

"Красные джунгли"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Серж Брюссоло

Красные джунгли

Неприятный посетитель

Это началось в среду. Стоял один из таких славных солнечных дней, когда кажется, что жизнь безоблачна и все непременно сложится к лучшему. Но, увы, в тот день удача отвернулась от Пегги Сью Фэрвей, и вестником рока стал неприметный человек в черном, неожиданно постучавшийся в дверь ровно в восемь утра.

Пегги вместе с бабушкой Кэти как раз трудилась в кухне над новой порцией пирожных для лавочки, которую они совсем недавно открыли на пляже. Небо сияло лазурью, в доме витал аппетитный запах свежей выпечки, синий пес, уютно свернувшись в углу, догрызал добрый килограмм миндального печенья... одним словом, ничто не предвещало беды, как вдруг медный колокольчик у двери звякнул, и на пороге появился невысокий человек в черном костюме.

Шею его стягивал строгий черный галстук, а в руках он держал черный портфель – такой же мрачный, как и все его одеяние. Незнакомец подошел к прилавку, привычным жестом, напомнившим поведение киношного агента ФБР, показал удостоверение и сухо произнес:

- Я здесь по заданию Инспекции по экстраординарной деятельности. Мне очень жаль, но я вынужден сообщить вам, юная леди, что вы нарушили правила поведения героев.

По его противной ухмылке, однако, было вполне ясно, что на самом деле он вовсе ни о чем не сожалеет. Как и все скучные и недобрые посредственности, он втайне завидовал людям, ведущим яркую и насыщенную жизнь, и испытывал мелочное удовольствие, доставляя им неприятности.

Пегги Сью, бабушка Кэти и синий пес окружили незнакомца и уставились на него с непониманием.

- Правила поведения героев? – удивленно переспросила Кэти Флэнаган, нахмутив брови. – Это что, шутка?

- Никаких шуток, – строго осадил ее посетитель. – Вы что думаете, любой подросток имеет право сражаться с чудовищами и гулять по другим планетам без разрешения властей? Не все так просто. Если позволить всем героям действовать по своему усмотрению, начнется подлинная анархия.

- Но ведь я помогла стольким людям! – запротестовала Пегги. – Я же не сделала ничего плохого...

Человек в черном расстегнул свой портфель, извлек из него толстую папку и пролистал ее, с неудовольствием поджимая губы.

- Наши службы зафиксировали целых семь выдающихся подвигов, совершенных тобой. Нам известно и о твоей борьбе с Невидимками, и о том, как ты сражалась с зетанами. Ничто не укрылось от нашего бдительного взгляда, включая и твои миссии на удаленных планетах – таких, как Зантора. Все это, конечно, прекрасно, но сейчас правила изменились. Отныне мы не можем позволить супергероям расти, как сорняки, без всякого контроля. Супергерой – серьезная профессия, которая должна строго регулироваться законодательством... Она требует

специального образования, подтвержденного дипломом установленного образца.

У Пегги Сью даже голова заболела от казенных речей ужасного незнакомца, девочка была не в силах понять, к чему тот ведет.

Бабушка Кэти медленно начинала закипать от раздражения.

- Моя внучка оказала человечеству огромную услугу, - вмешалась она, - спасла от верной смерти столько людей... Не понимаю, что за нелепые требования...

Незнакомец недобро нахмурился.

- *Таков закон*, мадам, - ответил он сухо. - И Пегги Сью придется ему подчиниться. Так же как и этому животному, зарегистрированному под именем «синий пес». Правительство не может допустить, чтобы подростки совершали на подвластной ему территории выдающиеся поступки, которые могут привести к самым непредсказуемым последствиям. Если каждый будет делать то, что ему заблагорассудится, к чему мы придем?

Бабушка Кэти окончательно вышла из себя.

- Но, в конце концов, вы же не можете запретить Пегги спасти человеческие жизни?

По лицу незнакомца скользнула ехидная улыбка.

- Это целиком и полностью зависит от нее самой, - возразил он. - Если она желает и дальше продолжать в том же духе, ей придется подчиниться новому закону, введенному в сфере образования.

- Что еще за закон? - насторожилась девочка.

- Ты обязана будешь получить диплом супергероини, - заявил посетитель.

- Что-что? - пролепетала Пегги.

- Ты прекрасно слышала, - прошипел незнакомец, злобно прищурившись. - Ты должна будешь поступить в специальную секретную школу, предназначенную для подростков вроде тебя, и выдержать выпускной экзамен. Без диплома ты не сможешь продолжать свою жизнь, полную приключений. Тебе придется стать такой же, как все.

Пегги вскочила на ноги, синий пес у ее ног глухо заворчал.

- В жизни не слышала такой ерунды! - вскричала девочка. - Человек-паук, например, никогда не сдавал никаких экзаменов...

- А вот и ошибаешься, - бросил инспектор, роясь в своих папках. - Пожалуйста, вот фотография, на которой ему вручают диплом в колледже супергероев. Вот такой же снимок Бэтмена... А здесь ты можешь видеть Супермена. Правда, в тот день он был плохо причесан, и узнать его непросто, но это действительно он.

Пегги оттолкнула протянутые фотографии.

- А если я откажусь пойти в вашу школу, что со мной будет? - спросила она.

Инспектор равнодушно пожал плечами.

- Все очень просто, - ответил он. - Тебе вколют особое лекарство, от которого ты потеряешь всю свою храбрость и не отважишься больше на приключения, даже если тебе представится возможность совершить что-то необыкновенное. Ты станешь такой трусливой, что примешься хныкать от страха при виде самого обыкновенного оборотня.

- Но это же подло! - вскричала бабушка Кэти. - Как вы смеете...

- *Таков закон*, - повторил инспектор. - Во всем должен быть порядок. Вполне возможно, что однажды будут введены права на вождение тележек в супермаркете или лицензии на пользование ножом и вилкой. Некоторые наши службы сейчас специально разрабатывают данные вопросы. Но на сегодняшний день речь идет о супергероях: ваша внучка и ее собака подпали под действие нового законодательства. Правила таковы: если до истечения сорока восьми часов они не явятся в бюро регистрации, это будет расценено как правонарушение. К ним незамедлительно пришлют врача, который сделает им обоим укол сыворотки страха, отчего они моментально станут боязливыми и малодушными.

- Но зачем же превращать их в трусов?

- Потому что только так мы сможем быть уверены, что они не станут совершать ничего экстраординарного. Мы предпочитаем иметь в своем подчинении трусов, а не храбрецов, поступки которых непредсказуемы.

Пегги в смятении опустила на стул.

- А сколько времени длится учеба? - спросила она ослабевшим голосом.

- По-разному, - уклончиво ответил инспектор. - Это зависит от каждого ученика. Повторяю, что тебе дается сорок восемь часов на принятие решения. Потом будет слишком поздно. То же самое относится и к твоему псу.

- Неужели ему тоже придется сдавать экзамен?

- Разумеется.

* * *

Когда незнакомец наконец ушел, Пегги Сью, ее бабушка и синий пес долго обсуждали возникшую проблему со всех сторон, но так и не нашли приемлемого решения.

- Главное для нас - выиграть время, - сказала наконец Пегги. - Я отправлюсь туда и осмотрюсь на месте. Если дела пойдут плохо, мы просто сбежим.

- Абсолютно согласен, - подтвердил синий пес.

- Что ж, - вздохнула бабушка Кэти, - я полагаюсь на тебя. В конце концов, тебе случалось выбираться из передряг и пострашнее. Чтобы сломить тебя, какой-то там школы недостаточно!

На следующий день, нацепив на спину рюкзачок, девочка вместе со своим псом отправилась в бюро, указанное инспектором. Их провели в небольшую комнату и попросили подождать, а чтобы скоротать ожидание, угостили газировкой: девочке поднесли стакан, а псу - миску. Но стоило им проглотить по глотку, как сознание покинуло их.

Очень странная школа

Очнувшись, Пегги обнаружила, что лежит на лавочке на автобусной остановке рядом с уходящей вдаль совершенно пустынной дорогой. Оказывается, она заснула, пристроив голову на школьный ранец. Синий пес похрапывал рядом, уронив морду на вытянутые вперед лапы. Вокруг, куда ни кинь взгляд, тянулась равнина, поросшая свежей зеленой травой, где-то щебетали невидимые птицы. Поднявшись, девочка заметила рядом, в трех метрах, незнакомого подростка: тот сидел прямо на газоне и пристально разглядывал ее. Лицом он походил на эльфа: очень бледный, с правильными чертами и невероятно светлыми глазами. Белокурые волосы мальчика отливали золотым блеском. Свой ранец он держал на коленях.

- Привет, - поздоровалась Пегги. - И давно ты смотришь, как я сплю?

- Нет, не очень, - отозвался мальчик. - Я сам проснулся незадолго до тебя. Меня зовут Наксос, а тебя - Пегги Сью, верно?

- Ты что, читаешь мои мысли?

- Нет, всего лишь бирку на твоём ранце. На ней написано твоё имя.

Девочка прыснула от смеха.

- Какие у тебя волосы, - сказала она затем, - точь-в-точь золотые...

- Так и есть, - вздохнул Наксос с горькой усмешкой. - Это и в самом деле золото. В моей стране люди постоянно брили меня, чтобы обогатиться. Ужас просто. Одна колдунья предсказала, что, когда я вырасту, моя борода тоже будет из золота, так что меня никогда не оставят в покое.

- Поэтому ты и решил стать супергероем?

- Да, я хочу уметь защищаться от тех, кто мешает мне жить. Знаешь, так противно, когда тебя повсюду преследуют...

Пегги поморщилась. Наксос казался ей очень симпатичным, но во всем его облике сквозила печаль, давно, кажется, ставшая привычной.

- Мои родители первыми начали брить мне голову, - продолжил мальчик. - А потом даже били меня, потому что мои волосы росли не так быстро, как им хотелось. А еще они без конца натирали меня всякими снадобьями для роста волос.

- Вот ужас-то! - воскликнула Пегги.

- Золото лишает людей разума, - вздохнул Наксос. - У меня никогда не было друзей. Всякий, кто приближался ко мне, хотел только обрить мне голову, а потом сбежать со своей добычей.

Заметив, что синий пес проснулся, девочка огляделась вокруг повнимательнее.

- Где это мы? - спросила она.

- Я и сам не знаю, - признался ее странный собеседник. - Меня опоили каким-то наркотиком, а потом я проснулся здесь, как и ты. У себя в ранце я нашел буклет с пояснениями, и там сказано, что мы находимся в двух шагах от школы. Нам нужно идти вон в том направлении.

- Там ничего не видно, - вздохнула Пегги. - Похоже, мы где-то далеко за городом.

Она медленно поднялась, чувствуя легкое головокружение.

- Ого! - вдруг хихикнул Наксос. - Твой пес, оказывается, телепат. Я почувствовал, как он проник в мой мозг, даже стало щекотно.

Пегги поспешила представить их друг другу, и Наксос ласково погладил пса кончиками пальцев.

- Счастливчик, - пробормотал он. - Хоть у тебя и странная шерсть, все-таки она не из золота.

Сидеть на остановке до темноты не имело смысла, и ребята решили тронуться в путь.

- Гляди-ка, - вдруг сказала Пегги, - там какая-то табличка со стрелкой.

Указатель гласил: *Школа супергероев, 500 метров. Нормальным людям вход воспрещен.*

Ребятам пришлось обогнуть густую рощу, преградившую им путь. Одолев это препятствие, они прошли под каменным портиком, увенчанным изваянием льва. На земле перед ними была проведена прямая белая линия, за которой высилась еще одна табличка, на сей раз с предупреждением:

Внимание! Пересекая эту линию, вы тем самым выражаете согласие, что ваши преподаватели не несут ответственности за ваши ранения (или гибель) в процессе обучения.

- Звучит обнадеживающе, - хмыкнул синий пес. - Подобные объявления, должно быть, вешали у входа в школу гладиаторов.

Подростки остановились в нерешительности.

Прямо перед ними высился настоящий город из одинаковых кирпичных зданий, меж которых тянулись нескончаемые лужайки и парки.

- Красиво тут. Столько зелени... - сказала Пегги. - Но где же школа?

- Ты как раз на нее смотришь, - отозвался Наксос. - Весь город и есть колледж для супергероев.

- Что? Да ведь он огромный! Дома тянутся до самого горизонта. Ни одна школа не может быть такой большой.

- Минутку! - подал вдруг голос синий пес. - Что-то мне во всем этом не нравится... Ох, атомная сосиска! Смотри, *в домах нет окон.*

Нахмурившись, Пегги Сью шагнула в сторону ближайшего здания. Ей пришлось признать, что ее четвероногий приятель не ошибся: действительно, строение походило на огромный куб без единого отверстия: ни входа, ни выхода.

- А, понимаю, - усмехнулась она, чуть повеселев. - Там, наверное, есть секретная дверь.

- Нет, - мрачно ответил Наксос, - ты ошибаешься. В доме нет двери. Или, вернее сказать, больше нет.

Синий пес остановился возле кирпичной стены и старательно принялся.

- Там, внутри, находятся люди, - пробормотал он. - Я чувствую их мысли. Они зовут на помощь...

- Это те, кто провалился, - пояснил золотоволосый мальчик. - Те, кто не смог сдать выпускной экзамен. Так говорится в моем буклете. Я прочел его, ожидая, когда ты проснешься.

- Но что они там делают?

- По правилам школы тот, кто не выдержал итогового испытания и не смог получить диплом, остается пленником колледжа, в котором он учился. Таких здесь заживо замуровывают прямо в классах. Вот почему здесь столько зданий.

- Да, - подтвердил синий пес, - я вижу дату, выгравированную на камне в крыше дома, - 1951.

- Судя по всему, именно здесь сдавал экзамен выпуск 1951 года. Тех, кто не сдал, сразу же замуровали. Они останутся пленниками здания до самой смерти.

- Какой кошмар! - вскричала Пегги.

- Да уж... - вздохнул Наксос. - Нам дают понять, что в школе супергероев с учебой не шутят.

- Как же они остаются живыми? - удивился синий пес. - Разве они не должны были давным-давно задохнуться и умереть?

- Наверное, для них это было бы лучше, - печально покачал головой Наксос. - Думаю, их снабжают всем необходимым для жизни по специальным трубам. Здесь все устроено так, чтобы пленники жили как можно дольше: чтобы у них было время раскаяться. Вот что ожидает нас, если мы провалим выпускной экзамен.

Пегги Сью содрогнулась. Теперь она понимала, почему колледж был столь огромным.

- Значит, на каждый год приходится одно здание, верно? - спросила она. - Если здания замуровывают после каждого экзамена, значит, для следующего выпуска строят новое...

- Да, все здания без окон и дверей раньше были школами, а теперь превратились в тюрьмы. По мере нашего продвижения ты увидишь, как на фронтонах домов будут сменяться даты. Нас ждет неблизкий путь до здания, предназначенного для учеников нашего года: оно находится на самой дальней окраине «города».

Пегги и синий пес переглянулись. Все это не предвещало им ничего хорошего.

- Я слышу сквозь стены, как они кричат там, внутри... - снова сказал пес. - Просто ужасно!

- Неужели их никогда не выпускают? - возмутилась Пегги.

- Увы, нет, - вздохнул Наксос. - Здешние учителя не знают жалости. Не думай, что у тебя будет возможность развлекаться или мечтать о постороннем во время занятий.

Пегги Сью с отвращением поморщилась. Она и так не слишком-то любила школу, и ей вовсе не улыбалось вернуться в нее, тем более при таких обстоятельствах.

По мере того, как ребята продвигались вперед по главной аллее, на фронтонах домов возникали все новые даты: 1955... 1960... 1975...

За долгие годы фасады зданий заросли плющом, который сплошь покрывал их сплетением зеленых побегов, придавая им вид странных холмов кубической формы.

- Наш колледж расположен в самом конце аллеи, - пояснил Наксос. - Пока у него есть окна и двери, но это ненадолго.

- Похоже на какой-то город-призрак. Или на кладбище с огромными кубическими надгробиями, - подавленно прошептала Пегги. - По своей воле я бы и близко к нему не подошла.

Вдруг за спиной у них раздался громкий звук автомобильного клаксона, заставив троицу подскочить от неожиданности. Им пришлось посторониться, чтобы пропустить большую черную машину с помятым кузовом, передняя часть которой имела форму головы демона.

- Ой! - сказала вдруг Пегги. - Где-то я такое уже видела...

Странный автомобиль притормозил в конце улицы, и из него на тротуар выбрался высокий сгорбленный человек с заметным брюшком, одетый в весьма странный костюм: красное трико и гримасничающая маска, увенчанная двумя стальными рожками. Человек тяжело прихрамывал и при ходьбе опирался на трость с серебряным набалдашником.

У Пегги даже дух перехватило.

- Ух ты! Да это же... это же...

- *Дьяблокс Неустрашимый*, - закончил за нее Наксос. - Один из супергероев 50-х годов.

- Я читала старые комиксы про его приключения, у моего отца на чердаке их был полный сундук. Но выглядит он что-то не очень...

- Так ведь он старик, - прошептал Наксос. - Жизнь, которую ведут супергерои, знаешь ли, быстро старит. Люди не задумываются об этом, но постоянные сражения с разными жуткими монстрами могут расшатать здоровье кому угодно.

Сердце Пегги сжалось: на бедного Дьяблокса было больно смотреть. Со своей сгорбленной спиной и тростью он походил на немощного старика, а не на героя. Даже его костюм выглядел латаным-перелатаным, как нищенские лохмотья.

- Когда супергерои уже не в силах продолжать приключения, они уходят на покой и становятся преподавателями в этой школе, обучая молодежь основам мастерства. Но не обманывайся их жалким видом: долгие годы сражений ожесточили их сердце и лишили всякого сострадания.

Дойдя до черной машины, Пегги удивилась - та выглядела просто развалюхой. Ее можно было принять за обломки, оставшиеся на обочине дороги после какой-нибудь аварии.

- Неужели это все, что осталось от знаменитого *Дьяблоксмобиля*? - вздохнула она.

Кузов был обезображен пятнами ржавчины, а некогда грозная голова демона, украшавшая капот, теперь походила скорее на свиное рыло, попавшее под пресс.

Наклонившись к окошку, девочка заглянула внутрь салона и распознала любимые приспособления Дьяблокса, о которых знала из комиксов: *дьяблоксстрел*, стрелявший

молниями; *дьяблокснож* – кинжал, способный резать бетон, как масло; *дьяблоксборд*, позволявший скользить по облакам... Увы, все эти великолепные прежде орудия проржавели, погнулись и облупились.

- Пойдем... – Наксос потянул Пегги за рукав. – Не стоит начинать учебу с опоздания: боюсь, нам пришлось бы об этом пожалеть.

Ребята в сопровождении синего пса проскользнули в холл просторного колледжа, выстроенного из розового кирпича. Внутри уже толпилось около сотни подростков: девочек и мальчиков возрастом от десяти до шестнадцати лет. Некоторые из них посмеивались, другие силились придать своему лицу надменное выражение, чтобы убедить окружающих, будто происходящее вокруг не произвело на них никакого впечатления. На невысоком помосте, скрестив руки на груди, стояло несколько взрослых в необычных, очень строгого вида одеяниях, каких Пегги никогда не видела. Лица этих людей были настолько невозмутимы и бесстрастны, что им позавидовали бы даже статуи. Хромой Дьяблос с трудом взобрался на возвышение и проковылял к микрофону. Пегги убедилась, что вблизи его костюм выглядит еще более плачевно. Мальчишки из первого ряда принялись отпускать по его поводу шуточки и смеяться, так что Пегги стало неловко за старика.

- Некоторые из вас знают меня, – начал свою речь супергерой, – другие, возможно, слышали обо мне от своих родителей. В 50-х годах я был так же знаменит, как Бэтмен, и наводил не меньший страх на разных монстров. Мои приключения описаны в комиксах. Сейчас я уже стар, и многие из вас считают, что я похож на клоуна. Они смеются над этими лохмотьями... а ведь в прошлом мой костюм был знаменит, и злодеи трепетали от одного его вида. Вы спрашиваете, почему я упрямо продолжаю носить его? Что ж, я вам отвечу: если я сниму это тряпье, то тут же упаду замертво.

- А почему, господин учитель? – спросил один из мальчиков, подняв руку.

- Потому что без своего костюма супергерой не представляет собой ровным счетом ничего, – отчеканил Дьяблос. – Как вы думаете, почему супергерои рядятся в свои смехотворные наряды? Уверяю вас, отнюдь не для удовольствия! Если бы у меня был выбор, неужели бы я стал носить подобное рубище... Сколько раз, глядя на себя в зеркало, я думал: ну и хорош же ты, несчастный старикашка! Но выбора у меня нет.

- Почему же? – повторил свой вопрос подросток.

- Потому что эти костюмы волшебные, – объяснил Дьяблос. – Они действуют как магические доспехи, наполненные невероятной силой. Надев такой костюм, человек приобретает невероятные способности, но стоит снять его, и герой превращается в простого смертного. Супервозможностями обладает костюм, а не тот, кто его носит. Вам понятно?

Заявление старого супергероя вызвало в зале настоящий взрыв возмущения. Все заговорили одновременно, пока один из мужчин в строгом сером одеянии не восстановил порядок, дунув в свисток.

- А как же Супермен... как же Человек-паук... – бормотали подростки. – Они же были настоящими героями с необычайными способностями...

- Ничего подобного, – отрезал Дьяблос. – Комиксы, повествующие об их приключениях, приукрасили действительность. Я был знаком с Суперменом. И с Человеком-пауком тоже. Уверяю вас, как только они снимали свои костюмы, они тут же превращались в самых

обыкновенных людей, с какими вы каждый день сталкиваетесь на улице.

По залу пробежал ропот недоверия. Потрясение было так велико, что многим присутствующим казалось, будто весь их мир рушится.

- Не скажу, чтобы я очень уж удивилась, - шепнула Пегги Сью Наксосу. - Теперь я поняла, почему все героини так по-дурацки одевались. А я-то годами терзалась вопросом - то ли они не понимали, насколько глупо выглядят, то ли у них дома нет ни одного зеркала.

Новый свисток восстановил в зале тишину.

Дьяблокс ударил своей тростью о настил помоста.

- Вот и настало время вашего первого урока, - сказал он сурово. - *Костюм - это все, без него вы - ничто.* Он наполнен магией, он удесятерит ваши силы и позволяет вам совершать беспримерные подвиги, но со временем он разряжается, как батарейка... и в один прекрасный день превращается в обычное тряпье, подобное тому, которое ношу я.

- Так почему же вы его не снимете? - спросил Наксос.

- Хороший вопрос, - проворчал Дьяблокс. - Хотя мой костюм и не помогает мне больше спасать мир, он все же защищает меня от дряхлости. Многочисленные приключения, в которых я участвовал вместе с ним, исчерпали мои силы. Тело настолько ослабло, что стоит только мне снять костюм, как я немедленно обращусь в мумию и рассыплюсь в прах прямо на ваших глазах, на этом самом помосте. Костюм позволяет мне оставаться в живых, хотя я должен был умереть уже давным-давно. Остатки силы, еще сохранившиеся в нем, поддерживают мое существование, а я уже достаточно стар, чтобы довольствоваться этим. Однажды, если вам удастся пережить тысячи опасностей, которые сулит вам жизнь супергероя, вы окажетесь на моем месте и будете держать такую же речь перед толпой насмешливых подростков, которые будут видеть в вас всего лишь старого шута. И вы скажете им те же слова, которые говорю вам я: *костюм - все, вы - ничто...* Учитесь же сохранять скромность, не позволяйте гордыне развратить вашу душу. Даже будучи на вершине славы, вы останетесь всего лишь слугами ваших костюмов... *живыми манекенами.*

После этих слов, произнесенных самым грозным тоном, Дьяблокс отошел и уступил микрофон одному из мужчин в сером одеянии. Худой, невыразительный человек с аккуратными усиками и серым галстуком-бабочкой в черный горошек сухо обратился к слушателям:

- Приветствую вас. Меня зовут господин Каламистос, и я директор данного учреждения. Как вы уже поняли, явились вы сюда отнюдь не для развлечения. Колледж супергероев - единственное учебное заведение, из которого не все ученики выходят живыми. Я настоятельно советую вам, для вашего же блага, тщательно следовать всем советам и рекомендациям, которые вы получите от ваших преподавателей. Занятия начнутся завтра же, так что у вас остается лишь сегодняшний вечер, чтобы освоиться. Не пытайтесь взобраться на второй этаж. Ненужная смелость станет для вас роковой - на верхние этажи вы сможете подняться только тогда, когда освоите необходимую технику выживания. На первое время довольствуйтесь холлом и парком. Не думайте, что сумеете перехитрить ваших преподавателей. Сейчас госпожа Зизолия познакомит вас с обстановкой, а также покажет вам ваши комнаты.

Его место тут же заняла высокая костлявая женщина с собранными в пучок седыми волосами. Ее лицо пересекал длинный уродливый шрам.

- Сразу видно, что она не просиживала жизнь в кабинете, - вполголоса обронил синий пес.

Ученики выстроились гуськом и последовали за госпожой Зизолией. Тонем, не требующим ответных реплик, она показала подросткам местонахождение столовой, медпункта, библиотеки.

- Здесь находится оружейная, - продолжала она, - здесь - лаборатория исследования инопланетных монстров, здесь - музей супергероев, павших в боях...

Библиотека представляла собой колоссальное собрание комиксов, повествующих о жизни и подвигах супергероев всего света.

- Вот это круто! - восхищенно прошептал один из мальчиков.

- Не слишком радуйся, - усмехнулся его сосед, - тебе придется выучить их все наизусть и уметь пересказывать любую схватку с мельчайшими подробностями.

«Что я тут делаю? - задавалась вопросом Пегги Сью. - У меня нет ни малейшего желания сражаться с монстрами, и еще меньше - напяливать на себя дурацкий костюм вроде того, который носит бедняга Дьяблокс. Представляю, как будет выглядеть моя задница в таком трико!»

- Нам хотя бы разрешат самим выбрать себе имя супергероя? - спросила она у Наксоса.

- Нет, - ответил он. - Когда настанет время, на нас навесят всякие глупые клички и заставят носить красное трико.

- А что, существует трико и для собак тоже? - насторожился синий пес.

- Не беспокойся, - шепнул Наксос, - если до сих пор и не существовало, они его изобретут, специально для тебя.

Показав новоявленным ученикам их спальни, госпожа Зизолия удалилась.

- Сегодня вечером вы свободны, - объявила она напоследок. - Ужин подается один раз, в девятнадцать часов. Ровно в двадцать ноль-ноль вы должны быть в постели.

- В двадцать часов! - запротестовали в один голос ученики. - Это слишком рано!

- Вам так не покажется, когда вы привыкнете вставать в пять часов утра, - усмехнулась госпожа Зизолия, поворачиваясь к ним спиной.

* * *

Спальни были маленькие, но чистые, снабженные туалетной комнатой и просторным платяным шкафом.

- Станный он какой-то, - сказал синий пес, глядя на шкаф. - Ты заметила? Из стали, прочный, как сейф, и замок у него что-то подозрительно сложный.

- Ты прав, - согласилась Пегги, - выглядит необычно.

- Эге! А взгляни-ка на эти отметины внутри... похоже на следы когтей. Как будто здесь запирали дикого зверя, который отчаянно сопротивлялся.

Девочка покачала головой. Она целиком разделяла мнение своего четвероногого приятеля.

- Смотри, здесь... и там еще... - продолжал тот. - А вот эти вмятины - явно следы ударов кулаком. У кого может быть столько силы, чтобы впечатать в сталь следы своих костяшек?

Пегги Сью в смятении покусывала губы. Становилось ясно, что им забыли рассказать о чем-то важном.

- Для чего обычно нужен платяной шкаф? - рассуждал синий пес. - Для того, чтобы хранить в нем одежду... А много ли ты знаешь одеяний, которые начинают отбиваться, когда их вешаешь на вешалку?

Друзья пообещали друг другу не терять бдительности. Разложив содержимое своего ранца по полкам гардероба, Пегги вышла в коридор и постучала в дверь Наксоса, которому отвели спальню напротив.

- Ты уже осмотрел платяной шкаф? - спросила она шепотом.

- Да уж, - отозвался золотоволосый мальчик. - Похоже, в нем держали взбесившуюся гориллу.

Не в силах избавиться от тревожного чувства, ребята решили исследовать ближайшие коридоры. Как и следовало ожидать, будущие ученики устраивались на новом месте с немалым шумом.

В столовой и на кухне сновали странные молчаливые служители. Они были одеты в полосатую черно-желтую униформу, которая делала их похожими на каторжников из комиксов. Они не произносили ни слова и даже не отвечали, когда с ними здоровались.

- Это живые люди или роботы? - шепотом спросила Пегги.

- Не знаю, - тихо признался ей Наксос. - Они похожи на каких-то сомнамбул.

Прозвенел звонок, извещаая о наступлении времени ужина, и школьники потянулись в столовую. Пегги отметила, что среди новых рекрутов, кроме нее, не было больше ни одной девочки. Едва рассевшись, мальчишки наперебой начали хвастаться подвигами, которые успели совершить. Большинство из них обладали кое-какими способностями, которые принято считать незаурядными, вроде умения предвидеть, что произойдет завтра, или перемещать мелкие предметы усилием мысли. Естественно, каждый, кому удавалось приподнять на тридцать сантиметров над столом обыкновенную чашку, утверждал, что может проделать то же самое с автомобилем. Один подросток заявил, что способен парить в воздухе, как птица, а другой - что умеет проходить сквозь стены, однако когда их попросили продемонстрировать свои возможности, оба признались, что не могут творить чудеса на публике.

- Когда на меня смотрят, у меня не получается, - бормотали они.

«Скорее всего, так оно и есть», - подумала про себя Пегги.

Лично на нее рассказы о сверхспособностях, которые так будоражили мальчиков, не производили особого впечатления. По правде сказать, ее не так уж привлекала идея стать супергероиней из комиксов и бродить по ночам по крышам, вырядившись летучей мышью. Она была слишком взрослой, чтобы получать удовольствие от подобного маскарада.

- Уж в любом случае, - громко разглагольствовал мальчик по имени Фрэнк, - быть супергероем

- не женская работа! Настоящих супергероинь почти и не бывает. Женщина-кошка и Супердевушка - полные ничтожества! Обычные ряженые воображалы!

Прятели шумно поддержали его, стараясь задеть Пегги, но она сохраняла невозмутимость.

Новый свисток заставил всех прислушаться: оказалось, это госпожа Зизолия явилась навести порядок в столовой. Ужин прошел в полной тишине под суровым взглядом наставницы. Никто не осмеливался взглянуть ей в лицо из-за уродовавшего его чудовищного шрама, похожего на след от удара саблей.

Покончив с едой, Пегги, Наксос и синий пес отправились прогуляться в парк. Каждый чувствовал себя не в своей тарелке и не знал, чем заняться.

- Я все думаю, что ожидает нас здесь... - пробормотал золотоволосый мальчик. - У меня такое чувство, словно я попал в тюрьму. Может, не нужно было приходить сюда?

- Думаешь, нам стоит сбежать? - спросила Пегги.

- А почему нет? На всякий случай следует хорошенько изучить окрестности. У меня нет ни малейшего представления, где мы находимся.

- Думаю, вокруг какие-то декорации, - вмешался в разговор синий пес. - Взгляните-ка на небо и на облака... Вам не кажется, что они чересчур низкие? Похоже на потолок, выкрашенный в голубой цвет. А облака выглядят скорее как комки ваты, чем как настоящие скопления пара.

У Пегги перехватило дух.

- Ты хочешь сказать, что мы закрыты в каком-то помещении?

- Ну да, - подтвердил пес. - По-моему, весь колледж находится внутри огромного-преогромного ящика.

Бесцельно шагая, ребята добрались наконец до подножия одного из строений, окна и двери которого были замурованы. Здесь трудились служители в полосатой форме, заделывая зигзагообразные трещины в кирпичной кладке.

- Скажите, пожалуйста, - обратилась Пегги к одному из них, - правда ли, что учеников, проваливших выпускной экзамен, держат в плену?

Кинув взгляд через плечо, служитель убедился, что госпожи Зизолии нет поблизости, и приглушенным голосом ответил:

- Это не шутка, они все здесь, внутри здания. Приложишь ухо к трещинам в кладке и услышишь их стоны и жалобы. Если вы мне не верите, можете сами попробовать...

Решив убедиться во всем самой, Пегги прижалась щекой к еще не заделанной трещине между кирпичами. Сначала она ничего не услышала, но потом до нее донеслось отдаленное эхо чьих-то жалобных стонов, в которых было столько отчаяния, что девочку пронизала дрожь. Это было похоже на вопли о помощи, доносящиеся из самых глубин ада. Пегги поспешно отстранилась от стены.

- Мурашки бегут по спине, верно? - усмехнулся служитель. - Эти сидят в заточении целых пять

лет, но есть и такие, которые мучаются за стенами уже тридцать, а то и сорок лет. Когда они прибыли сюда, были не старше вас, а сегодня у них у всех уже седые волосы.

- Но как в них поддерживают жизнь? - спросил Наксос.

- Под землей проложены трубы, по которым заключенные получают необходимую пищу, - объяснил служитель. - А что касается остального, им приходится справляться своими силами. Говорят, некоторые из них настолько опустились, что ведут себя не лучше, чем пещерные люди. Если однажды им удастся вырваться на волю, беды не миновать.

- Вы думаете, такое возможно? - оживилась Пегги.

- По крайней мере, они все время пытаются, - зашептал человек в полосатой форме. - Пока сбежать еще никому не удалось, но однажды это непременно случится, и уж поверьте мне, когда затворники выберутся, они будут сильно не в духе.

Затем мужчина попросил ребят уйти, потому что служителям не полагается разговаривать с учениками и ему не хотелось получить нагоняй от госпожи Зизолии.

- Как думаешь, это правда? - прервал молчание Наксос. - Уверен, что он пытался нас одурачить. Наверное, служителям просто нравится пугать новичков вроде нас.

- Но ведь я сама слышала плач, доносившийся из трещины, - возразила Пегги.

- Может быть, просто запись. Хорошая уловка, чтобы напугать учеников, разве нет? Что, если внутри зданий и нет ничего, кроме магнитофонов, которые непрерывно крутят запись с мольбами о помощи, чтобы нагнать на нас страху?

- Жаль тебя разочаровывать, - вмешался синий пес, - но я почувствовал чье-то присутствие за стенами. Там действительно заперты люди.

У них не хватило времени поговорить об этом еще: новый звук сирены означал, что наступило двадцать часов, а значит, ученикам пора ложиться спать. Понуро волоча ноги, трое друзей двинулись обратно в колледж.

Зловещий гардероб

Оказавшись в своей комнате, Пегги, не раздеваясь, растянулась на кровати. Синий пес улегся на пол рядом.

- Похоже, мы крепко влипли, - проворчал он. - Судя по тому, что мы сегодня видели и слышали, добра от этого места не жди.

- Свет будет погашен через три минуты! - раздался в коридоре голос госпожи Зизолии. - Завтра подъем в пять часов утра.

Пегги лежала, вперив взгляд в потолок. С тех пор, как Себастьян покинул ее, она часто мучилась бессонницей, по нескольку часов ворочалась в постели. Когда же ей все-таки удавалось заснуть, она всегда видела во сне только его... Пегги исхудала, замкнулась и почти потеряла вкус к жизни. Она и в школу-то для супергероев согласилась пойти без особого сопротивления только потому, что надеялась избавиться таким образом от мрачных мыслей. В глубине души девочка признавалась самой себе, что охотно окунулась бы в любую новую

обстановку, даже таинственную и пугающую.

«Это развлечет меня, – убеждала она себя. – Нет ничего лучше хорошего, полного опасностей приключения, чтобы прогнать гнетущие мысли».

Пегги задремала ненадолго, и ей снова приснились Себастьян и Изи. Она даже всплакнула во сне, как вдруг почувствовала на своем лице шершавый и влажный собачий язык: это синий пес усердно вылизывал ее щеку.

- Эй! – запротестовала Пегги Сью. – Ты что, перепутал меня с огромной конфетой?

«*Прислушайся...*» – мысленно шепнул ей пес.

Девочка уселась на кровати, широко зевая. Действительно, где-то над ее головой раздавались очень странные звуки: казалось, что потолок дрожит, сотрясаемый тяжелой поступью слоновьего стада. Из темноты ночи то и дело доносились чьи-то пронзительные крики, или топот множества ног, или глухой рев.

- Звуки идут из помещения, расположенного над нами, – определил пес. – И это продолжается уже некоторое время. Визг, ворчание, хрип... *Можно подумать, они расположили на втором этаже здания целые джунгли!*

Пегги прислушалась, неотрывно глядя на белый прямоугольник потолка. Ей казалось, что за его хрупкой и ненадежной преградой кипит какая-то неведомая, но враждебная жизнь.

- И еще запахи, – продолжал пес. – Ты их не чувствуешь, ведь у тебя не такое чуткое обоняние, но оттуда несет тиной, болотом и гниющими растениями, как из тропических дебрей. Не говоря уже о запахе животных...

- Каких животных?

- Не знаю, но у них есть клыки, когти и зловонная шерсть. Я слышу, как они ныряют и плавают, как крокодилы.

Пегги с сомнением приподняла брови. Джунгли, болото, дикие звери – на втором этаже школьного здания?

- Надеюсь, ты не забыла, – сказал пес с нажимом, – что Зизолия и Каламистос запретили нам даже думать соваться туда.

- Верно, – согласилась Пегги. – Но мне что-то захотелось сходить осмотреть окрестности. Я желаю знать, под каким соусом меня собираются съесть.

Однако, когда девочка взялась за дверную ручку, ее ожидал неприятный сюрприз: дверной замок оказался заперт. К счастью, бабушка научила ее одному простенькому заклинанию, перед которым не могли устоять даже самые непокорные замки. Как только Пегги произнесла его, дверная створка распахнулась, и девочка выскользнула в коридор, а следом за ней и пес.

В коридоре было совершенно темно, и только в одном из окон тускло светился лунный серп.

- Месяц выглядит не более натуральным, чем вчерашние облака, – проворчал пес. – Светится, как обычная лампочка, вроде рождественского украшения. И к тому же расположен слишком близко к земле.

- Мне кажется, я могла бы дотянуться до него с обычной стремянки... - мечтательно проговорила Пегги.

Вдруг вдалеке послышался шум шагов, и друзья поспешно нырнули за угол, задержав дыхание. Ошеломленная девочка увидела, как мимо нее по коридору прошествовал добрый десяток усталых супергероев, о которых она читала, когда была маленькая. Здесь были и Великий Фобос, мастер страха, и Гигантикус, мастер силы, и Эластикос, мастер гибкости, и Глациофакс, мастер... она уже не помнила чего, и еще многие другие, имен и способностей которых она не знала. Все они выглядели не лучшим образом: Гигантикус медленно тащился, опираясь на костыли, а Эластикос и вовсе сидел в инвалидном кресле. Их некогда знаменитые костюмы были изношены, как старые носки.

«Вот они, наши учителя, - подумала Пегги. - Бедняги, они куда уместнее смотрелись бы в больнице».

Ее сердце сжалось при виде бывших титанов, чьи невероятные приключения прославили многочисленные комиксы.

Как только печальная процессия скрылась за поворотом коридора, Пегги вышла из укрытия и продолжила свой путь. Осмотр классных комнат не принес ничего интересного. И вдруг, когда она уже совсем было собралась повернуть обратно, ее взгляд упал на табличку, прикрепленную к массивной двери из бронированной стали. Надпись гласила: *ВОИНСКОЕ ОБЛАЧЕНИЕ, без специального допуска вход строго запрещен.*

- Еще одна сейфовая дверь, - заметил синий пес. - Ничего себе меры предосторожности для хранения одежды!

- Хотела бы я заглянуть туда... - прошептала девочка. - Интересно, сработает ли заклинание бабушки Кэти на замке такого типа?

Ей пришлось повторить заклинание трижды, прежде чем тяжелый засов щелкнул и скользнул в сторону с глухим скрипом. Дверь оказалась невероятно толстой и такой тяжелой, что Пегги едва сумела приоткрыть ее.

- Я не уверен, что лезть внутрь - хорошая идея, - пробурчал пес.

Но Пегги уже нажала на кнопку выключателя. Тусклый красноватый свет, падающий откуда-то с потолка, осветил около сотни вешалок, стоящих рядами на невысоких подставках.

- Похоже на доспехи, - шепнул пес, - на средневековые рыцарские латы.

- Нет, - поправила его Пегги Сью, - это костюмы супергероев. Очень древние костюмы. Но кое в чем ты прав: они такие же жесткие, как латы, и скорее напоминают скафандры, чем обычную одежду.

Она робко сделала три шага в глубь зала. Красное освещение не позволяло ничего толком разглядеть, но придавало каждому предмету какой-то демонический облик, отчего хотелось немедленно развернуться и убраться подальше от этого места.

Пегги медленно двинулась вдоль вешалок, словно прогуливаясь по магазину готового платья. На табличках под костюмами, поясняющих, кому они принадлежали в прошлом, стояли даты, одна другой стариннее.

- Атомная сосиска! - прорычал синий пес. - Какие же древние костюмы! Взгляни на этот: его носил супергерой времен Средневековья, рыцарь по прозвищу Гроза... А вон тот принадлежал гладиатору по имени Демоникус еще во времена императора Калигулы... С ума сойти!

Пегги хранила молчание. Ее неприятно поразил отталкивающий вид костюмов - в каждом из них было что-то невыразимо пугающее. Один походил на шкуру рогатой гориллы, другой - на уменьшенного в размерах динозавра, третий - на пещерного человека с выступающими клыками. Ни один из них не был изготовлен из обычной ткани.

- Они такие толстые! Выглядят так, словно их смастерили из кожи и кости, - пробормотал пес, - и напоминают мне...

- Чучела животных, которые обычно выставляют в музеях, - закончила за него Пегги с отвращением в голосе.

- Точно, именно это я и хотел сказать. Действительно, видок у них отвратный.

Девочке все больше становилось не по себе, и она невольно ускорила шаг. Оказывается, супергерои были во все времена, даже в эпоху фараонов! Судя по всему, зал был своего рода музеем, увековечивающим их память. Значит, бояться тут совершенно нечего...

Тогда почему же она никак не может удержаться от того, чтобы поминутно не оглядываться? Почему у нее такое глупое чувство, будто костюмы начинают двигаться, как только она поворачивается к ним спиной?

«Я слышу, о чем ты думаешь, - мысленно отозвался ей синий пес. - Смешно сказать, но мне мерещится то же самое...»

«Ты видишь, что они шевелятся?» - так же мысленно продолжила разговор Пегги.

«Да, но причиной тому, конечно, обычный сквозняк, который покачивает вешалки».

«Сквозняк, говоришь? Ты сам-то в это веришь?»

«Даже не знаю...»

Дойдя до конца зала, приятели остановились. Повернувшись кругом, оба с трудом сохранили невозмутимость, оказавшись лицом к лицу с сотней манекенов. Выход из зала вдруг показался им ужасающе далеким.

- Раньше они не смотрели все в этом направлении, - негромко произнесла Пегги, и голос ее заметно дрогнул. - Они повернулись на своих подставках, чтобы следить за нами.

По ее спине пробежал холодок. Узкие щели, прорезанные в кожаных шлемах на уровне глаз, угрожающе уставились на нее.

«Хватит, - сказала сама себе девочка, - просто у меня разыгралось воображение. Это всего лишь старая одежда, которой уже несколько веков и которая рассыплется в пыль, стоит ее чуть-чуть тряхнуть».

Но она понимала, что просто старается себя успокоить.

- Пора уносить ноги, - придушенно прохрипел пес. - Кажется, их рукава начинают шевелиться как-то слишком сильно... И я не ощущаю никакого сквозняка.

- Только не надо бежать, - прошептала в ответ Пегги Сью. - Нельзя показывать им, что мы их боимся.

Друзья двинулись к выходу, стараясь сохранять достоинство. Держа голову прямо, с выражением деланого спокойствия, они шагали по центральному проходу между двух рядов чешуйчатых одеяний с головами крокодилов.

«Еще двадцать метров, и мы у выхода...» - подумала Пегги.

Она уже преодолела половину оставшегося пути, как вдруг почувствовала - что-то прикоснулось к ее плечу. Девочка не стала оборачиваться, но догадалась, что один из костюмов попытался схватить ее, когда она проходила мимо.

«Еще десять метров...» - услышала Пегги мысли пса.

Страх охватывал их все сильнее. По мере того как они приближались к двери, зал за их спиной наполнялся злобным скрипом когтей и зубов. Как будто костюмы не могли сдержать ярости, что неожиданные посетители уходят...

Последние метры девочка и пес одолели в два прыжка. Но, уже выскользнув в коридор и захлопывая за собой дверь, Пегги успела заметить, что одна из вешалок оказалась пуста.

Не тратя времени на размышления, она произнесла волшебное заклинание, которое вернуло замок в запертое положение.

- Брр! - шумно фыркнул синий пес. - Ну и натерпелся я страху!

Пегги в замешательстве покусывала губы.

- Кажется, мы сделали большую глупость, - призналась она наконец. - Одна из вешалок была пустой...

- Ну и что?

- А то, что, когда мы вошли, они все были заняты. Нечего себя уговаривать: мы оставили дверь открытой, и один из «костюмов» воспользовался случаем, чтобы сбежать. Надеюсь, это не вызовет никакой беды...

Чувствуя себя виноватыми, приятели торопливо вернулись в свою спальню и смиренно просидели в ней до самого рассвета.

А тем временем в темноте парка среди стен из красного кирпича то здесь, то там появлялся какой-то таинственный силуэт со странной, неуклюжей походкой.

Костюм-вампир

Раннее пробуждение далось новичкам нелегко. Сонные ученики медленно тянулись в столовую походкой лунатиков. Когда же они кое-как справились с завтраком, госпожа Зизолия велела им построиться, а затем повела всех в учебный зал. Дьяблокс уже поджидал их, опираясь на трость.

- Я не люблю длинных лекций, - заговорил он, как только подростки расселись по местам, - и не стану долго разжевывать вам основные правила ремесла супергероев. Прежде всего вы должны уяснить себе, что без костюма вы - ничто... *и что костюм одновременно ваш лучший*

друг и злейший враг.

- Ничего не понимаю, - прошептал мальчик, сидевший рядом с Пегги, своему соседу. - Какая-то китайская грамота.

Один из подростков поднял руку, прося слова. Он был из группы тех самых высокомерных хвастунов, на которых Пегги обратила внимание накануне.

- Господин учитель, - громко спросил он, - мы с друзьями хотим знать, когда у нас начнутся уроки рукопашного боя?

Дьяблокс свирепо зарычал, разозленный тем, что его перебили.

- Таких занятий у вас не будет, - прошипел он. - Это не принесло бы вам никакой пользы.

- Как же так? - запротестовал мальчишка. - Ведь супергерои должны уметь сражаться с монстрами, разве нет?

- Если бы ты дал мне время на объяснение, - сурово заговорил Дьяблокс, - ты бы не стал задавать столь идиотский вопрос. Советую тебе сесть на место и внимательно меня послушать.

Старик откашлялся, прочищая горло, и продолжил:

- Сила супергероя заключена в его костюме, хорошенько вбейте себе это в голову! На самом деле сражаться с чудовищами вместо вас будет костюм, и именно костюм обладает необходимым для того мастерством и силой. Повторяю: экстраординарные способности заключены в нем, а не в вас! Забудьте все, что вы видели в фильмах или читали в комиксах. Они лгут! Волшебная сила никогда не будет *внутри* вас... Она всегда будет *вовне*, скрытая в вашем одеянии.

По залу пробежал недоверчивый шепоток. Пегги наклонилась к Наксосу и тихо сказала:

- Когда он говорил то же самое вчера, я подумала, что он шутит.

- Судя по всему, нет, - отозвался мальчик с золотыми волосами.

Чтобы восстановить спокойствие в зале, Дьяблокс громко постучал тростью о деревянный настил помоста.

- Я знаю, что вам трудно смириться с этим, - резко бросил он, - но такова истина. Когда-то я сам был таким же, как вы: верил, что обычный мальчик может стать супергероем, если его укусит инопланетный паук, муравей или комар, отравив его своим ядом. Тогда тело мальчика чудесным образом преобразуется, приобретает необыкновенные способности, а масса его мускулатуры увеличится вдвое... Все это не более чем шутка, фантастический вымысел автора. Я стою здесь, перед вами, чтобы вы наконец узнали истину и навсегда избавились от вздора, которым забиты ваши головы. Еще раз повторяю: *сила - в костюме, а не в вас*. Думаю, одна небольшая демонстрация быстро убедит вас...

С этими словами он вынул из кармана пульт дистанционного управления и нажал на кнопку. Одна из дверей класса повернулась вокруг своей оси, открыв взглядам огромного шестирукого робота, голова которого почти касалась потолка, и длинную стойку на колесиках, на которой висело несколько разноцветных костюмов.

- Перед вами - боевой робот-андроид, - пояснил Дьяблокс. - Обычно таких роботов используют в боевых целях, но данный экземпляр переведен в тренировочный режим, чтобы он не покалечил вас на первом же уроке. Сейчас вы увидите, на что он способен.

Старый герой щелкнул другой кнопкой на пульте, и робот тут же принял боевую стойку, как гигантский металлический каратист.

- Ничего себе! - проговорил синий пес. - Он двигается так быстро, что глаз не успевает отследить его движения.

- Ну, кто из вас хочет испытать свои силы? - с усмешкой спросил Дьяблокс. - Найдется ли среди вас, юноши, хоть один, считающий, что сможет превзойти робота по скорости и силе? Сообщаю: для того чтобы вывести его из строя, нужно суметь нажать красную кнопку на его макушке.

Пегги подняла глаза. Заветная кнопка находилась на высоте добрых трех метров, а три пары мощных стальных рук двигались с невероятной скоростью, перекрывая всякий путь к цели.

«Если это всего лишь тренировочный режим, - подумала она, - не хочется даже и думать, каков он в настоящем бою!»

Мальчики неуверенно поглядывали на машину. В какой-то момент казалось, что они готовы принять вызов, но новое стремительное движение стальных рук поколебало их решимость. Робот походил на металлического спрута, готового отразить десять атак одновременно.

Дьяблокс постучал своей тростью о стойку с одеждой.

- Эти костюмы приготовлены для вас, - сказал он. - Они уже старые, и их сила почти истощилась, но все же ее достаточно, чтобы вы поняли, о чем я пытаюсь вам сказать. Они принадлежали супергероям, которые в наши дни уже забыты. Мне нужны два добровольца...

Пегги и Наксос подняли руки одновременно, что заставило их рассмеяться.

- Подойдите сюда, - велел им Дьяблокс, - выберите себе костюм и наденьте его.

Пегги принялась рассматривать одежду. Издалека она казалась очень нарядной и почти новой, но вблизи стало видно, что костюмы сильно поношены и не раз подвергались починке. Девочка попыталась отыскать что-нибудь себе по росту. Некоторые костюмы были синие, усеянные потускневшими от времени золотыми звездами, другие - красные, с украшениями в виде серебряных молний.

«Похоже на старые клоунские наряды», - подумала Пегги Сью с грустью. На ощупь костюмы казались сшитыми из плотной шершавой кожи. У каждого спереди была застежка-молния.

- Поторопитесь, барышня, - заворчал Дьяблокс, - вы себе не бальное платье выбираете...

Смутившись, Пегги покраснела и быстро выхватила один костюм наугад. Он был жесткий, как из картона, так что мог бы даже стоять сам по себе.

«Точь-в-точь резиновые доспехи, - подумала девочка, пристраивая на голову шлем, - или скафандр аквалангиста...»

Как только она застегнула молнию, у нее возникло странное ощущение, что костюм

сжимается, автоматически приспособляясь к ее фигуре. Кожа, которая поначалу казалась жесткой, внезапно стала невероятно гибкой и податливой. Девочка никак не могла понять, как такое возможно.

- Прекрасно, - сказал Дьяблокс. - Теперь, когда вы соответствующим образом экипированы, попробуйте атаковать робота.

После недолгих колебаний Пегги ринулась в атаку. И тут случилось нечто неправдоподобное: едва сделав шаг, она вдруг оторвалась от пола и взлетела под самый потолок! А в следующий миг обнаружила, что способна совершать самые головокружительные пируэты, кувыркаться в воздухе и перемещаться с такой скоростью, что для нее теперь руки робота двигались, как в замедленной съемке!

Внезапно она уловила мысленное послание синего пса:

«Атомная сосиска! Я едва могу уследить за твоими движениями. Ты мчишься, как молния, и наносишь удары с силой слона. Тебе уже удалось погнуть одну из лап андроида. Глазам своим не верю!»

Новые ощущения опьяняли Пегги, так что у нее даже голова закружилась. Ей хотелось, чтобы урок длился вечно. Но, увы, когда она очередной раз разворачивалась в воздухе, удар железной руки настиг ее, с силой швырнув на землю. Когда же девочка попыталась упругим прыжком снова вскочить на ноги, то почувствовала, что костюм больше не отвечает на ее устремления. Он вдруг стал вялым, неуклюжим и теперь сковывал ее тело, как заржавевшие доспехи.

«Что происходит?» - с недоумением подумала Пегги.

- Достаточно, - раздался голос Дьяблокса, - демонстрация завершена. Теперь снимите костюмы и расскажите вашим товарищам о том, что вы испытали.

Пегги и Наксос сделали, как он сказал. Выбираясь из снова ставшего жестким скафандра, девочка была неприятно удивлена ощущением жуткой усталости, которая внезапно свалилась на нее. Она не смогла сдержаться и утомленно зевнула.

Повернувшись к Дьяблоксу, Пегги Сю, как смогла, подробно принялась рассказывать о том, что с ней произошло и как она преобразилась, едва застегнув на себе костюм.

Дьяблокс остановил ее жестом руки.

- Именно это я и пытался вам объяснить. Ты вовсе не «преобразилась», как ты говоришь. Ты просто почувствовала на себе костюм, который двигался самостоятельно. Именно костюм все сделал вместо тебя. Именно он противостоял роботу, повинувшись собственному инстинкту, поскольку знал, как вести себя, как избегать ударов и как наносить их. Признайся, тебе ведь ни разу не пришлось самой принимать решение, что предпринять в следующий момент...

- Это правда, - согласилась Пегги Сю. - Я была слишком удивлена, чтобы сообразить, что надо делать. Костюм будто сам думал и решал за меня, как следует действовать.

- Так оно и есть! - повысил голос Дьяблокс. - Одеяния обладают боевым инстинктом, который заключен в их молекулах. Они реагируют быстрее, чем это способно делать любое человеческое существо.

- Значит, костюмы волшебные? - предположил Наксос.
- Можно сказать и так, - проворчал Дьяблокс. - На самом деле их сила связана с тем, что они были изготовлены из кожи необычных животных, которые не водятся в нашем мире. Те - свирепые хищники, просто лютые звери, в десять раз опаснее наших львов и тигров, которые рядом с ними выглядели бы безобидными котятами.
- А для чего тогда нужны мы? - озадаченно спросила Пегги.
- Вы служите для них своего рода скелетом, внутренним каркасом, - усмехнулся Дьяблокс. - Без вас они не смогли бы держаться стоя. А кроме того, вы являетесь для них горючим...
- Горючим? - удивленно переспросила девочка. - Я что-то не понимаю.
- Для того, чтобы действовать и совершать свои подвиги, костюмы нуждаются в энергии, - пояснил Дьяблокс. - Они потребляют ее очень много, как болиды на автогонках. А получают они энергию от вас, черпая ее в ваших организмах. Как ты себя чувствуешь, малышка?
- Очень усталой, - призналась Пегги. - У меня такое чувство, как будто я не спала минимум трое суток.
- Именно о том я и говорю! - с торжеством произнес престарелый герой. - Волшебные одеяния по сути - вампиры. *Они питаются жизненной силой тех, кто их надевает.* Если вы будете носить их слишком долго, они могут полностью истощить ваши силы... и даже убить вас. Поэтому ни один супергерой не может сражаться с врагами несколько часов подряд, иначе он потеряет столько энергии, что просто погибнет. Такие случаи уже бывали. Вот почему некоторые супергерои внезапно исчезали без всякого предупреждения. Их убили не чудовища, а собственные костюмы!

Дьяблокс отчеканил последние слова, мерно ударяя тростью об пол.

Ропот потрясения прокатился по рядам учеников. Никто из них и представить себе не мог ничего подобного. Действительность оказалась слишком далека от фантастических преувеличений, которыми так изобиловали комиксы. В один миг жизнь супергероев показалась ребятам далеко не такой заманчивой, как раньше.

- Что ж, на сегодня урок окончен, - заключил Дьяблокс. - Сейчас мы перейдем к практическим занятиям. Каждому из вас нужно будет надеть волшебный костюм и вступить в бой с роботом. Еще раз подчеркиваю, что костюмы уже поношенные, поэтому они не принесут вам особого вреда. Другое дело, если вы наденете совершенно новые костюмы, преисполненные свежей мощи, - они расходуют огромное количество жизненной энергии.

Возбужденные ученики гурьбой бросились к стойке с костюмами: каждому не терпелось испытать пьянящее чувство всемогущества. Дьяблоксу пришлось ударом трости разнимать учеников, подравшихся за обладание одним костюмом.

Утомленные Пегги и Наксос присели в сторонке.

- Тебе хочется спать? - спросил Наксос.

- Ужасно, - отозвалась Пегги, широко зевая. - У меня глаза сами закрываются. Я чувствую себя слабой, как новорожденный младенец.

- Да, ребята, если вы и дальше захотите играть в Человека-паука, вам понадобится хороший курс витаминов, - проворчал синий пес. - Похоже, костюмчики - настоящие обжоры.

Когда прозвенел звонок, означающий окончание практических занятий, робот и волшебные костюмы снова исчезли в нише за сдвижной стеной, и Дьяблокс закончил урок словами:

- Хорошенько поразмыслите о том, что вы узнали сегодня. Это вам не какая-нибудь видеоигра. Если вы не научитесь контролировать ваш костюм, он может убить вас. А теперь идите отдыхать, вы выглядите едва живыми.

Действительно, все испытывали жуткую усталость. Госпожа Зизолия препроводила учеников в столовую, где они получили плотный обед, насыщенный витаминами. Мальчишки ворчали, недовольные тем, как разворачиваются события.

- Это что же получается! - заговорил Джефф, рослый парень с бритой головой, который явно претендовал на роль вожака. - Выходит, мы всю жизнь будем лишь живыми вешалками? Настоящим героем будет костюм, а мы останемся его слугами и источником энергии? Значит, он будет совершать подвиги за наш счет и каждый раз, побеждая злодея, станет отнимать у нас частицу нашей жизни? Ничего себе подарочек!

- А ведь он в чем-то прав, - шепнул Наксос, который сидел за обеденным столом напротив Пегги. - Но, мне кажется, игра все-таки стоит свеч.

Девочка не успела ответить, поскольку, взглянув в окно, вдруг на долю секунды заметила пугающий силуэт, скользнувший между домов. И сразу догадалась: она видела боевой костюм, сбежавший из запретной гардеробной. Пегги невольно стиснула руки. Судя по всему, одеяние было человека-змеи: серебристое, покрытое чешуей и увенчанное шлемом, очень похожим по очертаниям на раздутый капюшон разъяренной кобры.

«Эй, ты видела?» - мысленно шепнул ей синий пес.

«Да, - ответила ему Пегги таким же способом. - Там был тот самый костюм, которому мы позволили сбежать. Думаю, его пропажи еще никто не заметил. Очень надеюсь, что неприятностей не будет. Как думаешь, что он может сделать?»

«Понятия не имею. Вообще-то, это всего лишь одежда... но после того, что нам рассказал Дьяблокс, я уже не знаю, чего от нее ожидать».

Когда обед подошел к концу, госпожа Зизолия отправила учеников отдохнуть. Ребята не заставили себя долго уговаривать: все чувствовали себя совершенно вымотанными.

Пегги едва успела опустить голову на подушку, как ее тут же сморил глубокий сон.

Голод человека-змеи

На следующий день в столовой поползли слухи: двое мальчиков заметили сбежавший костюм, когда он бродил под окнами колледжа.

- Я видел его так же ясно, как вас сейчас, - уверял верзила Джефф, размахивая длинными тощими руками. - Поначалу я решил, что там кто-нибудь из супергероев пятидесятилетней давности, но, когда из-за облаков вышла луна и осветила его, я увидел, что шлем пуст...

Представляете: *внутри костюма никого не было!* Это была просто одежда, которая ходила сама по себе, без чьей-то помощи!

- Но как такое возможно? - спросил один из его соседей по столу. - Ведь Дьяблокс объяснял, что костюмам нужен каркас, чтобы стоять и двигаться...

- Не знаю, каким образом, но именно так все и было, можешь мне поверить. Он ходил точь-в-точь как человек. Я жутко удивился, когда вдруг увидел змеиную голову, которая паялилась на меня с той стороны окна. Думаю, если бы не решетки на окнах, пакостная штука попыталась бы проникнуть внутрь.

Пегги сидела, опустив глаза: ей было очень не по себе, и она не знала, что предпринять. Неужели она сделала огромную глупость, пробравшись в запретное хранилище?

«Откуда нам знать? - мысленно передал ей синий пес. - Вспомни, что мы с тобой здесь не по своей воле и до сих пор не знаем, стоит ли доверять людям, которые управляют школой, заведением, прямо скажем, весьма странным».

Девочка покачала головой, понимая, что пытается внушить ее четвероногий приятель. Пока они не могли отвергнуть предположение, что вся эта история с обязательным обучением - не что иное, как ловушка, смертельная западня, задуманная для того, чтобы избавиться от подростков, вступивших в борьбу с суперзлодеями. А почему бы и нет...

Когда ученики уже собирались покинуть столовую, из громкоговорителей раздался голос директора, господина Каламистоса. Всех подростков призывали в большой зал, где им предстояло услышать сообщение первостепенной важности.

- Пойдем скорее, - шепнул Наксос, - думаю, это как-то связано с появившимся здесь человеком-змеей...

Взобравшись на помост с микрофоном в руках, Каламистос ожидал их, притоптывая от нетерпения ногой. Когда все собрались, он объявил:

- Полагаю, вы уже знаете, что один из костюмов супергероев покинул хранилище боевого облачения и сейчас бродит по парку... Замок хранилища не был взломан, и нам пока не ясно, каким образом произошел побег. Одно очевидно: костюм не мог обойтись без помощи сообщника из числа учеников... *то есть кого-то из вас!* В ожидании, пока виновный не будет установлен, мы просим всех не покидать здание и избегать прогулок в парке. Сбежавший костюм чрезвычайно опасен. Он был создан еще во времена Древнего Египта и изображает весьма малосимпатичное божество по имени Апоп. Это одеяние очень могущественно... слишком могущественно, поэтому мы и держим его запертым в надежном хранилище. Его можно использовать только в случае войны, когда положение становится совершенно отчаянным. К тому же вам полезно знать, что оно имеет отвратительную привычку убивать всякого, кто его наденет.

- Как так? - спросил Джефф.

Каламистос раздраженно взглянул на него, недовольный, что его перебили.

- Совершая свои подвиги, костюм расходует очень много жизненной энергии, - неохотно пояснил он. - Так много, что тот, кто его носит, за один час стареет на тридцать лет. Если облачение наденет восемнадцатилетний юноша, то через час, сняв его, он будет выглядеть как

пятидесятилетний старик с седыми волосами. Вот почему костюм хранят в секрете. Его можно извлекать из хранилища только в случае крайней необходимости, и к тому же еще нужно найти камикадзе [1], который согласится рискнуть и надеть его на себя. Каждый раз, когда такое случалось, добровольцы не выдерживали подобного испытания и погибали. Вот почему я настоятельно советую вам не приближаться к костюму, пока мы не придумаем план, как его изловить. Ваш учитель Дьяблокс в настоящее время разрабатывает стратегию, как вернуть костюм в хранилище.

- А почему Апоп рыщет под нашими окнами? - спросил Наксос. - На его месте я бы уже давно покинул территорию школы.

- Ему нужна энергия, - вздохнул Каламистос. - Без нее он вскоре потеряет возможность двигаться и впадет в спячку, как черепаха. Пока он еще пользуется своими резервами, но они вот-вот истощатся, особенно если ему придется бегать из одного конца парка в другой. Вот почему я прошу вас не приближаться к нему. Если Апопу удастся кого-нибудь захватить, он использует человека как электрическую батарейку для собственной подзарядки. Единственный выход - дождаться, пока костюм как следует не устанет и не упадет в изнеможении. Только тогда мы сможем снова поместить его в хранилище, которого он не должен был покидать.

Дьяблокс тяжело вскарабкался на помост и принял микрофон из рук директора.

- Главное, не пытайтесь изображать из себя героев! - грозно бросил он. - Апоп гораздо сильнее и хитрее, чем любой из вас. В древние времена костюм осмеливались надевать только великие жрецы, посвященные маги и колдуны. Они не боялись умереть через час после начала боя, потому что были готовы пожертвовать своей жизнью ради победы. Не раз случалось, что на протяжении одного дня многие из них сменяли друг друга внутри одеяния, и все погибали от истощения. Вы - лишь начинающие ученики, поэтому я советую вам не вмешиваться. Ясно?

вернуться

1

Японское слово, означающее «божественный ветер». Так называли молодых летчиков-самоубийц, которые в период Второй мировой войны торпедировали собственными самолетами американские корабли, чтобы замедлить продвижение неприятельского флота. В Японии камикадзе почитают как величайших героев.

По залу разнесся невнятный гул согласия, но в глубине души каждый ученик испытывал невероятное возбуждение при мысли о подобном приключении.

По случаю чрезвычайного положения занятия были отменены, потому что Дьяблокс и другие супергерои заседали в кабинете директора, обсуждая, каким образом Апоп мог улизнуть из хранилища. Пегги было очень неловко чувствовать себя виновницей такого смятения. Она уже проклинала собственное любопытство, которое заставило ее проникнуть в запретное хранилище.

- Откуда мы могли знать, что старое барахло такое опасное? - ворчал синий пес. - На первый взгляд костюмы выглядели просто как старая одежда на вешалках...

Тем временем госпожа Зизолия усадила учеников в библиотеке, велев им штудировать книги о видах пищи, которую можно отыскать в дикой природе.

- Когда вы будете страдать от истощения после слишком долгого ношения вашего костюма, - объясняла она, - вам очень пригодятся знания о том, какие растения или животные помогут подкрепить ваши силы. Далеко не всегда у вас под рукой будет супермаркет, если приключения заведут вас в дремучие джунгли! Например, некоторые крупные насекомые являются превосходным источником витаминов [2] - достаточно съесть всего пару штук, чтобы снова оказаться в форме.

Последнее сообщение было встречено ропотом отвращения.

- Все необходимые сведения содержатся в учебниках, занесите их в ваши конспекты, - отчеканила госпожа Зизолия. - Живо за работу...

Недовольно бурча, школьники склонились над книгами. Но тягостная работа продолжалась недолго: очень быстро они отбросили книги и столпились возле зарешеченных окон, наблюдая за парком. Стоило где-нибудь качнуться ветке кустарника, они затаивали дыхание, ожидая увидеть Апопа.

- Ух, как я зол! - воскликнул Джефф. - Подумать только, мы сидим тут взаперти над дурацкими книжками, вместо того чтобы задать дьявольской твари трепку!

- И как же ты собираешься это сделать? - насмешливо спросил Наксос. - Считаешь себя достаточно сильным, чтобы противостоять прожорливому человеку-змее?

- Да, представь себе! - прошипел Джефф. - Не больно-то я верю в учительскую болтовню. Думаю, они просто хотят сами попользоваться костюмом, раз он обладает такими сказочными возможностями. Вот они и боятся, что им завладеет ученик, потому что тогда он станет хозяином колледжа и установит в нем свои законы.

- Да, да, - согласно закивали его приятели, - конечно, так оно и есть.

Наксос хотел что-то сказать в ответ, но тут кому-то померещилась тень за углом здания. Весь класс напряженно замолчал...

Безлюдный парк выглядел необычно зловеще. В нем было полно мест, где бы мог затаиться костюм-рептилия: купы деревьев, живые изгороди, покинутые здания... Заросшие плющом старые колледжи теперь больше, чем когда-либо, походили на монументальные надгробия над могилами павшей в бою армии великанов.

- Пожалуй, не хотел бы я сейчас отправиться в парк на пикник, - заметил синий пес.

Пегги смущенно переминалась с ноги на ногу. И наконец не выдержала. Отозвав Наксосу в сторонку, она тихо сказала:

- Мне нужно признаться тебе кое в чем... Человека-змею по неосторожности освободила я.

И девочка рассказала ему, при каких обстоятельствах это произошло. Золотоволосый мальчик выслушал ее с широко распахнутыми глазами, но не произнес ни слова упрека.

- Тебе очень повезло, - только проронил он. - Если бы одно из одеяний схватило тебя, то

похитило бы твою жизненную энергию. И сейчас ты бы уже высохла, как мумия.

- Знаю, - вздохнула девочка. - Я видела, все они старались помешать нам уйти. Поначалу я не могла понять - почему, но теперь ясно - им было нужно «горючее». Наверное, им давно наскучило томиться в запертом хранилище, и костюмы мечтают сбежать, чтобы снова начать жить полной жизнью.

- И что ты собираешься делать?

- Я как раз раздумывала, что могла бы выбраться в парк и заставить Апопа погнаться за мной, чтобы он растратил свои запасы энергии и свалился без сил. Потом я вернула бы его в хранилище и тем самым исправила свою оплошность.

Наксос задумался на пару секунд, а затем его лицо мечтательного эльфа озарилось улыбкой (когда золотоволосый мальчик улыбался, он становился еще в десять раз симпатичнее, а это значило немало).

- Отличная идея! - поддержал он. - Но я ни за что не отпущу тебя одну. Я пойду с тобой.

- Спасибо за предложение, только ведь это может быть опасно, - возразила Пегги Сью.

- Послушай, - шепнул Наксос, - мои волосы из золота, а Апоп родом из Египта...

- Ну и...

- Во времена фараонов люди верили, что тело богов состоит из чистого золота. В особенности тело Ра, бога Солнца. Если костюм увидит меня, он примет меня за старинного врага, которого каждую ночь пытался утопить Апоп, и ринется за мной в погоню. Что скажешь?

- Здорово придумано, - оценил синий пес. - Ты жутко смелый парень, малыш. - Затем, повернувшись к Пегги, добавил: - В любом случае в этой затее должно быть несколько участников, чтобы сменять друг друга, иначе не удастся удержать дистанцию. Пока один будет бежать, двое остальных успеют отдохнуть, и так далее. Не забывайте, что мы собираемся бросить вызов костюму, сшитому из выползка [3] древнего бога.

- Ты прав, - кивнул Наксос. - Сделаем по-твоему. К тому же ты, будучи собакой, бегаешь гораздо быстрее нас.

Трое друзей незаметно выскользнули из учебного зала. Крадучись вдоль стен, они достигли холла. Дверь на улицу оказалась, конечно, запертой, но достаточно было Пегги проговорить над замком заклинание бабушки Кэти, как створка медленно приоткрылась. Выскочив наружу, смельчаки тут же заперли ее за собой, чтобы Апоп не смог воспользоваться ею и пробраться в колледж.

Они поспешно нырнули в густой кустарник и из этого укрытия стали внимательно осматривать окрестности. Признаться, теперь, когда юные герои оказались на улице, им стало здорово не по себе. Безлюдный парк с его пустынными аллеями отнюдь не вызывал оптимизма.

- Отличное местечко для привидений и прочей нечисти, - проворчал синий пес.

Как ни странно, даже ярко сиявшее солнце не рассеивало тревожного чувства. Напротив, странное светило придавало застывшим в неподвижности улицам и кирпичным домам с

замурованными окнами какой-то особенно злобный вид. Весь парк казался похожим на фальшивую декорацию – разрисованный занавес с безмятежным пейзажем, за которым таится орда жутких чудовищ, готовых в одну секунду разорвать его, выскочить на сцену и сожрать доверчивых актеров.

– Я пойду первой, – решила Пегги Сью, собравшись наконец с духом. – Когда почувствую, что выдохлась, я вернусь на это место, и ты, Наксос, выскочишь из укрытия. Твои волосы загипнотизируют Апопа, он отвлечется от меня и бросится за тобой. Согласен?

– Согласен, – ответил мальчик, – ты у нас командир.

– А когда ты устанешь, я сменю тебя, – прибавил синий пес. – Пусть я маленький, зато могу проскочить между его ног и укусить за икры. Заодно попробую, каковы змеи на вкус. Говорят, их мясо похоже на курятину.

– Так и сделаем, – заключила Пегги. – Ну, я пошла. Пожелайте мне удачи.

И она выбралась из кустов.

Оказавшись в одиночестве посреди аллеи, тянувшейся вдоль аккуратных газонов, девочка почувствовала себя очень уязвимой. Она шла, оборачиваясь каждые десять метров, чтобы убедиться, не следует ли за ней одеяние человека-змеи. Пегги уже начала жалеть о своей безрассудной затее: каждый порыв ветерка, шевеливший ветви деревьев, заставлял ее вздрагивать. Сунув руки в карманы джинсов и изо всех сил стараясь придать себе беззаботный вид, она лениво шагала по аллее.

Внезапно из густой живой изгороди, из зарослей бирючины, на уровне земли высунулась рука и схватила ее за лодыжку. Пегги завопила от страха и упала носом в пыль, уверенная, что немедленно умрет от разрыва сердца. Яростно отбиваясь, она почувствовала, что кто-то с силой затягивает ее под сплетение веток. Девочка уже ожидала увидеть перед собой жуткую морду исполинской змеи, но вместо нее над ней склонилось лицо служителя в полосатой униформе. Пегги Сью узнала того самого человека, который накануне заделывал трещины в здании-темнице и разговаривал с ней.

вернуться

2

Верно!

вернуться

3

Старая кожа, которую рептилии сбрасывают во время линьки, обновляя свои покровы.

– Эй, – с трудом выговорила она, – что вы тут делаете?

– Замолчи, – приказал ей служитель. – Я караулю Апопа. Хочу сам изловить его. Он мой, и ты не смеешь отбирать его у меня. Если ты не будешь сидеть спокойно, я пристукну тебя. Ясно?

- Вы с ума сошли! - запротестовала девочка. - Одеяние опасно. Оно не дастся вам в руки, а скорее само изловит вас.

- Замолчи, - повторил человек. - Я знаю, что делаю. Это очень могущественный костюм. Возможно даже, один из самых могущественных во всем мире. Завладев им, я стану хозяином колледжа, и Каламистос больше не сможет держать меня в плену. Я смогу наконец покинуть эту тюрьму!

- Значит, вас держат здесь пленником? - удивилась Пегги.

- Именно, - бросил служитель озлобленно. - Как и все остальные служители в полосатой одежде, я раньше был здесь учителем. По здешним правилам, если больше семидесяти процентов учеников проваливаются на выпускном экзамене, нас лишают учительского звания и разжалуют в прислугу.

- Что? - поразились Пегги. - Семьдесят процентов провалов! Это ужасно много...

- Потому что экзамен очень трудный. Считается большой удачей, если хотя бы три ученика из десяти выдерживают его. Увы, иногда бывает, что во время итоговых испытаний погибают все до единого. Тогда учителей подвергают наказанию. Так случилось и со мной: лишь один ученик из моего класса сумел получить диплом, но и он через двое суток умер от полученных ран. Каламистос и кошмарная Зизолия не простили мне этого, лишили должности. И вот я здесь, в этой мерзкой рабской одежде... Но с меня хватит! Час расплаты пробил! Я завладею костюмом Апопа и разнесу проклятый колледж по кирпичику... Я раздавлю Каламистоса в лепешку, я...

Он весь кипел от ярости. У Пегги Сью мелькнула мысль, не безумен ли он. В любом случае, мужчина был настроен решительно и намеревался довести свой замысел до конца. Девочка не решалась пошевелиться из страха, что он действительно может убить ее.

В этот миг в глубине аллеи показалась странная тень - угрожающий силуэт, в котором не было ничего человеческого. У Пегги перехватило дыхание. Сомнений нет, человек-змея выполз из своего укрытия в поисках добычи. Должно быть, почувствовал запах живой плоти.

- Это он! Он! - вскричал бывший учитель, выпучив глаза. - Его сила безгранична. Вот надену древнюю ветошь и стану властелином вселенной...

- Вы с ума сошли, - зашептала Пегги, стараясь удержать его, - он же сожрет вас живьем!

- Да нет же, идиотка, - зашипел служитель. - Что может костюм? У него нет ни зубов, ни желудка...

- Он в них не нуждается, - упорствовала девочка. - Он будет питаться вашей жизненной энергией.

- Я достаточно силен, чтобы одержать над ним верх. Я уже несколько месяцев глотаю полные пригоршни витаминов. Пусти меня!

И служитель высвободился одним резким рывком. А в следующую секунду уже выскочил из кустов и обхватил руками одеяние из змеиной кожи, которое осело на землю, не оказав никакого сопротивления.

- Он мой! Мой! - закричал служитель безумным голосом.

Со своего места Пегги могла теперь внимательно разглядеть змеиное одеяние, которое ярко поблескивало на солнце серебристыми чешуйками. Шлем в виде головы кобры с раздутым капюшоном [4] выглядел и впрямь устрашающе.

Задыхаясь от нетерпения, бывший учитель торопливо забрался внутрь кожаного одеяния.

«Вот тупица! – подумала Пегги. – Неужели он не понимает, что Апоп нарочно позволяет ему сделать это, чтобы похитить его энергию?»

Но человек уже застегнул молнию на костюме, подписав себе приговор. Пегги услышала, как он злобно расхохотался под маской кобры.

– Теперь посмотрим, чья возьмет, Каламистос! – крикнул служитель, поворачиваясь лицом к колледжу. – Пора нам свести счеты. Готовься получить хорошую взбучку!

Неловкими шагами он двинулся по аллее в сторону школы. И около минуты размахивал руками с громкими криками. Затем яростные вопли стали слабеть и вскоре, Пегги ясно слышала, превратились в глухие стоны. Внезапно Апоп остановился, его чешуйчатая рука потянула за замочек молнии и резко опустила его вниз. Когда полы одеяния распахнулись, Пегги не удержалась от потрясенного восклицания. *Внутри костюма находился чисто обглоданный человеческий скелет цвета чуть желтоватой слоновой кости.* Древнее божество высосало жизненную энергию разжалованного учителя до самых костей.

Апоп встряхнулся, и кости высыпались из него на землю. Теперь костюм двигался гораздо быстрее, и его жесты утратили скованность. Пополненные запасы «горючего» вернули ему гибкость.

«Повезло мне, ничего не скажешь, – подумала Пегги. – Теперь придется бежать в два раза быстрее!»

Сейчас она понимала, что пытался донести до сознания учеников Дьяблокс. Нужно было обладать действительно большой физической мощностью, чтобы решиться надеть один из боевых костюмов из запретного хранилища. Такое было по силам только сверхчеловеку или колдуну, и то они вышли бы из него отощавшими и преждевременно состарившимися.

«Что ж, тем хуже, – решила девочка. – Пора идти».

Она выскочила из своего укрытия, подобрала с дорожки горсть гравия и швырнула его в спину Апопа.

– Эй! – крикнула она. – Попробуй поймать меня, ты, гадюка несчастная...

И Пегги Сю тут же бросилась стремглав в сторону кустарника, где прятались Наксос и синий пес. Ее единственная надежда основывалась на том, что человек-рептилия очень быстро сожжет свои резервы «топлива». Не было сомнений, что злосчастный учитель, из которого он высосал жизнь, не удовлетворил его потребностей в энергии до конца. По крайней мере, Пегги очень на это надеялась.

Едва дыша от страха, она услышала, как Апоп ринулся в погоню. Гравий угрожающе похрустывал под его когтистыми лапами. У Пегги всегда были неплохие оценки по физкультуре (по правде сказать, единственному предмету, который ей действительно нравился в те времена, когда она еще посещала школу), и сегодня это должно было спасти ей жизнь. Апоп мчался следом, вытянув вперед руки, готовые схватить ее. Темный инстинкт внушал ему,

что он должен как можно скорее поймать девчонку, чтобы снова не лишиться сил из-за нехватки «горючего». Жертва, которую он поглотил, не обладала достаточной энергией, чтобы позволить ему покинуть территорию школы, как он собирался. Его слишком долго держали взаперти, и он просто умирал от скуки, мечтая о титанических сражениях, о великих схватках, потрясающих самые основы мироздания... Он знал это все в прошлом, много веков назад, и тосковал по тем славным временам. Великие жрецы фараона за две тысячи лет до Рождества Христова создали его специально для войны, и костюм не собирался окончить свои дни в темном хранилище. В далекой древности бритоголовые маги сшили его из кусочков кожи от выползков бога-змея Апопа, и ему была уготована великая судьба! Увы, сегодня люди стали слишком слабыми, чтобы выносить его близость. Современности катастрофически недоставало героев, поэтому его и оставили висеть на вешалке в темноте платяного шкафа. Этому пора было положить конец!

Человек-рептилия мчался по гравию, не отдавая себе отчета, что гнев и ярость растрачивают большую часть энергии, поглощенной им минутой раньше.

Задыхаясь от бега, Пегги не решалась обернуться. Ей казалось, что она уже чувствует когти чудовища на своем затылке. С сердцем, готовым выскочить из груди, девочка рухнула на газон, не в силах сделать больше ни шага, почти теряя сознание от напряжения. В тот же момент Наксос выскочил из зарослей, и его волосы засияли на солнце, как светящийся золотой шар.

- Эй ты, кобра! - закричал он. - Посмотри на меня! Я бог Ра! Бог Солнца, твой заклятый враг, которого ты преследуешь с древних времен... Но тебе меня не поймать!

И мальчик метнулся вправо. Человек-змея резко развернулся, позабыв про Пегги Сью. Золотые волосы гипнотизировали его - как будто над землей танцевало маленькое солнце. Ненавистное светило следовало поймать и проглотить! Да, он схватит сгусток чистой энергии и поместит его себе в грудь, и этого топлива ему хватит на целый век, если не больше. Тогда он сможет обходиться без «жилцов» у себя внутри - мерзких, вонючих людишек, которые потеют, как свиньи, и оскверняют его прекрасную серебристую кожу. Да! Ему нужно именно солнце! Он схватит Ра и сожрет его, как огромный огненный пирог... Он уже заранее предвкушал это пиршество.

вернуться

4

Рассерженная кобра широко раздувает кожу на шее, что делает ее голову непропорционально большой по отношению к телу. В спокойном состоянии кобра выглядит как обычная змея.

Пользуясь тем, что Апоп ринулся вслед за Наксосом, синий пес выбрался из кустов и, схватившись зубами за футболку Пегги Сью, помог ей спрятаться среди густой листвы. Девочка все еще не могла отдышаться.

- Отдыхай! - велел ей пес. - Скоро будет мой выход, и ты должна быть готова сменить меня, когда я высуну язык больше чем на тридцать сантиметров.

Наксос обежал вокруг всего колледжа без особого напряжения, потому что рептилия начала двигаться уже заметно медленнее. И все-таки он тоже с трудом переводил дух, когда нырнул наконец в сплетение живой изгороди.

В ту же секунду из нее вылетел синий пес. Как маленький демон, прошмыгнув мимо ног Апопа, он ловко цапнул его за правую икру, заставив сбиться с шага. Злобное создание рухнуло на гравий, не понимая, что происходит. Но пес уже ринулся в новую атаку, выхватив зубами изрядный кусок шкуры из задней части рептилии. Хотя он и был росточком не больше щенка, его клыки были острыми, а челюсти – сильными, и он явно умел ими пользоваться.

Ярость затопила сознание Апопа. Позабыв про Наксоса, он думал только об одном: разорвать в клочья комок синеватой шерсти, который посмел обращаться с ним столь непочтительно!

Но синий пес был стремителен, неуловим, ловок и слишком мал для когтей человека-рептилии, движения которого становились все более неуверенными. Апоп шевелился медленнее и медленнее, и синий пес удвоил нападки, изводя неприятеля постоянными укусами.

Наконец случилось то, чего так ждала Пегги Сью: человек-змея неловко потоптался на месте, пошатнулся, взмахнув руками, и осел на землю. Синий пес снова набросился на него, оторвал очередной кусок шкуры и отошел с ним в сторонку, чтобы как следует распробовать.

Пегги и Наксос, все еще измученные долгим бегом, выбрались из кустов и двинулись к месту баталии. Пес подждал их с выражением крайнего отвращения на морде.

- Какая гадость! – воскликнул он, выплевывая кусок серебристой шкуры. – По вкусу напоминает рыбу. Корм для кошек, а не для приличных собак!

- Во всяком случае, – проговорил Наксос, все еще с трудом переводя дух, – у нас получилась отличная команда.

- Это точно, – согласилась Пегги Сью. – Без тебя я бы пропала. И секунды бы больше не продержалась.

Наксос покраснел, отчего на его невероятно бледных щеках вспыхнули два алых пятна. Он выглядел очень смущенным и, чтобы скрыть это, поспешно ухватил змеиный костюм под мышку.

- Давай отнесем его в хранилище, – сказал он. – Думаю, Джефф и его приятели следили за нами из окон библиотеки и наверняка возненавидели нас за то, что мы украли у них всю славу.

- Можно и не сомневаться, – вздохнула Пегги. – Но хотела бы я знать, что о нашей инициативе думают учителя. Боюсь, нам следует готовиться к худшему. Вряд ли Дьяблоксу понравится, что трое из учеников затмили его.

Волоча за собой неподвижный костюм, ребята двинулись в сторону колледжа.

- Жуткая гадость! – продолжал ворчать синий пес, выплевывая очередные клочки серебристой шкуры, застрявшие у него между зубов.

Странные откровения

Как Пегги и предчувствовала, госпожа Зизолия не заставила себя ждать. Ее изуродованное шрамом лицо выглядело еще суровее обычного, а это означало немало.

- Тебя вызывают к директору, – бросила она девочке, которая склонилась над книгой по взезной ботанике, стараясь стать как можно незаметнее. – Пошевеливайся! Не стоит заставлять их ждать, иначе твое положение только усугубится.

Пегги поднялась, стиснув зубы, и двинулась вслед за классной надзирательницей под смешки других учеников, в первую очередь Джеффа и его приятелей.

- Я с тобой! - крикнул Наксос, вскочив с места. - Ты не должна нести наказание в одиночку.

- Нет! Отправляйся на место, - осадил его госпожа Зизолия. - Ты останешься здесь и выучишь наизусть список толстокожих, обитающих на Марсе.

Девочке пришлось смириться с тем, что пред очи грозного Каламистоса она предстанет в компании одного синего пса.

- Если он разозлит меня, я его укушу, - заявил верный друг. - В конце концов, его икры не могут оказаться хуже на вкус, чем у человека-змеи.

Пройдя по бесконечным коридорам, Пегги наконец оказалась возле директорского кабинета, вход в который преграждала тяжелая дубовая дверь. Девочка робко постучала. «Войдите», - раздался приглушенный голос, и Пегги послушно вошла.

Переступив порог, она оказалась в просторной сумрачной комнате, загроможденной гигантскими мраморными изваяниями, изображавшими самых знаменитых супергероев: Бэтмена, Человека-паука, Халка... Стены до самого потолка были заставлены книгами. Сам Каламистос, восседавший за массивным бюро, казался застывшим, как мумия. Справа от него восседал его помощник - преподаватель по имени Борис Делфакан, седоватая шевелюра которого была подстрижена густым ежиком. Его шею неизменно украшал галстук-бабочка в красный горошек, над которым ученики посмеивались с первого дня пребывания в школе.

Пегги остановилась в нерешительности. У обоих мужчин был очень странный вид: казалось, они стали жертвой проклятия, превратившего их в камень. Уставившись на Пегги невидящим взглядом, они никак не отреагировали на ее появление. В какую-то секунду у нее даже мелькнула мысль, что их убили и теперь она стоит перед двумя мертвецами!

- Присаживайся, - сказал вдруг голос, который исходил явно не из уст преподавателей. - Нам нужно с тобой поговорить.

Девочка подчинилась, по-прежнему не понимая, что происходит. Кто произнес эти слова? Губы и Каламистоса, и Делфакана оставались неподвижными... *Тогда кто же?*

Тем не менее она опустилась на стул.

- Я знаю, что тебе это покажется странным, - продолжал голос, - но мы вынуждены принимать меры предосторожности, так как наши враги повсюду.

В тот самый миг Пегги осознала - слова, которые она слышала, исходили из толстой раскрытой книги, лежавшей на столе Каламистоса!

- Ты догадалась, - заметил голос. - Я знал, что у тебя это не займет много времени. Ты очень способная девочка.

- Значит, книга - живая? - спросила Пегги.

- Нет, - ответил ее загадочный собеседник, - сама книга - настоящая, но вот шестая запятая в первой строке третьего параграфа действительно живая. Я и есть эта запятая. И я же -

директор колледжа. Истинный директор.

- А как же господин Каламистос?

- Каламистос - робот, которым я управляю силой своей мысли. Я - инопланетный организм, крохотный, но обладающий могучим разумом. Мое имя Зооар. Я пересек огромные космические пространства, чтобы основать здесь данное учреждение. Мое существование должно оставаться в тайне, потому что у меня много врагов. Силы Зла стремятся погубить меня. Уже много лет они ищут моей смерти, но, к счастью, благодаря крохотному размеру, мне до сих пор удавалось скрываться от них.

Пегги сидела, потрясенно хлопая глазами. Неожиданно слева донесся другой голос: он исходил от Делфакана, но губы преподавателя по-прежнему не шевелились...

- Не ищи меня, - сказал голос, - я - одна из двенадцати красных горошинок на галстук другого робота. Меня зовут Казор, я из семейства амеб. Хотя размером я не больше конфетти, мощь моего разума превосходит все пределы, доступные твоему воображению. Я родом с планеты Марс. Земляне вечно представляют себе инопланетян в виде больших кровожадных монстров, но они заблуждаются: большинство инопланетных форм жизни имеет микроскопические размеры. Мне известны целые народы численностью в три миллиона душ, которые легко поместились бы в вашей спичечной коробке. Я здесь, чтобы помочь Зооару в его борьбе против сил Зла. Кроме тебя, никто не знает о нашем существовании, даже супергерои, которые работают у нас учителями.

- Почему же вы решили открыть такую страшную тайну мне? - удивилась Пегги. - Ведь я всего лишь одна из здешних учениц.

- Нет, - отозвался голос, исходящий из книги, - мы знакомы с твоей крестной - Азеной, рыжеволосой феей [5]. Она-то и порекомендовала тебя нам. Азена полагает, что только ты сможешь нам помочь. Вот почему мы вынудили тебя прийти в нашу школу. Ты нужна нам здесь, в этих стенах.

вернуться

5

О ней рассказывается в первом томе приключений Пегги Сью «День синей собаки», издательство «Эксмо».

- Я все еще не понимаю, - запинаясь, пробормотала девочка. - Чем я могу быть вам полезна?

- Мы основали колледж, чтобы бороться против сил Зла, - объяснила амеба с галстука-бабочки Делфакана. - Наша цель заключалась в том, чтобы создать армию из юных героев, способную одолеть их. Но, увы, оказалось, что нашим врагам удалось просочиться в школу. Они стремятся отыскать нас и уничтожить, вот почему мы так старательно прячемся. К сожалению, рано или поздно кто-нибудь непременно догадается, что Каламистос и Делфакан всего лишь андройды.

- Вы подозреваете кого-нибудь конкретно? - спросила девочка.

- Всех и каждого! - яростно выкрикнула живая запятая из своего параграфа, где ей приходилось все время сидеть скрючившись. - Это может быть преподаватель, супергерой или

даже ученик...

- Ученик?

- Один или несколько, - подтвердил Казор. - У нас есть доказательства, что некоторые из вас - злокозненные создания, замаскированные под детей. Тебе придется напрячь все твое внимание. Не доверяй здесь никому. Если наши враги прознают, что ты работаешь на нас, они постараются избавиться от тебя. Их цель заключается в том, чтобы разрушить до основания колледж и уничтожить супергероев. Как только последний супергерой исчезнет, никто не сможет встать им поперек дороги, и они легко подчинят себе весь мир. Тебе понятно?

Пегги потрясенно кивнула. Последние несколько минут она все время спрашивала себя, не спит ли она, не видит ли сон. Прежде ей никогда не доводилось разговаривать с запятой и с красной горошинкой на галстук-бабочке!

- Опасность может исходить из любого места, от любого человека! - снова заговорил Зоар, понизив голос. - Уже полгода мы не знаем, кому можем довериться. Ты - наш единственный шанс спасти школу. Мы глубоко почитаем Азону, а потому полностью доверяем тебе, но ты не должна делиться своим новым знанием ни с кем. Если наши враги узнают, где мы прячемся, то немедленно сожгут книгу и галстук, чтобы убить нас. Наша гибель приведет к разрушению школы, которая существует лишь благодаря усилию наших мыслей. Если мы умрем, весь мир будет уничтожен вместе с теми, кто в нем находится: с тобой, твоим псом, другими учениками, а также с Дьяблоксом и всеми учителями. За долю секунды вы обратитесь в ничто.

- Ладно, я поняла! - нетерпеливо воскликнула Пегги. Она терпеть не могла, когда ее принимали за безмозглую дурочку. - И изо всех сил постараюсь выручить вас. Но сможете ли вы помочь мне в моем расследовании? Если я должна разоблачить злодеев, было бы славно, если бы меня освободили от остальной школьной работы. Могу я сдавать экзамен *понарошку*?

- На это не рассчитывай, - решительно отрезала запятая. - Возможность того, чтобы мы подделали результаты выпускных испытаний или заранее сообщили тебе правильные ответы, даже не обсуждается: подобное противоречит нашим принципам. Ты должна сама преодолеть все школьные трудности. Думаю, ты вполне способна с ними справиться. В школе супергероев жульничать не принято! Просто держись все время начеку. Время от времени мы будем вызывать тебя сюда, чтобы узнать, как продвигается твое расследование. И тщательно готовься к экзаменам: если ты провалишься, мы лишимся нашего секретного агента, что будет иметь самые плачевные последствия для будущего колледжа, так как угроза становится все более реальной.

Пегги невольно поморщилась. Ей казалось, эти двое требуют от нее чересчур многого: как сможет она совмещать работу детектива с тем, что необходимо делать ученице?

Внезапно робот Делфакан как будто вернулся к жизни. Он встал и направился к двери.

- Нам пора заканчивать беседу, - сообщил он. - Если разговор сильно затянется, наши враги могут что-то заподозрить. Официально - ты получила выговор за плохое поведение. Письменное подтверждение будет вывешено на доске объявлений через тридцать минут. Неплохо, если в школе ты будешь не на очень хорошем счету: в таком случае шпионы, проникшие в школу, не будут тебя сильно опасаться. Не бойся показаться недисциплинированной - возможно, это даже заставит их разоблачить себя, если они попытаются сделать тебя своей сообщницей. Теперь ступай и никогда не заговаривай с нами на людях. Если тебе понадобится сообщить нам что-то срочное, нарисуй синюю звездочку на

одном из административных объявлений, вывешенных на доске в холле. Удачи... и будь настороже!

Пегги Сью оставалось только покинуть кабинет.

«Что ты об этом думаешь?» – телепатически спросила она синего пса, который следовал за ней по пятам.

«Вот так штука! – мысленно ответил пес. – Ты слышала? *Они говорили о врагах, замаскированных под детей.* Придется подозревать всех вокруг. Какая мерзость!»

Девочке стоило немалого труда, чтобы вернуться к реальности. Неожиданный поворот событий совершенно ошеломил ее. Прежде всего ей была отвратительна мысль о том, что придется солгать Наксосу, дружбой которого она очень дорожила. Смелый, но такой печальный мальчик нравился ей все больше. На первый взгляд его можно было принять за робкого эльфа: он не любил рисоваться и не хвастался, как другие мальчишки, а золотые волосы и бледная кожа придавали ему вид неженки. Однако он уже доказал обратное во время охоты за человеком-змеей, проявив поразительную храбрость и мужество.

Пегги вернулась в учебный зал, и Наксос поспешил к ней, чтобы расспросить о том, как все прошло. Она несколько сбивчиво пересказала ему басню, придуманную Зооаром и Казором, и мальчик решил, что причиной ее неуверенного поведения стал выговор, который ей только что пришлось выслушать.

Джефф за их спинами не скупился на насмешки. Он никак не мог простить Пегги Сью, что та похитила его славу, самостоятельно изловив человека-змею.

Адский экзамен

В последующие дни Пегги Сью не упускала ни единой возможности, чтобы понаблюдать за своими одноклассниками. Безусловно, наименее симпатичными из них были Джефф и его шайка: надменные, хвастливые, нередко жестокие, они лучше всего подходили на роль подозреваемых.

– Мне они нравятся не больше, чем тебе, – вздохнул синий пес. – И я бы с готовностью счел их виновными, но нам следует остерегаться поспешных выводов. Если шпионы, о которых говорил Зооар, притворились детьми, чтобы проникнуть в школу, думаю, они достаточно хитры, чтобы не привлекать к себе внимания. На их месте я бы, напротив, прикинулся каким-нибудь славным парнем или девочкой-тихоней, а вовсе не выскочкой, которая у всех на виду.

– Ты прав, – согласилась Пегги. – Но я никак не могу придумать, каким образом можно их разоблачить. И к тому же мне совсем не нравится шпионить за людьми.

– Я буду следить вместо тебя, – предложил пес. – Я могу вертеться у них под ногами и прислушиваться к их разговорам. Никто не обратит на меня внимания, потому что все принимают меня за обычную собаку.

И вот госпожа Зизолия вывесила на доске объявлений дату первой контрольной. До нее оставалось всего две недели!

– Тот, кто провалит эту контрольную, не получит права доступа на второй этаж, – объявила она. – Вас исключат из учеников и отправят на кухню, где вы будете мыть посуду до тех пор,

пока вас не замуруют вместе с теми, кто не сможет получить диплом об окончании учебы. Страх перед наказанием должен заставить вас всерьез призадуматься и как следует приналечь на занятия. Здесь не существует никаких переэкзаменовок. Если бы в других колледжах дело обстояло так же, все школьники получали бы хорошие оценки и блестящие знания!

Дьяблокс говорил примерно о том же.

- Я знаю, что курсы взезной ботаники и зоологии кажутся вам скучными и ненужными. - Голос старого супергероя звучал приглушенно. - Вы не представляете, для чего они могут вам пригодиться, и считаете, что впустую тратите время... Но могу заверить вас, что вы ошибаетесь. Через каких-нибудь две недели ваша жизнь будет целиком зависеть от того, как вы усвоите эти знания. Второй этаж - опасное... нет, даже *очень опасное* место, и некоторым из вас не суждено вернуться оттуда. Возможно, придет момент, когда то, что вы вынесете из своих занятий, спасет вам жизнь. Так что подумайте и еще раз подумайте, когда вас снова посетит желание вышвырнуть учебники на свалку.

- Вы не смеете так поступать! - запротестовал верзила Джефф. - Вы не имеете права скрывать от нас правду! Ответьте, что ожидает нас там, наверху?

Но Дьяблокс только усмехнулся в ответ.

- Очень скоро вы сами обо всем узнаете, - проворчал он, поворачиваясь к ним спиной.

Пегги Сью, Наксос и синий пес отнеслись к предупреждению серьезно и с головой погрузились в изучение необычных учебников, загромождавших полки библиотеки. Синий пес, как всегда, ловко вышел из затруднения - читал в мыслях Пегги, что избавляло его от необходимости самому тыкаться носом в книги. Поэтому он просто лежал под столом, свернувшись калачиком и уютно пристроив морду на передних лапах.

Содержимое учебников было и в самом деле довольно унылым. Речь шла исключительно о чудовищных животных с причудливыми свойствами или о диковинных растениях, более опасных, чем львы и тигры, например, о хищных цветках, ядовитых колючках или взрывающихся томатах, набитых картечью из железных семечек. Сведения об этих и других ужасных созданиях мучили школьников во снах, когда они наконец в изнеможении валились на подушки с головой, перегруженной новыми знаниями.

- У меня такое впечатление, что нас и в самом деле собираются забросить в дикие джунгли, - с тяжелым вздохом сказал Наксос однажды вечером, потирая покрасневшие от бесконечного чтения глаза. - Неужели мы просто поднимемся на второй этаж? Ты веришь, что такая жуть кишит прямо у нас над головами?

- Похоже, Дьяблокс убежден в этом, - ответила Пегги. - Наша школа такая странная, что здесь можно ожидать чего угодно. Когда мы окажемся наверху, нам следует держаться вместе и присматривать друг за другом.

- Только на то и надеюсь, - отозвался золотоволосый мальчик. - Я не трус, но у меня нет привычки к опасным приключениям. У себя на родине я ни разу не совершил ничего исключительного. Боюсь, я не справлюсь.

- Не волнуйся, - прошептала Пегги, беря его за руку, - я помогу тебе.

* * *

Когда первая неделя подготовки миновала, госпожа Зизолия собрала учеников в большом зале, чтобы объяснить им, как будет проходить экзамен.

- Во избежание всякого жульничества, - объявила она, - вам запрещается брать с собой что бы то ни было. Книги, тетради, карандаши, ручки, ластик... все это вы получите утром перед началом испытания. Каждому из вас будет выдан портфель с необходимыми принадлежностями. Для сдачи каждого предмета вы будете переходить в новую комнату. Не мешкайте. На каждом шагу вас будут ожидать ловушки, назначение которых - проверить вашу реакцию и находчивость. Будьте начеку и не теряйте самообладания.

- Звучит не слишком ободряюще, - заметил синий пес. - А что же делать мне, если я не умею писать?

- Я поговорила о тебе с Дьяблоксом, - объяснила Пегги. - Поскольку ты и я неразделимы, писать буду я, но ты имеешь право мне подсказывать. Но зато если я провалюсь, то и ты провалишься тоже.

- Вот как! Что ж, тем лучше, - вздохнул пес, - а то я никак не мог представить, как мне удержать ручку в зубах. Значит, мы победим или погибнем вместе. Как у нас и было до сих пор.

- Скорей бы уже все закончилось, - простонала Пегги. - Ожидание сводит меня с ума. Мне иногда кажется, что моя голова вот-вот взорвется. Школа и в самом деле ад!

* * *

Настал день экзамена. У Пегги Сью от волнения так сводило желудок, что на завтрак она не смогла проглотить ни крошки. Только присутствие синего пса придавало ей некоторую уверенность: верный друг обладал исключительной памятью и интуицией, и, если на их пути действительно возникнут ловушки, он сумеет их обнаружить.

Слегка побледневшие ученики собрались в холле. В соответствии с инструкциями, они не взяли с собой ничего из школьных принадлежностей. Каламистос, взобравшись на помост, обратился к ним с ободряющей речью. Пегги в который раз восхитилась тем, насколько естественно робот играл свою роль. В самом деле превосходная работа: невозможно было догадаться, что он - всего лишь железная кукла, обтянутая каучуковым покрытием.

- Пора! - объявила госпожа Зизолия. - Постройтесь в линию, я отведу вас в экзаменационный центр.

Наксос стиснул руку Пегги.

- Удачи... - шепнул он. - Надеюсь, мы встретимся у выхода.

- *Тихо!* - прикрикнула надзирательница. - Чтобы больше я не слышала ни слова. Лучше приберегите дыхание для предстоящих испытаний. Как знать, быть может, вам придется побегать...

Сначала школьникам пришлось пройти через помещение, где служители выдали каждому из них портфель с набором словарей и письменными принадлежностями - карандашами, ручками, ластиками. Пегги Сью с удивлением обнаружила в нем еще и бинокль, а также свечку и зажигалку... Набор показался ей довольно странным. Но, как выяснилось, точно такое же снаряжение получили и другие ученики.

На крышке каждого портфеля красовались крупно выведенные номера. Пегги достался номер 21.

- Внимание! - приступила к разъяснениям госпожа Зизолия. - Когда вызовут ваш номер, вам следует незамедлительно отправляться в комнату, предназначенную для экзамена. Не задерживайтесь, потому что время играет против вас. Испытания проходят на скорость, и в ваших же интересах продемонстрировать максимальную быстроту. Чем больше вы промедлите, тем сложнее окажется ваша задача. Больше я ничего сказать не могу, так как неожиданность является частью испытания. Сейчас приготовьтесь: за этой дверью начинаются экзаменационные классы. Теперь все зависит от вас... Желаю удачи!

На том ее напутственная речь закончилась.

Подростки единым движением устремились к распахнувшейся двойной двери, за которой должна была решиться их судьба. Удивленному взгляду Пегги предстал бесконечно длинный коридор, уходивший, казалось, за самый горизонт. В узкий и скупо освещенный проход выходило множество классных комнат, и над входом в каждую из них висели световые мигающие табло, какие можно увидеть в аэропортах. В данную минуту на всех табло светилась цифра 0.

Девочка поискала глазами Наксоса, но толпа оттеснила его. К тому же и видно было плохо, потому что единственным источником света были тусклые желтоватые лампочки под потолком. В таких потемках уходивший вдаль коридор приобретал особенно зловещий вид.

Внезапно табло на дверях негромко защелкали, и на них в беспорядке стали выскакивать цифры: 15... 3... 17... 2... 12... 7...

Увы, поскольку коридор был очень длинным, цифры мигали далеко друг от друга. Некоторым ученикам достаточно было сделать пару шагов, чтобы оказаться в нужном экзаменационном классе, а остальным приходилось бежать более пятидесяти метров, чтобы попасть туда, куда их вызывали.

- Так вот для чего нужен бинокль! - догадался синий пес. - Цифры могут загораться на таком расстоянии, что их не разглядишь невооруженным глазом.

Соискателей охватила паника. Они превратились в неуправляемую толпу, которая металась из стороны в сторону, не зная толком, куда бежать. Но едва толпа пришла в движение, как обнаружилась и первая ловушка: начищенный до блеска паркет оказался скользким, как ледяной каток! С десятков школьников сразу потеряли равновесие и кувырком полетели на пол, увлекая за собой окружающих.

Стараясь держаться подальше от свалки, Пегги Сью прижалась спиной к стене и, достав из портфеля бинокль, принялась внимательно осматривать длинную вереницу дверей. Наконец она заметила номер 21, который мигал на расстоянии не менее шестидесяти метров от нее. Девочка поспешила в ту сторону, придерживаясь за стену, чтобы не упасть. Ей казалось, что она бредет по замерзшему озеру, и ее чересчур гладкие подошвы все время скользили. Ее преследовало чувство, что драгоценное время уходит. По дороге девочка дважды упала, но сумела быстро подняться, не получив особых ушибов. Наконец она переступила порог комнаты номер 21. В ней не оказалось ничего, кроме черной школьной доски, парты и стула. На крышке парты лежал лист белой бумаги.

- Внимание! - прогнусавил голос из громкоговорителя. - Обратный отсчет уже пошел. Он начался в тот самый момент, когда ваш номер появился на светящемся табло. С этого момента

условия экзамена становятся все более сложными. Экзаменационный вопрос, написанный на доске, начинает постепенно стираться, а лист бумаги, на котором вы должны написать ваш ответ, постепенно уменьшается. Если вы продолжите терять время, вопрос исчезнет еще до того, как вы успеете его прочесть, а лист бумаги станет таким маленьким, что у вас не останется места для ответа. Написав ответ, поставьте под последней строчкой ваш номер и слово «закончено»: надпись остановит процесс уменьшения листа, но с этого момента вы больше ничего не сможете добавить к написанному. После этого вам надлежит подняться и покинуть комнату. Светящиеся табло в коридоре укажут вам, где вас ожидает следующий экзаменационный вопрос. А теперь удачи, вы и так уже сильно задержались...

Пегги ошеломленно застыла посреди комнаты, глядя, как написанный мелом на доске длинный параграф медленно исчезает.

- Атомная сосиска! - пролаял синий пес. - Смотри, слова становятся прозрачными! Если ты еще промедлишь, они совсем исчезнут. Скорее принимайся за дело!

Пегги бросилась к парте и открыла портфель, чтобы достать ручку. Ее руки так дрожали, что она едва не выронила ее.

Прищуриив глаза, девочка попыталась разобрать уже едва различимый вопрос: от нее требовалось перечислить толстокожих, обитающих на планете Марс, и сделать рисунок самого крупного из них. Пегги Сью принялась лихорадочно вспоминать все, что ей доводилось читать об этих животных. Увы, пока она размышляла, лист белой бумаги перед ней стал уменьшаться прямо на глазах. *Скоро он окажется не больше чем книжка карманного формата!*

- Давай! Давай же! - нетерпеливо подгонял ее синий пес. - Хочешь дождаться, пока листок станет размером с почтовую марку?

Пегги склонилась над партой, стараясь писать как можно мельче и быстрее. Проклятие! Список марсианских толстокожих оказался до ужаса длинным. Выписывая на бумаге слова, Пегги видела, что они постепенно сжимаются, становясь практически нечитаемыми, как следочки от лапок мухи. К тому времени, когда она принялась набрасывать рисунок, ее работа была уже величиной с визитную карточку. Видя, что больше не успевает, Пегги торопливо вывела номер 21 и слово «закончено», опасаясь, что лист бумаги вот-вот станет размером с конфетти.

- Пойдем скорее! - крикнул ей синий пес. - Да шевелись же! Номер 21 уже загорелся на другом табло. Нам надо бежать туда.

Пегги Сью бросилась следом за своим четвероногим помощником. Коридор превратился в настоящую обитель хаоса. Оскальзываясь и спотыкаясь, соискатели отчаянно прорывались к нужным дверям, расталкивая друг друга локтями и сбивая с ног. В коридоре стоял оглушительный гвалт от проклятий и гневных воплей.

Пегги поскользнулась и рухнула на пол. На этот раз она довольно сильно ушиблась и теперь передвигалась прихрамывая. Когда она добралась до следующего класса, вопрос на доске был уже едва различим. Девочка поспешно схватила ручку, чтобы успеть написать ответ, но ручка внезапно отказалась писать. Чернила из нее как будто испарились, а кончик выцарапывал на стремительно уменьшавшемся листе бумаги только какие-то нелепые каракули... За то время, пока Пегги отыскивала в портфеле другую ручку, листок уже достиг размера почтовой марки. Пегги в ужасе смотрела, как он сжимается до размера крохотной белой точки на поверхности парты.

- Все пропало... - выдохнул синий пес. - Тем хуже! Скорее, бежим к следующему классу!

То, что происходило дальше, напоминало какой-то дьявольский балет. Школьникам приходилось то бежать вперед, то возвращаться назад. Все налетали друг на друга, отдавливая ноги, топча портфели, наступая на руки и на животы. Ловушки продолжали множиться. Например, Пегги заметила, что ее портфель становится все более тяжелым, затрудняя ее передвижение. Открыв его, она обнаружила, что выданный ей словарь распухает, как будто число его страниц непрерывно возрастало. В какой-то момент девочка решила выбросить его.

- Нет! - остановил ее синий пес. - Наверняка это ловушка. Если ты выбросишь словарь, то скоро пожалеешь.

Пес не ошибся. В третьем по счету классе Пегги пришлось расшифровывать вопрос, написанный на венерианском языке, и без помощи словаря ей бы никак с заданием не справиться. Но когда она попыталась втиснуть увесистый том обратно в портфель, он влез туда уже с трудом, настолько распух за последние несколько минут. А число страниц все росло и росло!

Когда Пегги покидала класс, адская книга мучительно оттягивала ей плечо.

Во время очередной беготни по коридору она столкнулась с Наксосом. Бледный, с лицом, залитым потом, золотоволосый мальчик слепо бежал вперед, как лунатик. И, охваченный отчаянием, даже не узнал Пегги.

К счастью для девочки, синий пес воспринимал происходящее далеко не так эмоционально, как люди, поэтому сохранил рассудительность и часто подсказывал своей подруге правильные ответы. Девочка прекрасно сознавала, что без его помощи ни за что не одолела бы бесконечные ловушки невероятного экзамена.

После часа безумной гонки она была совершенно измучена и едва держалась на пределе своих сил и выносливости. Все смешалось в ее голове, причем путаница постоянно усугублялась из-за предательских выходов письменных принадлежностей. Сначала ластик принялся рвать бумагу, дырявя и без того уже крохотный лист; ручки, за которые она хваталась, то отказывались писать, то вдруг оставляли на бумаге огромные чернильные кляксы, а то и вовсе начинали выводить буквы вверх ногами. *Одна из них оказалась еще хуже: написанные ею слова через тридцать секунд исчезали!* Стоило Пегги дописать какую-нибудь фразу, как она обнаруживала, что начало ее уже почти улетучилось...

Злосчастный словарь стал таким толстым, что Пегги не могла засунуть его в портфель. А под конец вообще взорвался, засыпав все вокруг клочьями бумаги и искорежив кожу портфеля.

Если бы не постоянные ободрения со стороны синего пса, Пегги уже бы давно сдалась. Голова ее раскалывалась от мучительной боли.

- Давай бросим, - стонала она, - я все равно уже провалилась, везде написала сплошные глупости...

- Нет! Нет! - упорно подгонял ее синий пес. - Мы должны продолжать. Остальные справились ничуть не лучше тебя. Только посмотри на их лица!

Наконец, когда все уже окончательно выдохлись, световые табло вдруг разом погасли. Экзамен закончился, шум и гам сменила полнейшая тишина. Ученики растерянно озирали друг друга. У многих текла кровь из разбитого носа, один мальчик был сильно оглушен взрывом собственного словаря и лежал без сознания на полу, усыпанный обрывками разноцветных страниц.

Пегги отыскала Наксоса, который стоял в углу, подрагивая от пережитого напряжения. Даже верзила Джефф растерял всю свою надменность: он уже больше не ухмылялся, а только непрерывно вытирал дрожащей рукой испарину со лба.

- Испытания закончены, - объявил громкоговоритель, - вы можете отдохнуть в парке. Результаты будут вывешены в пятнадцать часов на доске объявлений в главном холле.

Побросав портфели на пол, подростки устремились вон из экзаменационного центра. Оказавшись в парке, Пегги даже зажмурилась: таким ярким показался ей свет дня. Голова у нее закружилась, и она села прямо на траву. Вскоре к ней присоединился Наксос.

- Ну? - спросил он. - Как все прошло?

- Катастрофа, - вздохнула девочка. - Мне казалось, что я схожу с ума.

- Мне тоже, - признался мальчик. - Вот уж не ожидал ничего подобного. Я думаю, что на самом деле вопросы и ответы не имели никакого значения... Скорее, испытания предназначены для того, чтобы оценить нашу реакцию, уровень эмоциональности.

- Я тоже так считаю, - поддакнул синий пес. - Это был тест. Осталось узнать, как истолкуют его результаты судьи.

Пегги сверилась с наручными часами. Ей не терпелось увидеть, как госпожа Зизолия вывешивает на доске результаты.

- А что будет с теми, кто провалится? - опасливо поинтересовался Наксос.

Верзила Джефф, который прохаживался неподалеку от них, громко отозвался:

- Их исключат из школы и отправят работать в столовую - мыть посуду и подавать еду. Они никогда не вернуться домой.

- Ты думаешь, это правда? - настойчиво переспросил Наксос.

- Еще бы! - бросил верзила. - Преподы в нашей богадельне шутить не любят. Сбежать отсюда вряд ли будет просто: понадобится исследовать окрестности и разузнать, как добраться до ближайшего города.

Пегги не стала делиться с ним своими соображениями. Как и синий пес, она считала, что в действительности колледж спрятан в каком-то глубоком подземелье, а здешние небо и горизонт - не более чем театральные декорации. Поэтому нигде не видно ни оград, ни охранников. Колледж казался свободно расположенным среди природы, а на самом деле никакой «природы» нет.

Разговоры быстро стихли. Каждый ученик с волнением ожидал объявления результатов.

«В следующий раз, когда я встречусь с галстуком-бабочкой и запятой, - подумала Пегги, - то

первым делом потребую рассказать, что на самом деле происходит с теми, кто провалит экзамен. Хватит с меня зловещих сказок, которые ученики нашептывают друг другу в столовой».

Но в глубине души она чувствовала себя не слишком уверенно. Зооар и Казор явно относились к своей затее очень серьезно.

«А по-моему, у них просто мания преследования, – телепатически проворчал синий пес. – С такими типами стоит держаться поосторожнее. Они видят врагов повсюду, хотя на самом деле те существуют только в их воображении».

Время до пятнадцати часов тянулось медленно. Наконец в холле показалась госпожа Зизолия, направлявшаяся к доске объявлений с листком бумаги. Расталкивая друг друга, школьники ринулись взглянуть на результаты.

По толпе прокатился вздох облегчения: испытание выдержали все.

Ребята еще не закончили поздравлять друг друга, как вдруг за их спинами послышался мрачный смешок. На пороге холла, опираясь на свою трость, стоял Дьяблокс и внимательно наблюдал за учениками.

- Не очень-то радуйтесь, – проговорил он глухо. – Сегодняшний экзамен – просто детская игра по сравнению с другими. На втором этаже вам будет не до смеха. Некоторым из вас вообще не суждено будет больше смеяться.

- Это еще почему? – переспросил Джефф с привычной надменностью.

- *Потому что они погибнут*, – проговорил Дьяблокс и повернулся к выходу.

Тайны второго этажа

На следующий день Дьяблокс собрал ребят в парке, чтобы дать обстоятельные разъяснения по поводу того, что их ожидает дальше. Усевшись в кружок на газоне, ученики сосредоточенно вслушивались в советы бывшего супергероя.

- На втором этаже располагается огромный зоопарк, – приступил тот к рассказу. – Причем зоопарк инопланетный, в котором собраны животные и растения из самых дальних уголков Вселенной. Звери, которые встретятся там, не похожи ни на одно из известных вам существ. Они наделены странными, иногда смертоносными возможностями. Совершенно дикие и неприрученные создания! Не рассчитывайте, что они станут есть из ваших рук... *скорее, они сами съедят ваши руки!*

Джефф и его приятели по обыкновению принялись зубоскалить, но их смех звучал несколько принужденно.

- А что нам нужно делать там, наверху? – нетерпеливо спросила Пегги Сью. – Думаю, вряд ли предстоит угощать орешками тамошних обезьян?

- Отнюдь, – пророкотал Дьяблокс. – Зоопарк на втором этаже – настоящая ярмарка всемогущества. Именно там произойдет самый главный поворот в вашей жизни. Как я объяснял с первых дней вашего обучения, сила супергероя заключена в costume, который он носит. Верно?

Ученики дружно закивали.

- Так вот, именно там, в зоопарке, вам предстоит изготовить костюм, который принесет вам славу: *ваш собственный* костюм супергероя!

- Но как же мы это сделаем? - пролепетал Наксос.

- Вам нужно будет выбрать одно из магических животных, исходя из его свойств и возможностей, убить его, освежевать и сшить из его шкуры одеяние, - ответил Дьяблокс. - Все просто и ясно. Могущество животного, пропитавшее его шкуру, перейдет и к костюму.

- Я поняла, - проговорила Пегги. - Значит, всякий раз, когда мы будем надевать свой костюм, возможности животного станут нашими.

- Именно так, - подтвердил Дьяблокс. - Поэтому вы должны подойти к выбору жертвы с особым тщанием, а не убивать первого же зверя, который попадется вам на пути. Внимательно изучите своих противников и сделайте выбор, исходя из собственных предпочтений. Например, не стоит выбирать в жертвы птицу, если вы боитесь высоты, или гигантского паука, если пауки вызывают у вас отвращение.

- Так, значит, нам предстоит сафари [6]! - воскликнул Джефф. - Отлично! Обожаю охотиться на монстров!

- Берегись, как бы самому не стать дичью для охотников! - произнес Наксос с тихим смешком.

- Это не развлечение, - сурово пресек их перепалку Дьяблокс. - Вас ожидает множество опасностей. Животные в зоопарке гораздо умнее, чем вы думаете. Они сразу догадаются, зачем вы пришли на второй этаж, и будут яростно защищаться. Поскольку нередко лучший способ защиты - нападение, вполне возможно, что звери бросятся на вас, как только вы вступите в джунгли. Будьте готовы ко всему, не теряйте бдительности и всегда держите оружие под рукой.

Пегги Сю невольно поежилась. Мысль о том, что ей придется убивать зверей, пусть даже чудовищных и кровожадных, ни капельки ее не привлекала. Она не любила насилия и всегда стремилась найти выход из положения, не прибегая к жестокости.

- Вам предстоит пережить великие мгновения! - воскликнул Дьяблокс с воодушевлением. - В недрах леса среди множества опасностей вы станете настоящими супергероями. Я сам когда-то поднимался на второй этаж и помню все, что там произошло, так ясно, словно это было вчера. А ведь уже сорок лет минуло! Из всего выпуска только мне одному удалось выжить, остальных соискателей сожрали звери, которых они пытались изловить.

«До чего ободряюще!» - мелькнуло в голове Пегги мысленное послание синего пса.

Дьяблокс не без труда распрямил спину.

- Теперь вам нужно как следует подготовиться, то есть пройти специальные курсы выживания, - сообщил он. - Наверху вы сможете рассчитывать только на себя. Звать на помощь бесполезно: никто не придет вам на выручку.

* * *

Им в самом деле пришлось изучать, как убивать монстров, свежевать и разделывать тушу. Все

это было не слишком привлекательно, и Пегги иногда с трудом удавалось сдерживать тошноту. Синий пес, напротив, находил занятия довольно интересными.

- Содрав кожу с туши, - объяснял один из преподавателей, - вам придется тщательно выскоблить ее и задубить, чтобы она не испортилась. В своем снаряжении вы найдете концентрированные дубильные средства, однако для надежности вам следует выучить естественные методы дубления, которые люди применяли в древности. В особенности то, что касается вымачивания кож в отваре из желудей. Или еще...

Пегги Сю старательно записывала.

- А когда ты снимешь с монстра шкуру, - поинтересовался синий пес, - можно мне будет съесть все остальное? Очень жаль, если такое количество мяса пропадет впустую.

Затем настало время уроков кройки и шитья, поскольку каждому предстояло сшить из добытой шкуры подобие одежды. Ведь всякому ясно, что с крокодильей кожей нельзя работать, как с обычным полотном.

- На спине крокодила шкура такая толстая, что ее невозможно проколоть ни иглой, ни шилом, - объяснял преподаватель. - Иногда от нее отскакивают даже свинцовые пули. Для ваших целей вы можете использовать только шкуру с брюха рептилии...

Наконец они приступили к изучению перечня животных, населяющих джунгли второго этажа. Зверей было очень много, и каждый следующий - ужаснее и свирепее предыдущего.

- Зазубрите ваши учебники наизусть, - втолковывал ученикам Дьяблокс. - Может так случиться, что вы лишитесь вашего рюкзака со снаряжением, и тогда будете вынуждены обходиться только тем, что найдете в природе. Вам придется питаться дикими плодами, добывать огонь, мастерить оружие из палок и обломков кремня. Помните: вы отправляетесь не в туристический поход, *вы совершаете вылазку на вражескую территорию.*

Лес тысячи опасностей

Утром перед отправкой на второй этаж подростки удостоились напутственной речи господина Каламистоса. Однако они были слишком возбуждены - или слишком напуганы, - чтобы вслушиваться в разглагольствования директора, и почти все пропустили ее мимо ушей.

Прежде чем ребята вступили на лестницу, ведущую наверх, служители выдали каждому рюкзак со снаряжением. В набор входили таблетки сухого спирта для разведения огня, электрический фонарик, химический очиститель для воды, детектор ядов, зажигалка, компас, аптечка первой помощи, концентрат дубильного раствора, а также сверхлегкая одноместная палатка. Утром ученикам велели одеться не в обычную одежду, а в зеленый камуфляжный костюм и тяжелые ботинки военного образца. В качестве оружия им были выданы лук со стрелами, кинжал, длинный нож-мачете для прорубания через кустарник и наконечник для копья.

вернуться

6

Изначально охотничья экспедиция, цель которой - добыть как можно больше диких животных.

Затем, когда школьники уже были готовы броситься вверх по лестнице, Дьяблокс негромко проговорил: – Последняя рекомендация: никогда не стремитесь к открытой схватке. Для поимки нужного зверя старайтесь использовать ловушки. Ройте ямы, оснащайте их острыми кольями, расставляйте веревочные силки... Действуйте хитростью и будьте скрытны, тогда у вас будет шанс остаться в живых. А теперь я желаю всем удачи. Надеюсь, многим из вас суждено сойти вниз по этим ступеням...

У Пегги перехватило горло. Лямки рюкзака немилосердно резали плечи, лук, мачете и кинжал сковывали движения. К тому же она вовсе не была уверена, что сумеет использовать оружие должным образом.

Шаг за шагом ученики начали восхождение по ступеням из серого бетона. Они быстро обнаружили, что лестница необычайно длинная: они шли уже четверть часа, но все еще не достигли площадки второго этажа!

– Атомная сосиска! – пробурчал синий пес. – Эта штука поднимается до самых облаков!

Пегги в душе была согласна с ним. В бесконечном колодце из голого серого цемента было что-то угнетающее. Высокие ступеньки заставляли мышцы ног ныть от усталости. И к тому же теперь их окружал запах – чуждый тяжелый запах гниющих растений и болотной тины, теплый и сырой. Именно так пахнет в глубоком погребке или в пещере, где растут одни только грибы и скапливается помет летучих мышей.

– Чем выше мы поднимаемся, тем становится жарче, – заметил Наксос, чей лоб уже поблескивал от испарины. – Как будто на следующем этаже нас поджидает уголок Африки.

– Это запах леса, – шепнула Пегги Сью, – запах джунглей. Звери уже близко, где-то за стенами, и ждут нас...

Им пришлось карабкаться вверх еще с четверть часа. Когда в сумраке наконец проступили очертания лестничной площадки, подростки издали единодушный вздох облегчения, потому что ноги их уже едва держали.

Перед ними возвышались колоссальные раздвижные двери, огромные, как врата древнего храма. Стальная броня, тронутая пятнами ржавчины, поблескивала, как доспехи великана. Здесь от душного запаха джунглей перехватывало дыхание. Подняв глаза, Пегги взглянула на потолок, почти уверенная, что он будет увит густыми лианами, на которых покачиваются тропические обезьяны. Затем перенесла внимание на стальные двери. Слева от нее выступала из стены большая красная кнопка. Как объяснил им Дьяблокс, достаточно будет нажать ее, чтобы массивные двери приотворились на десять секунд.

– Вам придется проникать туда небольшими группами, – предупредил старый супергерой, – потому что мы не хотим рисковать, оставляя двери открытыми слишком долго. Чего доброго, монстры воспользуются случаем, чтобы вырваться на волю. Двигайтесь быстро и не держитесь все вместе. Как можно скорее рассеивайтесь в разных направлениях. Лучше будет разбиться на команды по трое – оставаться в одиночку слишком опасно.

Обступив пульт открывания дверей, подростки в нерешительности остановились.

– Ну, кто первый? – спросил Джефф. – Наверняка там, за дверью, уже поджидает монстр, готовый сожрать того, кто переступит порог.

- Придется тянуть жребий... - предложил один из мальчиков.

- Нет, - решительно отрезала Пегги, не желая больше ждать, - я пойду первой вместе с Наксосом и моим псом.

- Что ж, если тебя это устраивает, то меня тем более, - хохотнул Джефф, поднося палец к красной кнопке. - Но не рассчитывай, что я стану хоронить то, что останется от твоего труп!

Стены и пол содрогнулись от глухого грохота. Обе створки двери невыносимо медленно начали разъезжаться в стороны, приоткрывая узкий проход, в который едва можно было протиснуться. Пегги решительно бросилась вперед. Она всегда поступала так, когда ей было страшно, стремясь скорее покончить с мучительным ожиданием.

В сопровождении обоих друзей она проскользнула между стальными створками, которые оказались не меньше метра толщиной. Запах перегноя становился все сильнее. По ту сторону двери их ожидало зрелище, превосходящее всякое воображение.

- Вот это да! - выдохнула девочка, останавливаясь.

Перед ней простиралась полоса леса из исполинских деревьев, толстые стволы которых были покрыты ярко-красной корой, а листва касалась потолка, находившегося на высоте более сорока метров. Джунгли были заперты в огромной бетонной коробке, как в каком-то колоссальных размеров парнике. Ряд деревьев полностью заслонял обзор, не позволяя даже предположить, что находится позади него. Пол покрывала красноватая, резиновая на ощупь трава. Она была живой и шевелилась под подошвами, как тысячи дождевых червей.

- Трава щекочет мне лапы, - заметил синий пес. - Забавно! Она похожа на живую тертую морковь.

Было очень жарко. Влажное тепло окутывало, как в парной бане, отчего одежда сразу прилипла к телу. Здесь никто не потрудился раскрасить потолок, придав ему сходство с настоящим небом: вместо небесной синевы над ними тянулся один только унылый серый бетон. Странные птицы с кожистыми крыльями иногда касались его, перелетая среди верхушек баобабов [7].

- Рыжие птеродактили! Мы как будто перенеслись в доисторическое время! - ошеломленно пробормотал Наксос. Его вымокшие от пота золотые волосы липли к вискам.

Глухой стук захлопнувшейся за ними двери заставил ребят очнуться.

- Пошли, не стоит торчать тут, - скомандовала Пегги, - мы представляем собой слишком хорошую мишень. Давайте лучше спрячемся за теми камнями.

В следующие минуты через бронированные двери прошли еще несколько групп школьников. Они предпочли сразу рассеяться: часть из них нырнула в неглубокий ров, другие укрылись в зарослях гигантских папоротников.

- Не нравятся мне эти деревья, - пробормотал синий пес, вглядываясь в опушку леса. - Не знаю почему, но они напоминают мне о зубах, торчащих из пасти. Инстинкт подсказывает, что растения умеют за себя постоять...

Пегги согласно кивнула: она привыкла доверять предчувствиям своего четвероногого

приятеля.

- Не будем торопиться, подождем здесь, - решила она.

И, вытащив из рюкзака бинокль, принялась внимательно разглядывать алые баобабы, высившиеся перед ними плотным барьером.

- Они растут очень плотно, - отметила она. - Расстояние между стволами едва ли больше пятидесяти сантиметров, и... Ох!

- Что такое? - нетерпеливо спросили в один голос Наксос и синий пес.

- Очень странно, - прошептала Пегги. - Там, среди корней, валяется множество скелетов.

- Скелетов?

- Да, скелетов животных. Их кости изломаны и разбросаны.

- Надо взглянуть поближе, - предложил мальчик. - Не сидеть же здесь вечно сложа руки!

Осторожно, ожидая любого подвоха, троица покинула свое укрытие. Резиноподобная трава под ногами по ощущениям напоминала щупальца актинии.

Добравшись до опушки леса, они остановились. Пегги нахмурилась: бинокль ее не обманул. Повсюду у подножия деревьев валялись многочисленные кости.

- Они раздроблены на куски, - заметил синий пес. - Зверь, который сумел так перемолоть их, обладал чертовски крепкими челюстями!

- Странно... - пробормотал Наксос, сидя на корточках и вертя в руках чью-то берцовую кость. - Смотрите, грудные клетки скелетов просто раздавлены. И на костях нет отметин от когтей или зубов. Взгляните сами!

- Ты хочешь сказать, что это сделал не хищник? - насторожилась Пегги.

- Маловероятно, чтобы такое сделал зверь. Львиные клыки оставляют на костях глубокие царапины, а здесь нет ничего подобного. По-моему, опасность исходит откуда-то еще.

Пегги задрала голову вверх. Поначалу она предположила, что хищники скрываются в кроне деревьев, поджидая, когда кто-нибудь забредет в лес, а затем кидаются на него сверху. Но, судя по всему, она ошиблась.

Друзья застыли у подножия баобабов, не зная, как себя вести дальше.

Вдруг девочка заметила какой-то предмет, поблескивающий в траве чуть поодаль, между двух деревьев.

- Эй, - окликнула она остальных, - вы видели? Это же доспехи! Совершенно сплюснутые доспехи!

вернуться

7

Деревья с очень толстыми раздутыми стволами в форме бутылки и с кроной из коротких ветвей.

- Точно, - согласился Наксос. - Выглядят так, будто по ним проехался асфальтовый каток.

- Ох! Кажется, я поняла... - пролепетала девочка. - *Стволы деревьев сближаются!* Раздуваются и превращаются в настоящие тиски, которые давят любого, кому не посчастливится войти в лес. Вот почему кора выглядит такой резиновой. Думаю, что они выкачивают воду из почвы, чтобы удвоить свой объем.

- Пожалуй, ты права, - отозвался синий пес, - именно давление баобабов расплющило грудные клетки скелетов.

- Их посадили здесь, чтобы не дать любопытствующим проникнуть в лес, а заодно остановить тех, кто попытается сбежать из него, - прошептала Пегги Сью. - Хотела бы я знать, как деревья обнаруживают присутствие чужаков.

- Глаз у них нет... - задумался Наксос. - Наверное, они реагируют на прикосновение.

- Точно, - согласился пес. - Как только кто-нибудь наступит на корень, они сразу начинают раздуваться. Судя по количеству костей на земле, реакция у них довольно быстрая.

- Значит, будем предельно внимательны, - сказала девочка со вздохом. - Ступайте осторожно между корнями и, главное, ни в коем случае не прикасайтесь к коре. Если мы до них не дотронемся, деревья не заметят нашего присутствия.

- Легко сказать... - заворчал синий пес. - А на землю ты не посмотрела? *Корни тут повсюду!*

- Точно. Ходить здесь все равно что по минному полю, - нахмурился Наксос. - Но, боюсь, выбора у нас нет.

- Это ты верно сказал, - заключила Пегги. - Нужно решиться и идти... или уж отказаться.

Стараясь не дышать, друзья вступили в лес. Красная листва баобабов сливалась над их головами в сплошной полог, и в лесу царил густой сумрак, который ничуть не облегчал обнаружение препятствий.

Стиснув зубы, Пегги внимательно всматривалась в землю, выискивая пяточок, куда можно было бы поставить ногу. Густые переплетения корней покрывали всю почву, в то время как коснуться их нельзя было ни в коем случае. Иногда девочка чувствовала, что вот-вот потеряет равновесие.

«Ну и гимнастика! - думала она. - Так и суставы можно вывихнуть».

От пота щипало глаза. Страх не отпускал Пегги ни на минуту, трижды она чуть не упала. Иногда сплетение корней оказывалось таким плотным, что идти дальше оказывалось невозможно, и тогда приходилось, кипя от злости, возвращаться по своим следам и искать новый проход.

Пегги казалось, что они топчутся на месте уже долгие часы. Кучи скелетов, наваленные у подножия деревьев, не добавляли уверенности. Некоторые из них выглядели так, как будто их разорвало взрывом. Добравшись до раздавленных доспехов, Пегги присела возле них на

корточки, откинула забрало шлема – и невольно застонала: внутри шлема находился человеческий череп. Выглядел он не лучше, чем скорлупа ореха, раздавленная тяжелым каблуком.

Откуда-то слева донеслись далекие крики. Пегги поняла, что кто-то из ее одноклассников утратил осторожность и стал жертвой ловушки – жертвой чудовищного леса. Очевидно, его подвело собственное нетерпение. Надо сказать, что подобное медлительное продвижение могло стать испытанием для самых прочных нервов.

Теперь, находясь в чаще баобабового леса, Пегги видела, как древесный сок пульсирует в сосудах под красной эластичной корой. Сосуды образовывали сеть мощных каналов, по которым можно было с огромной скоростью высасывать воду из почвы. Когда такое происходило, ствол баобаба раздувался, как воздушная камера.

Девочке пришлось остановиться: от долгого напряжения ее икры начинало сводить судорогой.

Исполинские деревья вокруг нее дышали и подрагивали, как огромные спящие животные. Но Пегги чувствовала: для того, чтобы вывести их из сонного забытья, достаточно малейшего пустяка.

– Как думаешь, этому будет когда-нибудь конец? – нетерпеливо спросил синий пес. – Мы идем уже целую вечность.

– Да нет, – успокоила его Пегги, – тебе так кажется, потому что мы движемся очень медленно. Думаю, как только пройдем полосу деревьев, мы окажемся в саванне.

Увы, случилось то, что и должно было случиться... Устав от нервного напряжения и с трудом контролируя свои движения, Пегги поскользнулась на сыром мхе и, потеряв равновесие, сильно задела локтем ближайший ствол.

– Берегитесь! – закричала она. – Я дотронулась до дерева! Скорее! Бегите прочь от меня!

– Даже не думай! – зарычал в ответ пес. – Лучше бежим изо всех сил, чтобы опередить их! Когда они начнут раздуваться, мы будем уже далеко!

И троица что было сил рванула с места. Но очень быстро стало ясно, что идея пса была не самой удачной – бежать среди путаницы корней оказалось невозможно. Пегги и Наксос то и дело спотыкались и падали, каждый раз касаясь новых стволов, которые тут же сбрасывали с себя оцепенение и раздувались едва ли не вдвое.

Пространство вокруг беглецов стремительно сжималось. Пегги дважды чуть не оказалась зажатой между двумя стенами, одетыми в красную кору. Наксос помог ей высвободиться, когда она уже начала задыхаться. Проходы в лесном лабиринте закрывались один за другим, промежутки между деревьями исчезали.

– У меня идея! – выпалила вдруг Пегги, выхватывая из ножен свой кинжал. – Если перерезать сосуды на уровне земли, деревья лишатся подпитки водой, а без сока они не смогут надуться.

– Гениально! – отозвался мальчик. – Скорее, нам надо поторапливаться...

Трое друзей ринулись в последний проход, который еще зиял перед ними. По мере продвижения Пегги и Наксос рассекали ножами сосуды, которые позволяли марсианским

баобадам наполняться водой. Мягкая эластичная кора не оказывала никакого сопротивления острым, как бритва, клинкам. Из перерезанных сосудов хлестал древесный сок, окатывая троих приятелей, как из поливального шланга.

Удачное решение явно помешало намерениям деревьев, не давая им раздуваться. Без этой уловки друзьям ни за что не удалось бы вырваться из смертельных объятий красного леса.

Спотыкаясь от усталости, мокрые с головы до ног, ребята наконец выбрались из джунглей и обессиленно повалились на колени. Впереди, насколько видел глаз, перед ними простиралась саванна. Высокая желтая трава, иссушенная солнцем, с негромким шорохом колыхалась на ветру.

Синий пес бурно отряхнулся, а затем покатался по земле, чтобы обсушиться. Пегги и Наксос пытались отдышаться. Оглянувшись, девочка увидела, что деревья, которые продолжали раздуваться, теперь стояли вплотную друг к другу, как бревна огромного частокола. Между сжатыми, как тиски, стволами не оставалось ни малейшего зазора.

«Любопытная защитная техника! – подумала Пегги. – Если бы мы не соблюдали осторожность, нас бы уже расплющило, как гамбургеры!»

Переведя дух, девочка захотела подняться, как вдруг обнаружила, что полностью парализована. Одежда сковывала ее, как каменная скорлупа. Наксос оказался не в лучшем положении: его костюм тоже оказался жестким, как застывшая гипсовая повязка, которую нельзя ни согнуть, ни снять.

– Это сок! – крикнула Пегги Сюю. – Он насыщен крахмалом. Пропитав нашу одежду, сок засох и сделал ее твердой, как мрамор. Я не могу пошевелиться!

– Я тоже... – простонал мальчик.

Только синий пес, который успел тщательно отряхнуться, наслаждался свободой движений. Он подошел к подросткам и обнюхал их одежду.

– Атомная сосиска! – заворчал пес. – Вас как будто цементом облили. Древесный сок засыхает при соприкосновении с воздухом. Чтобы вас вытащить, понадобится отбойный молоток!

– Природный крахмал... – прошептала Пегги. – Марсианский крахмал. Деревья отомстили нам. А мы-то решили, что хитрее их... и зря. У них оказалось еще одно, особое, секретное оружие.

– Что же с нами будет? – со страхом спросил Наксос. – Теперь, парализованные, мы стали легкой добычей для здешних хищников. Если гиены или львы учуют нас, мы не сможем ни убежать от них, ни обороняться. Им не составит труда отъесть нам то, что выступает из одежды: головы и руки!

– Это точно, – пробормотала Пегги, опасливо вглядываясь в высокую траву. – Саванна – любимая среда обитания крупных хищников. Они не замедлят обнаружить наше присутствие.

Синий пес, который не привык сдаваться ни при каких обстоятельствах, бросился на Пегги, раскрыв пасть, с намерением разорвать панцирь, в котором она оказалась. Но его клыки только скрипнули по жесткой поверхности, не оставив на ней и царапины.

- Все равно что кусать камень, - проворчал пес, с отвращением отплевываясь. - Так у меня ничего не получится. Я лучше попробую позвать кого-нибудь на помощь.

- Никто не придет помогать нам, - обреченно вздохнул Наксос. - Уж по крайней мере не Джефф и его приятели. В таких испытаниях каждый сам за себя. Думаю, они даже обрадуются, если узнают, что мы попали в беду.

- Но надо же что-то предпринять! - гавкнул пес.

- Пойдите-ка... - вмешалась Пегги. - У меня идея! Крахмал растворяется в воде, верно? И твердеет при высыхании... Именно так происходит, когда крахмалят рубашки. Но если накрахмаленную рубашку снова намочить, она станет мягкой...

- Да, конечно! - оживился Наксос. - Ты права! Нам нужна вода! Нужно отыскать какой-нибудь пруд или озеро, куда мы сможем окунуться.

Синий пес радостно тьякнул.

- Если здесь есть животные, значит, есть и вода, - подтвердил он. - Проблема только в том, чтобы найти ее. Я пойду обследовать окрестности, другого выхода у нас нет. Когда отыщу водоем, я отволоку вас туда по одному, ухватив зубами. Будем надеяться, что это окажется не слишком далеко. Я постараюсь вернуться как можно быстрее!

И синий пес скрылся в высокой траве, внимательно принюхиваясь в надежде уловить запах болота или хотя бы лужи. Пегги и Наксос остались одни, закованные в свои костюмы-панцири. Они прекрасно понимали, что положение у них незавидное: лев или другой хищник мог появиться с минуты на минуту и одним ударом лапы снести им головы, чтобы с удовольствием перекусить.

- Хоть бы дождик прошел... - жалобно простонал Наксос.

- Мы же внутри огромного бетонного зала, - напомнила ему девочка. - Зоопарк - нечто вроде гигантского парника, и я не думаю, что здесь стоит рассчитывать на осадки.

Вынужденная неподвижность ужасно действовала ей на нервы. Пегги Сью совершенно не хотелось послужить угощением для кого-нибудь из здешних обитателей.

«Лишь бы только синему псу повезло, - размышляла она. - Будет ужасно, если он столкнется со львом или кем-нибудь еще. Все-таки он слишком маленький, чтобы справиться со свирепым хищником».

Время шло, но ситуация ничуть не улучшалась. Время от времени издалека доносился рык, похожий на львиный. Звери охотились в высокой траве саванны, невидимые, но смертоносные.

- Не хотелось бы, чтобы ветер донес до них наш запах, - вздохнул Наксос. - А кстати, тут есть ветер?

- Да, здесь работают вентиляторы. Я слышу, как они шумят.

Ребята умолкли, опасаясь выдать свое присутствие звуком голосов. Внезапно трава перед ними заколебалась... Кто-то шел прямо на них! Пегги сжалась, ожидая увидеть кровожадную львиную морду, но это оказался синий пес: он возвращался, покрытый пылью, высунув

длинный язык.

- Недалеко отсюда есть озерко, - пропыхтел разведчик, - но вокруг него рыщут хищники, и мне пришлось пробираться тайком. Я оттащу вас туда по очереди. Надеюсь, мне хватит сил.

Не откладывая, он разбежался и прыгнул на Пегги Сью, чтобы опрокинуть ее. А когда девочка повалилась на землю, схватил ее за руку, скованную затвердевшим рукавом, и потащил. Как у многих зверей, его челюсти обладали немалой силой [8], но все-таки ему приходилось часто делать остановки, чтобы передохнуть.

- Удивляюсь, как только твои зубы выдерживают! - восхитилась Пегги.

- В этом мы, животные, обладаем преимуществом, - вздохнул синий пес. - В физическом отношении мы гораздо совершеннее, чем люди.

Они натерпелись страху, когда неожиданно хриплый рев раздался совсем рядом с ними. Хищный зверь рыскал поблизости, вероятно, почуяв человечину. Им пришлось вжаться в прелую листву, вонь от которой перебивала любой запах. Неведомый хищник удалился, так и не заметив их.

«Лишь бы он не напал на Наксосу!» - встревожилась девочка.

Наконец, после бесконечного перехода, прерывавшегося частыми передышками, добрались до края болота. Берег вокруг заводи был испещрен следами каких-то тяжеловесных гигантов. Пес зашел в мутную воду и потянул за собой Пегги. Когда она погрузилась по грудь, пес присел в сторонке, чтобы отдохнуть.

- Я слишком выдохся, - просипел он, - и не могу сразу отправляться назад.

- Я понимаю, - отозвалась девочка. - Уже чудо, что ты смог дотащить меня сюда.

Однако на самом деле Пегги не испытывала облегчения: она не могла оторвать напряженного взгляда от берегов водоема. Ей было известно, что дикие звери имеют обыкновение с наступлением вечера приходить на водопой, поэтому она с ужасом ожидала появления представителей местной фауны, о которых все-таки мало знала, потому что здешние звери были родом с других планет.

Почувствовав, что силы к нему возвращаются, синий пес встряхнулся и поднялся на своих коротких лапах.

- Не нравится мне оставлять тебя одну... - проворчал он.

- Ничего не поделаешь, - ободрила его Пегги. - Мы не можем бросить Наксосу, ведь он наш друг и отличный парень.

- Я знаю, - вздохнул ее мохнатый приятель, - и уже иду.

И пес снова скрылся в густой траве.

Сидя в болоте, Пегги чувствовала себя довольно глупо. Каждую пару минут она пыталась пошевелиться в надежде, что ее одеяние начало размягчаться, но, увы, процесс требовал явно больше времени, чем ей бы хотелось.

После ухода синего пса прошло уже около четверти часа, когда девочка вдруг заметила подозрительную рябь на поверхности заводи...

«Как будто под водой плывет какая-то крупная тварь...» – подумала она. От страха у нее засосало под ложечкой.

Кто там – крокодил? Инопланетная акула? От этого места можно было ожидать чего угодно!

Загадочное существо плавало туда-сюда, то приближаясь, то удаляясь, как будто присматривалось к своей жертве. Пегги громко закричала, надеясь напугать его, однако звук ее голоса не оказал никакого действия. Возможно, у водной твари и ушей-то не было, и она не могла ничего слышать.

Существо проплыло мимо Пегги еще дважды, подбираясь каждый раз все ближе. Затем оно внезапно перешло в атаку и ринулось на девочку со скоростью торпеды.

Оцепенев от ужаса, Пегги Сю разглядела сквозь мутную воду длинное рыло, оснащенное длинными острыми зубами: животное походило на аллигатора, с той разницей, что его чешуя имела розовый цвет.

«Все кончено – я пропала», – успела подумать она, по-прежнему не в силах пошевелиться. Намертво скованная своей пропитанной крахмалом одеждой, Пегги не могла выбраться на берег, чтобы оказаться вне досягаемости рептилии.

А зубастая тварь была уже совсем рядом... Вот ее огромные челюсти сомкнулись на правой руке девочки... Удар был такой силы, что Пегги показалось, будто в нее врезался автомобиль.

Своим чудовищным броском аллигатор вырвал девочку из ямки в донном иле, где та сидела, и потащил за собой, яростно жуя руку, которую продолжал держать в пасти. Однако он не ожидал, что панцирь, в который была заключена Пегги, окажется ему не по зубам. Сколько зверь его ни грыз, даже его могучие клыки не могли расколоть скорлупу из волшебного крахмала. Теряя самообладание, ящер яростно заколотил хвостом по воде, поднимая тучи брызг. Пегги ничего не могла сделать, чтобы высвободиться, только старалась держать голову над поверхностью воды, боясь захлебнуться, потому что монстр выволок ее уже на самую середину водоема.

«Если он теперь меня отпустит, мне конец, – подумала она. – Тяжелый панцирь утянет меня вниз, и я не смогу выплыть».

Пегги так разозлилась, что почти забыла о страхе. Избежать съедения, чтобы утонуть, – это было уже чересчур!

Случилось именно то, чего она боялась: разочарованный аллигатор разжал челюсти и бросил свою никчемную добычу, которая оказалась определенно несъедобной. Как только ящер перестал ее удерживать, Пегги почувствовала, что идет ко дну. Тяжесть скорлупы утягивала ее в илистые глубины болота. Она наполнила легкие воздухом, чтобы как можно дольше не дышать, и стала медленно погружаться.

вернуться

Напомним, что львица может таким же способом тащить убитого буйвола!

Вода была такой мутной, что Пегги ничего не могла разглядеть. В последней попытке спастись она отчаянно забилась, стараясь преодолеть сопротивление панциря. Воздуха уже не хватало, и вот-вот придется невольно вдохнуть эту грязную жижу...

Кровь стучала у нее в висках, конец неминуемо приближался... как вдруг девочка почувствовала, что одежда поддается ее судорожным движениям. Пропитавшаяся водой ткань утратила каменную твердость и размякла до состояния картона. Внезапно куртка и штаны треснули по швам, и Пегги выбралась из них, как из липкой кожуры. Задыхаясь, она замолотила ногами по воде и вырвалась на поверхность со скоростью ракеты.

Вовремя! Не оглядываясь, она быстро поплыла к берегу, надеясь, что аллигатор не вернется по ее душу.

До твердой суши она добралась на исходе сил и – совершенно голая, потому что вся ее одежда осталась на дне болота.

Не успела Пегги стыдливо укрыться в высокой траве, как в ту же минуту на берегу появился синий пес, таща за собой в зубах Наксосу. Четвероногий друг выглядел настолько измученным, что Пегги Сю сразу бросилась ему на помощь, совсем позабыв, что на ней ничего нет. Только перехватив изумленный взгляд Наксосу, она осознала, как выглядит, и покраснела до корней волос.

Затерянные в саванне

Из наспех сплетенной травы Пегги соорудила себе нечто вроде набедренной повязки, в которой чувствовала себя на редкость глупо. Когда Наксос погрузился в болотную воду, она уселась на берегу, сложив под рукой кучу камней, чтобы швырять их в аллигатора, если тот вдруг вздумает вернуться.

От влажного, душного зноя саванны клонило ко сну. Пока одежда Наксосу размокала в воде, Пегги рассказала ему, что лишилась рюкзака, оставшего на дне болота, когда она чуть не утонула.

- Очень жаль, - вздохнула девочка, - там была уйма всяких полезных вещей.

- В одном я уверен, - сказал синий пес, - в саванне мы не можем чувствовать себя в безопасности. Насколько я понял из того, что успел увидеть, это излюбленные охотничьи уголья всех окрестных хищников. Нам нужно как можно скорее подыскать себе убежище. Какую-нибудь пещеру... или что-то в таком роде.

Как только Наксос снова обрел свободу движений, они поспешили прочь с берега озерца. Мальчик вскарабкался на высохшее деревце, чтобы с него оглядеть местность, и увидел: по другую сторону саванны высится лес. Причем его деревья, хоть и отличались громадными размерами, выглядели почти нормально.

- Пойдем в том направлении, - решила Пегги. - Если нам повезет, мы сможем устроиться в кроне, на какой-нибудь толстой ветке.

Трава саванны поднималась метра на три, поэтому им пришлось двигаться вслепую.

- Будем надеяться, что мы не ходим по кругу! - нахмурился Наксос.

Они шли молча, инстинктивно втягивая голову в плечи, если поблизости раздавался звериный рык. Каждому было ясно, насколько велик риск столкнуться нос к носу с хищником, привлеченным запахом свежей плоти.

К счастью, до леса добрались без всяких неприятностей. Поспешно покинув негостеприимную саванну, друзья ступили под сень больших деревьев. Никаких баобабов здесь не было. Оранжевые стволы, исчерченные черными полосами, напоминали расцветкой тигриную шкуру, а покрытые густой листвой ветки казались вполне крепкими и надежными.

- Мы могли бы соорудить на дереве платформу, - сказал Наксос. - На ней будет удобнее спать.

Пегги Сью готова была согласиться, когда позади них раздался... женский голос.

- На вашем месте я бы так не делала, - посоветовал голос. - Это деревья-тигры, и их листья хищные. Они питаются птицами и обезьянами, которых приманивают, издавая очень соблазнительный сладкий аромат.

Трое друзей одновременно повернулись и увидели очень красивую чернокожую девушку, которая внимательно наблюдала за ними. Ее голову украшали тугие маленькие косички, а одеждой ей служила пятнистая звериная шкура. Под мышкой девушка держала длинный боевой лук. На вид ей было лет шестнадцать, и ее сильное мускулистое тело выдавало в ней воительницу.

- Привет, - сказала она. - Меня зовут Лоба, и я пленница этого проклятого места вот уже три года.

- Привет, - ответили подростки. - Мы здесь первый день, и начался он не очень хорошо.

Лоба насмешливо прыснула:

- Напротив! Раз вы до сих пор живы, значит, вам изрядно повезло. Как все новички, вы очень наивны. Вы даже не представляете, что вас здесь ожидает.

Она поманила ребят рукой, приглашая следовать за собой, и прибавила:

- Пойдемте, не стоит слишком долго оставаться на одном месте, иначе хищники непременно нас обнаружат. Ступайте за мной, я отведу вас к затерянным в саванне.

Не тратя времени на дальнейшие объяснения, девушка легко побежала среди деревьев.

От тяжелого прелого запаха перехватывало дух. Кусты, лианы, листья и плоды - все в этом лесу выглядело иначе, чем на Земле, все имело диковинный вид. Дыни и тыквы походили на гримасничающие рожи, лианы извивались, как змеи, чешуйчатые деревья тянулись вверх, как шеи динозавров... И все они находились в непрерывном движении: и фрукты, и овощи, и даже кустарники. Если пристально посмотреть на них пару минут, можно было увидеть, как они переползают с места на место, перекачиваются или бегают, перебирая корнями.

- Никогда не прикасайтесь к плодам, - предостерегла их Лоба. - Иначе они плюнут вам в лицо железными семечками, и вы рискуете лишиться глаз. Здесь вся природа - сплошная западня, у которой лишь одна цель: сожрать вас. Даже здешние овощи питаются мясом.

- Как же вам удастся не умереть с голоду? - опасно спросила Пегги.

- Нужно уметь отличать менее опасные виды и употреблять их в пищу с большой осторожностью, - пояснила юная охотница. - Остерегайтесь земляных орехов: их кожура наполнена газом, который, высвобождаясь, взрывается и может оторвать вам пальцы. Здесь каждый орешек, каждый маленький цветочек обладает защитным механизмом. Это дикий, кровожадный мир, привыкший к войне. Нам здесь нет места.

Тут она умолкла и указала пальцем на отверстие в земле, замаскированное крышкой из переплетенных лиан.

- Вот вход в наш бункер [9], - прошептала она. - Спускайтесь по одному, а я пойду последней и закрою люк.

Подростки послушно стали спускаться. Пегги подхватила синего пса под мышку слева, а правой рукой осторожно нащупала уходящую в темноту подземелья бамбуковую лестницу. Очутившись внизу, она увидела перед собой туннель, освещенный только подвешенными к потолку керосиновыми лампами. Ей приходилось низко нагибать голову, чтобы не опалить себе волосы.

- Вот это круто! - воскликнул Наксос. Как и все мальчишки, он просто обожал всякие военные объекты.

Тоннель ветвился и извивался, как кротовый ход. Кое-где в нем попадались забранные защитными решетками узкие смотровые отверстия, через которые можно было наблюдать за джунглями.

Около десятка молодых людей сидели в потемках, скрючившись на полу. Большинство из них были одеты в лохмотья или нехитрое подобие одежды, сплетенной из растительных волокон. У некоторых на голове были импровизированные шлемы из половинок кокосовой скорлупы.

Лоба представила гостей и хозяев друг другу, но Пегги Сью не сумела запомнить имена, шепотом произнесенные в полумраке. У всех этих людей ладони были влажные: было очевидно, что они умирают от страха, и уже давно.

- Однажды, несколько лет назад, мы тоже пересекли порог второго этажа, как и вы, - объяснила Лоба. - Тогда мы еще не знали, что никогда не сможем вернуться назад.

- Почему? - удивилась Пегги.

- Потому что шансы на возвращение почти ничтожны, - вздохнул молодой человек с короткой бородкой. - Чудо еще, что мы до сих пор живы. Здешние растения и животные быстро обучаются, их невозможно дважды обмануть одной и той же уловкой.

Пегги поспешила поделиться, каким образом нашла способ пересечь лес из раздувающихся деревьев, но рассказ о ее подвиге был встречен равнодушным пожатием плеч.

вернуться

9

Военное подземное убежище.

- Питер прав, второй раз это не пройдет, - пояснила его реакцию Лоба. - Баобабы запомнят, что ты им сделала, и выработают ответное защитное приспособление. Если ты попытаешься прорваться сквозь них, используя тот же трюк, тебя ожидает неприятный сюрприз.

- Но ваша жизнь ужасна! - не сдержался Наксос. - Я не смог бы сидеть целыми днями под землей, как вы! Я бы почувствовал себя кротом!

Питер усмехнулся.

- Все новенькие говорят так, - проговорил он презрительно. - Посмотрим, как ты заговоришь, когда тебе три или четыре раза едва удастся избежать пасти хищного зверя.

Остальные согласно закивали головами. Все они выглядели гораздо старше своих лет: привычный страх сделал их черты грубее и жестче.

Чувствуя, что страсти накаляются, Лоба поспешила вмешаться.

- Вы останетесь с нами на несколько дней, - решила она. - Этого времени вам хватит, чтобы войти в курс дела. Потом поступайте как знаете. Каждый из вас свободен идти, куда пожелает, но я не могу отпустить вас такими несмышленими. Запомните: вы не на экскурсии в зоопарке, где вас развлекают утомленные старые львы, отяжелевшие от сладостей. У животных и растений, которые рыщут там, снаружи, есть только одна цель: заполучить вас себе на прокорм.

* * *

За следующий час юная охотница нашла для Пегги новую одежду и провела ее по подземным помещениям.

- Раньше, - продолжала она свои пояснения, - здесь была швейная мастерская...

- Швейная мастерская? - поразилась Пегги.

- Ну да, - подтвердила Лоба. - А ты для чего сюда явилась? Чтобы сшить себе костюм супергероя из какого-нибудь легендарного животного, разве не так?

- Да.

- Так вот, когда кто-нибудь из учеников убивал животное, за которым охотился, он приходил сюда, чтобы работать в укрытии, в относительной безопасности. Животное свеживали, выдывали его шкуру и старались сшить из нее подходящее для себя одеяние. Все это делалось здесь, под землей, подальше от разъяренных хищников.

Вслед за Лобой Пегги прошла через кожевенную мастерскую, где громоздились чаны для дубления и рамы для распяливания кож. В ней царил устойчивый гнилостный смрад, а лезвия скребков, которыми мездрили шкуры убитых животных, чтобы очистить их от остатков жира, заржавели от крови.

- М-м... - приободрился синий пес. - Как здесь вкусно пахнет! У меня прямо слюнки текут.

Пегги же постаралась побыстрее покинуть помещение. Дальше располагалась швейная мастерская с большими столами для кройки, лекалами и манекенами. Огромные швейные машинки пылились в углу.

- Раскроить и сшить шкуру монстра – совсем не легкое дело, – вздохнула Лоба. – Многим оно оказалось не по силам. Чтобы справиться с задачей, недостаточно пары ножниц, иголки и катушки ниток. Со шкурой монстра можно работать только специальными инструментами.

Она указала на длинный верстак, где лежали в ряд странные ножницы, похожие на мечи, иглы, напоминающие кинжалы, и катушки, на которые вместо ниток была намотана стальная проволока.

- Даже мертвое, животное продолжает сопротивляться, – добавила она, понизив голос. – Нужно все время быть настороже. Я видела мальчиков и девочек, зарезанных собственным костюмом, когда они пытались его шить.

- Все здесь такое заброшенное... – заметила Пегги. – Разве сюда больше никто не приходит?

- Приходят время от времени, но все реже и реже. Лишь немногим ученикам удастся выжить.

- А как же ты? – не унималась Пегги. – Ты никогда не пробовала сшить собственный костюм?

Лоба опустила глаза.

- Я отказалась от такой мысли, когда едва не погибла второй раз, – сказала она, распахивая свою тунику.

Огромный шрам змеился по ее животу выше пупка, как будто кто-то пытался рассечь ее тело пополам.

- Это сделал со мной будущий костюм, – прошептала девушка. – Я считала его мертвым и разложила на столе, как вдруг он вырвал ножницы у меня из рук и напал на меня. Мой друг Дэни бросился мне на помощь. Я выжила, а он нет. Костюм обезглавил его, прежде чем удрать. В тот самый день я и отказалась от мысли стать супергероиней, понимаешь?

Пегги молча кивнула.

- Когда читаешь комиксы, – продолжала Лоба, – дело кажется таким заманчивым – супервозможности и прочее... Но в реальности все выглядит совсем не так.

- Поэтому ты никогда и не пыталась вернуться?

- Да, мне страшно пускаться в обратный путь. Снова пересекать саванну, потом пояс баобабов... Я уже растратила свой запас везения: слишком давно живу здесь. Мои товарищи думают так же. Мы никогда не отходим далеко от бункера. Если хорошо знать местные растения, можно питаться овощами и фруктами, не подвергаясь большому риску.

- И сколько еще лет ты рассчитываешь тут просидеть?

Лоба смущенно отвернулась.

- Не знаю, – призналась она. – Я жду, что моя храбрость вернется ко мне. И уговариваю себя, что, если мне наконец удастся сшить себе волшебный костюм, я смогу одолеть все ловушки на пути к выходу и вернуться домой. Это ведь единственное условие, при котором можно вернуться, знаешь? Костюм сделает тебя быстрее, сильнее, выносливее. Надев его, ты в один миг перестанешь быть добычей для хищников, которые рыщут снаружи, и станешь равной им. Возможно, ты даже окажешься сильнее их, и тогда они оставят тебя в покое, тогда ты сможешь

уйти.

Тут Лоба встряхнулась, словно очнувшись ото сна, и положила руки на плечи Пегги.

- Экскурсия окончена! - объявила она звонко. - Теперь пошли, настало время перекусить.

* * *

Обед прошел в угрюмом молчании при тусклом свете колеблющихся огоньков керосиновых ламп, подвешенных к потолку. Обитатели подземелья каждый раз вздрагивали, когда из джунглей до них доносился звериный рев. К столу был подан суп, по вкусу напоминающий тыквенную похлебку, с толстыми ломтями ситного хлеба, который Лоба пекла из перемолотого зерна какого-то местного растения, похожего на злаковое. В целом пища оказалась гораздо вкуснее еды, которую обычно подают в школьных столовых.

«Оказывается, играть в робинзонов не так уж плохо», - подумала Пегги Сью.

«И было бы еще лучше, если бы там, снаружи, не было кровожадных тварей, которые только и мечтают полакомиться нами!» - мысленно шепнул ей синий пес.

Позже, когда все улеглись спать на плетеных циновках, Наксос тихонько подобрался к Пегги.

- Нам не следует оставаться здесь с этими людьми, - зашептал он. - Они все трусы! Рядом с ними мы тоже растеряем свою храбрость. Они поработят нас своим страхом, и мы кончим так же, как они. Пройдет десять лет, а мы так и будем сидеть здесь, прячась в темном бункере и стуча зубами всякий раз, как в саванне зарычит лев...

- Заявление не лишнее смысла, - зевнул синий пес. - Страх и вправду заразителен, это всем известно.

- Мы уйдем, как только Лоба научит нас всему, что следует знать, - решила Пегги. - Ей известно про джунгли гораздо больше, чем нам. Если мы хотим выжить, нам стоит ее послушать.

- Вот это меня и пугает, - проворчал Наксос. - Тот, кто хочет выжить любой ценой, никогда не становится героем.

Пегги только пожала плечами. Обычная логика мальчишек! Потом она закрыла глаза и уснула.

* * *

На следующий день Лоба пригласила троих друзей отправиться вместе с ней в лес, где она собиралась набрать плодов для пропитания затерянных в саванне. Воспользовавшись случаем, показала им овощи, которые можно использовать в пищу без особого риска.

- Общее правило: опасайтесь всего, что хорошо пахнет, - говорила она. - Приятный запах часто указывает на какую-нибудь ловушку. Растения пользуются им, чтобы привлекать свои жертвы.

- Все это здорово... - вмешался Наксос, которого явно раздражал профессорский тон охотницы. - И я согласен, что ты права... Проблема в том, что я пришел сюда вовсе не для того, чтобы шить себе костюм супергероя из тыквенной кожуры! *Где животные?* Мы здесь, чтобы охотиться на них, разве не так?

Лоба взглянула на него с иронической улыбкой.

- О-о! - пропела она жеманно. - Да у нас тут свирепый охотник, жаждущий крови! Ему нужна дичь!

Но вдруг девушка перестала кривляться и воззрилась на него, сурово сдвинув брови.

- Животные? - негромко проговорила она. - Что ж, мой милый малыш, их полно вокруг нас, и они пристально следят за нами в эту самую минуту. И думают, стоит ли напасть на нас сейчас, пока мы держимся вместе, или подождать, пока мы разойдемся. Будь уверен, звери найдут тебя раньше, чем ты их. Не строй из себя героя!

Чувствуя, что надвигается ссора, Пегги вмешалась.

- Лучше расскажи нам, к встрече с какими именно животными мы должны быть готовы, - попросила она. - В учебниках, по которым мы занимались, было очень много неточностей.

Лоба выпрямилась и указала рукой на север, в сторону саванны.

- Все зависит от того, какие возможности вы желаете обрести. Вот там, например, живут невидимые овцы. Такой способностью они обязаны своей шерсти [10]: если ты острижешь их и спрядешь из шерсти нить, то сможешь связать себе одежду, которая сделает тебя невидимой, как только ты пожелаешь.

- Овцы? - удивилась Пегги. - Ух ты! Это мне нравится. Мне совсем не хотелось убивать зверей, и если их можно просто остричь, то мне как раз подходит.

- Но тебе будет нелегко отыскать их, - заметила Лоба. - При малейшей опасности они становятся прозрачными, поэтому никто не знает, где они прячутся. С помощью своей уловки они приспособились к выживанию в этом кровавом мире.

- Мой пес поможет мне, - воодушевилась Пегги. - Со своим обонянием он без труда найдет овец, даже если они невидимы.

- А что тут есть кроме овец? - нетерпеливо перебил Наксос.

- Как я вижу, - насмешливо протянула Лоба, - тебе хочется чего-нибудь «повоинственной»... Ну что ж, на опушке черного леса обитает красный единорог. Он способен выстреливать рогом, который растет у него на лбу, как дротиком. Стоит ему заметить добычу - хоп! - рог отделяется от его лба и летит по воздуху, преследуя дичь...

- Ты хочешь сказать, что он летит не просто по прямой? - переспросил пораженный Наксос?

- Именно, - подтвердила Лоба. - Рог может поворачивать, огибать препятствия и менять высоту, пока не догонит жертву и не проткнет ее насквозь. Способен даже пробить каменную стену или пройти сквозь дерево.

- А что же происходит потом? - испугалась Пегги. - Когда единорог остается безоружным?

- О! Зверь не остается безоружным надолго. Как только он выстреливает одним рогом, на его месте тут же отрастает другой. Если Наксос убьет единорога, он сможет взять его голову и, выделав ее, изготовить себе шлем. Надевая его, он обретет ту же способность, что и единорог, - сможет метать костяные дротики, пробивающие сталь.

- Круто! - задохнулся от восторга золотоволосый мальчик. - Идея мне нравится.
- Но ведь ради этого тебе придется убить бедное животное! - возмутилась Пегги.

Лоба расхохоталась.

- Какая же ты наивная, девочка! - воскликнула она. - Поверь, здесь нет «бедных животных». Все звери, которые окружают тебя, свирепы и кровожадны [11].

Снова став серьезной, девушка добавила:

- Вы не обязаны довольствоваться только одним животным. Некоторые комбинировали свои костюмы, превращая их в настоящую мозаику: голова льва в качестве шлема, куртка из змеиной кожи, штаны из шкуры слона... Таким способом они умножали свои возможности. Трудность, правда, в том, что чем больше возможностей, тем труднее их контролировать. Лучше уж иметь всего одну и научиться хорошо ею владеть. В любом случае, вам до этого еще далеко...

Лоба продолжала свой урок еще около часа, пока из кустов до них не донесся какой-то подозрительный шорох. Тогда охотница решила, что настало время вернуться в бункер.

- Я дам вам карту, - сказала девушка, тщательно прикрывая за собой крышку люка. - Но не слишком обольщайтесь: все карты «зоопарка» очень приблизительны, потому что до сих пор никому не удалось обследовать его полностью.

- Но ведь он занимает всего только второй этаж школьного здания, - возразил Наксос. - По идее, его можно обойти кругом довольно быстро.

- А вот и ошибаешься, - хмыкнула Лоба. - Второй этаж школы открывается в параллельный мир - в тот фрагмент пространства-времени, который не подчиняется земным законам. Если смотреть снаружи, он занимает всего один этаж, как ты верно заметил, а если смотреть изнутри, то это целый мир. Я не ученый и не могу объяснить тебе суть явления, но так оно и есть. Ступив за дверь второго этажа, ты попадаешь в другую вселенную, как будто переносишься на другую планету. Снаружи помещение с бетонными стенами имеет площадь всего тридцать метров на сто, но здесь оно расширяется до гигантских размеров. Попав в джунгли, ты осознаешь, что на самом деле они имеют протяженность тридцать километров на сто километров же, то есть все расстояния здесь увеличиваются в тысячу раз. Получается три тысячи квадратных километров симпатичного ада. Как тебе такое?

Подростки воздержались от каких-либо комментариев. Они начинали понимать, что угодили в серьезную ловушку.

Повинуясь внезапному вдохновению, Пегги спросила:

- Ты когда-нибудь слышала о Дьяблоксе?

- Да, - кивнула Лоба, - он оставил здесь о себе недобрую память. Это был безжалостный ученик. Он ни разу не удосужился оказать помощь товарищу, попавшему в беду, всегда думал только о себе... Три года тому назад я повстречала одного старика, который хорошо его знал - они оба были из одного выпуска. Тот старик, как и я, так и не нашел в себе смелости выйти из джунглей. Так вот, он рассказывал мне такие вещи... Наверное, мне даже не следовало бы повторять их.

- Что он рассказал тебе? - взмолилась Пегги, умирая от любопытства.

Лоба поколебалась, не зная, как поступить, но затем решилась.

- Тот старик, - зашептала она, - утверждал, что Дьяблокс не сам изготовил свой костюм, а просто украл его у одного своего тяжелораненого товарища. Похоже, Дьяблокс ни разу не охотился ни на каких животных. Он трусливо прятался в бункере, трясясь за свою жизнь. А потом, когда все его товарищи погибли, воспользовался случаем и присвоил себе то, что бедные мальчики успели с таким трудом добыть. Вот и вся история. По слухам, именно так Дьяблокс справился с испытанием второго этажа - украл костюм у умирающего.

Пегги и Наксос обменялись ошеломленными взглядами. Ничего себе откровение!

- Думаю, что он такой не единственный, - продолжала Лоба. - Страх иногда толкает людей на самые странные поступки. Когда вы проведете здесь несколько недель, вы сами это поймете.

Управившись с ужином, ребята провели остаток вечера, склонившись над набросками карты, которую сделала юная воительница.

- Моя карта основана на свидетельствах разных людей, - пояснила она. - На рассказах охотников, раненых или тех, кто сошел здесь с ума... Поэтому, конечно, ей нельзя доверять на все сто процентов. Думаю, что невидимые овцы и красный единорог обитают вот в этом районе, примерно в двух днях пути. На бумаге кажется совсем близко, но на самом деле дорога туда трудная, и к тому же вам придется обойти место, где живут змеегривые львы...

- Какие-какие? - оторопел Наксос.

- Марсианские львы, у которых грива состоит из доброй сотни ядовитых змей, чей укус смертелен. Змеи бодрствуют, пока лев спит, а заметив добычу, начинают извиваться и шипеть, чтобы предупредить своего хозяина. Ни в коем случае не приближайтесь к тем львам. К счастью, они редко покидают свою территорию.

- И много еще здесь подобных сюрпризов? - спросила Пегги Сью, чувствуя, как решимость понемногу покидает ее.

- Да, - нанесла очередной удар Лоба, - например, есть чихающие слоны. Заметив чужака, они направляют на него свой хобот и очень сильно чихают. Струя воздуха ударяет по человеку с силой пушечного ядра, так что кости трещат. А кроме того, чихание вызывает у пострадавшего амнезию. За долю секунды оно стирает все, что было накоплено в мозгу жертвы, которая тут же превращается в несмышленного младенца.

вернуться

10

В древности бытовало поверье, что шерсть некоторых животных обладает магической силой. В Древнем Риме девушки плели себе венки из шерсти, чтобы уберечься от злых духов.

вернуться

11

В Древнем мире и даже в Средневековье единорог считался исключительно злым и жестоким зверем.

- Что-что? - недоверчиво переспросил Наксос.

- Я ничего не выдумываю, - отчеканила Лоба. - Если слон чихнет в твою сторону, ты забудешь, как тебя зовут, и разучишься говорить и даже ходить. Все, чему ты научился за четырнадцать лет своей жизни, улетучится в одно мгновение.

- Какой-то странный метод защиты! - удивилась Пегги.

- Напротив, - возразила Лоба, - очень разумный. При полной амнезии жертва забывает все, что умела делать, и даже не помышляет о бегстве, а потому совершенно уязвима. Слону больше не угрожает никакая опасность. Иногда он просто теряет всякий интерес к жертве и идет своей дорогой, а порой, для надежности, топчет ее ногами или съедает.

- Гениально... - вздохнула Пегги. - Чувствую, нас ожидают сплошные удовольствия.

- Я вас предупреждала, - заключила Лоба. - Никто не вынуждает вас уходить. Если хотите, можете остаться здесь, с нами.

* * *

Изрядно подавленные, трое друзей отправились спать, чтобы как следует набраться сил перед завтрашним походом.

Пегги спала уже часа два, как вдруг синий пес разбудил ее, осторожно покусывая за нос.

- Что случилось? - испуганно спросила она.

«Слушай!» - мысленно шепнул ей пес.

Девочка наострила уши. До нее донесся пронзительный звук, как будто десять мелков одновременно скрипели по школьной доске.

- Что это тебе напоминает? - спросил пес.

- Когти... когти, скребущие по стальной двери, - прошептала девочка.

- Точно. Давай-ка сходим и посмотрим, в чем дело, прежде чем трубить тревогу.

Девочка поднялась и, двигаясь на звук, углубилась в темные переходы подземного убежища. Теперь, когда привычный сумрак усугубился ночной темнотой, тоннели выглядели еще мрачнее. Ощупывая стены, разведчики наконец определили нужное направление. Скрежет раздавался все ближе и ближе. Миновав несколько пустых помещений, Пегги и ее четвероногий спутник вскоре уперлись в тупик - просторную пещеру, которую перегораживала надежно запертая стальная дверь. А за преградой что-то двигалось, пытаясь выбить дверную створку, взломать замок или сорвать петли. Что-то - или кто-то? - обладающее невероятной силой...

- Внутри находится пленник, - констатировала Пегги. - Интересно, кто там может быть...

- Лучше бы тебе никогда этого не узнать, - раздался у нее за спиной голос Лобы. - Потому что

встреча станет для тебя смертельной.

Пегги Сью резко повернулась.

- Кто там заперт? - решительно спросила она. - Ты забыла сказать нам, что бункер служит еще и тюрьмой?

Лоба потупилась.

- Я солгала вам, - призналась девушка. - И напрасно. *Здесь заперт мой костюм...* Да, мой костюм супергероини, тот самый, который пытался распороть мне живот. Он сбежал, но я сумела поймать его, а потом заперла в пещере.

- Но зачем? Это же опасно!

Лоба смущенно переступила ногами.

- Я знаю, - вздохнула она. - Но я потратила столько трудов на то, чтобы изготовить его, что просто не могла решиться с ним расстаться. Костюм обладает непревзойденными возможностями... Даже, пожалуй, слишком выдающимися. Я хотела достичь совершенства, что и стало моей ошибкой. Лучшее - всегда враг хорошего. Стремясь к идеалу, я сшила поистине демоническое одеяние, которое превосходило всякое воображение своей свирепостью. Настоящее боевое облачение, достойное древних героев... И я не смогла с ним справиться.

- На что ты надеешься?

- Что однажды мне хватит смелости открыть дверь, войти и укротить его... Вот о чем ты должна помнить: сшитые костюмы остаются дикими, их нужно дрессировать, учить подчиняться хозяину. Иногда это очень нелегко. Если ты выберешь шкуры слишком свирепых животных, ты вряд ли когда-нибудь сможешь покорить сшитый тобой костюм. Из гордыни, из стремления к всемогуществу я допустила страшную ошибку... Мое творение оказалось сильнее меня.

Пегги испуганно покосилась на стальную дверь.

- А он... разве он не должен был уже истощить свои силы? - спросила она. - Ведь костюм заперт здесь уже давно, разве не так?

- Некоторые костюмы обладают таким запасом энергии, что проходит много лет, прежде чем они начинают уставать, - ответила Лоба. - Что же касается моего, то я подкармливаю его мелкими зверьками, которых ловлю наверху. И таким образом поддерживаю в нем силы. Я просовываю ему пищу вот через это отверстие, видишь?

Лоба указала на небольшой люк в нижней части двери.

- Я не хочу, чтобы он умер, потому и подпитываю его. Однажды, если мне удастся собраться с духом, я вступлю с ним в схватку. Вот войду в камеру и надену его... Только этот костюм позволит мне покинуть второй этаж, понимаешь? С ним я смогу преодолеть все ловушки саванны и баобабового леса... И вернусь наконец домой.

Девушка была готова заплакать. Пегги шагнула к ней, но юная воительница поспешно отвернулась.

- Идите спать, - бросила она сухо. - Завтра вы отправляетесь в путешествие, из которого,

возможно, никогда не вернетесь.

Невидимые овцы

На следующее утро Лоба вручила ребятам рюкзаки, наполненные сушеной едой и предметами первой необходимости, а потом проводила до опушки леса из деревьев-тигров и указала им нужное направление.

- Ну вот, - сказала она напоследок, - это все, что я могу для вас сделать. Если фортуне угодно, в один прекрасный день вы вернетесь сюда со шкурами легендарных животных, которых убьете, преодолев тысячи опасностей. Не обижайтесь, но я терпеть не могу прощаться. Мы просто разойдемся каждый в свою сторону и не станем оборачиваться.

И, подкрепив свои слова делом, девушка исчезла в зарослях лиан, направившись назад, к бункеру.

- Ну что ж, - вздохнул Наксос, - жребий брошен, и нам осталось только двигаться вперед.

Трое друзей пустились в дорогу. Из ультрафиолетовых ламп, закрепленных на потолке, струился невыносимый зной. В ближайшие часы жара, и без того почти нестерпимая, должна была только усиливаться, поэтому они шли молча, сберегая дыхание. Кроме того, все то, что Лоба успела рассказать о здешних опасностях, тоже не располагало затянуть в пути веселую песню.

Как и всякий раз, когда голова Пегги была ничем не занята, мысли ее вернулись к Себастьяну. Где-то он сейчас? По-прежнему ли питает пылкие чувства к Изи - юной колдунье, залучившей его в свои сети?

«Должна ли я простить его, если бы он сейчас вернулся? - размышляла девочка. - Забыть обо всем и вести себя так, словно ничего не произошло... Не уверена, что я на это способна. Его невольное предательство всегда будет стоять между нами, даже если мы никогда о нем не заговорим».

Чтобы утвердиться в своем решении, Пегги принялась перечислять в уме все недостатки своего бывшего возлюбленного. Он был вспыльчив, необуздан, не умел признавать своих ошибок. Но самое главное - прожив семьдесят лет под грузом заклатья, которое не давало ему физически стареть, Себастьян утратил энтузиазм и способность радоваться жизни, свойственную настоящим подросткам. С самого начала между ним и Пегги не было взаимопонимания: они воспринимали мир слишком по-разному. Постепенно девочка осознала, что Себастьян давно утратил свежесть чувств, свойственную ей самой: в душе он был уже *изношен*, пресыщен. То, что девочка открывала для себя впервые, ему было известно уже много лет. Разность в восприятии приводила к частым обидам и ссорам. В конце концов Пегги Сю поняла: втайне Себастьян глубоко сожалел, что не может вырасти, стать настоящим *взрослым мужчиной* и вести нормальную жизнь честного труженика, который каждый день ходит на работу.

«Вероятно, он вообразил себе, что Изи, будучи колдуньей, способна избавить его от заклатья, которое не дает ему стареть», - подумала девочка.

«Перестань терзаться! - вмешался в ее мысли синий пес. - Лучше смотри внимательнее по сторонам, а то еще наступишь на змею. Себастьян остался в прошлом! Он всего лишь один из юношей, которые встретятся тебе на пути. Ты слишком молода, чтобы считать его

единственной любовью в своей жизни».

Он был совершенно прав, и Пегги постаралась встряхнуться. В самом деле, ей не следовало забывать, что они пробираются через враждебную территорию, где смерть подстерегает их на каждом шагу.

- Почему ты хочешь начать именно с овец? - вдруг спросил Наксос, золотые волосы которого сияли в ярком полуденном освещении.

- Потому что они - мирные животные, *добрые*, - объяснила Пегги Сью. - Овцы не могут причинить нам вреда, а мне достаточно остричь трех или четырех из них, и дело будет сделано. Я смогу связать себе костюм-невидимку, не пролив ни капли крови.

- Это верно, - признал Наксос. - Но все-таки невидимость немножко устарела... Я хочу сказать, мне такой способности недостаточно, я хочу чего-то более существенного.

- Понимаю, - вздохнула Пегги, - ты мальчик, и тебя привлекают способность к разрушению, физическая мощь, схватки с монстрами. А мне такие возможности совсем не нужны. Я предпочитаю действовать хитростью. Если я стану невидимкой и смогу проходить сквозь стены, то сумею быть полезной очень многим людям. Я буду чем-то вроде призрака-шпиона... И мне это очень нравится.

В ответ Наксос только скептически хмыкнул. Доводы Пегги явно казались ему не слишком убедительными. Он на мгновение задумался, затем прибавил:

- А как ты будешь стричь овец, если они невидимые?

Пегги пожала плечами.

- Лоба объяснила мне, что их можно увидеть, когда они спят, - сказала она. - Во сне животные не могут контролировать свою способность оставаться невидимыми, и она перестает действовать. Засыпая, овцы сразу становятся заметными.

- Понятно, - отозвался Наксос. - Все равно как езда на велосипеде, верно? Как только перестаешь крутить педали, он останавливается. А крутить педали во сне очень трудно...

Они умолкли, потому что приближалась граница территории, где обитали змеегривые львы и которому им надлежало старательно обойти.

- Если мы пойдем вдоль гряды из белых камней, то останемся вне их досягаемости, - заключила Пегги Сью, сверившись с картой. - По словам Лобы, львы никогда не пересекают эту преграду, потому что за ней растет трава, ядовитая для рептилий.

Пригнувшись, троица двинулась вдоль каменистого гребня. Время от времени они поглядывали в щели между камнями в надежде увидеть хищников, занятых своими делами. И увидели. Львы оказались огромными, размером не меньше быков. Вокруг их ужасной морды с угрожающим шипением копошились змеи, образуя густую шевелящуюся гриву.

- Против таких тварей у нас не было бы ни единого шанса, - шепнула Пегги. Повернулась к Наксосу и добавила: - Надеюсь, ты не собираешься шить себе тунику из львиной шкуры, как Геракл?

Мальчик не ответил. При виде жутких монстров он заметно побледнел, и эта бледность странным образом подчеркнула его необычную красоту. Теперь он больше чем когда-либо походил на эльфа, выходца из другого мира. Его полупрозрачные нос и уши казались вылепленными из алебаstra. Пегги Сью вдруг заметила, что с момента их проникновения на второй этаж золотые волосы ее спутника невероятно отросли – достигали уже плеч. Наксос перехватил ее взгляд, и на его губах появилась горькая улыбка.

- Ну вот, – сказал он, – теперь ты понимаешь, почему люди в моей стране постоянно преследовали меня? Я был для них настоящим ходячим сокровищем. Я провел долгие годы взаперти, в застенке, и каждое воскресенье мне обривали голову наголо. Я не хочу, чтобы это повторилось! Я не Джефф, и суперспособности нужны мне не для того, чтобы стать вожаком. Нет, только для самозащиты. Понимаешь? Для самозащиты...

Он выглядел таким потерянным, что Пегги почувствовала желание крепко обнять его. Но в последнюю секунду сдержалась.

* * *

Они шли, и шли, и шли... Как-то в пути на них напали странные на вид рогатые кролики, но лая синего пса оказалось достаточно, чтобы зверьки бросились наутек. Наконец, когда трое путников добрались до вершины невысокого холма, до них донесся волчий вой.

Пегги замерла. Протяжные тоскливые звуки пробуждали в ней грустные воспоминания о приключениях, пережитых ею на планете Зантора [12]. По большей части они были связаны с тем, что Себастьян разлюбил ее именно тогда, когда превратился в волка-оборотня.

- Дело пахнет керосином... – проворчал синий пес. – Что ж, давно пора, а то до сих пор все шло как-то слишком хорошо.

Присев за камнями, подростки попытались осмотреться. Наксос, сохранивший свой бинокль, принялся внимательно изучать пейзаж.

- Я их вижу! – сообщил он. – У волков зеленоватая шерсть, длинная морда и невероятное количество зубов. Их там целая стая, десятка два. Размером они не уступают нашим земным львам. Кажется, звери нервничают...

- Они чего-то боятся, я чувствую, – сказал синий пес. – От них исходит запах тревоги. Что-то их сильно напугало.

- Наверное, еще более сильный монстр, – предположила Пегги.

- Я их больше не вижу, – проронил Наксос, – волки скрылись за деревьями. В любом случае, нам придется считаться с их присутствием. Не знаю, достаточно ли наших луков и стрел, чтобы отпугнуть их. Придется стрелять очень быстро...

Пегги промолчала. Она тоже не знала, сумеют ли они отразить атаку, если волки вздумают напасть.

Усталость уже одолевала их, и трое путешественников решили устроить привал на вершине холма. Обзор оттуда открывался великолепный, и они могли рассчитывать вовремя заметить приближение опасности. Из опасения выдать свое присутствие развести костер не отважились. Над их головами перепархивали пернатые существа, не похожие ни на одну из знакомых им

птиц.

- Один караулит, остальные двое спят, - постановил синий пес. - Я устал меньше вас, поэтому заступлю на дежурство первым.

Ребята даже не попытались спорить и через две минуты уже крепко спали.

Пегги Сью проснулась, как от толчка. Ей приснилось, что марсианский слон чихнул прямо в лицо Себастьяну, и мальчик, утратив память, *позабыл Изю*. Разучившись даже разговаривать, он потерянно бродил по безлюдной равнине. Пегги перехватила его в тот самый миг, когда тот был готов пересечь границу обиталища змеегривых львов. Теперь она собиралась учить его, как маленького ребенка...

С бьющимся сердцем девочка приподнялась и села.

- Я прочел твои мысли, - сказал синий пес раздраженно. - Очень глупый сон. Потеря памяти ничего не изменит в природной сущности Себастьяна. Не забывай, что он уже однажды предал тебя. И непременно сделал бы то же самое снова. Ты больше не можешь ему доверять.

- Ты относишься к нему предвзято, - возразила Пегги. - Ты никогда его не любил.

- Что ж, верно, - признал пес. - Но только потому, что я знал: рано или поздно он причинит тебе боль. Когда ты веселилась, ему было скучно. Так не могло продолжаться долго.

Вести разговор далее не стоило. Поскольку Пегги проснулась, она приняла дежурство следующей. Девочка села, прислонившись спиной к камню, среди великолепной тропической ночи, вслушиваясь в раздававшиеся со всех сторон пугающие звуки.

Чуть позже ее сменил Наксос. До самого утра ничего не произошло. Наконец солнечные лампы на потолке зажглись, осветив пробуждающиеся джунгли. За десять минут жара стала такой же нестерпимой, как в полдень. Юные путешественники скромно позавтракали фруктами и несколькими галетами, которые Лоба пекла из зерен тех *редких* марсианских трав, можно было рвать, не рискуя лишиться руки.

- А теперь, - решила Пегги, - нам нужно заняться поисками овец. Если мне удастся заполучить их шерсть, костюм-невидимка может очень нам пригодиться.

Наксосу было даже неловко начинать охоту на несчастных безобидных зверюшек: он предпочел бы схватку с более достойным противником. Ему хотелось участвовать в каком-нибудь героическом сражении, о котором будет не стыдно рассказывать и десять лет спустя...

вернуться

12

Смотри книгу приключений Пегги Сью «Восстание драконов», издательство «Эксмо».

Сопровождаемые псом, подростки спустились по склону холма и углубились в черный лес. Листья, кусты и даже трава здесь были словно выкрашены тушью, отчего создавалось на редкость угнетающее впечатление. Со всех сторон до них доносились шорохи и звуки шагов, как будто какие-то звери копошились в зарослях кустарника. Наксос счел за лучшее

вооружиться мачете [13], которыми их снабдила Лоба.

- Волки... - шепнул Наксос. - Они окружают нас.

Пегги пристально вглядывалась в кустарник, но хищники пока не появлялись. Внезапно под ее подошвой что-то хрустнуло. Наклонившись, она увидела сильно изглоданную кость.

- О! - воскликнула девочка. - Думаю, косточка принадлежала овце. Должно быть, бедные животные - излюбленная добыча волков. Вот почему им приходится большую часть времени оставаться невидимками - единственный способ для них избежать полного истребления.

Синий пес старательно обнюхал косточки.

- Ни кусочка мяса не осталось, - заметил он с сожалением. - Смотри-ка, их разгрызли, чтобы извлечь костный мозг. Для этого нужно иметь дьявольски сильные челюсти.

- Ты прав, - вздохнула Пегги, - скелет буквально раздроблен. Даже череп не уцелел, невозможно понять, какой он был формы.

- Волки не упустили случая полакомиться мозгом, - заявил синий пес с видом знатока. - Сырой овечий мозг - м-м-м, такая вкуснятина...

- Замолчи немедленно, а то меня стошнит! - запротестовала девочка.

Стиснув в руках рукоятки мачете, подростки осторожно двинулись дальше. Пегги уже воображала себя превратившейся в кучку обглоданных костей на черной траве...

- Атомная сосиска! - воскликнул вдруг синий пес. - Да тут настоящее кладбище!

Пегги Сю сразу поняла, что он имел в виду, - все пространство между деревьями было усыпано чисто обглоданными, раздробленными на куски костями. Здесь явно был съеден не один десяток овец.

- Не слишком хорошее предзнаменование, - пробормотал Наксос. - Это означает, что невидимость вовсе не обеспечивает надежной защиты от волков.

- Может быть, волки чувят запах шерсти? - предположила Пегги. - Обычно у овец шерсть сальная, пропитана жировым потом, который имеет сильный запах... Бедные животные! Наверное, они очень страдают от хищников и находятся на грани полного вымирания. Их и осталось-то, скорее всего, совсем немного. Если я острогу последних выживших овечек, то лишу единственного способа защиты от кровожадных волков. Меня это ничуть не прельщает. Все равно что скормить их хищникам своими собственными руками. Нет, я не могу так поступить!

- Слишком уж ты добрая, - недовольно пробурчал синий пес. - С таким настроением ты никогда не добудешь, из чего сшить свой костюм!

Наксос вдруг замер, замахнувшись мачете: из кустарника перед ним высунулась волчья морда. Монстр пристально глядел на подростков, не ворча и не скалясь.

- Попробуй вступить с ним в телепатическую связь, - шепнула Пегги синему псу. - Скажи ему, что мы пришли с мирными намерениями.

- Что? Да он же просто посмеется! - фыркнул пес. - Ему-то совершенно ясно, что мы явились с

намерением угостить его сочными кровавыми бифштексами.

- Делай, что я говорю! - настойчиво повторила Пегги. - Мы ничем не рискуем, если вызовем его на переговоры.

Пока синий пес собирался с мыслями, из зарослей высунулись новые волчьи морды. Ребят окружили полукольцом. Наксос насчитал не меньше десятка хищников.

- Ничего не понимаю, - проворчал пес. - Похоже, они чего-то боятся. Такое впечатление, что наше присутствие вселяет в них уверенность. Насколько я понял, они хотят идти дальше вместе с нами.

- Наверняка уловка, чтобы сожрать нас! - придушенно воскликнул Наксос.

Пегги Сью пожала плечами.

- Они ведь нас окружили, - обронила девочка. - Чего ради им хитрить, мы и так полностью в их власти?

Волки уже выходили из кустов, поджав хвосты, и присоединялись к подросткам. Звери были огромные, вселяющие страх только своим видом. Пегги прикинула, что могла бы без труда взобраться одному из них на спину и ехать на нем верхом, как на пони. Волки вели себя смирно и не выказывали никаких враждебных намерений.

- Как-то странно они себя ведут, - буркнул Наксос.

- По-моему, их привлекают ваши мачете, - проговорил синий пес. - По их представлениям, это такие огромные клыки, способные отразить любое нападение. Но они не внушают им страх, а, наоборот, придают смелости. Одно могу сказать определенно: они не желают нам зла.

Но Пегги, хорошо помнившая красных волков с Занторы, чувствовала себя не в своей тарелке.

В сопровождении странного эскорта ребята двинулись дальше. Пока они шли, Пегги Сью услышала, как у окружающих их хищников бурчит в брюхе.

- Кажется, они очень голодные! - шепнула девочка.

- Я как раз думал о том же самом, - кивнул синий пес. - От них остались только кожа да кости.

- Потому что они уже сожрали всех овец до последней, - высказал свое мнение Наксос. - А теперь, когда волки страдают от недоедания, их преследует какой-то еще более свирепый хищник. Ручаюсь, что дело обстоит именно так!

Понемногу деревья стали расступаться, и наконец вся компания вышла на широкую поляну. Выжженная солнцем трава хрустела под ногами, как сухая солома. Вокруг не было видно ни одной живой души. Наксос снова извлек из рюкзака бинокль, чтобы внимательно осмотреть окрестности.

- Никого, - сообщил он.

Это было довольно странно, потому что волки уже некоторое время проявляли признаки сильного беспокойства. Звери нервно переступали лапами, с рычанием обнажая клыки, но их угрозы были адресованы явно не подросткам. Напротив, они, очевидно, готовились к встрече с каким-то внешним врагом. Занимая круговую оборону, стая обступила ребят кольцом.

- Волки что-то почуяли... - напряженно прошептала Пегги.
- Я тоже, - откликнулся синий пес. - Пахнет... кажется, пахнет шерстью...
- *Невидимые овцы!* - воскликнула девочка. - Они приближаются!
- Если так, - вмешался Наксос, - то почему волки напуганы? Они должны были бы радоваться предстоящему пиршеству. Что-то я ничего не понимаю...

Пегги Съю вдруг расширила глаза и придушенно ахнула.

- Мы ошиблись! - сдавленно проговорила она. - Мы все поняли неправильно. Те кости были... вовсе не скелеты овец!
- Атомная сосиска! - рыкнул синий пес. - Ты хочешь сказать, что кости, по которым мы только что ходили, принадлежат волкам? Значит, здесь не волки охотятся на овец, а... *все наоборот?*
- Да! - твердо сказала Пегги. - Вот почему волчья стая так боится - звери ожидают нападения невидимых овец.

Она умолкла, потому что волки явно приготовились к неминуемой атаке. Девочка прищурилась, внимательно вглядываясь в окружающее пространство. Вскоре ветер и до нее донес запах сальной шерсти, но было слишком поздно что-то предпринимать: невидимый враг уже наносил удар.

Это был безумный, ни на что не похожий бой. Волки отчаянно отбивались, но, не зная, что кусать, только впустую щелкали челюстями, в то время как прозрачные, как воздух, агрессоры терзали их с полной безнаказанностью. Пегги едва не сшибла с ног невидимая, но явно огромная шерстистая масса, девочка почувствовала, как острые зубы попытались ухватить ее через толщу одежды. Она ударила наугад, держа мачете плашмя, и попала по спине кровожадного призрака, явившегося из ниоткуда. Схватка была поистине ужасной. Один из волков уже был убит. Нападающие оттащили его тушу в сторону и начали пожирать ее. Не веря своим глазам, Пегги смотрела, как исчезают из виду куски мяса, которые отрывали невидимые овцы. Услышав хруст толстых волчьих костей, девочка поняла, что шерстистые твари обладают на редкость мощными челюстями.

Синий пес, благодаря своему тонкому обонянию, обнаруживал врагов гораздо ловчее, чем люди. Нырять овцам под брюхо, он наносил им жестокие укусы, сам оставаясь вне досягаемости их челюстей. Волки отбивались изо всех сил, но еще два из них пали мертвыми. Наксос размахивал мачете во все стороны, вертясь на месте. Примерно каждый третий его удар достигал цели, и тогда он чувствовал, как в лицо ему брызжет невидимая кровь.

вернуться

13

Мачете - нож с длинным клинком, который служит для прорубания пути в густых зарослях, а также для рубки сахарного тростника.

Кругом царило полное смятение. Пегги, уже не раздумывая, молотила мачете со всей мочи, наугад, стремясь не столько ранить нападавших, сколько удержать их на расстоянии. Наконец

овцы отступили, уволакивая с собой останки убитых волков.

- Теперь они устроятся поодаль, чтобы спокойно насытиться, - заявил синий пес. - А потом, набив брюхо, улягутся на отдых.

- Никто не ранен? - испуганно спросила Пегги, дрожа всем телом.

Наксос тяжело дышал, поводя вокруг безумным взором. Затем, сорвав пучок травы, попытался оттереться.

- Я весь покрыт невидимой кровью, - пробормотал он. - Мерзкое ощущение.

Волки зализывали раны, время от времени бросая на троих друзей беглые взгляды.

- Рады, что мы бились на их стороне, - перевел их мысли синий пес. - До сих пор они ни разу не видели людей, а меня принимают за волчонка какой-то другой породы. Им очень нравится красивая «шерсть» Наксоса - имея в виду его волосы. Волки хотят, чтобы мы остались с ними.

- Почему бы и нет? - обессиленно прошептала Пегги. - Они могли бы стать нашими телохранителями. Попробуй узнать у них что-нибудь об овцах.

- Наксос смертельно ранил одну из них, - продолжал переводить пес. - Сейчас она бредет, пошатываясь, по равнине. С минуты на минуту издохнет, и тогда снова станет видимой.

- Класс! - воскликнул мальчик. - Тогда мы сможем заполучить ее шерсть без всякого риска!

- Нет, - поправил его пес, - волки говорят, что от нее не будет никакой пользы. Когда овца умирает, ее шкура теряет свои волшебные свойства.

- Ну разумеется, - проворчала Пегги, - иначе бы все было слишком просто...

Они умолкли, потому что посреди поляны внезапно появилось зыбкое, дрожащее пятно: умирающая овца переставала быть невидимой. Юные путешественники поразились ее размерам и мощным выдающимся вперед челюстям, которые усаждало огромное количество зубов. Тугие завитки шерсти, покрывающие тело овцы, имели грязновато-желтый цвет, но в них мерцали яркие искорки, похожие на тысячи электрических блох. Из глубокой раны на затылке животного, куда нанес свой удар Наксос, струилась кровь. Сделав еще два шага, овца зашаталась и повалилась набок. По ее телу пробежала короткая судорога, и животное замерло. Весь его вид был настолько устрашающим, что Пегги не испытала ни малейшего сожаления при мысли, что зверь убит ими.

Вцепившись двумя руками в рукоять мачете, девочка медленно приблизилась к громоздкой туше. Волшебная шерсть уже перестала мерцать, и золотистые искорки угасали одна за другой.

- Она мертва, - поставил свой диагноз синий пес. - Теперь ее шерсть ничего не стоит. А к тому же воняет. Не советую тебе вязать из нее свитер, если ты когда-нибудь собираешься завести себе парня.

Им пришлось отступить в сторону, потому что волки яростно набросились на лежащую на земле тушу и принялись жадно терзать ее. Наконец-то у них появилась возможность утолить голод! Кровавадно ворча, стоя явно намеревалась не оставить от убитой Наксосом твари ничего съедобного.

- Я, пожалуй, тоже попробую кусочек, - заявил синий пес. - Никогда не пробовал невидимой баранины и не хочу упустить такой случай.

Хрупкий сон сытых монстров

После волчьего пиршества от туши овцы не осталось ровным счетом ничего, даже костей. Насытившись, хищники растянулись рядом на траве и задремали.

- Ну вот, - зашептала Пегги, - то же самое сейчас должны делать овцы на дальнем конце поляны.

- Что ты хочешь сказать? - поинтересовался Наксос.

- Сейчас как раз то время, когда они наелись и тоже переваривают пищу. Скоро овцы заснут... *и снова станут видимыми!* Надо ковать железо, пока горячо. Пошли!

- Вот черт! - недовольно проворчал синий пес. - А я-то как раз собирался немного вздремнуть.

- Скорее, в дорогу! - поторопила его Пегги Сюю. - Я рассчитываю на твою помощь, потому что только твое обоняние поможет нам обнаружить кошмарные создания.

- Я тоже пойду с вами, - твердо заявил Наксос. - Вы мои друзья, и я ни в коем случае не отпущу вас одних.

С мачете в руке он последовал за Пегги и ее псом. Осторожно ступая, троица пересекла широкую поляну. То, что они намеревались сделать, было очень опасно. Синий пес двигался впереди в качестве разведчика, напряженно приносясь. Они ступили под сень деревьев, в сумрак лесного свода. Земля здесь тоже была густо усыпана костями, и приходилось все время смотреть под ноги, чтобы невзначай не наступить на них, потому что хруст костей угрожал разбудить смертоносных овец.

Так шли около четверти часа, пока пес вдруг не замер, насторожившись.

- Я чую их запах, - шепнул он. - Овцы уже совсем рядом. Не теряйте бдительности.

Теперь подростки крались, прячась за древесными стволами. Наконец различили впереди на земле зыбкие тени.

«Овцы! - подумала Пегги с торжеством. - Они наелись и спят, и по мере того, как их сон становится глубже, животные перестают быть прозрачными».

Девочка присела за деревом и принялась ждать, изнывая от нетерпения. Время шло, и контуры зверей проступали все отчетливее. Поначалу призрачные, они становились все более детальными и реалистичными. Когда контуры тела овец стали совсем четкими, Пегги решила, что пора переходить к делу. Она извлекла из рюкзака ножницы с остро заточенными лезвиями и полотняный мешок, предназначенный для того, чтобы складывать в него шерсть, состриженную со спины овец. Лоба заверила ее, что ножницы гораздо надежнее, чем бритва, и что, если действовать с осторожностью, животные ничего не почувствуют.

Затаив дыхание, Пегги покинула свое убежище и шаг за шагом стала подбираться к овцам. Везде вокруг валялись волчьи кости, изглоданные и раздробленные на тысячи осколков. Они устлали землю хрустким ковром, наступать на который нельзя было ни в коем случае. Овцы шумно дышали, раздувая ноздри. От едкого запаха их шерсти перехватывало дух. Это были

громадные животные, размером с земного буйвола, с чрезмерно развитыми челюстями. Пегги проклинала свои дрожащие коленки.

«Подумать только, а я-то думала, что очаровательные зверюшки послушно позволят себя остричь! – думала девочка. – Больше всего я боялась причинить им вред... Если бы я только знала!»

С отчаянно бьющимся сердцем она обошла последний волчий скелет и опустилась на колени возле одной из овец. Ее шерсть была такой густой, что и половины ее хватило бы, чтобы наполнить мешок доверху. Животное крепко спало, из-под его губ выступали длинные клыки с пятнышками засохшей крови. Пегги ухватила ножницы покрепче, приподняла один сальный завиток и отрезала его. Лезвия сработали совершенно беззвучно. Ободренная удачей, девочка поспешила продолжить начатое дело.

Она уже состригла с десятков толстых маслянистых прядей, как вдруг ее охватил ужасный зуд. Сначала Пегги не могла понять, в чем дело, но потом разглядела на своих руках крохотных черных насекомых. Насекомых, которые сновали по ее коже во все стороны и... кусали ее! *Блохи!* Овечьи блохи буквально съедали ее заживо!

Поначалу Пегги пыталась, стиснув зубы, противостоять жуткому желанию почесаться, но вскоре зуд стал совершенно непереносимым.

«Блохи сторожат своих хозяев, пока те спят! – подумала девочка. – Они выполняют роль защитного механизма. Если я останусь здесь, насекомые не удовольствуются мной, а начнут кусать овцу, чтобы разбудить ее...»

Ей следовало убираться отсюда, и как можно скорее. Ее руки до самых локтей уже были покрыты волдырями и капельками крови. Она без колебаний содрала бы с себя всю кожу, если бы знала, что таким образом избавится от чудовищного зуда. Пригнувшись, Пегги Сью рванула обратно к лесу. Там, с трудом выговаривая слова, она объяснила друзьям, что с ней происходит, и они ей помогли добраться обратно до поляны. Увы, зуд усиливался. Охваченная настоящим безумием, Пегги хотела содрать себе кожу с рук кинжалом, и Наксосу пришлось приложить все силы, чтобы не дать ей себя покалечить. Девочка отбивалась, как фурия, и он был вынужден связать ее и уложить на траву.

– Освободи меня! – кричала Пегги. – Ты не понимаешь! *Я должна сорвать с себя кожу до самых костей!* Только это может помочь! Развяжи меня, я больше не могу терпеть! Я схожу с ума...

– Мы не учли – так действует яд овечьих блох, – сказал синий пес. – Насекомые служат овцам телохранителями – крохотными, но очень действенными. Хорошо, что Пегги здесь не одна. Боюсь, что все, кто пробовал остричь очаровательных зверюшек, в конце концов лишились рассудка и сами содрали с себя кожу.

– Не сомневаюсь, что это настоящая пытка, – согласился Наксос. – Просто не знаю, что делать. У нас нет никакого лекарства. Может быть, действие яда со временем ослабеет?

– Будем надеяться, – проворчал пес.

* * *

Но, вопреки их надеждам, состояние Пегги не улучшалось. Напротив, оно становилось все ужаснее. Бедная девочка билась так отчаянно, что скоро разорвала свои путы и снова начала

чесаться.

- Надо что-то делать! - встревожился пес. - Мы не можем позволить ей изувечить себя!

Руки Пегги уже покрылись длинными кровавыми царапинами от ногтей. Наксосу и псу становилось ясно: если предоставить ее самой себе, она непременно сорвет с рук кожу и мясо до самых костей!

Наксос в панике метался вокруг нее. Когда мальчик снова попытался скрутить Пегги, та отшвырнула его так, словно зуд удесятерил ее силы.

- Волки стараются сказать мне что-то... - вмешался пес. - Им хорошо знакомы мучения, связанные с укусами блох, и они уверяют, что знают, как их облегчить. Так вот, звери катаются в луже черной грязи, которая находится на лесной поляне неподалеку отсюда. Они предлагают проводить нас туда.

- Выбора у нас нет, - решительно сказал золотоволосый мальчик и взвалил обеспамятевшую Пегги себе на плечо. - Пусть скорее показывают дорогу!

Стая немедленно сорвалась с места, указывая друзьям направление. Волки бежали так быстро, что Наксосу едва удавалось не отставать от них. Наконец остановились на краю маленького озера, наполненного черной маслянистой жидкостью, похожей на гудрон.

- Что еще за гадость? - испуганно спросил пес. - Как будто здесь стошнило сто чертей... Ты же не станешь совать туда Пегги...

Наксос опустился на колени, коснулся жидкости кончиками пальцев, понюхал... И радостная улыбка озарила его лицо.

- Это нефть, - сообщил он. - Обычная сырая нефть. В древности ее часто использовали для лечения кожных болезней и... для изготовления мумий [14].

Не тратя больше времени попусту, Наксос зачерпнул из лужи полные пригоршни вязкой черной жижи и обильно покрыл ею искусанные руки Пегги Сью. Результат оказался мгновенным: девочка сразу перестала чесаться и стала вялой, как будто избавилась от какого-то проклятия. Волки наблюдали за ней, покачивая головами.

Только почти через час к Пегги вернулось сознание, и мучительный зуд у нее наконец утих. Поскольку она пережила ужасное испытание в состоянии, близком к безумию, то совершенно не помнила, что говорила и что делала.

- В любом случае, - вздохнула девочка, - конечный вывод такой: бесполезно даже надеяться остричь кошмарных овец. Придется мне найти другое животное для моего костюма...

Пока Пегги рассуждала таким образом, на поверхности смолянистой лужи появились невысокие язычки пламени.

- Эге! - воскликнула Пегги. - Значит, эта штука может гореть?

- Ну да, - подтвердил Наксос, - нефть...

- Кажется, у меня появилась идея, - перебила его Пегги Сью. - Нам нужны кокосовые орехи! Десяток орехов... Быстро!

- Зачем? - изумленно пролепетал Наксос.

Девочка энергично вскочила на ноги.

- Мы сделаем из них бомбы, - заявила она. - Тогда в следующий раз, когда кошмарные овцы вздумают напасть, у нас будет оружие, чтобы достойно их встретить!

Волки показали ребятам место, где можно набрать орехов. Наксос и Пегги нарвали их добрую дюжину и, разрубив пополам, очистили от сока и мякоти. Пустые скорлупки они наполнили горючей нефтью, а из кусочков высушенной лианы соорудили превосходные фитили. Теперь им оставалось только ждать.

Ожидание продлилось недолго. Овцы проснулись... *они уже снова были голодны*. Запах сальной шерсти потревожил чуткий нос синего пса.

- Приближаются! - сообщил он. - Не иначе, решили перекусить.

Но Пегги и Наксос напрасно напрягали зрение. Маскировка овец была, как всегда, превосходной и позволяла им действовать с полной безнаказанностью.

- Мы сможем обнаружить их присутствие только по запаху, - проговорила Пегги. - Если он станет особенно сильным, значит, овцы совсем близко. Правда, увы, тогда будет уже слишком поздно...

Она прочно стояла на ногах, держа в одной руке кокосовый орех, а в другой - зажигалку. Девочка полностью отдавала себе отчет, что они играют ва-банк. Если не избавиться от хищных овец сейчас, те не позволят им выйти из леса живыми.

- Двадцать метров... - докладывал синий пес. - Двигутся плотной группой... И ни капельки нас не боятся - спокойны, как домохозяйка, вышедшая за покупками...

Волки выстроились в боевом порядке, заняв единственную известную им линию обороны. Звери глухо ворчали, обнажая клыки, в углах пасти пенилась слюна. Весь их вид говорил, что они намерены биться до последнего.

- Десять метров... - предупредил синий пес.

- Поджигаем фитили! - скомандовала Пегги и щелкнула зажигалкой.

Пламя мгновенно вспыхнуло на пропитанном нефтью фитиле. Размахнувшись, девочка изо всех сил метнула первый кокос наугад, прямо перед собой, ведь мишени были не видны. Наксос сделал то же самое. С того мгновения подростки действовали без передышек, продолжая бомбардировку врага.

Как девочка и надеялась, попав в овец, кокосовые скорлупки раскрывались, и нефть густо пропитывала маслянистую шерсть, которая немедленно воспламенялась. Их глазам предстало странное, нереальное зрелище: хотя овцы по-прежнему оставались невидимыми, их шкура пылала, превращаясь в огромный огненный шар. Пегги и ее друзьям казалось, будто шары парят в воздухе, исполняя какой-то злоеший танец.

- Ничего себе фейерверк! - возбужденно воскликнул синий пес. - Кто хочет жареной ягнятники?

Овцы, никак не ожидавшие подобного отпора, стали поспешно отступать, наталкиваясь друг на друга и разбрасывая во все стороны искры.

- Надеюсь, это послужит им уроком! - сурово произнесла Пегги Сью. - Обычно я никому не желаю плохого, но, если меня донимают, становлюсь злющей, как дьявол. Скажете, нет? Я же не хотела их убивать, а всего лишь хотела взять у них немного шерсти!

Волки повернулись к девочке и пристально смотрели на нее.

- Они восхищены тобой, - объяснил синий пес, - хотят, чтобы ты стала их предводительницей. Или королевой, если тебе так больше нравится. До сих пор еще никому не удавалось одержать победу над невидимыми овцами.

- Ох... - растерялась девочка. - Хотя... почему бы нет?

- Волки будут нам полезны, - подтвердил пес. - Они знают эту местность лучше, чем кто бы то ни было, и никакая опасность не утаится от них. О лучших провожатых нельзя и мечтать.

- Надеюсь, у них не возникнет желания сожрать нас, - пробормотал Наксос.

- Не думаю, - успокоил его синий пес. - Они принимают вас за очень могущественных колдунов.

- Ну хорошо, я согласна, - решила Пегги. - Может быть, с ними мы будем не так уязвимы. Скажи им, что я принимаю их предложение. Ты понимаешь их язык?

- Животные не говорят словами и фразами, как люди, - объяснил пес. - Они общаются при помощи образов, картинок, которые следуют друг за другом, примерно как в комиксах. Иногда расшифровать картинки не так просто, но пока я неплохо справляюсь.

- Как ты считаешь, мы можем им доверять?

- А разве у нас есть выбор? Если ты откажешься, они обидятся и могут среагировать не лучшим образом. Надежнее будет заключить с ними договор.

Синий пес передал послание стае. Так Пегги Сью стала предводительницей волков.

вернуться

14

Так и было!

Сон черепахи

Поскольку встреча с невидимыми овцами завершилась полной неудачей, девочка решила снова, не мешкая, продолжить путь.

«Я должна как можно скорее найти какую-нибудь волшебную штуку, чтобы изготовить себе костюм, - мысленно твердила она. - Конечно, лучше всего было бы, если б это оказалось нечто такое, ради чего мне не придется убивать бедных животных. Но что?»

Лес становился все более густым, и ребятам пришлось прорубать себе дорогу с помощью мачете. Теперь они шли гуськом по узкому проходу, пробираясь через истекающие соком перерубленные лианы.

Когда в полдень они остановились, чтобы сделать привал, их ожидал неприятный сюрприз: *один из волков пропал.*

- Просто решил вернуться, вот и все, - высказал предположение Наксос. - Надо думать, людская компания ему не понравилась.

- Не думаю, - вмешался синий пес. - Теперь Пегги Сю - их королева, и они последуют за ней всюду, даже если ее решения им не понравятся.

Путники перекусили в молчании, настороженно оглядываясь по сторонам. Как только до них доносился шорох листвы или похрустывание травы, все головы напряженно поворачивались к источнику звука. Пегги не могла отделаться от неприятного чувства, что кто-то пристально за ней наблюдает.

Ощущение стало еще сильнее, когда они двинулись дальше. Казалось, какая-то невидимая опасность следует за юными первопроходцами, не отставая ни на шаг: двигается, когда те идут вперед, и останавливается, когда троица останавливается. Несколько раз девочке померещилось, будто кто-то дышит совсем рядом.

Когда снова сделали привал в шестнадцать часов, то недосчитались еще одного волка.

- Они так и бросят нас один за другим, - ворчливо сказал Наксос. - Эти трусы просто хотят сбежать. Скоро мы останемся в полном одиночестве.

- Нет, дело не в том, - возразила Пегги. - Я уверена, что нас кто-то преследует.

- Кто?

- Может, овцы? Снова перешли в наступление, только на сей раз изменили тактику? - прошептала девочка. - Должно быть, они выкупались в реке, чтобы избавиться от запаха жира, которым пропитана их шерсть, так что ни волки, ни синий пес не могут почуять их присутствие, и теперь сопровождают нас. Думаю, они идут по разным сторонам от нашей тропы, в том же ритме, что и мы. А время от времени нападают на того, кто замыкает колонну, и убивают его, не давая ему даже вскрикнуть.

- Наши запасы кокосовых бомб сильно поубавились, - заметил Наксос. - Мы не можем позволить себе роскошь бомбить кусты наугад. Если растратим наше оружие попусту...

- Я знаю, - кивнула Пегги. - Нам надо раздобыть длинные жерди. С их помощью мы сможем ощупывать местность вокруг себя, что отобьет у овец охоту подходить слишком близко.

Ребята срезали по длинной ветке и обшарили ими ближайшие кусты, но тщетно: невидимые овцы, видимо, успели отойти подальше. Впрочем, через некоторое время вернулись - и утащили еще одного волка. Видимо, они поняли, что хитрость и терпение приносят больше выгоды, чем лобовая атака.

- Я не могу их обнаружить, - признался синий пес. - Наверно, овцы вывалились в глине, а

потом ополоснулись в реке, очистив свою шерсть от жира. Теперь я не могу уловить их запах. Сейчас они стали по-настоящему невидимы.

Это была скверная новость. Пегги хорошо понимала, что, применяя тактику нападений исподтишка, овцы быстро уничтожат их всех до единого.

Опасность грозила буквально отовсюду. Как бы они ни остерегались, враг внимательно следил за ними и использовал любую предоставляющуюся возможность.

- Не советую вам отходить в кусты, чтобы сделать пи-пи, - высказался синий пес. - Тот, кто вздумает на минутку отойти за дерево, оттуда уже не вернется!

- Наш единственный шанс уцелеть - держаться всем вместе, - настойчиво повторяла Пегги. - Сомкнитесь как можно плотнее.

Люди и волки сбились в тесную группку. Теперь, если бы овцы попытались напасть на одного из них, это сразу было бы заметно.

- А вдруг их стало намного больше? - шепнул синий пес. - Может, призвали подкрепление?

- Они развлекаются, пугая нас, - тоже шепотом ответила ему Пегги. - Хотят отомстить нам за унижение, которое мы заставили их испытать во время последней атаки.

Неожиданно из кроны одного из исполинских деревьев, смыкавшихся у них над головами, послышался громкий шорох ветвей. Ребята задрали головы, готовясь к худшему. Из густой листвы вдруг показался худой человек, державшийся руками за лиану. Его длинные седые волосы достигали плеч, а единственной одеждой служила набедренная повязка из шкуры леопарда. В этом странном наряде незнакомец больше всего напоминал Тарзана, дожившего до семидесяти лет.

- Эй! Ребятишки! - крикнул он с высоты своего насеста. - Вы влипли в неприятную историю. Вам не следует здесь оставаться.

- Кто вы? - удивленно спросила Пегги.

- Бывший ученик колледжа, как и вы, - ответил странный человек. - Шестьдесят лет назад я вошел в красные джунгли и так из них и не вышел. Можете мне верить, я знаю, о чем говорю. Здесь меня называют Зико-Зико. На марсианском языке это означает «Тот, кто бежит быстрее льва».

- Мы окружены невидимыми овцами, - крикнула ему Пегги, - и не знаем, что делать.

- Тогда единственное, что вам остается, - бежать в направлении растущей горы, - ответил загадочный полуголый старик. - Овцы никогда не рискуют приближаться к ней. Вы сейчас уже недалеко от нее.

- А мы не могли бы просто забраться на дерево, как вы? - поинтересовался Наксос. - Окажись мы на высокой ветке, овцы нас не достанут.

- Не советую вам так делать, - обронил Зико-Зико. - Большая часть здешних деревьев не менее опасна, чем преследующие вас твари. Их листья выделяют пищеварительный сок, и если прилипнут к вашей коже, то уже через четверть часа вы полностью растворитесь, как в

огромном желудке.

- А как же вы? - удивился Наксос. - Вы совсем голый, но тем не менее свободно скачете с ветки на ветку...

- Моя кожа смазана особой мазью с очень неприятным вкусом, - объяснил старик. - Жуткая гадость, зато отбивает у листьев всякую охоту переваривать меня. Нет, ваш единственный шанс спастись от преследователей - бежать как можно быстрее к растущей горе, - повторил Зико-Зико. - Когда увидите большой круглый камень, залезайте на него и ожидайте меня на его вершине, я присоединюсь к вам уже там.

С этими словами он повернулся и исчез в густой листве, оставив подростков стоять с открытыми от изумления ртами.

- Скорее поджигаем кокосы! - скомандовала Пегги Сью. - Так мы помешаем овцам перейти в наступление.

Достав из рюкзаков свои орехи-бомбы, ребята подняли их над головой и подожгли фитили, надеясь, что угроза обстрела вынудит невидимого врага отступить подальше.

Когда орехи уже были готовы вспыхнуть, ребятам пришлось решиться и бросить их наугад. Увы, ни одна из самодельных бомб не попала в цель, и подросткам так и не удалось испытать удовлетворение при виде запыхавшей шерсти рогатых хищников.

Теперь маленькая группа уцелевших беглецов мчалась во весь дух в направлении, указанном Зико-Зико. Вскоре путь им преградил огромный круглый валун. Красноватый и потрескавшийся, он походил на гигантский глиняный горшок, наполовину врытый в землю. Взобраться на него оказалось непросто: лапы волков соскальзывали на чересчур гладком склоне, и подросткам пришлось прийти им на помощь.

- В одном мы можем быть уверены - овцы не смогут последовать за ними, - с трудом проговорила запыхавшаяся Пегги. - С их копытами никак не получится залезть на скалу!

- Возможно, - кивнул Наксос. - Но им стоит просто-напросто окружить камень и подождать у подножия, пока кто-нибудь не свалится вниз. Когда-нибудь нам ведь придется поспать, и тогда...

Пегги присела, чтобы осмотреть землю вокруг валуна, и, внимательно вглядываясь, заметила, как трава у подножия странного круглого камня кое-где приминается - словно под весом невидимых животных.

- Они уже здесь, - сообщила девочка, - обступают нас. Смотрите - трава выдает их присутствие. Они приминают ее животом и копытами.

- То, что я и предвидел, - хмуро высказался Наксос. - Враги ждут, чтобы кто-нибудь из нас потерял равновесие. Долго ждать не придется - мы здесь стиснуты, как сельди в бочке.

Он был прав. Волки, подростки и синий пес тесно жались друг к другу на покато́й вершине камня. Достаточно было одного неловкого движения, чтобы кто-то из них скатился вниз, на верную смерть... И овцы это понимали. Они просто стояли и ждали, пока будущая жертва не свалится к их пасти.

- У меня судорога, - пожаловался Наксос, - я неудобно стою.

- Я тоже, - призналась Пегги Сью. - Здесь так тесно, что я едва могу дышать. К тому же волки греют меня так, что я скоро сварюсь!

- Странно, - подал вдруг голос синий пес, - но камень, по-моему, больше похож на чей-то панцирь, чем на гранитную глыбу.

В тот самый момент, как он произнес эти слова, пресловутый «камень» вдруг пришел в движение...

Это было так неожиданно, что ребята едва не потеряли равновесие и судорожно вцепились друг в друга, чтобы не рухнуть в пустоту. И тут случилось нечто еще более поразительное: с боков огромного округлого камня показались четыре чешуйчатых ноги, а с еще одной стороны, которую теперь явно можно было считать передней, высунулась голова рептилии.

- Атомная... - только и сумел выговорить пес, забыв вторую часть своего любимого ругательства - «сосиска». - *Это же черепаха!* Мы взобрались на спину гигантской черепахи!

Они прижались друг к другу еще теснее, чтобы не быть сброшенными с чудовищного панциря. Черепаха тем временем поводила головой из стороны в сторону, громко лязгая роговыми челюстями. Движения ее сопровождалось хрустом костей, из чего Пегги заключила, что рептилия занялась невидимыми овцами.

«Черепаха их видит! - сделала она неожиданное открытие. - Она обладает такой способностью! Вот почему овцы избегают заходить на ее территорию, для нее они - просто закуска!»

Черепаха проползла около сотни метров и остановилась посреди широкой поляны. После чего снова втянула голову и лапы в панцирь и, казалось, погрузилась в сон.

Из леса появился Зико-Зико и в три прыжка взлетел на вершину панциря.

- А что вы тут делаете, ребяташки? - удивился он. - Вы же так и свалиться можете. Почему вы не спустились внутрь, в пещеру?

- В какую пещеру? - не поняла Пегги.

Вместо ответа Зико-Зико опустился на колени и, нащупав что-то руками, приподнял один из щитков громадного панциря, как крышку люка.

- Гигантские черепахи - настоящие ходячие пещеры, - пояснил он. - Их панцирь полый внутри и предоставляет отличное убежище от хищников джунглей.

Наклонившись, Пегги заглянула в отверстие люка. Действительно, полый панцирь изнутри очень походил на естественный грот.

- Когда вы внутри, - продолжал Зико-Зико, - вам уже ничто не угрожает. Все равно что спрятаться в исполинские доспехи! Даже если в черепаху ударит молния, это ее совершенно не беспокоит. Животное способно спать на протяжении нескольких столетий.

Подавая пример остальным, он спрыгнул в отверстие панциря. Ребята последовали за ним. Пес прыгнул вслед за Пегги, но волки отказались спускаться. Возможно, они подозревали ловушку, а может быть, просто опасались, что не смогут вылезти обратно.

Зико-Зико растянулся на полу «пещеры», закинув руки за голову, и ребята присоединились к

нему. Внутренняя поверхность панциря была выстлана мягкой кожей, так что путешественникам казалось, будто они сидят на диване.

- Черепахи - миролюбивые животные, - продолжал объяснять старик. - Единственные в джунглях, кто никогда не попытается вас сожрать. Их не стоит бояться. Настоящие ходячие сейфы! Я часто прячусь в них, спасаясь от невидимых овец или змеегривых львов. Здесь единственное место, где можно спокойно выспаться.

- Потрясающе! - воскликнул Наксос. - Чувствуешь себя, как в танке.

- Шутишь! - фыркнул Зико-Зико. - Да это в сто раз лучше, чем танк!

Немного освоившись, Пегги уселась поудобнее. Синий пес подошел и положил голову ей на колени. Девочка машинально принялась почесывать его между ушами, что нравилось ему больше всего на свете.

- Вы сказали, что тоже были учеником колледжа... - робко начала она. - Значит, вы здесь уже давно?

Зико-Зико вздохнул. Вблизи он казался еще более старым.

- Мне было двенадцать лет, когда я пересек порог второго этажа, - начал рассказывать он. - В то время мое имя было Томас, и я очень хотел стать супергероем. У меня было три товарища, которых не меньше, чем меня, воодушевляло ожидание *Большого приключения*. Какой вздор! Да, мы были всего лишь глупые дети. Одного из моих друзей звали Винсент, он был самым фанатичным из нас. И уже все предусмотрел: какого цвета будет его костюм и какой формы, какой взять себе псевдоним. Он решил, что его будут звать Дьяблокс Неустрашимый. Что за дурацкое имя! Хотя, сказать честно, у всех супергероев дурацкие имена.

- Дьяблокс? - вскричала Пегги. - Вы были знакомы с Дьяблоксом? Это наш главный преподаватель.

- Я знаю, - проворчал Зико-Зико. - И то испытание, что вам здесь подсунули, далеко не подарок.

- Лоба, которая живет в бункере на опушке леса, говорила нам, что он плохо себя проявил... - вступил в разговор Наксос.

- Лоба сказала вам правду, - процедил старик сквозь зубы. - Двенадцатилетний Винсент, которого я знал, был настоящим фанатиком. Его голова была набита видеоиграми, и он не читал ничего, кроме комиксов о приключениях супергероев. Он по десять раз смотрел каждый посвященный им фильм. По правде сказать, мы все были отчасти такими же, но у него увлечение приобрело пугающие масштабы, превратилось в манию... Мы даже считали его немножко чокнутым. Это был хилый, тщедушный мальчик. В школе все им помыкали, вот и неудивительно, что ему страстно хотелось взять реванш. Но все обернулось совсем не так, как мы рассчитывали. Наше «большое приключение» оказалось сплошной цепью опасных погонь, схваток, ранений... В тот год многие погибли. Змеегривые львы особенно свирепствовали, и большинство учеников стали их добычей. Уже через неделю мы тряслись от страха в глубоких норах, не смея даже заснуть. Мы были измучены, голодны, изранены. Мы и слышать больше не хотели о каких-то там приключениях! У меня оставалось только одно желание - вернуться домой и жить, как обычный школьник. Я отдал бы все, что угодно, чтобы снова скучать перед телевизором, хрустя чипсами. С меня было довольно приключений, можете мне поверить!

Наксос посматривал на старика с недоверием. Как и большинство мальчишек, он не хотел признавать, насколько велика пропасть между героическими фантазиями и реальностью.

- Одному из нас, пареньку по имени Дэвид, все же удалось изготовить себе костюм, - продолжал Зико, понизив голос. - Жуткую штуку с рогами, для которой он добыл шкуру монстра, убив его в землях нагорья - самом скверном местечке этого свирепого мира. В схватке с ним Дэвид сильно пострадал, и я сшил костюм вместо него: надеялся, что волшебное одеяние придаст ему сил, чтобы продолжать жить.

- А Дьяблокс, что он делал тогда? - осторожно спросила Пегги.

- Дьяблокс... или, вернее, Винсент, умирал от страха и наотрез отказался выходить из нашего убежища. Ночью я слышал, как он лязгал зубами, а иногда даже всхлипывал. Теперь Винсент хорошо понимал, что ему никогда не стать супергероем, он не годится для этого. Я, впрочем, тоже, но меня разочарование угнетало не так сильно. Наверное, Лоба рассказала вам, что произошло потом... Однажды утром я вышел, чтобы набрать фруктов, когда вернулся, Дэвид был мертв, а Винсент исчез - *вместе с костюмом*. Не смог устоять перед искушением. Благодаря чудесному облачению он мог одолеть все опасности, которые ждали его на обратном пути. А я остался. В последующие годы я узнал от прибывавших сюда учеников, кем он стал. Говорят, Дьяблокс Неустрашимый сделал неплохую карьеру!

- А почему вы остались? - спросил Наксос.

- Без костюма отсюда нельзя вернуться назад, - пояснил Зико-Зико. - В том-то и состоит ловушка. Уверен, что Лоба говорила вам об этом. Боевое одеяние - единственный шанс получить обратный билет. Я к тому времени понял, что героя из меня не получится, и спросил себя: не лучше ли мне положить жизнь на то, чтобы помогать детям, которых школа коварно посылает сюда, в ад? Я сам возложил на себя эту миссию и со временем стал кем-то вроде местного спасателя. Я заключил договор с гигантскими черепахами, и теперь они помогают мне, предоставляя укрытие для моих маленьких друзей.

- Вы спасли нас, правда, - признала Пегги. - Если бы не вы, невидимые овцы непременно сожрали бы нас.

- Я всего лишь делал свою работу, - скромно возразил Зико-Зико. - Главное, чтобы вы хорошо осознали, в какой западне оказались. Во всех историях про суперспособности нет ничего веселого. Не давайте себя заморочить ни кино, ни рекламе! Сама идея школы супергероев порочна. Колледж следовало бы разрушить, стереть с лица земли, а преподавателей казнить без всякого снисхождения! Я сам был в вашем возрасте и знаю: вам кажется, что стать супергероем - предел мечтаний. Но вы ошибаетесь. Становясь всеобщим спасителем, тем, кто решает чужие проблемы, вы подталкиваете людей к лени, слабости. Они полностью полагаются на вас и ничего не хотят делать сами: сложив руки, просто ждут, пока вы сделаете всю работу за них, вместо того, чтобы взять на себя ответственность за собственную судьбу и сражаться, как должно. Как только в каком-нибудь городе объявится супергерой, его жители тут же становятся нытиками и плаксами, при малейшей неприятности готовыми впасть в панику. Они считают супергероя чем-то вроде слуги, который обязан избавить их от любых неудобств, и ведут себя, как капризные дети, неспособные к встрече с реальностью. Из-за супергероев люди превращаются в слабовольных трусов, не умеющих принимать самостоятельные решения. В конце концов они начинают бояться собственной тени. Когда их спрашивают, почему они пребывают в бездействии вместо того, чтобы закатать рукава и сражаться за свое счастье, люди отвечают, что это не их забота, что для этого существуют супергерои. Просто ужасно!

Рассказчик умолк, переводя дух. Пегги Сью покачала головой. Похоже, старик прав. Она никогда не думала об этом специально, но слова нового знакомого казались близкими к истине: в самом принципе существования супергероев было нечто порочное. Наксоса речь Зико-Зико убедила меньше, что было заметно по скептическому выражению его лица.

- Ну, хватит болтать! - сказал местный спасатель, поднимаясь. - Отдыхайте, а я пойду поищу чего-нибудь съедобного. Завтра расскажу вам о черепахах. Они - ваш единственный шанс уцелеть в здешнем аду.

Опираясь на длинную костную балку, которая тянулась вдоль черепашьей спины, как позвоночник, Зико-Зико взобрался к люку и выскользнул наружу.

- Занятный старичок... - обронил Наксос. - По-моему, немножко не в себе.

- Для психа он рассуждает на редкость здраво, - вмешался синий пес. - И слова его по поводу супергероев вполне разумны.

- Он так говорит, потому что у самого ничего не получилось, - проворчал мальчик. - Если бы у него хватило храбрости изготовить себе костюм, то и рассуждал бы дед иначе.

- Не уверен, - возразил пес.

- Почему Зико-Зико все время твердил, что черепахи спасут нас? - задумчиво спросила Пегги. - Мне кажется, это подозрительно.

Так как ребята были измучены долгим бегством через лес, они сами не заметили, как заснули. А проснувшись, обнаружили, что Зико-Зико сложил для них в уголке пещеры запас фруктов, и с удовольствием подкрепились.

Покончив с едой, стали ждать возвращения старика, но тот так и не появился.

* * *

Закрыв верхний люк, трое друзей провели спокойную ночь, вдали от монстров марсианского леса. За все то время, которое минуло с момента, когда они прошли через двери второго этажа, Пегги Сью впервые чувствовала себя в безопасности. Девочка погрузилась в крепкий сон без сновидений, из которого ей удалось вынырнуть с большим трудом. Открыв глаза, она обнаружила, что не испытывает ни малейшего желания встать. Больше всего ей хотелось продолжать лежать вот так, нежась в полном бездействии, целую вечность... Вялость, которая была совершенно не в ее характере, испугала девочку. Что с ней происходит? Перекатившись на бок, она потрясла Наксоса и синего пса, разлегшихся на мягкой коже пола «пещеры».

- Ммм... - пробурчал мальчик спросонок, - оставь меня в покое... еще слишком рано... я хочу спать...

Пес среагировал точно так же. Чувствуя непомерную тяжесть в голове, Пегги взобралась по позвоночнику к своду панциря и откинула крышку люка. Наружный воздух, хоть и насыщенный влажным запахом прелости, все же немного освежил ее.

«Очень странно, - подумала она, - такое чувство, будто меня накачали снотворным».

Оглядевшись, Пегги Сью поняла, что волки исчезли. Ей тут же вспомнилось, как они сопротивлялись спуску внутрь «пещеры».

«Может, звери почувствовали: здесь что-то нечисто? – размышляла девочка. – Пожалуй, мне стоило отнестись к их поведению повнимательней...»

Наконец, Наксос и синий пес очнулись от сонного оцепенения и присоединились к Пегги. Трое друзей уселись на вершине панциря и вглядывались в окружающий пейзаж. Вдали через влажную дымку проступали контуры горы, верхушка которой почти касалась потолка.

- Наверное, это и есть та самая растущая гора, о которой говорил Зико-Зико, – заметил Наксос. – Интересно, почему ее так называют?

- Понятия не имею, – призналась Пегги. – Может быть, у меня развивается паранойя, но наш новый знакомец внушает мне опасения. Я не могу понять, к чему он клонит. Ясно, что пытается отговорить нас продолжать наше путешествие. Но зачем? Мне вовсе не хочется просидеть в красных джунглях, пока я не состарюсь.

- Мне тоже, – согласился Наксос.

Внезапно панцирь под ними содрогнулся: черепаха проснулась. И, как вчера, поползла, подминая все на своем пути. Она двигалась медленно, но неотвратно, как асфальтовый каток. Наксос отказался спуститься в «пещеру»: он воображал себя великим полководцем древности, командующим атакой боевых слонов.

- Гляди-ка, ну прямо вылитый Ганнибал [15]! – хихикнул синий пес.

Черепаха ползла отнюдь не бесцельно. С треском ломая деревья и кусты, она вошла в джунгли и принялась кормиться. Сторожевые тыквы взрывались, осыпая ее шрапнелью из железных семечек, которые разнесли бы в клочья любое менее защищенное существо. Дробь со свистом рикошетила от прочного панциря. Наксос в конце концов был вынужден оставить свой «командный пункт» и забраться внутрь черепахи, захлопнув за собой крышку люка.

В течение часа черепаха сокрушала лес, поедая любые овощи, которые попадались ей на пути. Они могли сколько угодно взрываться, изливаться потоки пламени или выстреливать косточками с острыми металлическими колючками: черепаха продолжала спокойно пастись, не обращая внимания на агрессивные выпады растений. Панцирь создавал ей поистине непроницаемую защиту.

Когда спокойствие восстановилось, ребята поняли, что черепаха снова вернулась на поляну, чтобы переварить обед и поспать. Они открыли люк и высунули головы наружу. В тот самый момент из леса показался Зико-Зико: раскачавшись на конце лианы, он с поразительной точностью приземлился на самую вершину панциря.

- Привет, ребяташки! – поздоровался старик. – Хорошо спали?

- Даже *слишком хорошо*, – с ударением сказала Пегги, решившая прояснить ситуацию. – Во фруктах было снотворное?

- Что ты, конечно, нет! – фыркнул старик. – Вы просто-напросто испытали состояние спячки.

- Что?

- Черепахи же впадают в спячку. Ты что, не знала? Когда наступает холодное время, они

засыпают на несколько месяцев. Так делают многие рептилии. Марсианские черепахи могут проспять даже целый век, если им захочется.

вернуться

15

Ганнибал – знаменитый полководец, родившийся в 247 г. до н. э. в Карфагене. Он известен тем, что использовал в сражениях боевых слонов, с которыми прошел через Альпы от Испании до Италии.

- Целый век? – ошеломленно переспросил Наксос.

- А то и два, и три... – продолжал Зико-Зико. – Все зависит от внешних условий. Если животное считает, что события развиваются неблагоприятно, оно засыпает и ждет, пока порядок восстановится. Например, если грядет сильное похолодание, или засуха... или разразится война, черепахи закрывают глаза и терпеливо ждут, пока угроза минует. Причем их железы выделяют слотворный газ, который заполняет панцирь и по кровеносным сосудам поступает в мозг. Вчера вечером вы вдохнули около трех кубических миллиметров газа. Совершенные пустяки! Я сам попросил черепаху дать вам его попробовать, чтобы вы представляли себе, на что это похоже.

- Вы разговариваете с черепахами? – поразились Пегги.

- Да, конечно, ведь они очень разумны. В красных джунглях они – единственные животные, наделенные интеллектом. Вам тоже стоит послушать то, что они захотят вам сказать.

- А вы? – решительно спросила Пегги. – *Что вы хотите нам сказать?* Мне кажется, что вы ходите вокруг да около. Разве не так?

Зико-Зико в замешательстве поскреб ногтями жесткую седую щетину у себя на щеках.

- Ладно, – сказал наконец старик со вздохом. – Вижу, ты гораздо сообразительнее, чем я думал... Что ж, тогда я буду говорить напрямик. Я здесь для того, чтобы сделать вам предложение: черепаха готова предоставить вам убежище, чтобы спасти вас. Это ваш единственный шанс выжить среди того, что здесь скоро начнется...

- И как же она нас спасет? – спросил Наксос.

- Вы останетесь внутри полого панциря, в «пещере», – объяснил Зико-Зико. – Когда черепаха уснет, ее внутренняя полость заполнится магическим газом, и вы впадете в спячку вместе с ней. Проспите век или два, не испытывая потребности в пище, и проснетесь свежими и деятельными, когда опасность будет позади.

- Что? – взорвалась Пегги. – *Проспать двести лет!* Да вы бредите! Когда я проснусь, все люди, которых я знаю, уже умрут! Об этом не может быть и речи! И на какую опасность вы все время намекаете?

Старик поднял руки, чтобы пресечь поток возмущенных протестов.

- Успокойся! – велел он. – Я тебе не враг, напротив, я пытаюсь спасти тебя и твоих друзей, как уже спас сотни учеников, обреченных на верную смерть. Такова моя миссия.

Зико-Зико умолк на мгновение, перевел дух и продолжил:

- Сначала я должен объяснить кое-что. Дело в том, что черепахи способны провидеть будущее в своих снах. Не перебивай меня, девочка! Во время сна они воспринимают образы из будущего, и в последние годы эти образы становятся все более и более ужасными, предвещая катастрофу, которая разразится прямо здесь. Все идет к тому, что в джунглях вспыхнет жестокая война, в которой не выживет никто. Вот почему все черепахи красных джунглей уже сейчас приняли решение впасть в долгую спячку. По своей великой доброте они предложили стать спасательными кораблями для детей, которых я буду присылать к ним. Все, кто воспользуется их гостеприимством, уснут вместе с ними и тем самым избегут гибели. Как известно, марсианские черепахи неуязвимы. Погрузившись в сон, они могут целую вечность странствовать по Вселенной, подобно метеоритам, ничуть не опасаясь космических лучей... С ними можно обрести настоящую безопасность, не рискуя облучиться или обратиться в пепел. Просто спишь, и все.

Пегги Сью задумчиво молчала, переваривая невероятную информацию. И главный вопрос: стоит ли доверять одряхлевшему Тарзану?

- Катастрофа приближается семимильными шагами, - настойчиво продолжал Зико-Зико. - Вам стоит поторопиться с решением. Почти все черепахи уже впали в спячку, наполнив панцири спящими детьми. Свободных мест осталось совсем немного... Советую вам ухватиться за предоставленный шанс.

- Очень мило, что вы так заботитесь о нашем будущем, но все-таки проспять два столетия... Мне такая идея не слишком нравится, - заявила Пегги.

- Я чувствую, что ты считаешь меня сумасшедшим, - с грустью сказал Зико-Зико, - но ты ошибаешься. Великая драма назревает уже десять лет. Ваша школа разлетится вдребезги. *И поделом ей!* Безумие продолжается уж слишком долго. Мне не жаль ни монстров, ни учителей, но я не хочу, чтобы пострадали ученики... Мне очень хотелось бы убедить тебя, но как это сделать? Впрочем, есть один способ: может быть, ты согласишься разделить с черепахой ее сны? Если ты проспишь всю ночь, держа люк плотно закрытым, заполняющий панцирь газ вызовет у тебя те же видения, которые снятся черепахе. Согласна?

- Да... может быть... я не знаю... - залепетала Пегги.

Охваченная сомнением, она все время пыталась догадаться, уж не собирается ли Зико-Зико спасти ее вопреки ее собственным желаниям.

«Как только я засну, - думала она, - ему будет легко приказать черепахе удерживать меня в бессознательном состоянии, и я окажусь погруженной в двухсотлетнюю спячку. Нет уж, спасибо! Но, с другой стороны, неплохо бы разобраться, что там за катастрофа грядет...»

- Хорошо, я согласна, - сказала наконец Пегги Сью. - Но только при условии, что мои друзья останутся снаружи, чтобы вытащить меня из «пещеры», если мне будет трудно проснуться.

- Никаких проблем, - уступил Зико-Зико. - Только все же ты ошибаешься, видя во мне врага. Моя единственная забота - спасти вам жизнь.

Говорил ли он правду? Стоило ли доверяться его добродушному облику слегка эксцентричного старичка?

- Если черепахи наделены способностью к ясновидению, было бы глупо отказываться от такого источника информации, - высказал свое мнение синий пес.

Поразмыслив об этом, Пегги согласилась, чтобы ее на время заперли внутри черепашого панциря. Наксос, синий пес и Зико-Зико остались снаружи. Когда крышка люка была плотно закрыта, девочка уселась по-турецки на мягком полу и с бьющимся сердцем стала ждать. Вскоре она почувствовала странный запах, похожий на смесь ароматов корицы и лимонной мяты. Почти сразу же голова ее легко закружилась, как будто девочка стояла на краю пропасти.

«Вот оно, начинается...» - успела подумать Пегги.

И тут появились видения, обрамленные языками пламени и кровавого тумана. Все контуры казались неясными и зыбкими, но девочка догадалась, что ее забросило в самый центр исполинского сражения. Теперь она видела то, что видела черепаха, читала в сновидениях животного, как будто перед ней на гигантском экране проецировали фильм. Этот сон приходил напрямик из будущего... Собственно, сон *и был будущее*.

Пегги видела, как рушилась каменная кладка, как из разверзшихся щелей появлялись монстры... Видела, как супергерои в ярких костюмах бились против птиц с кожистыми крыльями... Все было охвачено жутким смятением и хаосом, от которых хотелось просто закрыть глаза и спрятаться в глубокой норе.

«Колледж разрушен... - думала она. - Все сражаются, и все погибают. Ужасно!»

Пегги Сю чувствовала себя беспомощным наблюдателем, взирающим на непоправимую катастрофу. Здания рушились, чудовищные хищники терзали учеников; все вокруг, казалось, обречено на полное уничтожение.

Девочку охватил страх. Она задрожала и закрыла глаза, но это ни к чему не привело, потому что теперь видения были не вокруг нее, а в ее собственной голове. Крики Пегги всполошили ее друзей, которые поспешили откинуть крышку люка, чтобы волшебный газ выветрился из «пещеры». Когда внутреннее пространство достаточно проветрилось, Наксос спрыгнул вниз и вытащил Пегги на свежий воздух. Та дрожала всем телом, выбивая зубами дробь.

- Дыши глубже! - велел ей мальчик. - Нужно поскорее избавиться от паров газа, которые заполнили твой мозг.

Пегги едва его слышала. Кошмарные образы врезались в ее сознание, как острый рыболовный крючок врезается в плоть жадной рыбы. Прошло несколько минут, пока они не поблекли.

- Что ты увидела? - наперебой расспрашивали ее мальчик и синий пес. - Расскажи нам...

Пегги бессвязно забормотала, чувствуя, что ей не удастся выразить словами то, что она увидела в черепаших снах.

- Это было будущее... - спотыкаясь, выговорила она. - Хаос, разрушение, смерть... Беспощадная война между монстрами и учениками. Колледж разрушен. Кругом пламя, кровь... Все, все умирали...

- Именно так и произойдет в ближайшее время, - вмешался Зико-Зико. - Черепахи никогда не ошибаются. Теперь вы видите, что я вас не обманываю. Катастрофа уже надвигается, и ничего нельзя сделать, чтобы остановить ее. Единственный выход - перед тем, как она грянет,

заполнить «спасательные корабли» как можно большим количеством пассажиров. Я здесь для того, чтобы предоставить вам возможность пережить неизбежный кошмар.

Прошел час, затем второй, третий... Как Пегги ни старалась, она по-прежнему оставалась в плену ужасных видений, вызванных черепашью газом. Время от времени девочку били приступы дрожи, так что зубы стучали, и она была не в силах унять ее.

- Зико-Зико прав, - бормотала Пегги, - нужно бежать, или мы все погибнем. На этот раз нам не на что надеяться. Мы должны ухватиться за шанс, который нам предоставляют черепахи... должны спрятаться внутри их...

Синий пес угрюмо ворчал - он не мог узнать свою подругу. Обычно Пегги Сью не любила отступать, и любые испытания только подстегивали ее. Должно быть, то, что она увидела внутри панциря, было действительно ужасно, раз это привело ее в такое состояние.

- Ты сделала правильный выбор, - повторял Зико-Зико. - Бесполезно продолжать бессмысленное приключение. Вы молоды и должны жить.

Поначалу Наксос и синий пес воспринимали его слова с недоверием, но понемногу отчаяние Пегги Сью заразило и их. Пес мысленно проник в сознание девочки и натолкнулся там на образы из видений, вызванных газом; в него они тоже вселили страх. Он вдруг ужасно испугался, что Пегги может погибнуть в грядущем катаклизме, и идея просидеть два столетия в чреве огромной черепахи стала казаться ему не такой уж и глупой.

Ребят охватила болезненная нервозность. Каждый раз, когда они ложились спать, их мучили кошмары. Они вскакивали, задыхаясь, с отчаянно бьющимся сердцем, и Зико-Зико непременно усаживался у них в изголовье, чтобы успокоить и ободрить их.

- Только без паники, - увещевал он. - Уже совсем скоро вы окажетесь в укрытии, где с вами не случится ничего плохого. Я знаю, о чем говорю. Черепахи - настоящие живые сейфы. Даже если в их панцирь прямоком ударит молния, она не сможет ни расплавить, ни разрушить его. Вы будете мирно спать в черепашьем чреве, в тепле и уюте, в то время как снаружи огонь и железо будут опустошать землю, не оставляя ничего, кроме руин и пепла. Города будут сметены, реки высохнут от жара мощных взрывов, леса превратятся в пустыни... но погруженные в глубокую спячку черепахи останутся целыми и невредимыми. Они будут спать столько времени, сколько понадобится природе, чтобы возродиться. Быть может, на это уйдет несколько столетий, а то и тысяча лет, кто знает... Но когда инстинкт черепах скажет им, что внешние условия стали снова пригодными для жизни, они пробудятся, и вы вместе с ними. Тогда крышка люка откроется, и вы сможете выйти наружу. Вашим потрясенным глазам предстанет новый, юный мир... Мир без загрязнений, без заводов, без дорог и машин... Вы все начнете с нуля, избегая ошибок, которые наделали ваши родители. Это будет невероятный труд, но и невероятный шанс одновременно... Вы, именно вы станете строителями нового мира...

На данную тему он мог говорить часами. Пегги Сью и ее друзья только слушали, кивая головами.

«Такое ощущение, будто у меня вместо мозгов вата!» - твердила себе девочка, но не находила сил противиться происходящему. Голос Зико-Зико убаюкивал ее, точно так же, как Наксоса и синего пса.

- Мы стали как вареные, - заметил вслух синий пес. - Смешно сказать, но у меня нет сил даже

двинуть лапой. Еще никогда в жизни я не чувствовал себя таким усталым.

Наксос ничего не ответил, потому что опять погрузился в сон.

* * *

Однажды утром черепаха уверенным шагом тронулась в путь, как будто она наконец приняла решение и торопилась привести его в исполнение. Зико-Зико уселся на вершине панциря и больше не двигался. Время от времени он обращался к дремавшим в «пещере» подросткам, но те отвечали ему лишь невнятным мычанием, в котором было трудно уловить какой-то смысл.

- Мы приближаемся к растущей горе! - воскликнул наконец старик. - Поднимайтесь сюда, вы должны это увидеть.

Недовольно ворча, трое друзей с неохотой высунулись из люка. С трудом открыв заспанные глаза, Пегги увидела, как из дымки выступает гора: ее вершина почти касалась потолка, а склоны были выложены из огромных шаров. Ей понадобилось секунды три, чтобы осознать, что на самом деле «шары» - не что иное, как громоздившиеся друг на друга черепахи. Их здесь были сотни! Постепенно сползаясь в это место, они со временем образовали нечто вроде холма, вершина которого возвышалась над красными джунглями.

- Каждый раз, когда к черепахам присоединяется еще одна, гора растет, - объяснял Зико, - поэтому она так и называется. Панцири всех черепах до отказа забиты спящими детьми. Воспользоваться этим убежищем уговорил их я. Некоторые из ребят спят уже пятьдесят лет. Я очень горд, что мне удалось спасти их. Не будь меня, они бы погибли в джунглях, охотясь на кровожадных монстров, чтобы шить себе какой-нибудь идиотский костюм супергероя.

Пегги слегка кивнула, не произнеся ни слова. Во-первых, у нее не было на это сил, а во-вторых, она была совершенно зачарована зрелищем горы из нагромождения гигантских черепах. Ей сразу стало ясно, что, если попасть на эту гору, бегство оттуда уже будет невозможно.

- Грандиозно, не правда ли? - восторженно произнес старик, поднимаясь во весь рост.

Уперев руки в бока, он с гордостью созерцал свое творение.

- Сотни детей, - повторил он, - сотни ребятишек, которые счастливо спят в ожидании пробуждения в новом мире! То же самое скоро будет и с вами. В стороне от катастрофы, вне досягаемости... Людское безумие пронесется над вами, даже не задев. Ах, как же я вам завидую! Будь я помоложе, с великой бы охотой присоединился к вам.

Пегги хотелось разделить с ним его энтузиазм, но она чувствовала себя словно оцепеневшей. Оцепеневшей и... очень напуганной, если говорить честно.

«Ты не должна этого делать... - нашептывал ей слабый голос рассудка. - Действуй! Встряхнись! Отчего ты такая вялая?»

Но она не могла ничего с собой поделаться. Если бы друзья поддержали ее... Но друзья сами бессмысленно таращились в пространство пустыми глазами с застывшим взглядом.

- Атомная сосиска! - негромко проворчал синий пес. - Я чувствую себя ничуть не умнее, чем пустая картонная коробка.

- Когда доберемся до подножия горы, - снова заговорил Зико-Зико, - мы простимся друг с

другом, потом я закрою крышку люка и велю черепахе плотно запечатать его, чтобы никто не мог проникнуть внутрь панциря. Как только это славное животное займет свое место в общей куче, оно заснет, и вы вместе с ним. Никто не знает, когда вы проснетесь... Через сто лет? Через тысячу? Как бы там ни было, когда благословенный день наступит, вспомните о смелом Зико-Зико, который спас вам жизнь. У меня есть одно желание. Может быть, оно покажется вам чересчур нескромным, но... Мне было бы приятно, если вы поставите мне памятник на главной площади первого построенного вами города. Красивый такой памятник...

Медленно, но верно гигантская черепаха приближалась к горе. Пегги Сью с тоской ожидала момента, когда Зико-Зико захлопнет крышку люка над их головами.

«Как я дошла до такого? – размышляла девочка. – Все началось с тех ужасных видений... Да, они напугали меня, но после этого я так и не смогла справиться со страхом. Не понимаю, почему... Обычно я не такая трусиха».

Пегги обернулась к Наксосу и синему псу в расчете на их поддержку, но те уже снова растянулись на дне «пещеры» и спали глубоким сном.

– Не тревожься, малышка, – прошептал Зико-Зико, поглаживая ее по голове. – Ты сделала правильный выбор. Через два часа ты уже не будешь задаваться никакими вопросами. Я закрою люк, черепаха наполнит ваше убежище снотворным газом, и ты впадешь в спячку. Говорят, во время спячки люди видят чудесные сны. Мой тебе совет: когда почувствуешь, что засыпаешь, хорошенько подумай о том, что бы тебе хотелось видеть во сне. Выбери что-нибудь очень приятное. Сознание воспользуется твоими указаниями, чтобы выстроить череду дивных сновидений, одно приятнее другого. Как будто начнется длинный-длинный сериал, только ты сама будешь в нем главной героиней. Здорово, правда?

«Я буду думать о Себастьяне, – сказала себе Пегги. – Буду представлять себе, словно мы все еще вместе. Если я стану видеть его во сне двести лет, это будет все равно что на самом деле!»

Час спустя черепаха добралась до подножия горы. Неловко тычась то в одну сторону, то в другую, она стала искать местечко, чтобы втиснуться среди своих сородичей и тем самым укрепить колоссальное скопление круглых панцирей, которое высилось над красными джунглями.

Пегги сознавала, что происходит нечто неотвратимое. Как только панцирь будет запечатан, все пути назад окажутся отрезанными. Когда она проснется в следующий раз, все, кого она знала и любила, будут уже давно мертвы: бабушка Кэти, родители, Себастьян. Только синий пес и Наксос останутся рядом. Решение, принятое ею, было поистине ужасными, и она все еще удивлялась, как отважилась на него... Что-то в глубине ее души отчаянно восставало против происходящего, но это «что-то» было такое далекое, слабое и так глубоко было погребено под тоннами усталости, что оно уже ничему не могло помешать.

– Ну вот, – объявил Зико-Зико, – черепаха устроилась. Теперь нам пора проститься. Тебе больше не о чем беспокоиться, девочка, иди и ложись рядом со своими друзьями. Через час сонный газ заполнит убежище, и ты уснешь. Правда, тебе придется немножко подождать, пока черепаха создаст достаточное количество чудесного газа. Расслабься и наберись терпения. Все будет хорошо.

Он наклонился к Пегги, поцеловал ее в обе щеки и толкнул в глубь отверстия. Потеряв равновесие, девочка покатила прямо на Наксосу, который проснулся, невнятно бурча.

- Что? Что такое? Мы уже приехали? - пробормотал он.

- Что? Что такое? Уже пора обедать? - сонно протявжал синий пес.

Пегги не ответила. Растянувшись на спине, она неотрывно смотрела на крышку люка, которую Зико-Зико как раз старательно закрывал.

«Люк уже начинает запечатываться... - вяло подумала она. - Через час его уже нельзя будет открыть. Мы окажемся замурованными здесь, в чреве огромной черепахи. Нужно что-то делать... Сейчас или никогда... Сейчас!»

Но, увы, она так и осталась лежать, оцепеневшая и неподвижная, как рухнувшая с пьедестала статуя.

Каким-то нечеловеческим усилием Пегги перекатилась на бок и потрясла пса.

- Просыпайся! - приказала она. - Помоги мне! Мы ведем себя ненормально... Мы попали в ловушку...

- Да нет, - сонно зевнул ее приятель, - мы сделали правильный выбор, у нас не было другого выхода. Давай, ложись снова и засыпай, здесь так хорошо...

Закрыв люк, Зико-Зико удалился, предоставив троих друзей их жребию. Пегги понимала, что каждая истекающая минута приближает их к спячке. Преодолев себя, она приподнялась и села, стараясь прогнать тяжесть из головы.

Вдруг над ее головой послышалось исступленное царापание: кто-то не жалея сил трудился над крышкой люка, которая оставалась еще не полностью запечатанной. Скрежет когтей сопровождался знакомым глухим рычанием...

- Волки! - воскликнула Пегги. - Они вернулись! И пытаются вытащить нас отсюда!

Время поджимало. Девочка знала, что, как только снотворный газ заполнит все убежище, она утратит всякую волю к побегу. Она просто рухнет с закрытыми глазами и впадет в бесконечный сон, который может продлиться миллион лет.

Наконец волкам удалось сорвать крышку с люка. Пегги подхватила синего пса под мышку, пнула Наксосу ногой в бок, пытаясь разбудить, и высунулась наружу. Волки помогли ей вылезти на поверхность, ухватив зубами за одежду. С первым же глотком свежего воздуха девочка почувствовала себя лучше. Уложив пса на вершине панциря, Пегги снова спустилась вниз за Наксосом, который все больше погружался в сон, и еле растолкала его.

- Скорее, бежим! - крикнула девочка, когда все трое выбрались из убежища. - Газ начнет выделяться с минуты на минуту, и нам нужно оказаться как можно дальше отсюда.

Они соскользнули по покатоному склону панциря на землю и бросились бежать в сторону леса. По пятам за ними следовала волчья стая.

Позднее, когда им наконец удалось отдышаться, синий пес сообщил:

- Волки говорят, что старик накормил нас ядовитыми фруктами, яд которых вызывает сильное чувство страха. Он хотел всеми силами убедить нас искать убежища внутри черепахи. Потом

велел ей выделять снотворный газ, который удерживал бы нас в коматозном состоянии, чтобы мы не могли здраво рассуждать.

- Но зачем? - удивился Наксос. - Он что, сумасшедший?

- Нет, - печально сказала Пегги, - Зико-Зико действительно хотел нас спасти. Думаю, старик убежден, что действовал нам во благо. Он совсем не злой, просто, как и большинство взрослых, считает, что мнение детей спрашивать не обязательно.

- Вот так дела! - воскликнул мальчик. - Но тогда и те видения из будущего, которые так тебя напугали, тоже фальшивка?

- Нет, - сказал синий пес. - Волки уверяют, что черепахи и в самом деле предвидят будущее. *Все, что они видят, однажды происходит на самом деле.*

- Ну вот, мы хотя бы предупреждены, - вздохнула Пегги. - Нам остается только продолжить наш путь.

Паучья теснина

Пегги Сью не имела ни малейшего представления о том, что их ожидает теперь, когда они оставили спасительных черепах далеко позади. Синий пес принялся расспрашивать волков, пытаясь получить от них хоть какие-то сведения о «местных достопримечательностях». И вскоре сообщил:

- Они говорят, что неподалеку отсюда обитает гигантский паук. Его ноги выглядят как костяные спицы, и он пользуется ими, чтобы вязать из своей паутины особую ткань [16]... Паук занят этим постоянно, мастера шарфы, покрывала и прочее...

- А нам-то они зачем? - нетерпеливо спросил Наксос. - Мы же не собираемся открывать магазин одежды, так что...

- Минутку терпения, - оборвал его пес, - дай мне договорить. Вся ткань, сотканная пауком, обладает свойством парить в воздухе.

- О, понимаю, - прошептала Пегги. - Я могла бы стащить у него кусочек такой ткани и сделать себе из нее ковер-самолет.

- Именно, - подтвердил синий пес. - Летать, как птица, будучи человеком, - самая что ни на есть суперспособность. Или я ничего в этом не понимаю!

- Решено, идем к пауку, - постановила девочка. - Скажи волкам, чтобы показывали нам дорогу. Мне уже не терпится вернуться в нормальный мир. Мы и так провели здесь слишком много времени.

Маленький отряд без промедления двинулся вперед, пересекая леса, холмы и реки. Время от времени путешественникам приходилось пробираться по обрывам вдоль бездонных пропастей или балансировать, переходя стремительные реки по перекинутым с берега на берег стволам деревьев.

«Не могу поверить, что все помещается в стенах второго этажа, - не раз говорила себе Пегги Сью. - Как узнать, переживаем мы это приключение на самом деле, попав в параллельный мир

через магические двери, или, сами того не ведая, выпили какой-то наркотик, который порождает в нашем сознании видения?»

Но однозначно согласиться с тем, что чуждый мир – всего лишь сон, могло быть опасно... даже смертельно опасно. Поэтому девочка решила вести себя так, будто окружающие ее существа вполне реальны.

- Осторожно, мы приближаемся к жилищу паука! – объявил наконец синий пес. – Теперь для нас главное – не выдать своего присутствия.

Подростки притаились за большим камнем, чтобы оттуда внимательно осмотреть открывшееся перед ними ущелье. От зрелища, представшего их глазам, волосы у них на голове поднялись дыбом. Вход в теснину перекрывала огромная паучья сеть серебристо-серого цвета. Она была такой толстой, что походила на фату, присыпанную меловой пудрой. В центре сети сидел чудовищных размеров паук, каждая лапа которого оканчивалась длинной костяной иглой. Лапы гигантского насекомого стремительно двигались, издавая негромкое сухое пощелкивание. Вытягивая у себя из брюшка бесконечную нить, монстр безостановочно вязал большие бесформенные куски шелковистой ткани.

вернуться

16

Читателю будет любопытно узнать, что в прошлом паутину одного из гигантских пауков – мадагаскарской нефилы – использовали для изготовления очень дорогой шелковой ткани. Из этой ткани, например, делали перчатки для дам из высшего общества.

Затаив дыхание, трое друзей сжались в своем укрытии. Волки припали к земле, плотно прижав уши к голове, – знак того, что они насторожены до предела.

- Ничего себе! – прошептал потрясенный Наксос. – А зачем паук все время вяжет? Ведь в его работе нет никакого смысла!

- Ошибаешься, – тоже шепотом ответил ему синий пес. – Он использует волшебную ткань для того, чтобы заворачивать в нее свои жертвы. Таким образом, его продовольственный запас парит в воздухе, вне досягаемости других хищников. А когда пауку хочется перекусить, ему достаточно всего лишь потянуть за нить, которая соединяет кокон с паутинной сетью, чтобы добыча оказалась на уровне его рта.

- Просто кошмар! – охнула Пегги.

- Ну, есть-то всем надо, – уклончиво ответил пес. – А кроме того, вырабатываемый им шелк обладает и другим особым качеством: может сохранять добычу свежей бесконечно долгое время, не давая ей испортиться. Из чего следует, что сшитый из этой ткани плащ позволит тебе сохранить вечную молодость. Всякий раз, когда ты наденешь его, время не будет иметь над тобой власти.

Немного осмелев, Пегги высунула нос из укрытия, чтобы получше рассмотреть своего чудовищного противника, загородившего скалистую теснину. Животное выглядело полностью поглощенным своей работой и, казалось, совершенно не обращало внимания на происходящее

вокруг. От мерного пощелкивания его длинных костяных ног кровь стыла в жилах. Быстро нанизывая одну петлю за другой, паук вязал нечто вроде бесформенного одеяния, которое вместо того, чтобы свисать с фантастических спиц, трепетало в воздухе, как знамя на ветру, словно ему не терпелось взмыться в воздух.

Прищурившись, девочка разглядела и пресловутые коконы с добычей, о которых говорил синий пес. Прикрепленные длинными нитями паутины к ловчей сети, они парили в воздухе, как огромные воздушные шары. Их оказалось немало: Пегги насчитала три или четыре десятка. В каждом из них содержался запас пищи, ожидающий съедения. Некоторые коконы слабо шевелились: заключенные в них пленники были все еще живы.

«Только бы и мне не кончить таким же образом, – подумала Пегги, чувствуя, как ее виски взмокли от пота. – Это было бы ужасно».

– Как ты собираешься действовать? – спросил ее Наксос. – Жуткая тварь должна быть очень проворной. Как только ты покажешься ей на глаза, она тут же бросится на тебя.

– Мне нужно подобраться как можно ближе к сети, чтобы стащить ту штуку, которую паук сейчас вяжет, – зашептала в ответ Пегги. – Я попробую сделать из нее ковер-самолет.

– Волки предлагают устроить диверсию, – встрял в разговор синий пес. – Они атакуют паука слева, а ты тем временем подкрадешься к паутине справа. Их достаточно много, чтобы продержаться против паука минут десять. Нападая с разных сторон, волки отвлекут его внимание.

– Очень мило с их стороны, – с благодарностью отозвалась девочка.

– Нормально, – бросил пес. – Ты ведь теперь их королева, они готовы умереть за тебя...

Пегги сбросила с плеч свою поклажу, оставив только привязанный к поясу кинжал.

– Будь осторожна! – напутствовал ее Наксос. – То, что ты задумала, очень опасно.

– Я постараюсь, – шепнула Пегги, сердце которой колотилось все отчаяннее.

– Ну что, готова? – спросил синий пес. – Отлично. Я подам стае сигнал к атаке. Как только паук займется волками, ты сможешь выйти из укрытия.

Волки выступили отлично слаженной командой. Они бросились вперед все разом, остановились у основания сети и принялись покусывать ее нити, чтобы привлечь внимание паука. Уловив вибрацию паутины, чудовище мгновенно отбросило свое вязание. Волки были для него лакомой добычей: целая стая, упрятанная в коконы из волшебного шелка, который был неподвластен разрушительному действию времени, хранилась бы в них надежнее, чем в холодильнике, и обеспечила бы ему не один превосходный обед!

Не торопясь, паук покинул центр своей восьмиугольной сети и соскользнул на землю на кончике паутины, которая по толщине не уступала тросу от лифта. При виде этого Пегги Сю почувствовала, как ее руки покрылись мурашками. Тварь выглядела как настоящий ходячий кошмар! Когда паук приземлился, иглы на кончиках его лап пробуравили в грунте глубокие ямки. Волки отступили, затем снова кинулись в атаку, наседая на чудовище со всех сторон. Со своей задачей они справлялись отлично: быстрые и гибкие, ловко увертывались от ударов острых лап и в то же время ни на секунду не оставляли монстра в покое.

- Теперь ты! Скорее! - скомандовал синий пес.

Стиснув зубы, Пегги ринулась вперед и промчалась мимо паука, стараясь не попасть в поле его зрения. Уже через полминуты она оказалась у основания паучьей сети.

Витки паутины образовывали нечто вроде лестницы из невероятно прочной веревки. Пегги поначалу думала, что они будут прогибаться под ее весом, но этого не случилось, и девочка быстро вскарабкалась до середины шелковой конструкции, то есть до того самого места, где потревоженный волчьей стаей паук бросил свое вязание. Выпущенное из лап монстра творение парило в воздухе, удерживаясь на одной нити. Пегги решила, что перережет нить, а потом спустится на землю, таща вязание за собой, как воздушный шар на веревочке.

Но, увы, ее ожидал неприятный сюрприз. Клинок кинжала тщетно елозил по упругому канату из паутины, и перепилить его никак не удавалось. Повиснув на высоте тридцать метров над землей, Пегги с трудом удерживала равновесие и чувствовала себя чрезвычайно маленькой и уязвимой.

Девочка продолжала трудиться над упрямым канатом, как вдруг в ее сознание ворвалось мысленное послание синего пса: «Будь осторожна! Паук разгадал нашу хитрость и теперь оставил волков, чтобы вернуться на свое обычное место. Он уже поднимается к тебе! Беги оттуда! Скорее! Спасайся!»

Бросив взгляд за спину, девочка увидела, что чудовище совсем близко. Монстр казался очень недовольным и яростно подергивал своими лапами-спицами.

«Сейчас паук проткнет меня! - поняла Пегги. - Путь к отступлению отрезан, и я слишком высоко, чтобы просто спрыгнуть на землю. Мой единственный шанс - все-таки перерезать чертов канат и ухватиться за него. Если паутиная ткань взлетит, она поднимет меня в воздух...»

И она еще с большей энергией заработала ножом. Сеть вокруг нее подрагивала от движений приближающегося монстра. В тот самый миг, когда Пегги решила, что настал ее последний час, упрямая нить наконец лопнула. Девочка поспешила намотать ее конец себе на руку и крепко уцепилась за него. Волшебная ткань трепетала над ее головой, как устремленная в полет птица. С невероятной скоростью паутиный лоскут рванулся вверх, к потолку, увлекая Пегги за собой. Девочка почувствовала, что ее ноги отрываются от опоры, в тот самый миг, когда заостренная лапа паука нанесла удар по тому месту, где она находилась долю секунды назад.

Лоскут набирал высоту так быстро, что Пегги показалось, будто ее желудок провалился в пятки. Ощущение было очень странное - все равно что лететь по небу, уцепившись за хвост воздушного змея.

«Увы, это не простой воздушный змей, - мелькнула у нее мысль, - а магический ковер, значит, мне придется его приручить. Мои трудности еще не закончились!»

Взглянув вниз, девочка увидела, что паук злобно потрясает вздетыми лапами. Пегги знала, что ей не следует слишком долго висеть на веревке, которая туго обвивает ее руку, затрудняя кровообращение. Если рука онемее, то непременно разожметя, поэтому необходимо как можно скорее вскарабкаться на летучий ковер.

Цепляясь руками, стопами и коленями, как при лазании по канату на уроках физкультуры, Пегги полезла вверх, туда, где реял в воздухе квадратный лоскут волшебной ткани. Это оказалось совсем не просто, и девочка трижды едва не сорвалась вниз. А когда наконец достигла цели, совершенно выбилась из сил и дрожала всем телом. Чтобы не потерять равновесие, она растянулась на своем ковре-самолете, стараясь не думать о том, что случится, если необъезженный ковер вдруг перевернется другой стороной, решив сбросить своего «седока».

Вцепившись ногтями в ткань, Пегги мучительно боролась с приступом тошноты, который терзал ее желудок. Размер ковра (для удобства девочка решила называть лоскут именно так) составлял примерно два на три метра. Нельзя сказать, чтобы Пегги было тесно, но все-таки кусок ткани в шесть квадратных метров кажется очень маленьким, когда летит на высоте пятидесяти метров над землей!

Шелк ее странного летательного аппарата оказался очень мягким на ощупь и имел красивый серебристо-серый цвет. При желании из него можно было бы сшить великолепное бальное платье «лунного» оттенка... Но сейчас лоскут кружил по небу, двигаясь без определенной цели.

С замирающим от страха сердцем, Пегги все-таки отважилась открыть глаза, чтобы сориентироваться. Она старалась не двигаться, опасаясь, что при каком-нибудь особенно крутом повороте не удержится и свалится вниз.

Ковер выписывал по небу концентрические круги, не зная, что ему следует делать. Пегги поморщилась, увидев вокруг себя парящие коконы, в которых паук держал запас пищи. Злосчастные пленники, плотно завернутые в куски летучего шелка и сохраняющие жизнеспособность благодаря его магическим свойствам, покачивались в воздухе на конце длинных нитей, соединенных с паучьей сетью. Девочка представила себе жуткую картину: когда монстр чувствует голод, ему достаточно сжать один из канатов в лапах и смотать его, чтобы подтянуть добычу поближе, примерно так, как делает рыбак, вытаскивая рыбу из воды; бедняга-пленник, почувствовав, что кокон тянут вниз, сразу понимает, что настал его смертный час. Преимущество системы заключалось в том, что паук всегда располагает свежей пищей, даже если «упаковал» ее полгода назад...

- Успокойся! - скомандовала Пегги своему летучему ковру. - Я не сделаю тебе ничего плохого. Обещаю, что не буду тебя кроить и шивать. Давай станем друзьями, тогда все пойдет хорошо, и мы принесем друг другу взаимную пользу. Ты меня понимаешь?

Ковер трижды колыхнулся, а затем на его поверхности проступили выпуклые буквы. Надпись гласила: «Согласен. Но если ты потребуешь, чтобы я делал то, что мне не нравится, я сброшу тебя вниз».

«По крайней мере, все понятно, - усмехнулась девочка. - Надо воспользоваться добрым расположением ковра, чтобы прийти на помощь несчастным пленникам паука».

- Послушай, - заговорила Пегги (сказать по правде, она чувствовала себя довольно глупо, разговаривая с ковром, но в конце концов решила ничему здесь не удивляться), - ты видишь летучие коконы вокруг нас? Попробуй медленно приблизиться к каждому из них. Тебе понятно?

Ковер снова трижды колыхнулся в ответ, что, как известно всем и каждому, на языке ковров-

самолетов означает «да».

Когда они подлетели к первому из подвешенных в воздухе коконов, Пегги Сью вынула свой кинжал из ножен и наклонилась к нему. Больше всего кокон походил на слегка приспущенный воздушный шарик, но внутри его угадывалось слабое шевеление. Девочка заколебалась. Как быть? Распороть оболочку кокона и освободить пленника или перерезать канат, связывающий его с паутиной сетью?

«Вот незадача! – подумала Пегги. – Поначалу мне казалось, что идея отличная, но как узнать, кто скрывается внутри – ученик нашей школы или свирепый зверь, попавшийся в лапы пауку?»

Любая ошибка могла обойтись ей очень дорого...

- Эй, ты, пленник в коконе! – крикнула девочка. – Ты меня слышишь? Можешь отозваться?

Ответом на ее слова было лишь судорожное шевеление в коконе.

«Это ничего не значит, – решила Пегги. – Возможно, ткань сильно приглушает звук».

Пегги мучительно размышляла, как ей быть. Она никак не могла рисковать, следовало принять какое-то решение...

Одним быстрым движением девочка рассекла оболочку кокона, которая тут же открылась, как распускающийся бутон. Ошеломленный пленник встряхнулся, сбрасывая с себя оцепенение после долгого заключения. Это был... *это был змеегривый лев!*

Почувствовав себя на свободе, хищник оглушительно заревел и бросился в пустоту, рассчитывая достать Пегги Сью. К счастью, девочка успела среагировать и подать волшебному ковру сигнал быстро удалиться от опасности. Лев промахнулся и в течение бесконечно долгих десяти секунд висел, уцепившись за край ковра когтями одной лапы. Пегги поспешила ударить его ножом, чтобы заставить разжать хватку. С ужасающим ревом чудовище исчезло в пустоте, переворачиваясь в падении.

На шелке проступила новая выпуклая надпись: «Ты уверена, что хочешь продолжить?»

- Не знаю, – призналась девочка. – Пожалуй, сделаю еще одну попытку... Надеюсь, на этот раз мне повезет больше.

Ковер слегка накренился в развороте и приблизился к другому кокону. Пленник внутри него бился как демон.

- Эй, ты слышишь меня? – окликнула его Пегги. – Я здесь, чтобы освободить тебя... Отзовись! Я твой друг...

- Хм... хм... хм! – донеслось из кокона.

Приготовившись к худшему, девочка вытянула руку и снова распорол плотную ткань, чтобы высвободить заключенное в ней существо. Из разреза показались руки, затем ноги, а потом и взъерошенная голова.

- Джефф! – вскричала Пегги. – Ты?

В коконе и в самом деле находился верзила Джефф. Бледный и растерянный, он поторопился

перепрыгнуть на летающий ковер своей освободительницы.

- Вот черт... - пробормотал парень. - Не знаю даже, сколько времени я просидел в этой штуке! По идее, должен был уже умереть от голода и жажды, но я все еще в отличной форме...

- Потому что паутина - волшебная, - объяснила Пегги. - Когда ты заворачиваешься в нее, то перестаешь стареть, и тебе не нужны ни пища, ни вода.

- Без тебя знаю! - огрызнулся Джефф. - Именно поэтому я и напал на паука - хотел взять у него лоскуток, чтобы сшить себе костюм.

Пегги обратила внимание, что мальчик даже не потрудился поблагодарить ее за свое спасение. Но по его сконфуженному виду догадалась: он ужасно уязвлен тем фактом, что его спасла девочка, то есть существо, достойное одного лишь презрения.

- Ложись! - крикнула ему Пегги. - Стоять на коленях очень опасно, можно потерять равновесие.

Джефф неохотно подчинился. Теперь ковер, обремененный более тяжелым грузом, летел уже не так свободно. Когда он поднялся к самому потолку, Пегги Сью заметила, что тот весь изборожден большими трещинами в тех местах, где его касались верхушки самых могучих деревьев. При каждом порыве ветра они ударяли в бетонный свод, как таран в ворота средневекового замка, и сильно искрошили его.

Скверное состояние потолка вызвало у Пегги большую тревогу. Снизу повреждения были незаметны, но здесь, вблизи, трещины казались такими огромными, как будто потолок вот-вот обрушится. Интересно, знает ли об этом руководство колледжа? Пегги дала себе слово, что по возвращении назад немедленно поставит администрацию в известность.

- Сейчас мы пойдем на снижение, - решила она. - Наксос и мой пес где-то внизу, я должна их найти.

Неожиданно, когда ковер уже начал опускаться, Джефф покатился на Пегги, чуть не столкнув ее в пустоту. Если бы девочка рефлекторно не ухватилась за край, обязательно бы упала.

- Ой! Извини, пожалуйста, - пробормотал мальчик, - я потерял равновесие. Не привык еще к этой штуковине, знаешь ли.

Но Пегги заметила, что в его глазах промелькнула недобрая искорка. Интуиция подсказала ей, что на самом деле парень нарочно пытался столкнуть ее с огромной высоты - чтобы завладеть ковром.

«До чего мерзкий тип! - сказала она себе. - За ним нужен глаз да глаз».

Спускаясь по крутой спирали, волшебный ковер приблизился к земле и завис на высоте десяти метров.

На шелке проступила выпуклая надпись:

«Я не хочу опускаться ниже. Имей в виду, что мне запрещено касаться земли. Если это случится, я утрачу свои способности. Тебе придется соскользнуть по канату, который связывал меня с паучьей сетью и который все еще волочится за мной. Чтобы подняться, воспользуйся

тем же путем».

Пегги покачала головой. Она не слишком удивилась: ясно же, магия всегда связана с бесчисленными осложнениями. Только в книгах все бывает легко и просто!

Девочка перебралась в заднюю часть ковра и, указав на шелковый трос, который свисал, как хвост воздушного змея, велела Джеффу:

- Спустишься здесь. Надеюсь, ты умеешь лазить по канату?

- Да уж наверняка получше, чем ты! - нахально усмехнулся мальчишка и крепко обхватил паутину, чтобы соскользнуть по ней на землю.

Когда Джефф оказался внизу, девочка последовала за ним. Ее занимал вопрос: воспользуется ли ковер-самолет возможностью, чтобы удрать? Действительно ли ей удалось приручить его, или он только и ждал подходящего случая, чтобы вернуть себе свободу?

Спустившись на твердую землю, Пегги из осторожности не стала отпускать конец веревки и крепче привязала ее к ветке дерева. Пришвартованный таким образом, ковер уже не мог сбежать.

Наксос и синий пес бросились навстречу подруге. Увидев, что волшебная паутина уносит ее в небо, они испугались, что больше не увидят ее живой, и теперь были очень рады ее счастливому возвращению. Однако им не слишком удалось скрыть раздражение при виде Джеффа. Волки держались в стороне, подозрительно наблюдая за чужаком.

- А, это ты... - только и сказал Наксос. - Значит, если бы не Пегги, ты бы пошел на обед пауку!

Джефф скрипнул зубами, и в его взгляде промелькнуло прямо-таки убийственное выражение.

- А что случилось с твоими товарищами? - поинтересовалась Пегги просто для поддержания разговора: ей вовсе не хотелось, чтобы мальчишки с ходу вцепились друг другу в горло.

Джефф пожал плечами.

- Кретины попались в ловушку раздувающихся деревьев, - проворчал он. - Я единственный из всех смог пройти через пояс баобабов. После этого я одержал победу над десятками монстров, но ни один из них не обладал достаточно интересными способностями, так что я бросил их туши гнить на солнце...

Как всегда, он просто хвастался, но Пегги не стала указывать ему на это. Обстановка и так была накаленная, и она решила, что усугублять ее не стоит.

- Я первый узнал о ковре-самолете, - продолжил верзила Джефф. - Так что по справедливости он должен принадлежать мне.

Наксос тут же напрягся.

- По справедливости он должен принадлежать тому, кто сумел похитить его у гигантского паука, - гневно прошипел золотоволосый мальчик, - а не неудачнику, который, как последний идиот, позволил чудовищу спеленать себя.

Джефф стиснул кулаки. Волки, почуяв запах ссоры, глухо зарычали и оскалили зубы. Их вмешательство несколько остудило пыл мальчишек, так что обошлось без драки.

Чтобы разрядить обстановку, Пегги предложила разбить лагерь и перекусить. Волки, полюбившие огонь с тех самых пор, как он помог им спастись от невидимых овец, мирно улеглись у ног своей предводительницы.

Эта демонстрация подчинения снова вызвала у Джеффа раздражение.

- И для чего ты таскаешь за собой этих мохнатых тварей? - насмешливо спросил он. - Лично мне змеегривые львы предлагали сделаться их королем, но я отказался: не хотелось обременять себя зверинцем, который начнет путаться у меня под ногами. Конечно, они жутко огорчились: моя победа над крылатыми аллигаторами произвела на них сильное впечатление.

Обнаружив, что его никто не слушает, верзила умолк и тихо сидел в сторонке, кипя от злости.

- Завтра, - объявил Наксос, - я отправляюсь на поиски красного единорога. Хватит с меня здешнего сумасшедшего мира. Я хочу вернуться. Может быть, ты, Пегги, согласишься помочь мне выследить его при помощи твоего ковра?

- Ну конечно! - с жаром ответила Пегги. - Я стану кружить над лесом в качестве твоего разведчика.

- Ну и хорош ты будешь с рогом на голове! - ядовито хихикнул Джефф.

- Об этом не волнуйся, - негромко отозвался золотоволосый мальчик. - Время покажет, кто из нас будет выглядеть смешнее.

На джунгли опускались сумерки, настало время ложиться спать. Пегги отозвала синего пса в сторонку и попросила его сказать волкам, чтобы те проследили за привязанным ковром-самолетом, поскольку не сомневалась, что Джефф попытается украсть его под покровом ночи.

- Очень плохой парень! - проворчал в ответ пес. - Лучше бы ты оставила его там, наверху, в коконе. Вот увидишь, он принесет нам одни неприятности.

Пегги невесело вздохнула. Девочка знала, что ее верный спутник абсолютно прав, но на такую жестокость чувствовала себя неспособной.

- Посмотрим, - отозвалась она, пожав плечами. - Как только Наксос изловит единорога, мы вернемся в бункер. Лоба поможет нам изготовить костюмы, которые от нас требуют, а затем мы покинем проклятый второй этаж.

- Золотые слова, - вздохнул в ответ синий пес. - С меня тоже довольно. Лапы бы моей не было в этом местечке!

Гнев единорога

На следующий день Пегги призадумалась, как ей лучше всего поступить: путешествовать на ковре-самолете или пешком, бок о бок со своими товарищами? Шелковый лоскут был слишком мал, чтобы разместить на себе всех путешественников, а кроме того, возможно, ему могло не хватить сил, чтобы поднять в воздух троих подростков, собаку и дюжину крупных волков, да к тому же нести их на себе десятки километров.

В конце концов девочка решила привязать конец паутины, который она называла «хвостом воздушного змея», к своему запястью и тянуть ковер за собой, как воздушный шарик на

веревочке. Ее не покидали опасения, что, если отпустить ковер, тот воспользуется предоставленной свободой и попросту сбежит. Вряд ли он успел приручиться настолько, чтобы повиноваться мановению ее руки...

Путешествие проходило в молчании. Наксос был напряжен и сосредоточен, волки же явно проявляли признаки беспокойства.

- Они боятся единорога, - пояснил синий пес. - По их словам выходит, что зверь необычайно вспыльчив и злобен. Если его кто-то побеспокоит, впадает в ярость и не успокаивается, пока не убьет любого, осмелившегося ему докучать. Уж и не знаю, насколько хороша идея отправиться прямо в его владения.

Джефф высокомерно пожал плечами. С его лица опять не сходила презрительная усмешка.

- У меня на этот счет свое мнение, - заявил он с таким важным видом, словно ему известны все тайны мира.

- Да неужели? - отозвалась Пегги, с трудом сдерживая раздражение.

- Я думаю, что все животные здесь не существуют на самом деле, - снисходительно пояснил Джефф, указав рукой на стаю волков, которая трусила вслед за девочкой. - Пауки, единороги, львы и прочие существа - шутка, подделка. *На самом деле это просто роботы.* Какие же вы наивные! Вы что, до сих пор не поняли, что все, тут происходящее, лишь проверка? Джунгли - фальшивка, декорация. А преподаватели наблюдают за нами через камеры, спрятанные среди деревьев, изучают наши реакции и ставят нам оценки. Когда тест закончится, животные отключатся и замрут, и нам станет ясно, что никакая реальная опасность нам не угрожала.

Наксос задумчиво покачал головой. И сначала хотел отмести теорию Джеффа одним пожатием плеч. Но такой взгляд на вещи несколько поколебал его уверенность: он ведь и сам время от времени задавался подобными вопросами.

- Признаюсь, я тоже думал об этом, - прошептал золотоволосый мальчик. - С такими людьми, как Дьяблокс, нужно быть готовым ко всему.

- Но ведь есть еще Лоба и затерянные в саванне, - возразила Пегги.

- Это ничего не доказывает, - вмешался синий пес. - А вдруг они - актеры, специально нанятые, чтобы морочить нам голову?

- Скелеты и все такое, - продолжал Джефф, - тоже просто бутафория. И паук меня не сожрал бы, я совершенно уверен. Кстати, я ничуть его не испугался: он был слишком страшный, чтобы оказаться настоящим. Я позволил изловить себя, чтобы изучить его поближе.

«Ну конечно», - внутренне усмехнулась Пегги.

- Убедиться в этом проще простого, - заявил Джефф. - Надо поймать одного из волков и вспороть ему брюхо. Готов поспорить, что, разрезав шкуру, мы увидим внутри шестеренки, мотор, стальные суставы на шарнирах и прочую механику!

- Я бы на твоём месте не торопилась пробовать, - негромко ответила девочка. - Но если тебе очень хочется - пожалуйста, не отказывай себе в удовольствии.

- Да здесь нет никакого риска! - громко заявил верзила. - Роботы запрограммированы на то, чтобы только пугать нас, не причиняя никакого вреда. Вот увидишь...

Он вынул свой нож и решительно двинулся в сторону волчьей стаи, выражая полную уверенность в своей правоте. Однако через три шага ему пришлось остановиться: косясь на нож, волки угрожающе оскалили клыки и зарычали.

- Притворяются, - пробормотал Джефф, нерешительно переминаясь с ноги на ногу. - Обычная комедия, чтобы лишить решимости подойти ближе. Ну и пусть! Я уже составил свое мнение, и мне вовсе нет нужды искать ему подтверждения. Я не дурак и знаю, в чем тут дело. Меня такой ерундой не проведешь!

Верзила поспешил убрать кинжал в ножны и продолжил путь, стараясь скрыть свою поспешность и придать себе гордый и уверенный вид.

- А знаешь, несмотря ни на что, - пробормотал Наксос, оборачиваясь к Пегги, - возможно, он прав... *Что, если все это только тест?*

- Не уверена, - вздохнула девочка. - Помнишь старую поговорку: «Главная сила вампира в том, что он сумел убедить всех, будто его не существует»? Думаю, здесь происходит нечто в таком роде. Если мы уверим сами себя, что опасность нам не грозит, то умрем еще до заката.

Примерно через четверть часа путники вдруг остановились, настороженные: перед ними на желтой выгоревшей траве саванны покоилось нечто огромное и темное... Марсианский лев!

- Он мертв, нам ничего не грозит, - сообщил синий пес. - Пойдемте посмотрим.

Волки глухо ворчали, поджимая хвосты, однако смотрели не на льва: они пристально вглядывались в окружающие просторы саванны, словно ожидая неведомой опасности.

Красный лев лежал, пригвожденный к земле длинным копьём, как будто сделанным из полированной слоновой кости, которое пробило его насквозь.

- *Это рог...* - выдохнул Наксос. - Надо думать, с головы единорога?

- Волки подтверждают, - шепнул синий пес. - Говорят, что лев вел себя как последний тупица. Голод погнал его на территорию единорога, за что он и был наказан.

Протянув руку, Пегги потрогала костяное копьё. Странное оружие так глубоко вонзилось в землю, что ей не удалось даже пошевелить его.

Оба мальчика заметно побледнели.

- Опять бутафория... - пробормотал Джефф. - Уверен, что лев не настоящий, а просто чучело, набитое соломой.

В то же мгновение змеи, образующие львиную гриву, зашевелились и зашипели, заставив ребят отскочить назад.

Но синий пес успокоил их:

- Волки говорят, что змей не нужно бояться, сейчас они не нападут. Их хозяин мертв, и им некого защищать. Сказать по правде, они ищут, к кому бы поступить на службу.

- А почему они тоже не погибли? - опасно спросила Пегги.

- Красные змеи живут несколько веков, - пояснил синий пес. - Когда лев умирает, они находят себе прибежище на голове какого-нибудь другого животного.

- Ух ты! - воскликнул Джефф. - Из них получилась бы отличная шляпа! Похоже, твари способны вытягиваться больше чем на три метра, как щупальца. С ними можно быть всегда под защитой, никто не осмелится надоедать их владельцу.

- Надо же, а я-то думала, что все встречающиеся нам монстры - роботы... - с иронией заметила Пегги Сю. - Похоже, ты вдруг изменил свое мнение?

Джефф не успел ответить, потому что волки в едином порыве набросились на львиную тушу и принялись пожирать ее. Подростки посторонились.

- Теперь хорошо видно, что плоть настоящая... - пробормотал Наксос. - Смотрите: ни мотора, ни стального каркаса, только мясо и потроха. Монстры существуют на самом деле.

- Откуда тебе знать? - усмехнулся Джефф. - Может, для убедительности их набили сырыми бифштексами. Вы же не видели, как он умер... Значит, чучело просто заполнили мясом. Очередной трюк, чтобы провести нас.

И он продолжил свои разглагольствования, не замечая, что его спутники давно перестали его слушать.

Пегги чувствовала сильную тревогу. Ей никак не удавалось отвести взгляд от вонзившегося в землю рога. Какая же колоссальная нужна сила, чтобы вогнать костяной гарпун на такую глубину!

Когда волчья стая покончила со своей трапезой, Джефф наклонился к обглоданным начисто костям и подобрал кольцо из змей, к которому волки не прикоснулись.

Рептилии тут же обвилились вокруг его рук, не пытаясь ужалить.

- Они просят его стать их новым хозяином, - перевел синий пес. - Клянутся ему в покорности и преданности.

Пегги поморщилась: мысль о том, что верзила Джефф будет расхаживать с прической из живых кобр, не доставила ей ни малейшего удовольствия. Она сочла своим долгом вмешаться.

- Ты ведь не станешь надевать их на себя? - окликнула она его. - Это отвратительно. Ни одна девочка больше не захочет ходить с тобой!

Но подросток оставил ее предостережение без внимания. Казалось, шевелящийся и свистящий венчик заворожил его.

- Хе-хе! - усмехнулся Джефф своим мыслям, и в его глазах мелькнул недобрый огонек.

Наконец, поколебавшись с полминуты, он поднял змеиную гриву и возложил ее себе на голову, как коронующий сам себя император. В тот же миг змеи прильнули к его лицу, окружив омерзительно кишасшим венком.

- Вот это круто! - проговорил Джефф. - Ну и что вы думаете о моей новой причесочке,

ребятишки?

Пегги отступила на шаг и с трудом сглотнула. Джефф выглядел настоящим чудовищем.

- Вылитая Медуза Горгона [17]! - пробормотала девочка, заикаясь. - Какое же уродство!

- Ну и что? - возразил Джефф. - Зато они внушают страх, вот что самое главное. Думаю, ребяташки, я уже добыл себе часть моего костюма. Причем, заметьте, не пролив ни капли пота!

Стая проявляла признаки нетерпения, и ребятам пришлось пошевеливаться. Судя по всему, волки не хотели задерживаться в саванне, где путешественники были слишком легкой мишенью для единорога. Зверям явно хотелось поскорее укрыться среди деревьев, которые обеспечили бы им более надежное убежище.

- Теперь моя очередь братья за дело, - объявил Наксос. - Я - единственный, у кого еще нет никакой экипировки, и так продолжаться больше не может.

- Будь осторожен! - взмолилась Пегги. - Единорог просто дьявольски опасен. Я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось, ты... ты мне *очень нравишься*.

- Ты тоже мне... *очень нравишься*, - пробормотал золотоволосый мальчик, отводя глаза.

Джефф за их спинами мерзко хихикнул.

Увы, как только путешественники вошли в лес, признаки близкой опасности умножились. Особенно мрачное впечатление произвел человеческий скелет, пригвожденный костяным копьём к древесному стволу много лет назад. Ребята снова убедились, что рог пробил человека и дерево насквозь с такой силой, словно был выпущен из китобойной гарпунной пушки.

Пегги почувствовала, как по ее спине побежали мурашки. Повернувшись к синему псу, она мысленно велела ему: «Расспроси волков, я хочу узнать о проклятом единороге как можно больше!»

Ее четвероногий приятель тут же отправился советоваться с волками. Несмотря на их немалые размеры и острые клыки, хищники явно выглядели напуганными. Они вступили в схватку с гигантским пауком не моргнув глазом, но единорог приводил их в ужас. Им хотелось только одного: как можно скорее вернуться в привычные места или обойти проклятую территорию как можно дальше.

«Поговорив» с волками, синий пес подошел к Пегги.

- Предупреждаю: хорошего в том, что я узнал, мало, - сообщил он. - Единорог практически непобедим. Стрелять в него из лука бесполезно, потому что стрелы отскакивают от его шкуры, не повреждая плоти. Если на него напасть, зверь впадает в лютую ярость и уже не отступится, пока не избавится от соперника. Лучше не будить его гнев. Но все-таки, говорят волки, есть способ одержать над ним победу.

вернуться

Мифологическое чудовище с волосами в виде живых ядовитых змей.

- Какой? - спросила Пегги, преисполнившись надежды.

- Нужно, - начал пес, - ослепить его, направив при помощи зеркала солнечный лучик ему в левый глаз. Если кому-то удастся лишить его зрения на три секунды, единорог застывает на месте, как статуя, и к нему можно приблизиться без всякого риска.

Пегги невольно почесала в затылке. Пожалуй, нелегко себе представить, как ослепить скачущего во весь опор единорога с помощью карманного зеркальца! Если только...

Ну конечно!

- Кажется, у меня идея! - воскликнула Пегги Сью с торжеством. - Я заберусь на волшебный ковер и полечу над саванной. Таким образом мне будет легко преследовать единорога, даже если он перейдет на галоп. Думаю, я смогу ослепить его без особого труда.

- Здорово придумано, - согласился пес, - но нам понадобится зеркало. У тебя оно есть?

- Было, но осталось на дне болота со всем моим снаряжением, - призналась девочка. - Впрочем, мы наверняка найдем зеркальце в рюкзаке Наксоса.

Гордясь придуманной хитростью, Пегги бросилась к золотоволосому мальчику, но тот, выслушав ее план, неожиданно нахмурился.

- Если я убью единорога, когда он будет парализован, - возразил он, - получится подло и нечестно. У меня будет ощущение, что я не на охоте добыл его, а зарезал во сне. Да я просто умру от стыда! Нет уж, хочу одержать честную победу в бою, с помощью лука и стрел.

Пегги едва не взорвалась. Типичная реакция мальчишки!

- Твои стрелы на него не подействуют, - пыталась она вразумить его. - Они просто отскочат, а ты из-за своего хвастовства рискуешь погибнуть.

- Ну и пусть! - упорствовал Наксос. - Все равно я не хочу жульничать!

- Вот кретин! - воскликнул Джефф, прислушиваясь к их перепалке. - Все, что имеет значение, - только результат. Мы здесь не для того, чтобы играть в героев.

Сколько Пегги Сью ни уговаривала, Наксос не уступал. В конце концов, едва не плача от отчаяния, девочка повернулась к нему спиной и отошла.

- Думаю, мы можем обойтись и без его согласия, - предложил синий пес. - Давай-ка заберемся на ковер и отправимся на поиски зверя, не теряя времени попусту. Зеркала у нас нет, но его вполне заменит хорошо начищенное дно котелка или миски.

Тщательно отполировав доньшко алюминиевой миски песком, Пегги подхватила пса под мышку и, добравшись до того места, где был привязан летучий ковер, велела ему опуститься пониже, чтобы на него было легче взобраться. Волшебная паутина поколебалась мгновение, боясь оказаться в опасной близости к земле, но в конце концов подчинилась, и Пегги с псом вскарабкались на нее.

Как только поднялись в воздух, девочка объяснила ковру, что нужно делать:

- Мы будем летать над саванной, пока не обнаружим единорога. После этого ты последуешь за ним, куда бы он ни двигался, а я постараюсь ослепить зверя, направив в глаза солнечный зайчик. Ты все понял?

По поверхности ковра пробежала тройная волна.

И началась самая странная в жизни Пегги погоня. Растянувшись на поверхности ковра и свесив голову вниз, девочка внимательно всматривалась в проплывающий под ней пейзаж. Галстук синего пса пощелкивал, развеваясь на ветру. Путешествие было бы даже приятным, если бы при каждом повороте путешественники не боялись свалиться вниз.

Наконец, примерно через четверть часа полета резкими зигзагами, синий пес заметил вдалеке красную точку. Подлетев поближе, разведчики поняли, что видят единорога, щиплющего траву. Длинный костяной дротик угрожающе высился на его лбу.

Ростом животное не уступало боевому коню [18].

- Что-то он не очень похож на бедную хрупкую жертву, - заметил синий пес. - Я, признаться, рассчитывал увидеть кого-то более изящного и красивого.

- Пожалуй, ты прав, - согласилась Пегги. - Смотри, у него копыта размером с пушечные ядра!

Единорог поднял голову и тряхнул гривой: летучий ковер, проплывающий у него над головой то в одну, то в другую сторону, начал действовать ему на нервы. Зверь раздраженно заржал и ударил копытом, отшвырнув пригоршню земли на добрых десять метров.

Растянувшись у края ковра и судорожно сжимая пальцами натертую до блеска миску, Пегги изо всех сил старалась поймать солнечный лучик и направить его прямо в глаза единорога. Почуввав опасность, тот пустился по равнине вскачь, сначала тяжело, а затем все быстрее и быстрее.

- Лети за ним! - крикнула Пегги, обращаясь к ковру. - За ним!

Но единорог скакал зигзагами, вынуждая ковер все время менять траекторию полета. При каждом резком повороте Пегги и пес из последних сил удерживались от падения.

- Меня сейчас стошнит! - заскулил бедный пес.

Пока девочка безуспешно кружила над саванной, тщетно пытаясь поймать солнечный луч, Наксос вышел из леса и двинулся вперед, сжимая в руке лук.

- Вот идиот... - простионала Пегги. - Он все-таки решил поиграть в охотников, несмотря на все мои предостережения!

Она крикнула, чтобы Наксос немедленно возвращался в укрытие, но мальчик, не слушая советов, решительно вынул из колчана стрелу и приладил ее к тетиве своего боевого лука. Чувствуя приближение катастрофы, Пегги попыталась в последний раз ослепить единорога, но у нее снова ничего не вышло. Она услышала, как сухо щелкнула тетива, и стрела помчалась, со свистом рассекая воздух. Наксос хорошо прицелился: стрела ударила зверя прямо в грудь, но... отскочила, словно ударившись в камень.

- Выходит, волки говорили правду, - шепнул синий пес. - Я-то надеялся, что это всего лишь легенда...

А единорог остановился, уязвленный до глубины души столь непочтительным отношением. Он шумно дышал, раздувая ноздри, и тряс гривой, вперив взгляд в Наксосу. Юный лучник казался таким маленьким и хрупким, затерянным среди высокой иссохшей травы.

- Ох! - выдохнул синий пес. - Кажется, ему это не понравилось. Да, ему это *совсем* не понравилось!

И тут произошло нечто невероятное - длинное костяное копьё, украшавшее лоб зверя, отделилось и само помчалось по воздуху, как выпущенный из пушки снаряд.

- Ложись! - закричала Пегги Наксосу.

Но мальчик стоял неподвижно, словно окаменев. Смертоносный рог приближался к нему с быстротой молнии, метя прямо в сердце. Еще четверть секунды - и он пронзит свою мишень насквозь...

Но вдруг, в тот самый момент, когда конец уже был неминуем, одна из змей в львиной гриве Джеффа вытянулась, как щупальце осьминога, обвилась вокруг летящего рога и заставила его отклониться в сторону. Владельца змеиного венка сбilo с ног и протащило по траве больше двадцати метров! Но трюк удался: если бы не Джефф, Наксосу уже пригвоздило бы к земле.

- Парень растет в моих глазах... - с трудом выговорила Пегги, переводя дух. - Похоже, Джефф не такой плохой, каким кажется.

- Не слишком обольщайся, - хмыкнул синий пес. - Думаю, он просто хотел испытать, на что способно его приобретение.

Внизу Наксос наконец стряхнул с себя оцепенение, но, упорствуя в своей ошибке, приладил к тетиве вторую стрелу.

- Вот кретин! - рассердился пес. - Он что, еще не понял, что этот метод никуда не годится?

Пегги, свесившись с летучего ковра, ошеломленно наблюдала, как на лбу единорога вырастает новый рог. Еще десять секунд - и костяное копьё станет длиннее метра!

Раздумывать было некогда. Отбросив страх, девочка ухватилась за привязной паутинный канат, который тянулся следом за ковром.

- Вниз! - приказала она своему летательному средству. - Пройди над самыми ушами этой мерзкой бестии, я попробую заарканить ее.

Подкрепляя слова делом, девочка быстро завязала на конце каната скользящий узел.

Ковер послушно спикировал к земле и прошел в полуметре над головой зверя, слегка взьерошив его гриву ветром. В ту же секунду Пегги Сю бросила лассо, которое мгновенно обвилось вокруг шеи легендарного чудовища.

Увы, девочка не предусмотрела, что единорог останется крепко стоять на ногах, непоколебимый, как бронзовый конь на гранитном пьедестале. Веревка натянулась, и ковер замер в воздухе. От сильного рывка синего пса сбросило с ковра - Пегги только в последний

миг ухватила его за галстук!

вернуться

18

В Средние века рыцари воевали верхом на очень крупных, могучих лошадях, способных выдерживать вес своих тяжеловооруженных всадников. Рассказывают, что в пылу схватки эти животные кусали и били копытами коней противника!

Единорог пришел в еще большее раздражение. Подняв голову, зверь прицелился в летучий ковер, но синий пес успел вовремя заметить его движение.

- Режь веревку! - крикнул он. - Ради всего святого, режь веревку, *сейчас единорог выстрелит!* И на таком расстоянии точно не промахнется!

Пегги схватила нож, протянула руку в пустоту и рубанула по шелковому канату изо всех сил. Ковер рванул ввысь, когда рог уже со свистом ринулся в полет. Девочка вскрикнула, когда острое костяное копьё пронизало ткань ковра в десяти сантиметрах от ее носа.

Еще несколько минут ковер быстро поднимался, так что его пассажиры потеряли из виду все, что творилось на равнине. Когда же начался спуск, Пегги затрясло от страшных предчувствий.

Единорог продолжил мирно пастись, не обращая больше внимания на чужаков. А Наксос... Наксос не двигался. Длинный острый рог приколол его к дереву. Одежда мальчика была красной от пропитавшей ее крови.

Животворная глина

Поскольку летучему коврику ни в коем случае нельзя было опуститься на землю, а канат, служивший для спуска, Пегги Сю перерезала, девочке и ее псу пришлось прыгать с двухметровой высоты. Впрочем, Пегги была в такой тревоге, что даже не успела испугаться. К счастью, ей удалось приземлиться, ничего себе не повредив, и она тут же бросилась к Наксосу.

Джефф стоял возле дерева, уперев руки в бока, и жалостливо покачивал головой.

- Он вел себя просто как идиот! - воскликнул верзила, увидев приближающуюся Пегги. - Я ведь ему говорил, чтобы не хватался за лук. Но вот, пожалуйста, ему захотелось изобразить героя... конечно, чтобы произвести впечатление на тебя. Вот кретин!

Не обращая на него внимания, девочка подошла к дереву. Костяной рог пригвоздил к нему Наксосу, пробив плечо под самой ключицей. Мальчик потерял много крови, вся его одежда была влажной и липкой.

- Он... он умер? - запинаясь, проговорила Пегги, в полной мере осознавая, что Наксос стал для нее уже не просто товарищем...

Она дотронулась до руки мальчика: та была теплой, но раненый никак не отреагировал на прикосновение.

- Ему конец, - авторитетно изрек Джефф. - Яснее ясного: парень вот-вот истечет кровью.

- Замолчи! - яростно прервала его разглагольствования Пегги. - Дай мне подумать!

Волки расселись у подножия дерева, пристально глядя на девочку в ожидании, когда их королева примет решение. Быть может, надеялись, что она разрешит им съесть золотоволосого мальчика?

- Наксос еще жив, - вмешался синий пес. - Но его рана очень опасна. Простой дезинфекции спиртом и бинтовой повязки мало, тут нужен опытный хирург.

- Даже если мы донесем его до бункера, я не уверена, что Лоба сможет помочь ему, - пробормотала Пегги. - Дыра в плече просто огромная! Если честно, я не знаю, что делать...

Слезы текли из ее глаз ручьем, но она даже не думала вытирать их.

Вдруг синий пес встрепенулся и объявил:

- Волки сообщили мне кое-что интересное. Чуть дальше к северу отсюда есть *источник жизни* - нечто вроде живой грязи, которая обладает целебными свойствами и может залечивать самые тяжелые раны. Волки уверяют, что некоторые из них пользовались ею. Например, если сильно порезать лапу, можно опустить ее в грязь, та проникнет внутрь пореза и замстит поврежденные мышцы. Говорят, очень действенная штука. Еще они рассказали, что одному из них буйвол распорол живот, так остальные члены стаи отгнали его к источнику, заполнили живот волшебной глиной, и через два дня их товарищ был как новенький.

- Превосходно! - воскликнула Пегги. - В любом случае, выбора у нас нет. Мы погрузим Наксосу на летучий ковер, который послужит отличными носилками. А стая покажет нам дорогу.

- Ладно, - согласился синий пес, - сейчас я все объясню волкам.

Им еще предстояло «отколоть» Наксосу от дерева, к которому мальчик был прибит рогом. Это оказалось вовсе не простой задачей. Пегги и Джеффу пришлось вдвоем ухватиться за конец рога и тянуть изо всех сил. К счастью, раненый по-прежнему не приходил в сознание, значит, был избавлен от лишних страданий, связанных с грубоватыми манипуляциями товарищей. Когда Наксосу наконец уложили на землю, стало видно, насколько серьезна его рана - рог единорога пробил тело насквозь, раздробив лопаточную кость. Используя аптечку первой помощи, найденную в рюкзаке Наксосу, Пегги наскоро соорудила повязку на плечо, однако не очень обольщалась: рана требовала серьезного хирургического вмешательства, которого они не могли обеспечить своими силами.

Летучий ковер согласился опуститься на высоту около метра над землей, и ребята уложили на него раненого. Пегги тоже взобралась на ковер и усадила рядом с собой синего пса, но Джеффа брать отказалась, по-прежнему питая к нему недоверие. Верзила едва не взорвался от злости.

- Я что, должен скакать по лесам и полям вместе с волками? - орал он. - Так вот, дорогуша, не надейся! Раз так, справляйся дальше сама, а я буду возвращаться самостоятельно! Встретимся в колледже! Чао!

И, в своем венке из живых змей, потрясая рогом единорога, как жезлом, парень развернулся к маленькому отряду спиной и вскоре исчез за деревьями.

- Пусть себе идет, - сказал синий пес, - я даже рад, что мы избавились от него. Уверен, он только и ждал, как бы украсть твой ковер.

Пегги Сью в ответ только пожала плечами. В ту минуту ей было совершенно наплевать на Джеффа: у нее были заботы поважнее. Махнув рукой, она подала волкам сигнал отправляться в путь. Стая, не мешкая, устремилась на север, а ковер поплыл следом, паря примерно в трех метрах над землей.

Наксос застонал, и Пегги потрогала его лоб, который показался ей раскаленным. Стало ясно: если им не удастся найти «источник жизни» в ближайшее время, мальчик умрет еще до заката.

* * *

Это было странное путешествие: волки, покоряясь воле своей королевы, стлались в быстром беге по земле, а Пегги стояла на коленях у края летучего ковра, вглядываясь в горизонт в надежде увидеть наконец то волшебное место, о котором говорила стая. Так прошло не менее часа.

Состояние Наксосу быстро ухудшалось: он обливался потом и что-то бессвязно бормотал в бреду. Казалось, наступали его последние минуты.

Внезапно стая громко завывала, извещая свою повелительницу о приближении к месту назначения. Теперь ковер летел над каменистой равниной, где огромные валуны образовывали запутанный лабиринт, в котором было непросто отыскать дорогу. Но среди унылой, безжизненной местности хорошо виднелось зеленое пятно оазиса.

Пегги велела коврику опуститься пониже к земле. Спрыгнув на камни, она постаралась снять с ковра неподвижное тело Наксосу как можно бережнее. Ей пришлось нелегко, так как на помощь Джеффа рассчитывать уже не приходилось. Раненый продолжал жалобно стонать, но сознание к нему так и не вернулось.

- Он совсем плох, - озабоченно заметил синий пес. - Боюсь, недолго ему осталось.

Уложив золотоволосого мальчика в тени большого камня, Пегги ступила на каменистую тропинку, которая вела к заветному источнику. Поначалу ей показалось, что вода в заводи выглядит зеленой из-за выстилающей дно тины, но, опустившись на колени, она убедилась, что перед ней не жидкость, а густая мягкая масса, похожая на подошедшее дрожжевое тесто. Девочка тронула ее кончиками пальцев: масса оказалась теплой на ощупь, как человеческое тело...

Волки покивали головами, подтверждая, что это и есть «животворная глина».

- Похоже на сырое тесто для торта, - заметил синий пес. - Даже слюнки потекли.

Пегги вздохнула поглубже и, не тратя времени на размышления, зачерпнула полную пригоршню зеленой массы. Пока она бежала к Наксосу, странное вещество слабо шевелилось в ее руках. «Оно как будто живое, - подумала девочка. - Живое, но не имеющее определенной формы...»

Опустившись на колени около раненого и сняв с его плеча повязку, Пегги Сью стала накладывать таинственное вещество на рану, как каменщик, заделывающий трещину в стене цементным раствором. Она от всего сердца надеялась, что глина поможет, поскольку

чувствовала, как привязалась к Наксосу, и не хотела его потерять.

- Ну вот, - сказала наконец девочка дрогнувшим голосом. - Это все, что я могла сделать.

- Теперь надо только подождать, - ободрил ее синий пес. - Доверься волкам, они понимают, что здесь к чему, и гораздо лучше нас знают, что можно найти в марсианских джунглях.

Мучаясь ожиданием, Пегги снова спустилась к «луже». Волчья стая, утомленная долгим бегом, дремала на солнышке. Девочка и ее четвероногий приятель устроились отдохнуть в тени большого валуна, глядя на оазис. Время от времени по поверхности зеленого озерца пробегали странные волны.

- Смотри, глина как будто мурашками покрывается, - заметил синий пес. - И вздрагивает при каждом порыве ветра.

Повинуясь внезапному импульсу, Пегги Сью склонилась над озерцом, зачерпнула из него пригоршню теста и принялась месить его в руках, как мягкий пластилин.

- Что ты делаешь? - удивился пес.

- Сама пока не знаю, - отозвалась Пегги, поглощенная своим занятием. - Одна мысль... Так, пустяки!

Примерно через пять минут ей удалось вылепить маленькую фигурку в форме человечка. Она была не лучше куколки, которую мог бы слепить пятилетний ребенок, и такая неуклюжая, что едва ли удостоилась бы награды даже на конкурсе лепки в детском саду.

Синий пес встрепенулся и перевел:

- Волки говорят, что если ты хочешь оживить свою поделку, то должна как следует сосредоточиться на ней.

- *Оживить?* - переспросила изумленная Пегги Сью.

- Да-да, они уверяют, что зеленую массу можно оживить, если, прикасаясь к ней, очень сильно сосредоточиться на своем желании. Волки говорят, что и сами так поступают, когда очень изголодаются, - приходят сюда, захватывают пастью кусок массы и воображают, что она превращается в крольчатину. Через некоторое время тесто действительно превращается в настоящее мясо, и тогда они его съедают.

Глаза у Пегги расширились. Неясная мысль, которую ей не хотелось развивать, забрезжила где-то в самом темном уголке ее сознания. Положив руку на слепленную фигурку, она закрыла глаза и сконцентрировалась, вызвав в воображении образ гнома с заостренными ушами.

«Гном, - твердила она про себя, - маленький гном, как из волшебной сказки. Гном...»

Прошло десять минут, и вдруг она почувствовала, что фигурка шевельнулась под ее пальцами, оживая. Пегги подождала еще минуту и открыла глаза. Фигурка сидела... и вертела головой во все стороны, слабо двигая руками. Лицо человечка было обозначено очень слабо, но можно было разглядеть остроконечные ушки и намек на выступающий носик. Совершенно потрясенная, Пегги раскрыла ладони, высвобождая невероятное маленькое создание, которое выпрямилось и сделало несколько неуверенных шажков.

- Глазам своим не верю! - охнул синий пес. - Ты создала живое существо... Гляди-ка, кроха ходит! У нее почти нет лица, но она ходит, как человеческий ребенок!

Пегги следила за гномиком, не смея вздохнуть. А тот сделал еще три шага, потом споткнулся и скатился в камни. Едва коснувшись земли, он начал терять очертания, и уже через полминуты снова выглядел просто как комок пластилина.

- Волки говорят, что ты недостаточно сосредоточилась, когда лепила его, - передал синий пес. - Если концентрироваться на своем желании не в полную силу, магический эффект длится очень недолго. Слушай, у меня идея... Ты не могла бы как следует сконцентрироваться на мысли о цыпленке? Я голоден и охотно поел бы курятинки. К тому же я тогда смог бы рассказать, каково тесто на вкус. Разве тебе не интересно? Взгляни на это как на научный эксперимент...

Но Пегги только отмахнулась от уговоров приятеля. Она была немного напугана возможностями «животворной глины» и вовсе не собиралась использовать их для того, чтобы удовлетворять аппетит некоторых прожорливых собак, пусть даже синих.

Прошел еще час. Наксосу как будто становилось лучше: жар спал, и мальчик перестал бредить. Рана начала рубцеваться, затягиваясь тонкой зеленоватой кожицей.

«Он поправляется, - подумала Пегги с невероятным облегчением. - Волшебное тесто замещает его органы, поврежденные рогом единорога. Это просто сказка!»

Слегка утешившись, девочка снова села рядом с синим псом. Когда на джунгли опустились сумерки, друзья разделили между собой остатки припасов и устроились на ночлег.

Ненадолго погрузившись в беспокойный сон, полный причудливых образов, девочка проснулась, как от толчка. Было около полуночи. Ее мохнатые спутники спали, уложив головы на лапы. Кругом царили тишина и покой. Пегги села, уверенная, что не сможет больше сомкнуть глаз. Она чувствовала какое-то смутное волнение, странная мысль, посетившая ее накануне, не оставляла даже и во сне. Безумная, глупая мысль... Одна из тех, которые лучше поскорее выкинуть из головы, если не хочешь наделать глупостей. Мысль имела отношение к «животворной глине» и... *Себастьяну*.

Стараясь не разбудить своих спутников, Пегги спустилась к луже, встала на колени и принялась вычерпывать из нее большие количества зеленой глины и выкладывать ее на землю, придавая ей очертания человеческой фигуры. Она не умела хорошо лепить, но это не имело большого значения: как пояснили волки, окончательный облик поделки зависел прежде всего от умственной концентрации ее создателя.

«Кажется, я сейчас совершаю ужасную глупость, - думала девочка, не прерывая, однако, своего занятия. - Да-да, просто чудовищную глупость!»

Наметив основные контуры фигуры из зеленой глины, Пегги положила ладонь на ее лоб, зажмурилась и изо всех сил сконцентрировалась, вызывая в мыслях образ... *Себастьяна*.

Образ друга настолько прочно сидел в ее сознании, что девочке не требовалось совершать больших усилий, вызывая его перед своими закрытыми глазами. Она без труда вспоминала малейшие детали лица Себастьяна, вплоть до самой маленькой родинки. Ничего удивительного, ведь Пегги провела столько времени, созерцая их!

Но, не довольствуясь только воспоминаниями о Себастьяне, она представляла его себе «усовершенствованным»... Таким, каким хотела бы видеть: добрым, верным, неспособным на предательство. Больше всего старалась вообразить его более веселым, жизнерадостным, освобожденным наконец от тоскливого разочарования, которое отравило их отношения. Причиной этого разочарования в жизни стали нескончаемые годы, которые юноша провел в плену у миража [19]. На сей раз Пегги мечтала о Себастьяне-ровеснике, которому в самом деле было бы четырнадцать лет! С этим мальчиком она могла бы делить все радости и восторги, не говоря себе каждый раз: «Наверное, я кажусь ему глупой и наивной, я вижу, что ему со мной скучно. Он пережил то же самое давным-давно, ему больше не весело, он прошел эту стадию шестьдесят лет назад».

Девочка дрожала, от пота пощипывало кожу на висках. Лоб глиняной фигуры под ее ладонью становился все теплее и теплее.

Убаюканная потоком образов и воспоминаний, Пегги Сью совсем потеряла счет времени. Внезапно к ней пришло осознание того, что она делает. Вскочив, девочка со страхом отпрянула от скульптуры.

«Я сошла с ума! – ужаснулась она про себя, пряча лицо в ладонях. – Я просто сошла с ума! К счастью, из этого не может ничего получиться».

Пегги торопливо отбежала прочь от лужи и села, сгорбившись и обхватив колени руками, возле спящего пса. Ей было стыдно за то, что она едва не натворила. Ее порыв был абсурдным, чудовищным, но она так устала горевать, что не смогла устоять перед искушением... Она ничего не могла с собой поделать, желание видеть Себастьяна было сильнее ее, *сильнее всего на свете...*

Девочка начала тихонько всхлипывать и в конце концов уснула, устав от долгих слез.

Синий пес разбудил ее на рассвете, потянув за воротник рубашки. Его мысленный голос словно взорвался в мозгу: «Ты что наделала? Атомная сосиска! Ты что, совсем ума лишилась?»

Пегги выпрямилась, зевая, с трудом разлепив заспанные глаза.

вернуться

19

Смотри книгу приключений Пегги Сью «Сон демона». Себастьян, став жертвой заклятия, шестьдесят четыре года жил в иллюзорном мире, в котором он перестал взрослеть. Приговоренный навеки задержаться в возрасте четырнадцати лет, Себастьян отравил свою душу горечью и тоской, которые очень испортили его характер.

- Что? Что такое? – пробормотала она спросонок.

- Да вот это! – яростно проревел пес. – *Эта штука!*

Усевшись, Пегги встряхнула головой. В ее памяти тут же пронеслись события ночи, и, расширив глаза, она громко вскрикнула от изумления.

Около лужи на земле лежал Себастьян!

Он был совершенно нагой, и его кожа имела странный зеленоватый оттенок, но черты лица, руки, ноги и торс были совершенны. На сей раз никто не назвал бы творение Пегги неуклюжим: девочка настолько сконцентрировалась на своих воспоминаниях, что волшебная глина создала безупречную копию оригинала. Даже, пожалуй, чересчур совершенную...

- Ты его идеализировала! - бушевал синий пес. - Настоящий Себастьян был совсем не такой красивый! Мне стоило заподозрить неладное еще вчера, когда ты лепила того человечка... У тебя на уме уже было вот это самое, разве не так?

Пегги Сью виновато понурилась. Она одновременно сходила с ума от радости и умирала от страха при мысли, что ее творение может открыть глаза.

- Я не смогла удержаться, - призналась девочка, - и поддалась безумию. Идея была слишком соблазнительной.

- Ну и что мы теперь будем делать с этим... *с этой куклой?* - пожаловался пес. - Может быть, разумнее будет позволить волкам сожрать ее?

- Да ты что! - завопила Пегги, вскакивая на ноги. - Он мне нужен! Он - мой единственный шанс не умереть от горя. Я хочу, чтобы он был со мной, пока... *пока я жду.*

Пегги Сью уже сама не понимала, что говорит, и вскоре слезы снова хлынули из ее глаз.

Волки смотрели на нее, ничего не понимая. Некоторые из них облизывались, вероятно, думая, что хозяйка специально приготовила роскошный «обед» для них в благодарность за то, что они привели ее к источнику жизни.

- Ну ладно, ладно... - проворчал синий пес, огорченный, что его подруга плачет. - Что сделано, то сделано. Разберемся. Если кукла, конечно, проснется. А то, может, тоже расплывется в кляксу из теста, как вчерашний человечек, всего через несколько шагов?

«Нет, вряд ли, - подумала Пегги. - Я думала о Себастьяне с такой силой, с такой любовью. Должно быть, я вложила в него очень много энергии. Достаточно, чтобы снабжать электричеством целый город на протяжении столетия!»

Девочка робко приблизилась к копии Себастьяна. Зеленая кожа немного настораживала, но ничего, к ее цвету можно привыкнуть. Собрав всю свою храбрость, Пегги тронула «мальчика» за плечо. Тот вздрогнул и открыл глаза... Зрачки его тоже были зелеными.

- Привет... - довольно глупо произнесла Пегги.

Копия Себастьяна взглянула на нее, улыбнулась и выдала целую серию неразборчивых, бессмысленных звуков.

- О! - воскликнул синий пес. - Ну конечно же... Так и есть! Я все понял!

- Что? - нетерпеливо откликнулась Пегги. - *Что ты понял?*

- Сама не видишь? - взволнованно заговорил пес. - Это всего лишь тело, оболочка... *В его голове пусто.* Он даже говорить не умеет! Получился просто огромный младенец. Его мозг - как неотформатированный компьютерный диск - на нем ничего нет. Да первая попавшаяся блоха разумнее, чем вот эта глиняная болванка!

Пегги нахмурилась. Инстинкт подсказывал ей, что синий пес прав. В следующую же минуту она попробовала вступить с «мальчиком» в диалог, но, увы, тот отвечал ей только невразумительным «гаа... бууу... гааа...», не переставая улыбаться. Впрочем, улыбка у него была очень симпатичная.

«Он красивее, чем подлинный Себастьян, – призналась себе Пегги. – И в нем чувствуется живая искра, радость жизни».

– Ну что ж, мой милый, – сказала она, поглаживая клона по щеке, – раз ты не умеешь говорить, я научу тебя, вот и все.

– Что? – возмутился синий пес. – Ты собираешься давать ему уроки? Наверное, я сам спятил... Оказывается, мы собираемся открыть посреди джунглей начальную школу, а ты будешь в ней учительницей, так?

– Именно так! – отрезала Пегги Сью, твердо решив не дать сбить себя с толку.

Волки поняли, что отдавать зеленое существо им на съедение никто не собирается, и снова безразлично улеглись.

Пегги поднялась на ноги. В один миг ее словно наполнила какая-то таинственная сила, свежая энергия. Она подошла к Наксосу и убедилась, что ему гораздо лучше. Жар спал, а от ужасной раны осталось только зеленоватое пятно на коже под ключицей. Волшебная глина сделала свое дело.

Золотоволосый мальчик открыл глаза и спросил:

– Что со мной случилось? Я помню только страшную боль, когда рог пригвоздил меня к дереву... Я думал, что умер.

– Ты был очень близок к этому, – негромко пояснила Пегги. – Если бы не волки, тебя бы действительно уже не было на свете.

И она рассказала ему об «источнике жизни». Наксос, ослабевший от потери крови, уснул еще до окончания ее повести, и девочка поспешила вернуться к Себастьяну, которого пес обследовал с величайшей подозрительностью.

– Я прозондировал его сознание, – сообщил он. – Не знаю, что и думать. У него нет мозга в полном смысле слова, но есть что-то другое вместо него... Я чувствую какое-то *присутствие*, энергию... Нечто очень мощное, вроде суперкомпьютера, на котором еще не установили ни одной программы. Пока он не может ничего делать, но стоит его как следует оборудовать, и только искры полетят... Если ты понимаешь, что я имею в виду.

Пегги покачала головой. Она нежно погладила кончиками пальцев щеку клона, и тот сделал то же самое с ней.

– Ну, раз уж ты не собираешься скормить его волкам, – вздохнул синий пес, – предлагаю дать ему имя. Скажем, Себ... Нет, лучше Зеб, чтобы отличать его от того, *другого*.

– Ладно, – согласилась девочка, – пусть будет Зеб.

Ей пришлось приложить некоторые усилия, чтобы встряхнуться: кажется, она могла бы любоваться на свое творение часами.

- Надо отдохнуть, - решила Пегги. - Мы снова пустимся в дорогу, когда Наксос окончательно поправится.

- О'кей, о'кей, - проворчал синий пес. - Только не вздумай тем временем слепить *что-нибудь еще!*

* * *

Наксос проспал весь день, и Пегги провела время, занимаясь Зебом. Для начала из остатков вещей, которые дала ей с собой Лоба, соорудила ему кое-какую одежду. Ее подопечный с легкостью позволил одеть себя.

«Что ж, - подумала девочка, - пока все похоже на игру в куклы...»

Затем она принялась обучать подопечного базовому набору лексики: *ты... я... Зеб... Пегги Сью... синий пес... волки...* И с немалым удивлением обнаружила, что «мальчик» усваивает все слова с первого же раза. Через час он знал уже более двухсот слов и ни разу не ошибся в их применении.

- Невероятно! - воскликнул пес. - Если так пойдет, через пару дней твоя кукла сможет уже нормально разговаривать! Эта штука впитывает все, как губка.

- Не называй его «куклой» и «этой штукой!» - рассердилась Пегги. - У него есть имя - Зеб, и...

- Ох, Пегги, Пегги! - перебил ее пес. - Не будь простофилей! Ради всего святого, не покупайся на такой дешевый фокус! Не забывай, что ты обращаешься не к живому Себастьяну. Твое творение - не человек. Мы даже не знаем, что оно такое на самом деле и способно ли испытывать какие-то чувства.

- Во всяком случае, Зеб улыбается!

- Ага, улыбается, потому что ты так хочешь! Твое зеленое создание - просто кукла, марионетка, которую ты дергаешь за веревочки силой своей мысли. Именно ты управляешь ею, даже если не осознаешь этого, и она полностью тебе подчиняется. У нее нет собственной воли.

- Откуда тебе знать? - прошипела Пегги Сью. - Ты вообще понятия о таких вещах не имеешь!

Понимая, что спорить бессмысленно, пес отошел в уголок и улегся, положив морду на передние лапы. Девочка же возобновила занятия с Зебом. Она, конечно, понимала, что была не права и что пес совершенно справедливо предостерегает ее против чрезмерного энтузиазма в отношении Зеба.

«В конце концов, - подумала она, - вполне возможно, что мое произведение разрушится точно так же, как и первый слепленный мой человечек. И тогда мне останется только плакать и горевать. Я не должна привязываться к нему. Во всяком случае, не так сильно... и не сейчас».

К наступлению ночи Зеб уже мог более или менее правильно изъясняться. Однако у него оказался занятный акцент - неопределимый, но слегка напоминающий шведский.

- Что ж, - сказал со вздохом синий пес, - для нашего мира он вполне себе иностранец...

Следующим делом Пегги было научить Зеба стоять, а потом и ходить. И тут успехи клона тоже оказались поразительными.

- В пути задерживать он нас не будет! - заключила Пегги. - Думаю, если бы мы его попросили бежать бегом, он бы обогнал скаковую лошадь!

- Занятно... - философски изрек синий пес. - А я сейчас задавал себе вопрос, не создала ли ты случайным образом настоящего супергероя. Я имею в виду наделенное невероятными способностями существо, которое не нуждается ни в каких специальных костюмах для своей профессиональной деятельности... Полагаю, твой Зеб удивит нас еще не раз.

- И к тому же он такой милый... - восторженно пробормотала девочка, снова поглаживая щеку своего подопечного.

- Только не вздумай при мне его целовать! - заворчал пес. - Вот уж чего я не вынесу!

- Глупости! - отозвалась Пегги, краснея. - Уверяю тебя, подобного у меня и в мыслях не было!

- Лгунья, - шепнул пес. - Трижды лгунья.

Опустилась ночь, положив конец их спору.

* * *

На следующий день Наксос окончательно пришел в сознание. Мальчик полностью поправился и мог уже подняться, не испытывая ни малейшей боли.

- Как странно, - заметил он, - мне даже кажется, что моя рука работает лучше, чем прежде!

Вдруг он застыл, увидев Зеба, который сидел на камне и широко улыбался ему.

- А это еще что за тип? - прошептал Наксос, наклонившись к синему псу.

- Новый подопечный Пегги Сью, - вздохнул тот. - Слишком долго объяснять. Относись к нему просто как к золотой рыбке, которая проходит период адаптации среди людей.

- Золотая рыбка?

- Да. Думаю, сравнение вполне подходит. Представь, что он в аквариуме... В невидимом аквариуме. Он наблюдает за нами, не понимая наших действий. И вполне возможно, что через пару дней превратится в большой комок жвачки... Пари принимаются.

- По-моему, - ошалело пробормотал Наксос, - ты просто спятил, вот что!

Мальчик подошел к Зебу, чтобы заговорить с ним, но тот только улыбался и не ответил ни на один из его вопросов.

- Зря стараешься, - сказал пес, позевывая, - он разговаривает только с Пегги. Она его приручила, так что придется тебе с его присутствием смириться. Мы даже не знаем, что *это* ест... А может, *это* и не ест вовсе, поди знай!

- Вот так история! - выдохнул Наксос, совершенно растерянный.

Заговор в джунглях

Наксосу не понадобилось много времени, чтобы обнаружить: под действием зеленой глины его раненая рука приобрела сверхчеловеческие способности. Отныне он мог поднимать самые

невероятные тяжести и метать камни на немыслимое расстояние. Когда же «хозяин» спал, рука все время оставалась «на карауле», заботясь о его безопасности. Так, золотоволосый мальчик дважды, сам того не ожидая, без всякого оружия убил ядовитых змей, которые ночью пытались забраться в его походное ложе!

- Теперь я могу крошить камни одними пальцами, - заявил Наксос. - И если я суну руку в огонь, то даже не обожгусь. Мне даже кажется, что можно отказаться от поисков костюма супергероя - моей новой руки вполне достаточно.

- Тогда нам пора возвращаться, - сказала Пегги Сью. - Не стоит рисковать дальше. В конце концов, наш улов не так уж плох. У тебя - новая рука, у меня - летучий ковер, волки и... Зеб. Дьяблокс не сможет сказать, что мы явились, не выполнив задания, хотя приобретенное нами снаряжение и не похоже на настоящий костюм супергероя в полном смысле слова.

- Будем надеяться, что он не станет к нам придирааться из-за этого, - вздохнул Наксос.

- Что такое «придираяться»? - тут же спросил Зеб.

Наксос в раздражении закатил глаза. Действительно, Зеб имел обыкновение перебивать ребят по сто раз на дню, выясняя значение новых для него слов, и это создавало у них ощущение, что они путешествуют в компании четырехлетнего ребенка.

Золотоволосый мальчик был вовсе не глуп и быстро понял, что между Пегги Сью и Зебом существует какая-то странная связь, почувствовав укол ревности.

- Что это за тип? - спросил Наксос как-то у синего пса. - Пегги целыми днями пялится на него, как на идола. Откуда он взялся? Мутант, что ли, какой-то?

Пес постарался удовлетворить любопытство Наксоса, не слишком вдаваясь в подробности. Его объяснение сводилось к тому, что Зеб напоминает Пегги ее бывшего парня.

- Гм... - хмыкнул Наксос. Теперь он был уверен, что от него что-то скрывают.

Во время путешествия Зеб не раз проявлял удивительные способности. Когда ему хотелось сорвать плод, чтобы угостить им Пегги, то он не залезал на дерево, а посылал вместо себя... свою руку! То есть его кисть отделялась от запястья, взбиралась по стволу в крону, как паук, срывала плод и бросала его вниз. Покончив с трудами, она послушно возвращалась назад и снова прикреплялась к запястью. Зрелище было довольно сильное...

Тело Зеба, лишенное костей и органов, вообще могло легко трансформироваться. Как-то вечером, чтобы позабавить своих новых друзей, отдохавших вокруг костра, он отрезал себе ножом мизинец левой руки, взял его и слепил из него миниатюрную собачку, которая с тонким тьявканьем побежала по траве. Завершив трюк, крохотная фигурка снова приняла вид отрезанного пальца, а Зеб подобрал его и как ни в чем не бывало прилепил обратно.

Он вообще часто изображал клоуна, чтобы повеселить своих спутников.

- Мне кажется, на самом деле у него нет никакой определенной формы, - сказал однажды синий пес Пегги. - Он сохраняет облик Себастьяна, чтобы доставить тебе удовольствие, но на самом деле Зеб - всего лишь комок живой глины. Если ты прикажешь ему превратиться, например, в велосипед, он тут же так и сделает.

Пегги пожала плечами, отвергая кощунственную мысль. Ей нравилось жить с иллюзией, что она снова обрела Себастьяна, только доброго, веселого, внимательного – такого, который никогда не причинит ей горя. Зеб в полной мере обладал всеми этими качествами. Ей просто следовало привыкнуть к тому, что он не человек. Ну и что ж, как говорит пословица, *никто не совершенен!*

– Его следовало бы назвать «Безумный скульптор», – не переставал сердито ворчать Наксос. – А еще лучше – «Живой пластилин»... Надо же – влюбиться в кусок зеленой замазки!

* * *

Всех – кроме Зеба, конечно, – пугала мысль о том, что придется снова пересечь территорию невидимых овец. Хотя те, несомненно, хорошо запомнили свое поражение во время последней схватки и держались поодаль от маленького отряда.

Однажды, когда Пегги Сью вместе с Зебом углубилась в лес, чтобы набрать фруктов, глазам девочки предстало странное зрелище.

Зеб оказался очень полезен при поисках съестного, потому что его инстинкт безошибочно подсказывал, где искать съедобные плоды. Коварные овощи могли сколько угодно кусаться или плевать ему в лицо очередями железных семечек – Зеб продолжал срывать их, не обращая внимания на столь незначительную помеху. Следы укусов и ранки от семян стирались с его кожи за считанные секунды. Казалось, ничто не может причинить ему вреда.

«Наверное, если в него стрелять из настоящего оружия, пули будут просто отскакивать от него», – размышляла девочка.

Внезапно Зеб настороженно застыл, словно заметив что-то необычное, прижал палец к губам, побуждая спутницу сохранять молчание, и потянул ее за собой, прячась за густым сплетением лиан. Пегги ничуть не протестовала: ее вовсе не отталкивала возможность оказаться поближе к своему необычному другу. Поглощенная новизной ситуации и своими чувствами, она даже не сразу заметила, что к ним кто-то приближается. И вдруг увидела одного из учеников колледжа – Джека, с которым ни разу не заговаривала, потому что он принадлежал к шайке верзилы Джеффа.

Джек шагал, задрал голову и рассматривая в бинокль верхушки деревьев. Его одежда сильно поизносилась, однако сам мальчик остался таким же крепышом, каким был в школе. Затем остановился, уронил бинокль на грудь и внимательно огляделся, явно пытаясь убедиться, что за ним никто не подглядывает. Его лицо хранило напряженное, почти злое выражение, изгиб плотно сжатых губ был необычно жестким.

«Парень нас не заметил, – подумала Пегги. – Что он здесь делает? Такое ощущение, что задумал какую-то пакость...»

Девочка вдруг осознала, что Джек, хотя и гораздо младше ее, внушает ей страх – от десятилетнего ребенка исходило странное ощущение угрозы.

Решив, что он один, Джек снял с себя одежду и сложил ее на камень. Оставшись в эластичных плавках, он вдруг начал дрожать с ног до головы, словно его тело готово было распасться на части. Так продолжалось не меньше минуты, *а потом Джек начал расти...* Пегги Сью едва не вскрикнула, но, к счастью, ладонь Зеба вовремя закрыла ей рот. Джек тем временем продолжал изменяться. Теперь он был ростом и обликом как тридцатилетний мужчина – его руки и ноги стали в два раза длиннее, чем минуту назад. Пегги немедленно вспомнила

предостережения Казора и Зооара, директоров колледжа: «Не все подростки, собравшиеся в стенах школы, – настоящие. Некоторые из них – злокозненные существа, замаскированные под детей. Тебе придется напрячь все твое внимание. Не доверяй здесь никому. Если наши враги прознают, что ты работаешь на нас, они постараются избавиться от тебя. Их цель заключается в том, чтобы разрушить до основания колледж и уничтожить супергероев. Как только последний супергерой исчезнет, никто не сможет встать им поперек дороги, и они легко подчинят себе весь мир».

Тогда Пегги сочла Казора и Зооара просто сумасшедшими, но сейчас, кажется, понимала их правоту. Значит, Джек входит в секретный легион... Надо же, она столько раз оказывалась с ним рядом, но не распознала его истинную сущность. Сколько же еще созданий, подобных ему, просочилось в колледж?

Джек тем временем рылся в своем рюкзаке. Достав из него острый как бритва нож, он одним движением распорол себе икру сверху донизу. Пегги опять едва не выдала своего присутствия громким криком.

Джек, по-видимому, не испытывая никаких страданий, запустил руку в раскрытую рану, вытащил из нее маленькую квадратную коробочку и торопливо закопал у подножия дерева. Рана на его ноге тем временем почти совсем затянулась. Он снова задрожал, и его тело уменьшилось, вернувшись к исходным размерам. Джек натянул одежду, вскинул рюкзак на плечо и удалился. *Теперь он опять выглядел как десятилетний мальчик.*

- Люди твоей расы все такие? – спросил Зеб, когда они с Пегги остались одни. – Вы можете менять свой возраст по собственному желанию – быть подростком, взрослым или младенцем, да? Как интересно!

Пришлось Пегги объяснить Зебу его ошибку:

- Джек – не человек. Может, инопланетянин, а может, колдун, – пробормотала девочка, – точно я не знаю. А тело ребенка использует для маскировки. И зачем он закопал ту коробочку под деревом?

Пегги Сью опустилась на колени и разворошила сырую жирную землю кончиками пальцев. Отыскать то, что спрятал Джек, оказалось нетрудно. Синяя коробочка была сделана из какого-то странного материала – что-то вроде смеси металла и пластика, на ней не имелось ни надписей, ни замков, ни кнопок. Совершенно непонятный предмет.

- У тебя есть идеи, что это такое? – спросила она Зеба.

- Это плохое, – ответил мальчик, преувеличенно нахмутив брови в знак беспокойства. Обычно он копировал мимику Пегги, но не умел хорошо управлять лицом и немного преувеличивал выразительность, так что со стороны все часто выглядело, как кривляния клоуна.

- Насколько плохое? – настойчиво переспросила девочка.

Зеб пожал плечами с такой силой, что, будь у него нормальный человеческий скелет, он бы непременно вывихнул себе ключицы.

- Плохое, – повторил он. – И направлено против жизни. Не надо это трогать, можешь заразиться.

Пегги поспешно выронила кубик и тщательно обтерла пальцы клочком травы. Однако мысль о

том, чтобы просто бросить эту неведомую штуку, так сказать, у себя за спиной, тоже ей не нравилась.

- Пойдем! - торопил ее Зеб. - Не следует здесь оставаться. Я чувствую нехорошие вибрации. Деревья сердятся.

- Деревья?

- Да, они нас не любят. Когда ты дотронулась до коробочки, они решили, что ты собираешься ее украсть, и пришли в ярость. Коробочка принадлежит им. Мальчик-мужчина принес ее для них. Мне кажется, это подарок деревьям. Пицца.

- Пицца?

- Да, которая им очень нравится. Деревья уже давно ждали ее. Давай, пошли скорее, или они нападут на нас. Потому что думают, будто ты хочешь съесть коробочку сама, вместо них.

Схватив Пегги за руку, Зеб потянул ее за собой, и девочка послушно пошла, все еще ничего не понимая.

Что же все это значило?

Вернувшись в лагерь, Пегги Сью поспешила рассказать своим друзьям о том, что случилось в лесу.

Синий пес старательно обнюхал ее пальцы, которыми она прикасалась к таинственному кубику.

- Пахнет перегноем, землей, удобрением, - определил он. - Вроде ничего особенного. Точно так же пахли бы руки садовника. Я-то думал, речь идет о взрывчатке или о чем-то в таком роде, но нет, ничего подобного. Любопытно.

- Тогда почему пакетик удобрения может грозить опасностью? - удивилась Пегги. - Зеб говорил о коробочке так, словно это бомба замедленного действия.

- Не стоит придавать такое значение всем его рассказам, - вмешался Наксос. - Не забывай: мозгов-то у него нет!

Сколько они ни приставали к Зебу, чтобы объяснил свои подозрения, тот уклонялся от прямого ответа, повторяя только: «Плохо, плохо» - и строя устрашающие гримасы, которые напугали бы даже стаю вампиров.

- Не могу объяснить, - сказал он наконец с тяжелым вздохом. - Я не знаю таких слов.

Пришлось ребятам удовлетвориться таким ответом.

- Я же вам говорил, - проворчал Наксос хмуро, - совершенно безмозглый тип.

* * *

Благодаря чутью синего пса, путешественники без труда отыскали дорогу к бункеру. Лоба, как раз занятая сбором плодов (или, вернее сказать, *охотой* на них) для затерянных в саванне, заметила их приближение издали и разглядывала, приложив ладонь козырьком к глазам.

Присутствие волков привело ее в некоторое смятение, а при виде Зеба она сразу инстинктивно догадалась, что тот имеет нечеловеческую природу.

- Что ж, - проговорила Лоба, когда подростки оказались в пределах слышимости, - как вижу, вы возвращаетесь с занятой добычей!

Пегги постаралась успокоить ее, пересказав приключения своего маленького отряда.

- У меня трудности с летучим ковром, - пояснила девочка в заключение. - Он не может опускаться на землю и вынужден все время парить у меня над головой, поэтому его видно издалека. Когда я вернусь в нормальный мир, это будет привлекать слишком много внимания.

- Гм, - хмыкнула Лоба, - думаю, проблему можно решить, пропитав твой ковер особым волшебным составом. Тогда он будет выглядеть, как обычная одежда, и ты будешь носить его, как пальто или плащ. А в ковер он будет превращаться, только когда возникнет необходимость.

- Круто! - возликовала Пегги. - Будет просто супер!

Нахмурившись, Лоба подошла к Наксосу и коснулась мраморно-зеленого пятна на его раненом плече.

- О! - воскликнула девушка. - Как вижу, вы прибегли к силе животворной глины.

- Да, - подтвердил мальчик, - иначе бы я погиб. Меня спасла Пегги.

Юная воительница поморщилась.

- Надеюсь, у тебя все пойдет нормально, - пробормотала Лоба. - Животворная глина очень нестабильна, и нрав у нее переменчивый - никогда не знаешь, что придет ей «в голову». Я знавала одного парня, который тоже воспользовался ею, чтобы исцелиться от раны, нанесенной единорогом... Так вот, со временем он превратился в кабана, и уже ничто не могло вернуть ему человеческий облик.

Оставив Наксосу, Лоба направилась к Зебу, который, по своему обыкновению, лучезарно улыбнулся ей.

- Что... - заворчала она, - что еще такое? Совершенно очевидно, чья-то поделка... Кому же хватило глупости создать голема [20]?

Пегги виновато понурилась.

- Это самый настоящий идиотизм! - отчеканила чернокожая воительница сурово. - Никто не сможет предсказать, во что превратится мальчик... Он же практически бессмертен! И если вдруг начнет творить зло, избавиться от него будет невозможно. Его не поразит никаким оружием.

- Но он ведь не злой, - жалобно проговорила Пегги.

- Надеюсь, - ворчливо произнесла Лоба. - А теперь давайте-ка вернемся в укрытие.

Выглядела девушка не слишком довольной.

Волки остались снаружи - в качестве караульных - и вскоре принялись рыскать по кустам в

поисках чего-нибудь съедобного. Подростки же и синий пес вслед за Лобой спустились в бункер.

Затерянные в саванне по-прежнему сидели внизу, сгрудившись в общем зале. Вошедших они встретили без всякого воодушевления, едва поприветствовав вялыми жестами. Ни один из них не проявил ни малейшего любопытства: казалось, молодые люди утратили всякий интерес к происходящему снаружи. Пегги Сью даже показалось, что некоторые из них пьяны: должно быть, они старались забыть свою тоску и страх, наливаясь по горло скверно выделанным спиртным, которое гнали тут же, в бункере, из принесенных Лобой плодов. По мнению Пегги, выглядели юноши и девушки просто жалкими. Неужели они так и будут хныкать, оплакивая собственную неудавшуюся судьбу, до скончания своих дней?

По приглашению Лобы Пегги, Наксос и синий пес уселись за общий стол, чтобы разделить с обитателями бункера их трапезу. Зеб, как всегда, не прикоснулся к пище, поскольку в ней не нуждался. Он только внимательно наблюдал за людьми, время от времени радостно хихикая, словно присутствовал при забавном представлении. Наклонившись к Пегги, зеленокожий мальчик зашептал ей на ухо:

- Для чего вы кладете все эти вещи внутрь своего тела? Для того, чтобы позднее достать их снова? Ваш живот - что-то вроде кармана, верно? А, вы складываете туда предметы, которые понадобятся вам потом... Но если так, то вместо овощей и фруктов вам стоило запастись предметами первой необходимости: например, ножи, фонарики или компасы.

Немного смущаясь, Пегги попыталась объяснить Зебу, что он понял не совсем правильно. Слушая их, Лоба неодобрительно покачала головой.

- Ты еще намучаешься с ним, - заявила девушка. - Ему нет места за стенами второго этажа, ты не должна выводить его отсюда в реальный мир.

- Я ни за что его не брошу! - взбунтовалась Пегги Сью.

Чтобы сменить тему, она принялась повествовать о странном событии в лесу, которому стала невольной свидетельницей. Мальчик, превратившийся во взрослого, разрезанная икра, синяя коробочка, зарытая у подножия дерева...

- Это очень опасно... - пролепетала Лоба. - На нас движется катастрофа...

Подростки обменялись непонимающими взглядами.

- Почему катастрофа? - несмело спросила Пегги.

- Дело в мнимых детях, - объяснила девушка-воительница. - Они уже не в первый раз пробираются в мир второго этажа, притворяясь учениками колледжа. Их миссия заключается в том, чтобы снабжать боеприпасами мятежников джунглей.

- Какие боеприпасы? Что еще за мятежники? - насторожился Наксос.

- Деревья, главным образом баобабы, намереваются разрушить здание, - вздохнула Лоба. - Вы никогда не замечали, насколько поврежден потолок?

- Да, да! - вскричала Пегги. - Когда я летала на своем ковче-самолете, видела, что он весь покрыт глубокими бороздами и трещинами.

- Именно так, - подтвердила Лоба. - Деревья давят на него всей своей силой, чтобы разрушить. В нормальных условиях баобабы не должны достигать подобных размеров: на Марсе они никогда не вырастают такими большими. Но уже несколько лет мнимые дети подкармливают их особым концентрированным удобрением, которое обладает магическими свойствами. Питаясь им, баобабы и другие деревья удесятерят свои размеры, с силой давят ветками и корнями на потолок и пол второго этажа. Их становится все больше и больше, и каменная кладка уже начинает подаваться из-за их усилий. Однажды перекрытия просто обрушатся от малейшего толчка.

- Но для чего это им? - удивился Наксос.

- Вы что, еще не поняли? - воскликнула Лоба в раздражении. - *Они хотят сбежать!* Все животные и растения, заключенные здесь, мечтают вырваться на свободу. У них только одно стремление - захватить реальный мир. Им надоело сидеть взаперти в бетонной камере.

- О! Кажется, я поняла... - пробормотала Пегги. - Мнимые дети помогают им подготовить побег, потому что тем самым добьются того, что колледж супергероев будет разрушен.

- Именно, - согласилась Лоба. - Только представь себе, что будет, когда здешние хищники ворвутся в учебные классы... Им не понадобится много времени, чтобы сожрать и растерзать всех учеников до единого!

- Тогда надо найти закопанные в лесу синие коробочки и уничтожить их, - предложил Наксос.

Лоба в ответ пожала плечами.

- Это невозможно. Таких коробочек слишком много, и к тому же деревья не позволят тебе лишиться их пищи.

- Как только мы вернемся в колледж, я сразу предупрежу господина Каламистоса! - заявила Пегги Сью. - Быть может, еще есть возможность произвести ремонт, укрепить потолок и пол...

- Не думаю, - со вздохом отозвалась Лоба. - Повреждения слишком сильные, а деревья продолжают набирать мощь. В некоторые дни становится заметно, что они растут прямо на глазах.

Пегги нахмурилась. В один миг в ее памяти всплыли все мрачные предсказания черепахи. Перед ней снова пронеслись страшные картины, увиденные в камере сна, когда животное явило перед ней будущее. И девочка содрогнулась. Зико-Зико не ошибся: катастрофа действительно близилась, ужасная катастрофа, которая приведет к разрушению колледжа. Возможно ли, вопреки предсказаниям, избежать беды? Возможно ли изменить будущее?

* * *

Когда с обедом было покончено, Лоба принялась за решение проблемы летучего ковра. Приведя Пегги в уже знакомую ей мастерскую, объяснила, как приготовить состав, который позволит волшебной паутине касаться земли, не теряя своих чудесных свойств.

- Все остальное - лишь задачка из области пространственной геометрии, - заверила она. - Можно сложить твой ковер таким хитроумным способом, что он будет выглядеть как обычное пальто.

- Как оригами [21], что ли? - спросила Пегги Сью.

- Да, только это будет *оригами* из шелка, а не из обычной бумаги.

Юная воительница принялась за работу с таким рвением, что уже через пару дней ей удалось полностью управиться с волшебным ковром. Теперь он не только мог касаться земли, но благодаря целому ряду хитрых действий его можно было превратить в нечто вроде накидки с капюшоном, так что никто бы и не догадался, что шелковый плащ Пегги Сью на самом деле самый настоящий ковер-самолет.

- Просто потрясающе! - восторженно воскликнула девочка.

- Погоди радоваться, - хмуро осадил ее Лоба. - Твоему отряду еще предстоит пересечь саванну. Деревья теперь знают, что вам известно о концентрированном удобрении, и приложат все усилия, чтобы помешать покинуть второй этаж. Им вовсе не хочется, чтобы вы подняли тревогу. Дорога обратно окажется для вас очень непростой. Будьте настороже!

Засада великанов

На следующий день Лоба проводила маленький отряд туда, где заканчивались джунгли и начиналась саванна.

- Твой ковер недостаточно силен, чтобы поднять в воздух всех сразу, - сказала юная воительница. - Некоторым из вас придется идти пешком. Никогда не садитесь на ковер больше чем по двое, иначе он быстро утомится и сорвется в штопор. По возможности старайтесь не пользоваться им до тех пор, пока не доберетесь до барьера из раздувающихся баобабов. Именно тот лес станет для вас основной преградой, и только летучий ковер поможет вам перебраться через нее.

вернуться

20

В еврейской мифологии голем - глиняная статуя, оживленная ее создателем. Ее использование могло повлечь за собой опасность.

вернуться

21

Оригами - японское искусство складывания бумаги, благодаря которому из обычного бумажного листа можно делать фигурки самых фантастических животных.

Девушка умолкла, затем положила руки на плечи Пегги Сью и поцеловала ее в обе щеки.

- Что ж, желаю тебе удачи, - произнесла Лоба со вздохом. - Передавай от меня привет внешнему миру. Надеюсь, я когда-нибудь вернусь туда, если найду в себе смелость укротить свой костюм...

С этими словами она резко повернулась, помахала рукой в знак прощания и углубилась в лес, ни разу не обернувшись.

- Нам остается только прибавить шагу, - сказал синий пес. - Теперь самое главное для нас -

добраться живыми до пояса баобабов.

- А там при помощи ковра организуем воздушный мост [22], - подхватила Пегги Сью. - Мы перелетим через преграду по двое и приземлимся на другой стороне, около выхода.

- План выглядит вполне выполнимым, - кивнул Наксос. И тут же проворчал с опаской: - Но при условии, что деревья еще не достигли потолка. Если это так, они перехватят нас ветками.

Пегги пожала плечами.

- Всеу свое время, - бросила она с раздражением. - Ни к чему расстраиваться заранее.

Отряд нырнул в высокие травы саванны - волки впереди, подростки и синий пес позади. Было очень жарко, со всех сторон - то здесь, то там, но пока не слишком близко - раздавался звериный рык.

Прошло около часа, однако ребята не встретили никакой опасности и решили, что удача определенно улыбнулась им. Едва Пегги отогнала страхи прочь, земля у них под ногами содрогнулась от тяжелого топота.

- *Это слоны!* - объявил синий пес. - Волки говорят, деревья пустили их по нашему следу. Так они рассчитывают помешать нам покинуть второй этаж.

За высокой травой ребятам ничего не было видно. Пегги не решалась разложить свой воздушный ковер.

- Если я поднимусь в воздух, слоны сразу заметят меня, - прошептала она. - Лучше не показываться им на глаза. За кустарником и травой нас не видно, нам нужно продолжать двигаться в сторону баобабов.

- Они все равно увидят нас, это неизбежно, - возразил Наксос. - Когда мы движемся, трава колышется у нас над головами, и слонам не понадобится много времени, чтобы обнаружить наше местонахождение.

- Ничего не поделаешь, бежим!

Подростки пустились бежать друг за другом, выбирая направление вслепую. Минуло десять минут, и уже казалось, что победа за ними, как вдруг чудовищный топот возобновился у них за спиной.

- Слоны заметили нас! - выговорил, запыхавшись, синий пес. - Гонятся за нами по пятам!

Задыхаясь от бега, Пегги попыталась восстановить в памяти то, что ей было известно о чихающих слонах.

«Они пользуются своим хоботом как пушкой, - вспомнилось ей. - Когда чихают в чью-либо сторону, их *апчи* полностью стирает всю память у жертв. Бедняги забывают, кто они такие, не помнят, как говорить и как ходить, за долю секунды теряют весь свой жизненный опыт и превращаются в беззащитных младенцев».

От быстрого бега у Пегги закололо в боку, и девочка остановилась. Земля дрожала с такой силой, что едва удавалось сохранять равновесие.

- Нужно разделиться! - крикнула она. - Если мы будем держаться вместе, слоны одним залпом накроют нас всех!

Ребята разбежались веером кто куда, только синий пес остался рядом с Пегги.

- Уходи! - приказала ему девочка. - Это единственная возможная тактика. Тогда те, кто избегут слоновьего чихания, смогут прийти на помощь тем, кто лишится памяти.

Но пес и слышать ничего не хотел: для него было невыносимо оставить свою подругу.

Внезапно беглецов накрыла огромная тень: дорогу им преграждал великан, покрытый густой рыжеватой шерстью. Слон вытянул хобот и надул щеки, стараясь втянуть в себя как можно больше воздуха, и Пегги стало ясно, что сейчас он чихнет прямо на них: толстый хобот, похожий на танковое орудие, целился прямо ей в лицо.

- Сюда! Скорее! - пролаял синий пес, заметивший рядом заполненную сухой листвой канаву.

Девочка и собака нырнули в нее в тот самый миг, когда слон чихнул. Раздался оглушительный звук, похожий на взрыв, и над саванной пронесся мощный порыв воздуха, пригибая высокую траву к земле. К счастью, Пегги и синий пес в тот момент уже лежали, скрючившись, на дне канавы, и залп беспамятства просвистел над ними, не задев.

В стороне послышались новые залпы: другие слоны «расстреливали» своим чиханием Зеба и Наксосу.

- Нам нельзя оставаться здесь, - тихонько проскулил синий пес. - Мерзкая тварь найдет нас и обчихает в упор. Нужно выбираться отсюда. Скорее!

Пегги Сю последовала за ним. Разъяренный слон, не обнаружив обеспамятевших жертв, в ярости топтал ногами кустарник. Но едва беглецы выдали свое присутствие, тут же прицелился, наводя на них хобот, как охотник - ствол ружья.

Девочка мчалась из последних сил. Дыхания не хватало. С отчаянием Пегги подумала, сколько секунд еще ей удастся избегать чудовищного слоновьего чихания...

Когда она уже приготовилась к худшему, из высокой травы внезапно выскочили волки. Скользнув под брюхо толстокожего гиганта, они принялись жестоко кусать его за те места, где кожа была наиболее чувствительной. От неожиданности слон, уже готовый чихнуть, резко поднял голову, и залп, лишаящий памяти, ушел в небо, случайно попав в стаю птиц. Бедные пернатые в тот же миг попадали на землю и разбились: *они попросту забыли, что надо делать, чтобы продолжать полет!*

Не обращая внимания на опасность, которой угрожали массивные ноги слонов, волки сновали туда-сюда, атакуя монстров, рассеивая стадо и мешая им как следует прицелиться.

Пегги искренне восхищалась своей стаей. Когда-то она спасла волков от невидимых овец, и теперь они стремились вернуть ей долг, невзирая на риск оказаться под слоновьими ступнями...

Увы, несмотря на все усилия своих четвероногих «подданных», Пегги вскоре оказалась между двумя слонами, которые тут же нацелили на нее свои хоботы. Но когда раздался сдвоенный залп и Пегги решила, что ей конец, случилось нечто удивительное. Зеб показался из высокой травы и, пользуясь невероятной эластичностью своего тела, вытянулся в высоту, приняв форму

большого зеленого зонтика, который прикрыв Пегги и синего пса от разрушительного чихания.

Вместо них бедняга Зеб принял весь залп на себя. Причем залп оказался такой силы, что «зонтик» почти совсем сплюснулся. Не в силах больше поддерживать форму купола, Зеб снова принял человеческий облик, но Пегги с первого взгляда поняла, что он полностью лишился памяти. Слоновье чихание «сдуло» весь хрупкий слой знаний и умений, которые были заботливо вложены ею в голову зеленокожего мальчика за минувшую неделю. Пришлось Пегги схватить Зеба за руку и потащить за собой, иначе тот так и остался бы растерянно топтаться на месте, не понимая, что творится вокруг.

Немедленно выяснилось, что и ходить он тоже разучился, так что девочке пришлось буквально взвалить его себе на спину. Поскольку тело Зеба не содержало ни костей, ни крови, ни каких-либо органов, нести его оказалось не так уж тяжело.

Пользуясь тем, что волки повисли на хоботе ближайшего слона, Пегги Сью быстро скинула свой шелковый плащ и разложила его, вернув ему облик летучего ковра.

- Нам не остается другого выбора, - пробормотала девочка. - Нужно спешить! Это наш единственный шанс спастись от слонов!

Она растянулась на шелке, крепко прижав Зеба и синего пса, и велела волшебному коврику подниматься в воздух.

В то же мгновение их оторвало от земли. Ковер стремительно набирал высоту, от ветра в лицо слезились глаза. Напряженно глядя на приближающийся потолок, Пегги думала, успеет ли ковер затормозить, прежде чем они расшибутся об него. Но вскоре с облегчением поняла, что кусок волшебного шелка свое дело знает. Едва не касаясь извилистых трещин, бороздивших потолок, ковер полетел над верхушками баобабов, преодолевая коварную преграду из раздувающихся деревьев.

Около минуты все шло гладко, но тут деревья поняли, что происходит, и в отчаянной злобе потянулись ветвями к потолку, пытаясь перехватить ускользающих жертв. Каждый побег, каждый крохотный сучок превратились в хищный коготь, острый как бритва и жадный до добычи. Ветки хлестали по воздуху в надежде зацепить летучий ковер и сбросить с него пассажиров. Пегги стиснула зубы от страха: хоть паучий шелк и был волшебным, рвался он так же легко, как самая обыкновенная ткань.

вернуться

22

Челночные рейсы самолетов между двумя аэропортами, которые организуются для перевозки людей, например, при эвакуации из опасной зоны.

Ковру приходилось лавировать между кронами среди треска сучьев, которые двигались, словно клешни тысяч исполинских крабов.

Когда наконец ковер приземлился по ту сторону преграды, Пегги и синий пес испустили вздох облегчения. До выхода со второго этажа оставалось всего каких-нибудь десять метров. Девочка

стасила бедолагу Зеба на землю и велела ковру возвращаться за Наксосом и волками. По ее расчетам, четырех путешествий должно было хватить, чтобы перевезти всех.

«Остается надеяться, что Наксос не лишился памяти, – подумала Пегги. – Иначе он не вспомнит о том, для чего служит летучий ковер, и, конечно, даже не сообразит взобраться на него».

В последующие часы девочка с таким напряжением следила за полетами ковра под потолком, что у нее заболела шея. Шелковый лоскут держался молодцом, перевозя беглецов по двое. Но челночные перевозки настолько утомили его, что ему едва удавалось удерживать высоту, а ведь именно в этом заключался единственный шанс на спасение: когтистые ветки только и поджидали малейшего проявления слабости ковра, чтобы ухватить его и разодрать в клочья.

Когда рядом с Пегги оказался Наксос в сопровождении одного из волков, мальчик рассказал, что три члена стаи нашли смерть в схватке со слонами. Теперь волков оставалось всего шесть.

– Они очень храбрые и верные звери, – признала Пегги. – Не будь их, нам бы никогда не убежать от слонов. Мы обязаны волкам своей жизнью.

Совершив последний рейс, обессиленный ковер неровно спланировал на землю. Пегги сложила его и набросила себе на плечи, как накидку.

Прежде чем двинуться дальше, ребятам пришлось потратить некоторое время на то, чтобы снова научить беднягу Зеба ходить: тот ведь забыл все, что знал, и в его сознании сохранилось не больше воспоминаний, чем в голове у золотой рыбки [23]. Тем не менее неприятность ничуть не испортила его всегда благодушного настроения: он по-прежнему смотрел на Пегги с широкой улыбкой и охотно подчинялся всем ее указаниям.

– Парень выглядит довольным, как щенок, который научился новому трюку! Что, признаться, выгодно отличает его от Себастьяна: тот всегда был чем-то удручен или сердит, – заметил синий пес.

К счастью, создание по имени Зеб усваивало информацию со скоростью хорошего компьютера, так что всего через четверть часа упражнений зеленокожий мальчик снова научился держать равновесие и контролировать свои движения.

– Нам повезло, что мы все еще живы, – философски заметил Наксос. – Предлагаю воспользоваться этим и поскорее покинуть здешний ад.

И они решительным шагом направились к выходу.

Дисциплинарный совет

Скаким облегчением Пегги Сью набирала код выхода на автоматической панели у дверей! Минули две показавшиеся бесконечными секунды, и бронированные створки разъехались, открыв доступ на лестничную площадку второго этажа. Пегги, двое мальчиков, синий пес и волки наконец переступили границу, отделявшую их от колледжа. Как только они шагнули на бетонные ступеньки лестницы, двери за их спиной закрылись с глухим скрипом.

Девочка задрожала: после влажного зноя джунглей воздух колледжа показался ей стылым, как зимой. Ребята медленно спускались, держась за поручни: им все еще не верилось, что они вернулись – если и не к себе домой, то, по крайней мере, в более безопасный мир, чем

коварные красные джунгли.

С первого этажа доносились крики и смех. Ученики собрались внизу и с увлечением демонстрировали друг другу свои костюмы. Этот «показ мод» превратился в самую настоящую выставку тщеславия, и верзила Джефф отнюдь не отставал от других в хвастовстве: он горделиво выступал перед восхищенными зрителями в своем змеином уборе, с рогом единорога в руках в качестве едва ли не царского скипетра.

- А, вот и вы... - обронил он, увидев Пегги. - Надолго же вы застряли в зверинце! Вообще-то вы самые последние, только вас и дожидались.

Девочка не знала, что ответить. Толпа школьников обступила вновь прибывших, хихикая и посмеиваясь. Мальчики были наряжены в самые невероятные костюмы, скроенные из шкур неведомых животных вопреки всякому здравому смыслу. Наряды выглядели устрашающе: повсюду то иглы, то рога, то когти... Покрытые чешуями, костяными бляшками, острыми гребнями, они походили на боевые доспехи, предназначенные для битв с инопланетянами.

- Эй! А ваши костюмы где? - насмешливо окликнул ребят Джефф. - Похоже, вы так ничего и не добыли, кроме этой кучки косматого зверья да драной шелковой тряпки. Не уверен, сочтет ли Дьяблокс, что вы выдержали испытание.

- При чем тут Дьяблокс? - испуганно спросила Пегги. - Что ты такое болтаешь?

- Я ничего не придумываю, - ответил Джефф с оскорбленным видом. - Вам придется представить свою добычу на утверждение особой комиссии.

- *Какой такой комиссии?* - грозно заворчал Наксос.

- Совету учителей, в котором заседают Дьяблокс, госпожа Зизолия и другие отставные супергерои. Они посмотрят, что вы принесли, и решат, достойны ваши трофеи утверждения или нет.

- А бывает, что комиссия отвергает некоторые костюмы? - продолжала расспросы Пегги.

- Конечно, - важно кивнул Джефф. - Что касается вас, то я не уверен, что совет признает ваши приобретения достойными.

Пегги нахмурилась: предположения ее собеседника казались ей чудовищными. Неужели Дьяблокс и его сподвижники окажутся настолько вероломными? Какая невероятная несправедливость после всех опасностей, которые им пришлось пережить! Она даже поверить не могла, что подобное возможно!

Хохот соучеников вернул Пегги к реальности. Они окружили Зеба, глумясь над зеленым цветом его кожи. Злые шутки и издевки сыпались со всех сторон, но мальчик, как всегда, продолжал добродушно улыбаться.

- К тому же вы приволокли с собой марсианина! - прыснул Джефф. - Парень не из наших, и Дьяблокс ни за что не примет его в колледж.

- Все, хватит, - отрезал Наксос, беря Пегги за локоть. - Мы разберемся с этим сами! Спасибо за сведения, дорогие «друзья»!

Они вышли в парк и уселись на траву, а волки окружили их живым кольцом, как бдительная стража.

- Да уж, новости хуже некуда... - вздохнула Пегги. - Я даже представить себе не могла, что, когда мы с таким трудом выберемся из джунглей, Дьяблокс будет против нас. Боюсь, решение комиссии окажется не в нашу пользу: то, что мы принесли, нельзя назвать костюмами в полном смысле слова. У меня есть летучий ковер, у тебя, Наксос, рука со сверхчеловеческими способностями... А что касается Зеба, то он всего лишь... кукла, марионетка... или что-то в этом роде.

Наксос скорчил гримасу, выражая согласие с опасениями своей подруги.

- В конце концов, ничего еще не решено, - проворчал он ободряюще. - Мы постараемся заставить их прислушаться к нашим доводам.

Тем временем остальные ученики продолжали дурачиться. Опьяненные своими супервозможностями, они похвалялись приобретениями: одни парили в воздухе, другие покрывались языками пламени, третьи поднимали над головой огромные тяжести... Кое-кто даже проходил сквозь стены или стремительно закапывался в землю, как огромный крот. Пегги никак не могла решить, что сказать об этих демонстрациях: выглядят они устрашающе или, скорее, гротескно.

* * *

Около полудня один из зрителей подошел к ним и сообщил, что вся их группа должна немедленно предстать перед дисциплинарным советом. Среди школьников тут же пронесся слух, что Пегги Сью и ее друзья провалили свою миссию, а значит, вполне вероятно, их по приговору совета тоже замуруют в подвале колледжа, как и некоторых других неудачников.

- Бедные олухи! - с притворным сочувствием разглагольствовал верзила Джефф. - Мне их жаль, честное слово! Но все же приходится признать, что они оказались не на высоте. Я проделал часть пути вместе с ними, чтобы попытаться помочь, но они и слушать не хотели моих советов. Действовали, должен сказать, как совершенные любители! Когда я понял, что ничего не смогу для них сделать, я ушел. Наверное, им не стоило сюда возвращаться. Оставались бы лучше там, вместе с трусами, которые так и не отважились покинуть джунгли.

вернуться

23

Ученые установили, что у золотых рыбок такая короткая память, что они забывают все, чему научились, сделав всего один круг по аквариуму!

Остальные с готовностью поддержали его. Похоже, Джефф стал настоящей звездой колледжа. Стоило признать, что змеи, шипевшие вокруг его головы, могли произвести впечатление даже на самых смелых.

- Яд этих змей действует молниеносно, - с удовольствием хвастался верзила. - Стоит им ужалить человека, тот весь чернеет и умирает через десять секунд. Зубы славных зверюшек прокусывают любой материал - дерево, сталь, камень... Даже когда они кусают какой-нибудь

предмет или машину, предмет ломается, а машина перестает работать.

При таких словах слушатели инстинктивно отступали на несколько шагов.

Пегги Сью, синий пес и Наксос поднялись и с самыми скверными предчувствиями направились туда, где заседал дисциплинарный совет. Обоих не покидало чувство, что их одурачили, сделали жертвами какого-то мошенничества. Пегги не могла понять, почему Дьяблокс так ополчился на них.

В зале им приказали стоять, пока судьи занимают свои места. Дьяблокс вошел в сопровождении отставных супергероев, которые преподавали в школе. Кроме них, на заседании присутствовали госпожа Зизолия, Каламистос и Делфакан. Увидев двух роботов, управляемых Казором и Зооаром, Пегги немного воспрянула духом.

«Они не дадут нам пропасть, – подумала она. – В конце концов, сами же просили меня позаботиться об их безопасности. Казор и Зооар будут просто вынуждены защитить меня!»

Приободрившись, Пегги с чистой совестью приступила к игре в вопросы и ответы.

Дьяблокс весьма сухим тоном повел нескончаемый допрос, выясняя, что троица делала в каждый час своего пребывания на втором этаже.

«Атомная сосиска! – мысленно зарычал синий пес. – У меня такое чувство, будто я попал под военно-полевой суд [24]!»

- Все это звучит не слишком убедительно, – изрек бывший супергерой, получив ответ на свой последний вопрос. – Подводя итоги, можно сказать, что Наксос вообще не добыл костюма, а только обзавелся рукой, мышечная сила которой удесятерилась благодаря зеленой глине, которая была использована для лечения его раны. Волков тем более нельзя рассматривать в качестве боевого костюма, что очевидно. Кроме того, их присутствие здесь является нарушением школьных правил, поскольку животные, обитающие на втором этаже, никогда не должны покидать его – таков закон. Что же касается зеленого мальчика, который лишь глупо улыбается и не может связать трех слов, то его уж точно нельзя отнести к категории волшебного облачения. Максимум, что из него может получиться, так только прислуга.

- К тому же подобное создание впервые оказалось здесь, среди нас, – вставила госпожа Зизолия. – Я предлагаю поместить его в карантин, пока не станет ясно, не представляет ли он опасности для людей.

- Но это же несправедливо! – запротестовала Пегги. – Зеб очень добрый и спас нас от слонов, поэтому разучился говорить. Но он быстро восстановит свои знания, ведь очень быстро все усваивает!

- Замолчи, девчонка! – оборвала ее госпожа Зизолия. – Твоего мнения здесь не спрашивают. Его поместят в карантин до тех пор, пока не пройдут экзамены, а потом мы решим, что с ним делать – освободить или уничтожить. Пока ничто не доказывает, что ты способна полностью контролировать это создание.

- Именно так, – подтвердил Дьяблокс, ударив кулаком по столу. – Волков тоже отправят в карантин. Как и Наксосу, поскольку вполне возможно, что его рукой управляет демоническая сила. За ним необходимо тщательное наблюдение.

Пегги уже кипела от еле сдерживаемого бешенства. Она поглядывала на Каламистоса и Делфакана, надеясь, что истинные руководители колледжа наконец вмешаются, но, увы, ее надежды не оправдались. Оба робота сидели неподвижно, глядя в пустоту, а глаза их были не более выразительны, чем стеклянные бусины.

«Вот ведь трусы! – рассвирепела Пегги. – Значит, Казор и Зооар позволяют Дьяблоксу править бал? Неужели боятся его?»

– Что же касается тебя, Пегги Сью, – продолжил старый супергерой с оттенком презрения в голосе, – то я глубоко разочарован. После всего, что я о тебе слышал, у меня возникла уверенность, что ты добудешь что-нибудь более серьезное, чем потрепанный шелковый плащ с капюшоном, хотя бы твой наряд и скрывал в себе летучий ковер. *Летучий ковер*, подумать только! Ты что, не смогла придумать чего-нибудь пооригинальнее?

– Паутиновый ковер не раз спасал нам жизнь, – возразила девочка. – Без него нас бы тут не было.

– И возможно, к лучшему! – рявкнул Дьяблокс. – Тогда бы вы, по крайней мере, еще были наверху, занятые поиском подходящих костюмов. Вы провалили ваше задание из-за лени и трусости! Вами руководила только одна мысль – как можно скорее вернуться назад. А это вовсе не тот род мыслей, который делает людей супергероями. Да, я разочарован. Очень разочарован!

Вспомнив о том, что говорила о Дьяблоксе Лоба, Пегги хотела ответить: «Я тоже очень разочарована так называемым супергероем, который присвоил себе костюм, сделанный чужими руками!» Но затем решила, что благоразумнее будет промолчать. Если ее накажут за дерзость, она не сможет помочь своим друзьям. Только сохранив свободу, она сумеет организовать их побег... И непременно так и сделает, потому что с этой самой минуты девочка твердо решила объявить колледжу войну.

– Но я буду великодушен, – заключил Дьяблокс. – Поскольку ты единственная, кто раздобыл действительно магический предмет одежды, тебя не подвергнут наказанию. Однако на высокую оценку не рассчитывай. И не надейся, что по окончании колледжа тебе доверят защиту большого города: по справедливому рассуждению, с тебя довольно будет и небольшой деревушки. *Летучий ковер!* И как ты собираешься с его помощью сражаться против свирепых монстров? Он же вообще не оружие! По мне, так просто принадлежность дешевого фокусника.

Госпожа Зизолия встала, хлопнула в ладоши и приказала:

– Эй, охрана! Отведите приговоренных в изолятор. С этой минуты они не должны вступать ни в какие контакты со своими приятелями.

Волки угрожающе заворчали, Зеб бросил на Пегги умоляющий взгляд, Наксос напряг стальные мускулы своей волшебной руки...

Пегги, используя в качестве посредника синего пса, поспешила послать им всем мысленный приказ: «Не сопротивляйтесь! Притворитесь, что полностью покоряетесь их воле. Драка сейчас ни к чему хорошему не приведет, все единомышленники Дьяблокса ополчатся против нас. Хоть они и старые, но все еще могут быть очень опасны. Сдайтесь, а я позабочусь о том, чтобы освободить вас как можно скорее».

Волки тут же спрятали клыки. Дьяблокс презрительно усмехнулся и вышел из боевой стойки, которую принял за секунду до того. Правда, его дряхлый костюм придавал ему в этот миг не

грозный, а скорее комичный вид...

- Советую вам и впредь вести себя разумно! - прошипела госпожа Зизолия. - Имейте в виду, в случае малейшего неповиновения вас замуруют в подвале здания в день выдачи дипломов.

Друзья Пегги Сью покинули зал в окружении доброго десятка охранников, вооруженных электрическими дубинками.

- Мне очень жаль, что пришлось вынести столь суровый приговор, - сказал в заключение Дьяблокс, - но вы попытались смошенничать. Здесь, в колледже супергероев, не принято поступать не по чести.

«Если, конечно, не считать кражи костюма у умирающего!» - подумала Пегги, устремив на Дьяблокса взгляд, полный жгучей ненависти.

Остальные судьи уже покинули свои места. Каламистос и Делфакан повернулись к Пегги спиной, даже ни разу не подмигнув ей в знак поддержки.

«Что ж, вы оба, мои дорогие, ничего не теряете от долгого ожидания...» - внутренне проворчала девочка. И решительным шагом вышла из зала. Она просто задышалась от негодования.

В парке ее снова встретили насмешки одноклассников. Мальчишки показывали на ее плащ пальцами, интересовались, не собирается ли она нарядиться для маскировки Красной Шапочкой, и сыпали другими идиотскими шутками того же свойства.

Пегги не стала тратить времени на ответы. Сейчас у нее была только одна мысль - немедленно потребовать объяснений у Казора и Зооара, у запятой и красной горошины на галстук-бабочке. То есть у тайных руководителей колледжа супергероев.

вернуться

24

Известный своей чрезвычайной суровостью военный трибунал, разбирающий ошибки, допущенные солдатами во время боевых действий.

- Не нравится мне, как оборачиваются дела, - сказал синий пес, труся рядом с ней. - Все это только способствует успеху заговора. Похоже, Дьяблокс нарочно ставит нам палки в колеса. Может, ему стало известно о том, что Лоба открыла нам его истинное лицо?

- Я думаю о том же, - отозвалась Пегги Сью. - Но как он мог узнать? Неужели у него есть свои шпионы на втором этаже?

- А почему бы нет? Что ему стоило поместить одного из своих помощников в бункер Лобы... Как бы там ни было, мы с тобой крепко влипли. История с карантинном - всего лишь предлог, чтобы заточить наших друзей навечно.

- Очень может быть. Мне всегда казалось, что госпожа Зизолия терпеть меня не может.

Когда они вошли в административное крыло колледжа, секретарша Каламистоса попыталась

остановить их, но синий пес обнажил клыки, и бедная женщина в испуге отступила. Пегги рывком распахнула дверь директорского кабинета и ворвалась внутрь. Как и в прошлый раз, Каламистос и Делфакан сидели неподвижно с застывшими лицами, как выключенные роботы. Пегги заговорила, обращаясь не к мертвым куклам, а к запятой, трепетавшей на странице книги, и красной горошинке, спрятанной в галстук-бабочке.

- Что еще за цирк? - грозно спросила она. - Почему вы за нас не заступились? Вы же просили меня вести расследование вместо вас... Я рассчитывала на бо?льшую помощь с вашей стороны.

- Мы оказались в сложном положении, - ответила запятая с некоторым смущением в голосе. - Дьяблокс тебя не любит. И он совершенно непримирим, когда речь заходит о соблюдении школьных правил. А вы все-таки не совсем четко выполнили возложенное на вас задание: ты привела с собой запрещенных животных, а Наксос даже не взял на себя труд изготовить костюм.

- Что вы такое говорите? Наксос едва не погиб, стараясь изловить единорога! Послушать вас, так мы там загорали на солнышке!

Робот Делфакан стал подавать признаки жизни. Он встал с кресла и принялся мерить шагами комнату.

- Все не так просто, как тебе кажется, - раздался его голос. - Ты рассуждаешь, как несмышленная девчонка. Мы хоть и руководим учебным заведением, но не всегда можем поступать так, как нам нравится. Дьяблокс имеет огромное влияние на преподавателей. Мы не можем делать его нашим врагом.

- Это верно, - подтвердила инопланетная запятая. - Нам не обойтись без Дьяблокса, если наши враги решат захватить колледж. Если он уйдет в отставку, мы окажемся безоружны. Старый супергерой - наша единственная линия обороны.

- Кстати, о врагах... - приступила Пегги к главному. - Должна известить вас, что на втором этаже затевается нечто странное...

И девочка рассказала о кубиках волшебного удобрения и о трещинах в потолке.

- Ч-что? - пролепетал Зооар. - Ты утверждаешь, что мнимые дети совершают свои диверсии на втором этаже уже давно?

- Да, - подтвердила Пегги. - Они собираются разрушить кладку. Если дело пойдет так же и дальше, потолок недолго устоит против натиска бабабов. Стены рухнут, и заключенные наверху животные ринутся сюда, чтобы свести счеты с колледжем.

- Но это... это невозможно, - проговорил Казор, заикаясь. - Думаю, ты преувеличиваешь. Положение не может быть настолько серьезным. В противном случае детекторы, размещенные в бетоне, непременно отреагировали бы и сработал сигнал тревоги...

- При условии, что их не испортили диверсанты, - возразила, перебив его речь, девочка. - Опасность совершенно реальна. Знаете, я летала под самым потолком и смогла оценить глубину трещин. Они показались мне огромными. По-моему, зал второго этажа обрушится совсем скоро.

- Да ладно тебе! - запротестовал Зооар. - Ты ничего в таких вещах не понимаешь. Скорее всего, трещины поверхностные, а ты, не разобравшись, перепугалась. Зал выстроен по нашему

собственному проекту и может противостоять любой агрессии. Какие-то несколько деревьев не смогут его разрушить, подобное исключено.

- А вы уверены, что ваш проект соблюдался при строительстве в точности? - спросила Пегги. - Могло ведь случиться так, что ваши враги проникли в ряды рабочих и еще тогда осуществляли свои вредоносные планы.

- Ты просто бредишь! - вспыхнул Казор. - Мне кажется, ты нарочно пугаешь нас, чтобы добиться освобождения своих друзей. Кстати, это уже не в нашей власти. Повторяю тебе: мы не можем враждовать с Дьяблоком, в случае войны он станет нашим главнокомандующим. Судьба школы полностью в его руках.

- Вы мне отвратительны! - закричала Пегги, не сдержавшись. - Вы просто трусливые тупицы! Вы предпочитаете полагаться на бесчестного, лживого типа, вместо того, чтобы поверить мне, которая принесла вам самые свежие новости с места событий! Так знайте же, ваш Дьябок далеко не святой... Вам стоило бы самим разок подняться на второй этаж и поговорить с затерянными в саванне. Узнали бы много интересного!

И она вышла, хлопнув дверью.

- Ну что ж, - заключил синий пес, - похоже, нам опять придется справляться самим.

Укротители

В последующие дни, когда первоначальная эйфория схлынула, ученики с неудовольствием и страхом обнаружили: заставить костюмы подчиняться их воле далеко не так просто. В самом деле, когда бесконечные демонстрации, призванные поразить одноклассников, закончились, костюмы начали упрямиться и проявлять неповиновение. Одни отказывались двигаться, другие, напротив, начинали биться и извиваться с такой силой, что вышвыривали своего хозяина вон, как необъезженная лошадь сбрасывает неумелого наездника.

- Теперь для вас начинается самый ответственный этап - дрессировки, - пояснял Дьябок. - Вы должны научиться управлять вашими костюмами. Не только приручить их, но и заставить повиноваться малейшему движению пальца, малейшему взгляду. Сейчас, как я погляжу, скорее вы вынуждены слушаться их, что совершенно недопустимо. Пора вам брать дело в свои руки. Эти одеяния здесь для того, чтобы служить вам, а не наоборот! Не позволяйте им одержать над вами верх, иначе они все время будут поступать по-своему. Укрощайте их, не давайте им спуску! Укрощайте!

Увы, проще было так сказать, чем сделать. Костюмам надоело подчиняться чужой воле, и они взбунтовались.

Верзилу Джеффа укусила за щеку одна из его драгоценных змей. Парень был на волосок от смерти: когда его доставили в школьную больницу, лицо уже совсем почернело. Другой мальчик, Уилл, принес из джунглей одеяние, сотканное как будто из облачка тумана: оно позволяло ему летать по воздуху, оставаясь практически невидимым. Но в один далеко не прекрасный день «тучка» сделал его своим пленником, зависнув на высоте десяти метров над землей и упрямо отказываясь спускаться.

- На помощь! - кричал бедняга. - Облако захватило меня, и я не могу от него избавиться! Я умираю от голода и жажды! Помогите мне кто-нибудь!

Пегги Сью разложила свой летучий ковер и поднялась вровень с несчастным пленником

костюма. Мальчик так и висел в пустоте, плотно упакованный в свой туманный плащ, который делал его силуэт едва различимым.

- Я не могу пошевелиться, - хныкал Уилл, - застрял в этой штуковине, как в заржавевших доспехах. Костюм меня больше не слушается. Я хочу есть! Черт побери, я просто умираю от голода...

Пегги пришлось кормить его по кусочку, потому что парень даже не мог двигать руками.

Подобных происшествий становилось все больше. Один из подростков, смастеривший себе костюм из толстой кожи с приделанными к ней осколками волшебного камня, оказался замурован внутри своего одеяния. Все камешки слились друг с другом, так что костюм превратился в тяжелый неподвижный монолит. Застряв в каменной тюрьме, бедный парень вопил, как приговоренный к смерти на дне глубокого колодца, но сквозь каменную толщу его крики звучали, как мяуканье вконец ослабевшего котенка.

Однако настоящие неприятности начались, когда в дело вступили костюмы, изготовленные из шкур диких животных. Уж те-то шутить не собирались! Исполненные энергии, не утратившие вкус к убийству, они непременно перекалечили бы своих хозяев, так что их пришлось запирать в бронированные шкафы, которыми была оснащена каждая спальня. Запертые на надежный замок, разъяренные одеяния принимались бесноваться, как дьяволы, и пронзительный скрежет их когтей по толстой стали заставил бы поморщиться даже глухого.

- Подождите, пока они не исчерпают всего запаса своей энергии, - поучал учеников Дьяблокс. - А когда ослабеют, вы сможете снова утвердить свою власть над ними. Но в любом случае заранее ничего не известно: кому-то из вас удастся укротить свой костюм, а другие послужат ему пищей... Таков закон. Дрессировка будет отнимать у вас все силы, поэтому не забывайте пить побольше витаминов, иначе зачахнете прямо на наших глазах.

А вот летучий ковер Пегги Сью вел себя очень послушно, поэтому ей не приходилось испытывать на себе тяготы занятий по укрощению костюмов. Но она видела, как ее одноклассники худеют и теряют силы с ужасающей быстротой. Уже на третий день четверо подростков оказались в больнице. Костюмы настолько высосали из них жизненную энергию, что от крепких здоровых ребят остались только кожа да кости!

- Когда я смотрю на это, - прошептала Пегги, - то вовсе не сожалею о том, что добыла только «дурацкий маленький коврик», как мило выражается наш приятель Джефф.

- Боюсь, если дела пойдут так и дальше, выжить удастся не всем, - мрачно предсказал синий пес.

Поскольку тратить время на дрессировку костюма девочке было не нужно, основной заботой Пегги и ее четвероногого спутника был поиск места, куда отправили их друзей. Притворяясь, что управление ковром-самолетом представляет кое-какие трудности, они облетали окрестности, осматривая здания и улицы.

- Карантинная зона должна располагаться где-то в стороне от школы, - предположил синий пес. - Я попытаюсь прозондировать разные участки телепатическим путем. Посмотрим, вдруг мне кто-нибудь ответит.

Но, к сожалению, его многочисленные попытки так и не увенчались успехом.

- Если стены их тюрьмы очень толстые и к тому же обиты свинцом, мои мысленные послания не смогут проникнуть внутрь, - вздохнул он. - Не спрашивай почему. Я просто знаю, что дело обстоит именно так, и все. Мне очень жаль.

* * *

Тем временем укрощение костюмов шло все хуже и хуже. Чтобы избавиться от чужаков, забравшихся к ним внутрь, волшебные одеяния старались принимать самые невообразимые позы, которые причиняли ребятам ужасные страдания.

- Это же невозможно! - жаловались подростки. - Они нарочно сгибают рукава не в ту сторону. Но суставы ведь не резиновые! Если так пойдет дальше, гнусные костюмы переломают нам кости!

Собственно, такое однажды и произошло.

Как-то на занятиях по дрессировке Уилл, приятель верзилы Джеффа, вдруг издал отчаянный вопль: его правая рука сломалась в области плечевой кости. Подросток упал на землю, крича от боли, в то время как волшебный костюм продолжал изгибаться во всех направлениях.

- Скорее! - крикнула Пегги. - Надо вытащить его оттуда! Вы что, не видите, что костюм сейчас переломает ему все кости?

Она бросилась к пострадавшему, чтобы открыть застежку-молнию, но разбушевавшееся одеяние злобно отшвырнуло ее прочь. Костюм скакал и брыкался самым гротескным образом, изгибая руки и ноги под самыми немислимыми углами. Бедняга Уилл внутри него потерял сознание.

С немалым трудом ребятам наконец удалось повалить костюм на землю и прижать его, чтобы вытащить парня. Выглядел тот скверно.

- Атомная сосиска! - выругался синий пес. - Да у него не меньше тридцати шести переломов! Его скелет сейчас, наверное, похож на детскую мозаику.

- Какой кошмар! - простонала Пегги Сью. - Смотри, костюм изогнул его руку, как будто она из теста... И даже попытался завязать правую ногу в узел...

Пострадавшего немедленно перенесли в больницу, а злобный костюм поспешили запереть в бронированный шкаф. Происшествие весьма омрачило настроение учеников: многие из них начали поглядывать на свои одеяния с подозрением и ненавистью.

- Ну, что с вами? Возьмите себя в руки! - ворчал Дьяблокс. - Укрощение костюмов никогда не было веселым развлечением. А вы как думали, что вам предстоит приятная и легкая прогулка верхом на пони? Очнитесь, мои дорогие друзья. Ваши костюмы - настоящее боевое оружие, опасное и смертоносное, а не глупое тряпье, которое детишки надевают на Хеллоуин.

Скрепя сердце ребята снова принялись за работу. Поистине, все оказалось не так забавно, как они себе представляли поначалу!

Верзила Джефф вышел из больницы уже почти без температуры, и тут одна из его змей снова укусила его, на сей раз за ухо. Напичканный противоядием, Джефф не умер, но змеиный яд попал в мозг, вызвав у парня легкий приступ безумия. Почти двое суток Джефф скакал по

парку, приплясывая, распевая песни из старых музыкальных комедий, а одновременно размахивал рогом единорога, как веселая мажоретка своим жезлом, и выделял им ловкие пируэты. Пегги Сью не могла удержаться от смеха, глядя на него: мальчишка и вправду выглядел необычайно глупо.

- По крайней мере, змеям, похоже, нравятся его песни, - хмыкнул синий пес. - Они перестали его кусать, а это уже неплохо.

Школьная больница была набита под завязку, и медики решили, что им пора вмешаться.

- В нынешнем году мы столкнулись с поколением особенно несговорчивых костюмов, - сказал доктор Мазабото-Кураган, теребя свой стетоскоп. - Обычно волшебные одеяния позволяют укротить себя, не оказывая такого бурного сопротивления. Случались, конечно, и раньше всякие мелкие травмы, но такого количества сломанных костей, порванных связок и смещенных позвонков мы не наблюдали ни разу... Можно подумать, что бедных детей колесовали или пытали на дыбе. Так продолжаться не может. Нужно что-то делать, пока не все ученики оказались на больничной койке.

- И что вы предлагаете? - проворчал Дьяблокс, которого эти помехи в учебном процессе приводили в самое скверное расположение духа.

- Времени для сомнений не осталось, - обронил Мазабото-Кураган. - Ребята нуждаются в инъекции укрепляющей сыворотки, которая сделает их кости крепче, а мышцы сильнее. Тогда они смогут противостоять всем злобным выходкам своих костюмов.

- Согласен, - хмыкнул Дьяблокс, - приступайте. Мне уже надоели бесконечные симулянты, которые с каждой ссадиной бегут к врачу. Такими темпами мы ни за что не успеем подготовиться.

«Подготовиться к чему?» - подумала Пегги Сью, которая внимательно прислушивалась к разговору.

- Очень странно... - согласился синий пес. - Такое впечатление, что Дьяблокс готовит свои войска к сражению, дата которого ему уже известна. Нет, решительно, этот тип нравится мне все меньше и меньше...

Медики заперлись в лаборатории на двое суток, а выйдя из нее, немедленно объявили, что всем ученикам необходимо пройти «всеобщую вакцинацию».

- Лекарство совершенно безвредно, - заявил доктор Мазабото-Кураган. - Оно просто укрепит скелет и мускулатуру. Каждый раз, когда ваши собственные усилия достигнут критической фазы, наш эликсир придет на помощь, удесятерив вашу стойкость. Таким образом, вы сможете противостоять агрессивным действиям костюмов, и если они попытаются вывихнуть вам сустав или сломать руку, вы покажете им, кто здесь главный!

По рядам слушателей пробежал одобрительный гул. Вот это разговор! Теперь-то свои одежки наберутся ума-разума! Очень вовремя, ничего не скажешь!

По приказу медсестер подростки выстроились в цепочку перед входом в медпункт, и вакцинация началась. Пегги Сью, которой не требовалось укрощать никакие костюмы, была освобождена от укола, что ее вовсе не огорчило. Со своим летучим ковриком, сложенным в виде накидки с капюшоном, она выглядела дурочкой среди начинающих супергероев,

облаченных в костюмы из змеиных кож, когтей, рогов и панцирей.

Укрощение возобновилось. На протяжении двух часов все шло отлично: всякий раз, когда какой-нибудь костюм показывал норов, укрепляющий эликсир вступал в действие. Тогда ноги и руки укротителя отказывались сгибаться в неверном направлении, и волшебному одеянию приходилось признать поражение.

- Просто супер! - ликовали подростки. - Мне кажется, я мог бы согнуть стальную балку с такой же легкостью, как завязать в узел резиновый жгут!

Но дальше...

Дальше дела пошли хуже. Действие эликсира вместо того, чтобы угасать, когда в нем не было нужды, стало постоянным, и вскоре пятеро мальчиков оказались полностью парализованы. Их тело стало твердым, как у статуй, окаменевшие мышцы не могли расслабиться! Ребят пришлось с трудом вытаскивать из костюмов и тащить обратно в больницу, как снятые с витрины манекены.

- Ничего страшного, ничего страшного, - бодро приговаривал главный врач, - самый обычный побочный эффект, парни скоро придут в норму.

Но всем вокруг было видно, что последние события совершенно выбили доктора из колеи, и он даже не представляет, что делать дальше.

Дьяблокс разгневался не на шутку. Пегги Сью, пристально наблюдавшая за ним, обратила внимание, что в последние дни он становится все более нервным.

- Что-то затевается, - шепнула девочка синему псу.

- Согласен с тобой, - проворчал ее четвероногий друг. - Мне достаточно понюхать воздух вокруг него, чтобы понять: Дьяблокс возбужден до крайности, причем отчаянно боится. Он чего-то ждет... чего-то такого, что пугает его, но старик ни за что не хотел бы это пропустить... Странно, правда?

Заговор масок

Ужин в столовой прошел невесело. Никто не разговаривал, над всеми довлело какое-то странное ощущение, словно предчувствие надвигающейся опасности. Только Джефф, расположившись в сторонке, весело мурлыкал что-то себе под нос, отправляя в рот кусок за куском. Его ухо почернело от змеиного яда. Подросток бросал по сторонам удивленные взгляды, не узнавая никого из своих товарищей. Покончив с едой, он отнес на мойку поднос и вышел из столовой, приплясывая под мотив «Мелодии счастья».

- Совершенно спятил, - определил синий пес.

- Лучше бы Джефф снял свой кошмарный головной убор, - вздохнула Пегги. - Пока он будет его носить, змеи будут продолжать кусать.

- Ты, несомненно, права, моя умница, - хмыкнул синий пес, - но сейчас у нас есть более насущные проблемы.

В ожидании ночи друзья удалились в свою спальню. Пегги снова почувствовала, как ей не

хватает Наксоса и особенно – *особенно!* – Зеба. Она, конечно, понимала, что мальчик с зеленой кожей всего лишь копия подлинного Себастьяна, но его присутствие смягчало боль, которая продолжала терзать ее сердце. К тому же Зеб был такой милый и трогательный... как щенок, жадный до хозяйской ласки. Уж он-то точно никогда не причинит ей боли, никогда не доставит даже малейшего огорчения. Это существо было безоглядно предано той, кто его сотворил. Ни один самый верный рыцарь во всем мире не мог быть столь же преданным. Пегги боялась только, как бы вдали от нее Зеб снова не превратился в комок безымянной глины. Вот что было бы действительно ужасно...

Синий пес куснул ее за руку, пробудив от грез.

– Ночь пришла, – сообщил он, – нам пора отправляться осматривать окрестности. Мы должны найти эту самую карантинную зону до того, как наши дела окончательно придут в упадок.

Крадучись, приятели вышли из комнаты и скользнули в пустой коридор. Девочка и пес были уже недалеко от выхода из здания, как вдруг Пегги уловила приглушенные голоса, доносившиеся из зала заседаний.

– Дьяблокс! – шепнула она, распознав тембр одного из них. – В такое позднее время? Пойдем послушаем, может, узнаем что-нибудь интересное.

Стараясь двигаться беззвучно, разведчики подошли к неплотно прикрытой двери, из-за которой доносился голос бывшего супергероя. Любопытствуя, девочка приоткрыла глазком узкую щель между створками.

Вокруг большого круглого стола собрались все старые герои, которые занимали в школе должности преподавателей. Они сидели плечо к плечу в своих ветхих костюмах и облупившихся масках... Весь их облик наводил на мысль о посиделках дряхлых стариков в причудливых пижамах. Один только Дьяблокс вышагивал по залу, взволнованно размахивая руками.

– Час близится, – говорил он, – час, которого мы все ждали. Катастрофа уже запущена, я сам проследил за этим. Долгие годы я регулярно позволял нашим врагам, мнимым детям, пробираться на второй этаж. Я прекрасно знаю, что они пользовались экзаменом по добыванию костюмов, чтобы нанести ущерб нашему «зоопарку». Все время своего пребывания наверху псевдоученики занимались тем, что подкладывали особого рода бомбы – бомбы из удобрения, вызывающего ускоренный рост деревьев. Я закрывал на это глаза, давая им возможность делать свое дело. Я позволял тупицам думать, что не раскусил их! И теперь знаю: они закончили свою работу, крыша здания взорвется через каких-нибудь несколько дней. Тогда все монстры, заключенные в стенах нашего заповедника, обрушат свою ярость на колледж... *И нам придется отразить их атаку!* Это будет наш последний бой, последняя великая битва истинных супергероев...

Он умолк ненадолго, чтобы выпить стакан воды. Пегги Сью и синий пес не верили своим ушам.

– Я знаю, что вы чувствуете то же, что и я, – продолжил Дьяблокс. – Вы устали от собственной немощи, от старости, от скуки. Нас позабыли. Неблагодарный мир больше не вспоминает о наших подвигах. Наши доблестные имена стерлись из людской памяти. Комиксы больше не прославляют наши героические сражения против монстров. Для нынешних поколений мы просто старые клоуны, годные лишь для того, чтобы преподавать начатки нашей славной профессии кучке безмозглых сопляков, которые воображают себя умнее и сильнее нас. И я говорю: хватит! Мы достаточно натерпелись!

- Да, да... верно... - заворчали старые герои, тяжело кивая и опираясь локтями на стол.

- То, что мы делали в прошлом, мы можем повторить и сейчас! - провозгласил Дьяблокс. - Нас слишком рано вышвырнули на свалку! Мы должны доказать всему миру, что по-прежнему готовы оградить его от любых опасностей, что мы послужим последним защитным рубежом и отразим любое нападение на человечество... Такая возможность нам скоро представится - когда падет второй этаж. Марсианские чудовища наводнят колледж, но мы будем наготове, чтобы преградить им путь. Мы восстанем против них, как делали уже не единожды. Мы защитим наши границы! Мы отбросим захватчиков! Да! Да! Все как один! Я уже позаботился о том, чтобы сражение передавалось в прямом эфире по телевидению, и тогда все на Земле увидят, что мы еще способны спасти планету!

Исчерпав все свои силы пламенной речью, Дьяблокс поперхнулся, закашлялся и был вынужден налить себе еще стакан воды.

Один из стариков в маске, известный в прежние времена под именем Спирокс, воспользовался паузой, чтобы робко вмешаться.

- Гм... Дьяблокс... - начал он, подняв руку, чтобы попросить слова. - Все это звучит очень соблазнительно, но уверен ли ты, что мы окажемся на высоте? Черт возьми, ты же знаешь, что находишься не в лучшей форме. И я, признаюсь, тоже. Да и все наши товарищи, присутствующие здесь, знавали лучшие времена. Бесплезно строить радужные иллюзии. Наши костюмы почти полностью исчерпали свою энергию. Я не уверен, что они сдюжат, если нам придется отражать вторжение инопланетных монстров... Вот я и думаю, не слишком ли ты увлекся?

- Что? - заревел Дьяблокс. - Ты трусил? Ты, Спирокс - Повелитель воздуха, который умел кружить в небе так быстро, что порождал разрушительный смерч?

- Ну, да, - кивнул Спирокс, - такое было. Но тогда я был молод и силен. Если бы я попытался сделать то же самое сейчас, мне бы стало плохо... наверное, даже стошнило бы.

- Трус! - бушевал Дьяблокс. - *Ничтожный слизняк!* Жалкий старикашка! Мне кажется, я слышу хныканье Санта-Клауса... А вам ли не знать, как я ненавижу Санта-Клауса с его уютной меховой шубой, теплыми носками и рукавицами, котелком и термосом с горячим ромом, который он прячет в своем мешке! Ты что, хочешь закончить, как он? Но только не я! Не я! Я привык к сражениям, я - воин! Если мне придется умереть, то уж лучше в схватке с кровожадным монстром, уничтожая своими руками свирепое дьявольское отродье! Да, именно так я хочу покинуть этот мир - как настоящий солдат! И такую возможность я предоставляю сегодня вам всем. Это наш общий шанс погибнуть с честью на поле боя, не изменив себе, шанс погибнуть смертью героя. Именно такую память мы должны оставить о себе в мире. Я хочу, чтобы все думали: «Надо же! У стариков-то еще есть порох в пороховницах!» Одним словом, если тебе больше нравится просиживать остаток своих дней у теплой печки в мягких тапочках, то дело твое...

Смущенное бормотание донеслось со стороны стола.

Один из стариков, в костюме летучей мыши, с трудом поднялся и откашлялся.

- Согласен, - покорно произнес он, - ты прав. Мы пойдем за тобой в бой. Мне надоело, что надо мной смеются даже дети в моем квартале, и я тоже предпочитаю погибнуть славной смертью от клыков какого-нибудь чудовища. Уже долгое время мне противно смотреть на себя в зеркало. Мы должны сомкнуть ряды и быть достойными нашего легендарного прошлого. Мы

прожили героическую жизнь – так давайте же умрем, как герои.

– Хорошо, – одобрительно кивнул Дьяблокс. – Тогда вы знаете, что делать. Через пару суток потолок второго этажа разлетится на куски, и на школу обрушатся орды свирепых чудовищ. За отпущенный срок вам надлежит собрать и вооружить как можно больше учеников. Костюмы, которые они принесли из джунглей, не слишком хороши, что верно, то верно, но перед самым началом решающей битвы мы экипируем их одеяниями из нашего хранилища воинского облачения.

– Что? – поперхнулся Спирокс. – *Из закрытого хранилища?* Но это же безумие... Те одеяния крайне опасны! Ученики ни за что не сумеют управиться с ними.

– Им придется, если они хотят выжить! – жестко отчеканил Дьяблокс. – Конечно, некоторые из них умрут, уничтоженные собственными костюмами, но те, кто выживет, получат шанс стать настоящими супергероями. Битва станет их посвящением. О лучшем им нельзя было и мечтать!

Спирокс упал в свое кресло, совершенно обескураженный.

– По-моему, ты сошел с ума, – вздохнул он. – Мы все сложим головы в грядущей битве, и старики, и молодежь. Это будет настоящая бойня.

– Возможно, – прохрипел Дьяблокс, – зато зрелище, по крайней мере, будет великолепное!

Догадываясь, что заговорщики сейчас начнут расходиться, Пегги Сью и синий пес потихоньку отошли от двери.

– Поверить не могу... – прошептала девочка. – Дьяблокс сам позволил мнимым детям повредить потолок второго этажа, и все для того, чтобы иметь роскошь погибнуть в бою, а не в собственной постели! Прямо дыхание перехватывает!

– Нужно срочно предупредить Каламистоса и Делфакана, – решительно сказал пес. – Мы не можем оставить это просто так.

– Я попробую, но не уверена, что они захотят меня выслушать. В последний раз мы расстались довольно холодно.

Двое друзей торопливо выскользнули в сад. И вовремя: старые супергерои как раз стали выходить из зала заседаний, отправляясь в свои спальни. Некоторые выглядели приободрившимися, другие – подавленными, но одно было ясно наверняка: ни один из них не посмеет противиться Дьяблоксу.

– Они целиком в его власти, – пробормотала Пегги, – и последуют за ним до конца.

– Тогда катастрофа неминуема, – заключил синий пес. – Значит, нам нужно освободить наших друзей как можно скорее.

Пегги придерживалась того же мнения.

Но, увы, сколько девочка и ее четвероногий приятель ни рыскали по парку или среди старых построек, им так и не удалось обнаружить пресловутый карантин. Телепатические послания, которые пес отправлял во всех возможных направлениях, по-прежнему оставались без ответа.

Школьная тюрьма оказалась хорошо спрятана.

* * *

В глубине души Пегги Сью находила порыв Дьяблокса довольно трогательным. Она хорошо понимала, что несчастный старик предпочитал погибнуть, как воин, нежели окончить свои дни, сгорбившись у камелька. Тому, кто пережил минуты славы величайшего из героев, нелегко смириться с мыслью, что он проведет остаток своих дней в неизвестности, ковляя в изношенном, протертом на локтях тряпье под градом насмешек. Представив себе его чувство, девочка едва не расплакалась.

- Зря ты так расчувствовалась, - покосился на нее синий пес, - Дьяблокс - просто опасный псих. Из-за его махинаций колледж будет разрушен, а все, кто в нем находится, погибнут. Кстати, включая и нас с тобой. Мы должны помешать ему воплотить безумные идеи на практике.

- Боюсь, уже слишком поздно, - вздохнула девочка. - Второй этаж вот-вот развалится. Остается только надеяться, что Каламистос и Делфакан предусмотрели что-нибудь, чтобы предотвратить катастрофу.

И, не теряя времени, она напрямик направилась к директорскому кабинету, чтобы поскорее предупредить запятую и горошину на галстук-бабочке о том, какую судьбу уготовили колледжу заговорщики. Секретарша объявила об их приходе весьма нерешительно, из чего Пегги заключила, что Казор и Зоар лишили ее своего расположения. Войдя в кабинет, девочки сразу самым подробным образом доложила о ночном совещании, которому стала свидетельницей.

Однако ее рассказ не произвел на слушателей должного впечатления.

- Хватит! Ты все *выдумала!* - послышался голос запятой из книги, в которой она пряталась. - Дьяблокс - наш самый верный союзник. И очень много сделал для школы. Без него мы бы никогда не приобрели столь безупречную репутацию, какой обладаем!

- Я знаю, почему ты лжешь, - атаковала с галстук-бабочки горошина. - Ты злишься на Дьяблокса за то, что он поместил твоих друзей в карантин... И ты надеешься дискредитировать его в наших глазах своей нелепой историей. Это тебя не красит. Мы очень, очень в тебе разочарованы. Истинная героиня должна хранить преданность своему учителю и изгнать ложь из своей жизни.

- Но я говорю правду! - гневно вскричала Пегги. - Вы просто не отдаете себе отчета в том, что происходит. Дьяблокс обвел вас вокруг пальца и сам помог вашим врагам повредить здание школы. Он знал, кто именно из учеников только притворяется ребенком, но позволил злоумышленникам подготовить крушение второго этажа. И все лишь для того, чтобы обеспечить себе героическую смерть!

- Довольно! - вскричал Каламистос, поднимаясь с места. - Мы ни секунды больше не станем слушать твои клеветнические рассказы. Немедленно вон из кабинета, если не хочешь сама оказаться в карантине! И знай, что с этой минуты ты окончательно потеряла шанс получить диплом супергероини. Ты навсегда вычеркнута из наших списков.

- Какая жалость! - покачал головой Делфакан. - Подумать только, ведь мы возлагали на тебя такие надежды! А ты просто записная лгунья. Может быть, и все рассказы о твоих приключениях тоже выдумка? Убирайся отсюда. Мы решим, что с тобой делать, после выдачи

дипломов. У меня большое желание замуровать тебя в подвале этого здания вместе с остальными провалившимися на экзаменах.

Пегги отступила, решив для себя: «Бесполезно настаивать, они как будто ослепли. Споря с ними, я рискую попасть в большую беду».

Девочка покинула кабинет, не дожидаясь продолжения разноса. Надо признаться, реакция обоих директоров не слишком ее удивила.

- Хорошо бы хоть кретины не донесли о твоих обвинениях Дьяблоксу, - пробормотал синий пес сквозь зубы. - Это отнюдь не улучшит нашего положения. Что будем делать?

- Нужно найти способ убраться отсюда, - ответила Пегги. - Если стены зоопарка рухнут, хищники нападут на школу, убивая всех, кто попадет на пути. Думаю, настала пора отыскать выход отсюда.

- Я по-прежнему убежден, что мы находимся в гигантском подземном убежище на глубине многих десятков метров от поверхности, - заявил пес. - Вся природа, которая нас окружает, - не более чем искусная декорация. Этот постоянно клубящийся над полями туман служит для того, чтобы скрыть окружающие нас стены. То же самое касается и «неба» - вместо него над нами всего лишь выкрашенный в голубой цвет бетон, замаскированный искусственными облаками. Смену дня и ночи обеспечивают лампы, которые то включают, то выключают.

- Ты прав, - согласилась девочка. - Школа помещается не под открытым небом, а в огромном подземном бункере, и мы в нем пленники. Здесь все фальшивое, даже пение птиц. И тем не менее как-то же нас сюда доставили... Значит, здесь наверняка есть какой-нибудь потайной лифт, позволяющий попасть на поверхность. Следует отыскать его как можно скорее!

- Лучше всего обследовать местность вокруг школы, - предложил пес. - Давай вернемся по дороге, по которой мы пришли сюда: куда-нибудь она нас да выведет.

- Верно, - кивнула Пегги. - Пожалуй, нам самое время отправиться за город на пикник.

Смертельный пикник

Пользуясь тем, что никто не обращал на них внимания, Пегги и синий пес покинули территорию колледжа. Девочка намеревалась пройти в обратном направлении по дороге, по которой они шли вместе с Наксосом в тот день, когда она проснулась на пустынной автобусной остановке, очнувшись от действия препарата, подмешанного в стакан газировки.

- Ни разу не видела, чтобы по этим дорогам ездили хоть какие-нибудь автобусы, - пояснила она. - Единственные автомобили, припаркованные около школы, принадлежат преподавателям, но ни один из них не сдвинулся с места за все время нашего пребывания в колледже.

- Их наверняка доставили сюда по частям, - предположил пес, - как и все остальное. А потом снова собрали здесь, на месте.

По мере того как друзья уходили дальше от школы, шаги Пегги порождали все более гулкое эхо, отражаясь от бетонного свода. Дойдя до пересечения двух дорог, девочка остановилась, чтобы внимательно осмотреть пейзаж.

- Уверена, что вон та деревушка, которую видно отсюда, ненастоящая, - объявила девочка. -

Если подойти к ней, она окажется всего лишь макетом.

- Если мы будем все время идти прямо, то неизбежно наткнемся на стену, - заметил синий пес, немного поразмыслив. - У нашего бункера должно быть четыре стены.

Друзья снова пустились в путь, оглядываясь по сторонам. Искусственный туман, нависший над полями, скрадывал и искажал расстояния.

- Здорово придумано, - отметила Пегги Сью. - Дымный экран скрывает линию горизонта, поэтому трудно догадаться, что мы заперты в замкнутой коробке.

Если вблизи колледжа трава, кустарники и деревья были настоящими, то здесь, посреди «сельской местности», все, без исключения, растения оказались фальшивыми. Газон и деревца явно попали сюда со склада кинематографических принадлежностей. Материал, из которого они были сделаны, на ощупь напоминал резину или пластик. Наверняка их разместили здесь только для того, чтобы поддерживать целостность искусно созданной иллюзии.

«Одни декорации, - подумала Пегги, - просто хорошо сделанные декорации. Впрочем, издали пейзаж выглядит на редкость правдоподобно».

Минут через двадцать дорога, по которой шагали друзья, круто повернула и пошла назад в сторону колледжа. Девочка вытащила из рюкзака бинокль и, оборачиваясь вокруг своей оси, осмотрела весь горизонт.

- Именно так я и полагала, - пробормотала она. - Все дороги возвращаются к школе, ни одна из них не ведет к выходу отсюда.

- Надо думать, по той простой причине, что никакого выхода здесь нет, - проворчал в ответ синий пес.

- Попробуем выйти за пределы размеченного маршрута, - решила девочка. - Надеюсь, нас не ожидают какие-нибудь неприятные сюрпризы.

Покинув дорогу, усыпанную чистеньким гравием, она ступила на луговую траву. Ничего не произошло. Ободрившись, Пегги смелее зашагала по равнине, синий пес трусил рядом с ней. Туман вокруг них становился все плотнее, создавая тревожную, гнетущую атмосферу.

- На мой взгляд, - высказался пес, - если дым становится гуще, значит, мы приближаемся к окружной стене, и от нас стараются спрятать ее контуры.

Пегги напряженно прищурилась, опасаясь, что они заблудятся в тумане и будут бродить по кругу. Оглянувшись через плечо, девочка обнаружила, что школьные здания пропали из виду. И вдруг почувствовала, что под ее подошвами что-то топорщится. Опустив глаза, Пегги Сью увидела, что трава, до сих пор мягкая и податливая, стала жесткой и колючей: каждая былинка торчала, как поставленное вертикально лезвие ножа.

- Ух ты! - воскликнул синий пес. - Смотри, трава ведет себя как ежик: *поднимает колючки!*

- Это чтобы помешать нам двигаться дальше, - догадалась Пегги Сью. - Значит, мы достигли запретной зоны! Выход должен быть где-то близко... Надо двигаться дальше, мы на верном пути.

Увы, жесткие стебли травы резали, как острые лезвия, а отточенные кончики листьев, когда на них наступали, пронзали даже подошву обуви.

- Стоп! - проскулил синий пес. - Я не могу идти дальше, иначе изрежу себе все лапы.

Пегги пришлось признать, что ее друг прав. Трава топорщилась со всех сторон, не пропуская чужаков дальше.

- Придется воспользоваться летучим ковром, - решила девочка. - С его помощью мы перелетим равнину, не касаясь травы.

Привычным движением руки она сбросила с себя накидку и придала ей исходную форму прямоугольного ковра. Когда шелковая ткань устойчиво воспарила на высоте полуметра над землей, Пегги посадила на нее пса и уселась сама. Как раз вовремя: ее подметки уже были совершенно изрезаны, а подошвы ступней начинали кровоточить.

- Лети потихоньку! - велела она ковро. - И никаких воздушных трюков, нам нужно как следует изучить окрестности.

В течение десяти минут все шло прекрасно, как вдруг пес снова подал сигнал тревоги, крикнув:

- Эй, гляди! Скорее посмотри на это! Трава продолжает расти, ее стебли вытягиваются из земли, чтобы достать нас, и стали уже размером со шпаги!

Пегги наклонилась, чтобы взглянуть, что происходит под ковром, и невольно содрогнулась. Трава тянула к ним острые зеленые языки, словно выточенные из стали, и смертоносные лезвия продолжали быстро удлиняться. Скоро они достигнут длины пики, потом алебарды, потом турнирного копья...

- Поднимайся! - приказала девочка ковро. - Поднимайся, или нас проткнет насквозь!

Шелковый лоскут рванул вверх, едва избежав прикосновения острых лезвий, которые уже почти достали до него.

- Неплохой барьер, - пробормотала Пегги, переведя дух. - Без летучего ковра мы не смогли бы его преодолеть. Руководство колледжа отлично знает свое дело.

- Надеюсь, копья не превратятся в стрелы, - озабоченно проворчал пес. - Если выстрелят вверх, мы пропали.

Пегги Сю промолчала, рассматривая равнину. Ей казалось, что она летит над войском, выступившим в поход, - огромным войском, где солдаты шагали плечом к плечу, воздев вверх длинные копья с острыми наконечниками.

Все десять минут полета над травянистым полем девочка чувствовала себя очень уязвимой, но затем поле сменилось широкой каменистой пустошью. Над безжизненной равниной поднимались кое-где мертвые, иссохшие деревья с корявыми стволами.

- Теперь опускайся! - скомандовала она летучему ковро. - Думаю, мы достигли цели нашего путешествия. Окружающая территорию колледжа стена где-то поблизости, за камнями.

Едва коснувшись ногами твердой земли, они поняли, что действительно достигли пределов

подземного убежища. Большие валуны, камни и щебень беспорядочно громоздились у подножия длинной серой стены, продолжение которой терялось вдаль. Ограда выглядела совершенно безнадежно: ни надписей, ни ворот, ни любых других отверстий. Чтобы удостовериться в этом, Пегги взобралась на большой валун и осмотрела стену в бинокль, насколько хватал взгляд.

- Ничего не понимаю, - пожаловалась она, - нигде никаких дверей или ворот. По идее, лифт должен находиться где-нибудь здесь.

- По-моему, - проворчал синий пес, - если тут и есть выход наружу, то должен быть хорошо замаскирован.

- Хочешь сказать, что это какой-то потайной ход?

- Ну да... Какой-нибудь из камней должен поворачиваться вокруг своей оси, или что-то в таком роде. Придется все их простукать.

- Что ж, приступим, - вздохнула Пегги. - Раз уж мы здесь, сделаем все как положено.

И с помощью четвероногого приятеля она принялась обследовать булыжники. Увы, ни один из них не пожелал повернуться, качнуться, сдвинуться, отъехать в сторону или отвалиться, чтобы открыть взору хоть самый жалкий потайной ход. Камни были самые обычные, не снабженные никаким секретом.

- Нет-нет, что-то обязательно должно быть, какой-нибудь фокус! - упрямо повторял пес.

И только когда он задрал лапу возле дерева, чтобы облегчиться, на него снизошло озарение.

- Атомная сосиска! - пролаял он. - Мы должны были догадаться раньше! Деревья! Конечно же, деревья! Они же фальшивые и... *полые внутри!*

Пегги бросилась к ближайшему дереву, чтобы ощупать иссохший ствол, торчавший из каменной россыпи, как пограничный столб. Ей не понадобилось много времени, чтобы обнаружить узенькую щель в коре - щель, обрисовывавшую контур двери. Незаметный сучок рядом с ней, похоже, играл роль кнопки вызова или выключателя. Недолго думая, Пегги нажала на него пальцем. Послышался сухой щелчок, *и дерево раскрылось...* обнаружив внутри металлическую кабину, похожую на кабину обычного лифта.

- Есть! - победно вскричала девочка. - Мы нашли! Гениально!

- Как-то уж слишком гениально... - проворчал ее спутник.

- Что ты хочешь сказать?

- Я хочу сказать, что вот так с ходу, с первого раза... как-то подозрительно. А вдруг ловушка? Не входи в эту штуку. Давай лучше обследуем остальные деревья.

Пегги стиснула зубы. Она от всего сердца надеялась, что пес ошибается. Ей так не терпелось удрать из ненавистного колледжа, что она была готова пренебречь осторожностью.

Как и опасался мохнатый спутник Пегги, остальные деревья тоже скрывали в себе лифтовые кабины. Однако выглядели они так, словно должны были не подниматься вверх, а опускаться в землю, как будто выход во внешний мир располагался под ногами друзей, а не над их головой.

«Может быть, мы находимся внутри горы? – размышляла девочка. – Тогда, чтобы выйти отсюда, нужно спуститься в долину, а не лезть на вершину. Это объяснило бы, почему все лифтовые кабины предназначены для спуска...»

- По-моему, они вообще никуда не ведут, – произнес вдруг пес самым мрачным тоном. – Если ты по глупости вдруг войдешь внутрь, двери за тобой закроются, и ты окажешься запертой внутри кабины навсегда. Настоящие мышеловки! Их установили здесь для того, чтобы ловить тех, кто попытается сбежать.

Пегги так расстроилась, что почувствовала – отчаяние захлестывает ее душу. В какую-то секунду она уже была готова забыть об осторожности и впрыгнуть в кабину. Рычание синего пса вовремя остановило ее.

- Не будь идиоткой! – сурово прогавкал он. – Нам осталось осмотреть еще три дерева...

Открыв дверь последнего из деревьев, Пегги невольно вскрикнула от ужаса. На полу кабины лежал скрюченный человеческий скелет, а рядом с ним валялись рюкзак и скомканная оболочка небольшого воздушного шара, которым несчастный беглец, судя по всему, воспользовался для того, чтобы пересечь заграждение из нож-травы.

- Что я тебе и говорил, – проворчал пес. – Попав в ловушку, открыть дверь уже невозможно, и всякий, кто окажется в ней, обречен умереть либо от недостатка воздуха, либо от голода. То же самое ожидало бы и нас, попытайся мы воспользоваться кабиной лифта.

Пегги присела на корточки, внимательно разглядывая зловещие останки.

- А если скелет ненастоящий? – предположила она. – Что, если это просто уловка, чтобы напугать нас... Вдруг все подстроили специально?

- Ты что, самоубийца? – зарычал пес. – Здесь шесть высохших деревьев, а значит, и шесть кабин. Вполне возможно, что одна из них действительно работает, *но какая именно?* Ну, как ты определишь? В таком деле нельзя полагаться на случай. Самое разумное – вернуться в колледж и хорошенько пошарить в кабинете Каламистоса. Если нам повезет, мы отыщем план подземелья.

- Вот с чего, пожалуй, и следовало начать, – признала Пегги Сью. – Проблема в том, что запятая находится в кабинете постоянно. Если она никогда не спит, то может поднять тревогу.

- Уж мы найдем способ ее усыпить! А теперь давай двигаться обратно в школу, пока Дьяблокс нас не хватился.

Благодаря летучему ковру двое друзей легко преодолели препятствие из колючей травы. Опустившись по ту сторону коварного газона, они быстро вернулись в колледж по уже знакомой дороге.

Среди неразберихи, царившей на занятиях по укрощению костюмов, никто не заметил их долгого отсутствия.

Двери ада открываются

Первые признаки конца света появились во время завтрака, когда все ученики собрались в столовой. Поначалу послышалось глухое потрескивание, стены и потолки затряслись, словно здание колледжа встряхивалось, как очнувшийся ото сна огромный зверь. Дрогнула земля, а

вместе с ней дрогнули стаканы, чашки, тарелки и все остальное, находившееся на столах.

- Начинается... - шепнула Пегги. - Стены второго этажа рушатся.

Затем спокойствие восстановилось, и на протяжении двух часов можно было подумать, что ничего не произошло. Однако сад и помещения школы постепенно наводняли странные запахи... Запахи джунглей, тины, прелой растительности.

- Так пахнет марсианский лес, - негромко сказал синий пес, - его запах просачивается через трещины в кладке.

После запахов настал черед звуков - стали слышны далекие и приглушенные, но от того не менее страшные крики и рычание животных. Все, кто когда-либо бывал на втором этаже, не могли слушать их без содрогания. Теперь каждому надлежало осознать: *врата ада готовы распахнуться*.

- Теперь все будет развиваться быстро, - предсказал синий пес. - Баобадам уже не понадобится много времени, чтобы снести крышу.

Долго ждать не пришлось. По колледжу пронесся вихрь паники. Каламистос и Делфакан метались по школьному двору, остальной персонал топтался у них за спиной, как выводок взъерошенных, растерянных утят. Было очевидно, что ни один из них не представляет, что следует предпринять.

Людей эвакуировали из здания и разместили в палатках, растянутых в саду. В другое время это показалось бы даже забавным, но сейчас никто не был расположен веселиться. Чувствовалось, что мир застыл на пороге невиданной катастрофы.

Дьяблокс собрал учеников.

- Мои юные друзья! - провозгласил он тоном римского полководца, обращаясь к своим легионам. - Час истины приближается семимильными шагами. Через несколько часов, самое большее - через день разразится наш последний бой. Вражеские силы обрушатся на колледж, чтобы истребить нас, и вы станете первой линией обороны, противостоящей нашествию. Все вы бывали на втором этаже, а значит, знаете, с чем вам придется столкнуться. Марсианская флора и фауна объединятся, чтобы уничтожить нас. Мы слишком долго держали их в плену там, наверху, и их свирепость будет соразмерна их обидам.

Дьяблокс сделал паузу и прошелся взад-вперед, прежде чем продолжить.

- Я знаю, о чем думают некоторые из вас. Они говорят себе - мы еще не готовы, мы еще плохо управляем нашими боевыми костюмами, нам нужно больше времени на подготовку... Но так всегда бывает накануне великих битв: никто не бывает достаточно подготовлен к ним, но все же именно так выигрываются войны. В прошлом было немало великих сражений, победу в которых одержали молодые и неопытные воины, проявив невиданную отвагу и мужество. Именно этого я жду от вас. Некоторые из вас погибнут, но те, кто выживет, станут непревзойденными супергероями. Вам предоставляется великий шанс - начать вашу карьеру с мощного прорыва. Благодаря ему на следующий день вы выступите на авансцену истории. Сегодня вы никто - всего лишь робкие ученики, наряженные в плохо скроенные одеяния, слишком просторные или слишком тесные, но уже завтра никто не посмеет насмехаться над вами. Вы или погибнете, или станете богами, но и в том и в другом случае вы будете героями.

Речь была встречена бурными овациями, у слушателей перехватывало горло от волнения.

- Ну да, - проворчал синий пес, - все это было бы чудесно, если бы надвигающуюся катастрофу не устроил сам Дьяблокс. В конце концов, именно он позволил диверсантам пробираться на второй этаж!

Первые захватчики показались два часа спустя. Это были крохотные рыжие обезьянки, которые десятками врывались в столовую, таская из нее еду. Каждая из них была размером не больше, чем бутылка газировки. Реальной опасности они не представляли, поэтому им позволили делать все, что заблагорассудится. Дьяблокс был слишком занят тем, что разъяснял своим войскам разработанную им стратегию.

- Проблема в том, - буркнул синий пес, - что никто не знает, из кого будет состоять первая волна натиска. Если сюда явятся чихающие слоны, нас ожидает поголовное истребление.

- А ты чего ждал? - вздохнула Пегги. - Дьяблокс в своей стихии, это его звездный час, вот он и играет в генерала... Его приятели, остальные супергерои, выглядят далеко не такими уж довольными. Полагаю, старики отдадут себе отчет, что у нас очень мало шансов отразить врага. Боюсь, как бы пресловутая «великая битва» не превратилась в массовое самоубийство.

После рыжих обезьянок появились какие-то маленькие чешуйчатые птицы с довольно противным голосом.

- Видимо, щели еще недостаточно широки, чтобы в них могли пролезть крупные животные, - предположила Пегги Сью. - Но это ненадолго...

После полудня Дьяблокс произнес еще одну речь.

- Час близится, - заговорил он. - Когда здание обрушится, сохраняйте спокойствие. Не забывайте о том, что у нас есть тайное оружие: *волшебное боевое облачение из запретного хранилища*. Если соотношение сил окажется не в нашу пользу, я отдам приказ надеть его. Одеяния обладают чудовищной мощностью, но они потребляют огромное количество жизненной энергии, поэтому те, кто их наденет, преждевременно состарятся. Пусть они не удивляются, если в конце битвы увидят себя зрелыми сорокалетними людьми. Такова цена, которую вам придется заплатить, но я уверен, что это не может вас чрезмерно напугать.

Пегги Сью, которая слушала разглагольствования Дьяблокса, сидя в сторонке, нахмурилась.

- Вот псих! - прошептала она. - Боевые костюмы слишком мощные для школьников. И сожрут нас не хуже, чем марсианские хищники.

Увы, Дьяблокс говорил складно, и подростки встречали каждую его тираду нестройным, но энергичным «ура!».

Глухой рокот со стороны крыши положил конец всплескам энтузиазма. Врачи и медсестры приступили к раздаче витаминов: было жизненно необходимо пополнить запасы энергии учеников, чтобы те могли справиться с прожорливыми одеяниями. Атмосфера становилась все более нервной.

Неожиданно из опустевшего здания показалась небольшая группа незнакомых людей. Они были одеты, как супергерои, и некоторые из них, судя по седой шевелюре, были уже далеко не

подростками. Шагавшая во главе их девушка вдруг показалась Пегги знакомой... *Лоба!*

Девочка со всех ног бросилась ей навстречу.

- Ты пришла! Значит, ты нашла в себе силы укротить свой костюм...

- Да, - кивнула юная воительница. - У меня не было другого выбора: все животные и растения второго этажа готовы вступить с вами в войну. Она уже неминуема: атакующие цепи сформированы и ждут окончательного обрушения перекрытий, чтобы ринуться на колледж. Мы пробрались сюда ползком, через трещины в кладке. Я привела с собой затерянных в саванне, которые прятались в подземном бункере. Как ты понимаешь, мы не могли больше оставаться в стороне...

У Пегги перехватило горло, и она стиснула отважную девушку в объятиях.

- А где же Наксос и Зеб? - удивленно спросила Лоба.

Пегги Сю пришлось объяснить ей, что Дьяблокс отправил ее друзей в заключение.

- Вот идиот! - прошипела Лоба. - Как вижу, за время моего отсутствия никаких изменений к лучшему здесь не произошло. Впрочем, чему удивляться? Школой всегда руководили самодовольные кретины.

Самопровозглашенный генерал Дьяблокс направился к вновь прибывшим, но Лоба демонстративно повернулась к нему спиной.

- Не тепись иллюзиями, Дьяблокс, - бросила она, - марсианская армия поглотит нас. Чтобы отразить ее, понадобится чудо. Я насчитала около сотни чихающих слонов, пятьсот змеегривых львов, пятьдесят гигантских пауков... Не говоря уж о полчищах взрывающихся плодов, которые способны изрешетить нас железными семечками. Эскадрильи птиц собираются кружить над нами, забрасывая колледж кокосовыми орехами с горючим составом внутри. Через десять минут школа превратится в настоящий ад.

- Для нас главное - не победить, а погибнуть с честью! - возразил ей Дьяблокс.

- Для тебя - возможно, - ответила Лоба, - но не для меня. Я не фанатик.

- Тебе придется подчиняться мне, - повел контратаку старый герой. - Я разработал подробную стратегию...

- Даже не подумаю! - отрезала чернокожая девушка, удаляясь. - Мои друзья и я - вольные стрелки, мы не признаем над собой власти колледжа. И вообще я считаю, что ты просто чокнутый старый дурак.

Дьяблокс остолбенел от такого оскорбления и проговорил, заикаясь:

- Я разберусь с тобой... позже. Я отдам тебя... под трибунал, маленькая нахалка!

- А я-то думала, что ты собираешься погибнуть геройской смертью, - усмехнулась Лоба. - Боюсь, если ты выживешь, тебя обвинят в чрезмерной осмотрительности. Если не в трусости!

И она зашагала в дальнюю часть парка, уводя за собой свой отряд. Задержавшись напоследок возле Пегги, юная воительница положила руку ей на плечо и шепнула:

- Придумай, как вызволить твоих друзей. Наксос и Зеб будут нам очень полезны в грядущем сражении. Особенно Зеб, возможности которого кажутся мне невероятными. Ступай к Каламистосу и потребуй их освобождения.

- Я попробую, - ответила Пегги.

* * *

Потекли часы мучительного ожидания. Здание буквально трещало по швам: каждые три минуты по его фасаду змеились все новые извилистые трещины. Появление разломов сопровождалось устрашающим звериным рыком.

- Это конец, - вздохнул синий пес. - Через минуту-другую здание падет. Будем ли мы принимать участие в битве? У тебя ведь нет боевого костюма, только летучий ковер, а я не знаю, сможет ли он помочь делу.

- Я тоже, - призналась Пегги. - К тому же мне не слишком хочется убивать животных. В конце концов, их действительно продержали много лет в плену, поэтому их ярость отчасти справедлива.

Друзья пробрались в колледж и постучали в дверь директорского кабинета. Каламистос и Делфакан приняли их крайне холодно.

- Что еще тебе нужно? - сказала запятая из открытой книги, лежащей на столе. - У нас сейчас хватает дел и без твоих жалоб.

- Вы должны освободить моих друзей, - решительно потребовала Пегги. - Наксос и Зеб должны принять участие в сражении. Их помощь будет не лишней.

- Это не обсуждается! - категорически возразила горошина с галстука-бабочки. - Решение об их аресте принял Дьяблокс. Он наш главнокомандующий, и дисциплинарные взыскания находятся в его ведении.

- Дьяблокс сошел с ума! - взорвалась девочка. - Он сам спланировал катастрофу, чтобы в последний раз поиграть в героя! Но мы не в состоянии отразить нападение, марсианские орды просто сметут нас. Им не нравится то, что вы с ними сделали, и животные с растениями жаждут мести.

- Замолчи, маленькая дурочка! - завопила запятая, задыхаясь от злобы. - Ты просто не понимаешь, что говоришь. Марсиане не могут победить. Знай, что у нас есть секретное оружие, которое обратит их в прах.

- Надеюсь, вы говорите правду, - с трудом проговорила Пегги, вне себя от бешенства. - Только вообразите, что будет, если свирепым представителям марсианской флоры и фауны удастся вырваться за пределы колледжа и наводнить весь мир!

- Повторяю тебе: все предусмотрено, - отозвалась горошина. - Мы тоже не с Луны свалились. А теперь убирайся отсюда, ступай к нашим войскам и постарайся оказаться на высоте!

Девочка вышла из кабинета, громко хлопнув дверью.

Через десять минут крыша второго этажа обрушилась.

* * *

Первыми, кто показался из-под развалин, были змеегривые львы – они оказались достаточно малы, чтобы пролезть через трещины среднего размера. Разъяренные рептилии клубились вокруг их оскаленных морд живыми венками, и это зрелище вкупе со злобным рычанием ни в кого не вселяло уверенности. При виде львов начинающие супергерои невольно отступили на шаг. Все новые львы продолжали выходить из-под руин: двадцать, тридцать, сорок... Их рык порождал чудовищный шум – рокот надвигающейся бойни, от которого мороз подирал по коже.

- Они наши! – объявила Лоба. – У нас было достаточно времени, чтобы изучить их повадки, и мы знаем слабые места львов.

Во главе своего отряда затерянных в саванне юная воительница рванулась вперед, опередив Дьяблокса и его войско, которое по-прежнему топталось в нерешительности.

И начался бой. Бой, достойный древнеримских арен, на которых гладиаторы сражались с грозными хищниками голыми руками. Если бы не волшебные костюмы, Лобу и ее спутников растерзали за пару минут. К счастью, одеяния защищали их от львиных когтей и змеиных укусов. Предводительница отряда наносила удар за ударом.

Как часто бывает в больших сражениях, армии смешались, и вскоре уже было невозможно различить, на чьей стороне перевес. А когда в бой вступил Дьяблокс со своей командой, хаос стал всеобщим.

- Битвы выглядят красиво только в кино, – вздохнул синий пес. – В реальности это самое страшное зрелище, какое только можно увидеть.

Грохот сражения стал почти невыносимым, неразбериха достигла наивысшей точки. Ученики-супергерои старались использовать все возможности своих костюмов, но, увы, пока еще плохо умели управлять ими и часто ранили друг друга. Один из них, желая осыпая львов огненными шарами, воспламенился сам и сгорел, как факел, еще до того, как кто-нибудь успел прийти к нему на помощь.

Но самая большая опасность заключалась в том, что волшебные костюмы поглощали огромное количество жизненной энергии, высасывая ее из подростков, которые служили им своего рода батарейками.

Пегги Сью, не видя возможности существенно повлиять на ход сражения со своим летучим ковром, держалась в тылу, исполняя роль санитарки.

Вскоре у ее ног свалился Донни – мальчик, носивший костюм из змеиной кожи. Думая, что он ранен, Пегги склонилась над ним и тут же отпрянула, вскрикнув от боли: поверхность одеяния была раскалена! Открыв забрало шлема, она в ужасе уставилась на лицо Донни: оно было сморщенное, как у древнего старика. Тринадцатилетний мальчик, которого она знала, превратился в иссохшую мумию. Костюм поглотил всю его энергию, его молодость...

Когда Пегги поднесла к губам Донни кружку воды, тот приоткрыл рот, и девочка увидела, что он лишился всех своих зубов.

- Ему конец, – констатировал синий пес. – И то же самое случится со всеми остальными... Волшебные одеяния требуют слишком много энергии, а ученики еще слишком молоды, чтобы управлять ими.

Пегги не успела ответить: из проломленной крыши школы вылетела стая красных птеродактилей. Их кожистые крылья громко хлопали в воздухе. Подобно эскадрилье самолетов-истребителей, птицы-ящеры пикировали с неба на юных бойцов и пронзали их острым клювом.

- Это самая настоящая резня, - бормотала Пегги Сью в отчаянии. - Нам нужно срочно отступать в какое-нибудь укрытие. Глупо так подставляться, мы не в силах сдерживать монстров.

Дьяблокс и его друзья, выдающиеся супергерои прошлого, бросились в гущу сражения. Конечно, они старались изо всех сил, надеясь повторить подвиги своей юности, но, к сожалению, с годами их способности ослабли, и старики не могли нанести захватчикам ни одного ощутимого удара.

Один из них, Спирокс - Повелитель воздуха, который в прошлом мог порождать могучие смерчи, упал рядом с Пегги, лишившись последних сил. Девочка поспешила к нему, чтобы дать ему напиток.

- Беги отсюда, малышка, - прошептал старик, срывая с себя маску. - Все пропало... Дьяблокс сошел с ума... Ему не следовало начинать войну. Мы уже не можем держать удар, мы слишком стары... Уходи, беги, пока еще есть время. И уведи с собой всех, кого сможешь.

С этими словами он испустил дух. На нем не было видно ни одной раны, но дряхлость и прорзорливость собственного костюма убили его так же верно, как сделали бы когти льва.

- Худшее еще впереди, - пророчил синий пес. - Мы еще не видели ни чихающих слонов, ни гигантских пауков...

Пегги Сью перебежала от одного сражающегося к другому, разнося воду и витамины. Врачи не знали, за что хвататься, тем более что большинство из них погибли от клювов птеродактилей. Медленно, но верно линия фронта ломалась: ученики отступали, оставляя поле боя львам, шипящие гривы которых не оставляли в живых никого вокруг себя.

Лоба одним могучим прыжком оказалась рядом с Пегги Сью и упала на колени, с трудом переводя дух. Ее костюм дымился, когда она сорвала с себя шлем, Пегги не узнала ее: девушка превратилась в тридцатилетнюю женщину... Заметив испуг в глазах Пегги, Лоба сразу все поняла.

- Я изменилась, верно? - хрипло проговорила она. - Это все мой костюм, он буквально пожирает меня... За полчаса сражения я похудела, наверно, килограммов на десять... Все пропало... Мы не выстоим. Нужно бежать. Отправляйся к Каламистосу, скажи, что пора спасти выживших. Слышишь? Пусть он немедленно начинает процедуру эвакуации. Сейчас мы еще можем как-то сдерживать натиск, но скоро здесь появятся слоны. За пару минут они лишат всех нас памяти, мы забудем даже, для чего нужно сражаться, и тогда львы справятся с нами играючи.

Поскольку Пегги колебалась, не желая оставлять ее одну, Лобе пришлось оттолкнуть ее.

- Иди! - приказала она. - Исход битвы предрешен, ты - наша последняя надежда.

После крушения здания Каламистос и Делфакан укрылись в палатке, которой Дьяблокс присвоил громкое название «Генеральный штаб». Пегги скользнула под полотняный навес: оба робота были здесь, сидя по разным сторонам стола, на котором лежал развернутый план колледжа. Делфакан нервно теребил свой галстук-бабочку, а Каламистос держал на коленях открытую толстую книгу с живой запятой на странице.

- Ну что, довольны? - набросилась на них девочка. - Поняли вы наконец, что нельзя было объявлять войну марсианским существам? Я пришла потребовать, чтобы вы начали процедуру эвакуации. Нам нужно бежать отсюда, пока чудовища не истребили здесь всех до последнего. Можно ли вывести отсюда учеников так, чтобы львы не смогли тоже воспользоваться выходом? Нельзя допустить, чтобы они покинули территорию колледжа и распространились по внешнему миру.

- Этого не случится, - ответила запятая. - Все было предусмотрено, чтобы предотвратить такую возможность.

- Вы выглядите очень уверенными в себе, - заметила Пегги. - А всего лишь час назад вы полагали также, что мы выиграем войну. И вот вам результат!

- Это не одно и то же, - проскрипел ее собеседник, явно задетый словами девочки. - Кое-чего ты не знаешь. На самом деле мы находимся вовсе не в сельской местности под открытым небом...

- Я давно знаю, - перебила, усмехнувшись, Пегги Сью. - Школу разместили внутри огромного подземного убежища. Мне нужно знать, как отсюда выйти. Думаю, мы находимся внутри горы. Значит, должен быть тоннель, ведущий в долину... или что-нибудь вроде него.

- Ничего подобного! - зашипела горошина на галстук-бабочке. - Ты считаешь себя очень умной, но ты не знаешь самого главного. Колледж находится вовсе не *под землей*, как ты себе вообразила. Нет никакого убежища... На самом деле колледж - космический корабль. Мы находимся внутри орбитальной станции, которая вращается вокруг Луны. Мы никогда не рискнули бы притащить марсианских монстров на Землю. Мы еще не сошли с ума.

Пегги Сью и синий пес замерли с открытыми ртами, потрясенные до глубины души.

- Вас доставил сюда космический челнок, - продолжала горошина. - Вот почему вас всех пришлось усыпить. Никто не должен был знать, что знаменитый колледж супергероев скрывается внутри старой космической метеостанции, брошенной на лунной орбите. Речь шла о нашей общей безопасности.

- Есть лишь один способ вернуться на Землю - сесть на космический челнок, размещенный в пусковом шлюзе, - подала голос запятая. - Он действует автоматически: достаточно нажать кнопку «возвращение», как корабль тут же доставит тебя домой.

- Прекрасно, - сказала Пегги. - А как попасть в пусковой шлюз? Каким лифтом следует воспользоваться?

- Все лифты - ловушки, - ответил Делфакан. - Ими нельзя пользоваться ни в коем случае.

- Знаю. Но тогда где же выход? Вы должны мне сказать, чтобы я организовала эвакуацию моих товарищей. Поторопитесь, каждую минуту кто-нибудь из них гибнет, уничтоженный марсианским чудовищем или собственным костюмом супергероя!

Делфакан уклончиво пожал плечами.

- Выход находится под фонтаном, - ответил он со вздохом. - Чтобы найти его, нужно трижды повернуть голову статуи против часовой стрелки. Но это еще не все. Есть кое-что важное... кое-что, о чем тебе следует знать.

- Что же?

- Нам разрешили открыть школу только при условии, что она будет оборудована особой системой безопасности... очень эффективной системой, которая должна любой ценой помешать проникновению марсианских монстров на Землю.

Предчувствуя новую катастрофу, Пегги стиснула кулаки.

- О чем вы говорите? Об отравляющем газе?

- Нет-нет, мы ни в коем случае не стали бы рисковать жизнью кого-нибудь из наших учеников. Речь идет всего лишь... о миниатюризации.

- О чем?

- Все очень просто: когда процесс запускается, орбитальная станция и все, что в ней находится, начинает уменьшаться в размерах. Корабль, а также школа, ученики и... монстры. Когда процесс будет завершен, колледж и его обитатели смогут поместиться внутри спичечного коробка. Видишь, как хитро придумано? Таким образом, даже если марсианским созданиям удастся сбежать, они не причинят обитателям Земли никакого вреда, ведь будут размером не больше булавочной головки. *Столь маленький змеегривый лев или чихающий слон не может быть опасен.*

- Мы уже ничего не можем поделать, - вмешалась запятая, - нас обязали соблюдать меры безопасности... Мы не думали, что однажды придется пустить ее в ход...

- Минуточку! - воскликнула Пегги. - Вы же не хотите сказать, что... что вы уже запустили процесс?

- Именно так, - подтвердил Делфакан, - прямо перед тем, как ты вошла в эту палатку.

В подтверждение своих слов он вынул из кармана пульт дистанционного управления с одной-единственной кнопкой.

- Остановите процесс! - закричала Пегги. - Еще слишком рано... Нужно дать людям возможность добраться до пускового шлюза.

- Поздно, - вздохнула горошина на галстук-бабочке. - Процедуру нельзя повернуть вспять. Как только процесс запущен, его уже не остановить. Через десять минут орбитальная станция начнет уменьшаться - сначала медленно, а потом все быстрее и быстрее. И все, что находится внутри ее, ожидает та же судьба. Пропорции будут соблюдены. Под конец станция окажется размером примерно с монету...

- Но мы этого даже не заметим, - подхватил Делфакан, - нам будет казаться, что ничего не изменилось. Ты и твои друзья будете вести ту же самую жизнь, с одной только разницей: по земным масштабам вы превратитесь в микробов.

- Действительно, *ничтожная* разница! - с горечью усмехнулась Пегги. - Вы оба обезумели! Не стану больше слушать вас ни минуты... Освободите немедленно Наксосу, Зебу и волков! Откройте карантинную зону, а я попробую организовать эвакуацию. Вы присоединитесь к нам?

- Нет, - ответила горошинка на галстук-бабочке.

- Нет, - повторила за ней запятая в книге, - мы и так уже крохотные. Нам не страшно стать еще меньше.

- Как вам угодно, - бросила Пегги, безразлично пожав плечами. - Сколько времени осталось до начала миниатюризации?

- Девять минут. Затем, через пять минут, она ускорится, и так будет происходить каждые следующие пять минут. По моим расчетам, через четверть часа твой рост будет не более тридцати сантиметров, хотя ты ничего не заметишь. Через двадцать минут ты уменьшишься еще вдвое и будешь ростом всего пятнадцать сантиметров. Затем процесс сжатия пойдет стремительнее. Но и это не причинит тебе никаких неудобств: главное новшество заключается в том, что все будет проходить незаметно для тебя, ведь *весь окружающий тебя мир будет уменьшаться вместе с тобой*, так что масштаб величин всегда будет сохраняться. У тебя никогда не возникнет чувства, что ты превратилась в мышь среди великанов, как часто показывают в фантастических фильмах.

- Вот уж спасибо! - огрызнулась Пегги. - Только не хочу становиться маленькой, и все! Приказываю вам открыть карантинную зону и освободить моих друзей. Я сама займусь организацией эвакуации. Если вы меня не послушаетесь, клянусь, что швырну этот галстук и эту книгу в огонь!

И она вышла вон из палатки, не заботясь о реакции Каламистоса и его приспешника.

- Атомная сосиска! - возмутился синий пес. - Я не хочу становиться микробом. Я и так слишком маленький!

Спасательные корабли уменьшаются

Снаружи битва все разгоралась.

Появление невидимых овец усилило кровопролитие, так как никто не мог предугадать, когда и с какой стороны они нападут. Звери оказались достаточно хитры - обошли линию обороны и напали на учеников с тыла. Их скрытная атака привела к ужасающим потерям в рядах защитников колледжа.

Чтобы оказаться вне досягаемости невидимых чудовищ, Пегги взобралась на свой волшебный ковер. Сверху ей было видно, что армию супергероев теснят со всех сторон. Паря на высоте десяти метров над землей, девочка направилась в сторону фонтана, о котором говорил Каламистос. С высоты своего полета она осматривала окрестности в надежде заметить, с какой стороны появятся Наксос и Зеб. Трижды ей едва удалось избежать атаки пикирующего птеродактиля. В конце концов чудовищный ящер не сумел вовремя выйти из пике и сломал себе шею, ударившись о землю.

- Вон там! - крикнул вдруг синий пес. - Я вижу волков. - Зеб и Наксос за ними. Скорее, полетим им навстречу...

Выжимая всю скорость, на которую он был способен, летучий ковер устремился в нужном

направлении. Оказавшись на твердой земле, Пегги, позабыв обо всем, бросилась в объятия Зеба и тут же отпрянула, покраснев от смущения. На мгновение она приняла его за Себастьяна...

Наксос осматривался с самым мрачным видом.

- Что за балаган? - проворчал золотоволосый мальчик. - Может, вместо того, чтобы прохладиться здесь, мы бы помогли остальным?

Но Пегги объяснила ему, что нет смысла вмешиваться в схватку: война безнадежно проиграна. Напротив, следовало как можно скорее организовать эвакуацию школьников, прежде чем их всех растерзают хищники или костюмы превратят в дряхлых стариков.

Наксос заколебался: он сгорал от желания испытать в деле свою геркулесову руку. Пегги схватила его за плечи и отчеканила, глядя ему в глаза:

- Ты уже ничего не сможешь исправить. Битва проиграна заранее, просто Дьяблокс решил таким образом спасти свою честь. Нам нельзя терять ни минуты, время играет против нас.

И она коротко рассказала, что миниатюризация колледжа вот-вот начнется.

- Если мы немедленно не унесем отсюда ноги, то закончим свою жизнь в спичечном коробке в виде невидимых глазу микробов, - настойчиво твердила Пегги Сью. - Ты хоть понимаешь, что это значит? Лучше побереги себя для более стоящих сражений!

- Ладно... ладно... - сдался Наксос. - Так что нам теперь делать?

- Бери с собой Зеба и иди, возьми для защиты волков. Постарайся собрать как можно больше учеников. Объясни им, что нужно поскорее отступить к фонтану. А я тем временем открою проход...

Они расстались. Пегги и синий пес полетели к фонтану, который высился в самом центре парка. Его главная скульптура изображала женщину в маске, руки которой метали молнии. Пробираясь между водяных струй, заливавших ей глаза, мокрая насквозь Пегги вскарабкалась на вершину статуи и, обхватив руками ее голову, трижды повернула против часовой стрелки. Глухой рокот сотряс землю, и одна из больших мраморных плит, выстилавших подножие фонтана, поднялась, как крышка люка, обнаружив уходящую в глубь земли лестницу.

- Осталось только спуститься вниз, - пробормотала девочка, - думаю, спасательный корабль ждет нас в конце прохода.

Сидеть сложа руки, дожидаясь возвращения друзей, было невыносимо, и Пегги решила двинуться им на помощь. Тут-то ей и попался верзила Джефф, мечтательно бродивший среди кустов. Парень в конце концов избавился от своего змеиноного убора, однако прежние умственные способности к нему так и не вернулись. Он танцевал и напевал песни, не видя ничего из того, что происходило вокруг. Пегги указала ему на потайной ход и велела побыстрее идти туда. Мальчик послушно двинулся в указанном направлении, не прекращая, однако, вальсировать с воображаемой дамой.

Приблизившись к линии фронта, Пегги увидела, что волки полностью поглощены тем, чтобы удерживать змеегривых львов на почтительном расстоянии. Многие супергерои лежали на земле, убитые или без сознания. Большинство из них пали жертвами собственных костюмов, и

под их масками вместо знакомых лиц оказывались сморщенные лики тысячелетних мумий. Старые товарищи Дьяблокса полегли в числе первых: преклонный возраст уже не позволял им противостоять непомерному аппетиту боевых одеяний.

Судьба сражения определилась окончательно, когда из развалин выступили чихающие слоны, которые единым мощным «апчхи» полностью стерли память сражающихся. Многие ученики, а вместе с ними и госпожа Зизолия, замерли на поле боя с растерянным видом, не помня даже, кто они такие.

- Бесплезно собирать их! - крикнул Наксос. - Стоит только взять за руку, они валятся на землю и плачут. И они слишком тяжелые, чтобы тащить их на себе... Не знаю, что и делать... А слоны все приближаются. Скоро уже мы окажемся в пределах досягаемости их чихов.

Положение становилось отчаянным. Пегги попробовала, вопреки всему, заставить госпожу Зизолию взобраться на летающий ковер, но смотрительница бойко отбивалась от ее рук и даже пыталась царапаться. Взгляд у нее был совершенно пустой.

- Я хотела бы вывести отсюда Лобу! - воскликнула Пегги. - Не знаешь, где она?

- Даже если не погибла, сейчас ей должно быть лет девяносто, - напомнил синий пес. - Ты уже ничего не можешь для нее сделать. Пока ты тут причитаешь, минуты бегут, и мы вот-вот начнем уменьшаться... Скорее, нужно бежать отсюда! Если замешкаемся, то станем такими крошечными, что бабушке Кэти придется брать микроскоп всякий раз, когда ей захочется взглянуть на нас!

Пегги взяла себя в руки. Мохнатый приятель был прав: нужно спасти то, что еще можно спасти. К тому же земля уже дрожала от поступи слонов - великаны подходили все ближе и ближе...

Повернувшись спиной к полю боя, Пегги повела свой маленький отряд к эвакуационному тоннелю. Ей было безмерно жаль, что она так и не смогла отыскать Лобу.

Джефф послушно ждал их у входа в тоннель.

- Вы собираетесь записаться на танцевальный конкурс? - спросил он, вставая. - Тогда вам нужно выбрать номер и указать мне, в какую категорию вас записать: классические танцы или современные... Волки тоже будут участвовать? Должен предупредить, что народные танцы мы не рассматриваем. Но я мог бы занести эту синюю собачку в рубрику «аксессуары»...

Пегги легонько подтолкнула его. Залпы толстокожих монстров производили такой грохот, что слова было уже трудно разобрать.

- Быстрее! - крикнул Наксос. - Думаю, слоны заметили нас, потому что движутся в нашем направлении.

- Спускайтесь вниз! Скорее спускайтесь! - приказала Пегги, подталкивая своих друзей ко входу в подземелье.

Земля дрожала так, словно тоже вот-вот обрушится, как здание колледжа. Вслед за волками подростки ринулись вниз по лестнице, ведущей в эвакуационный тоннель. Пегги Сью замыкала шествие. Прежде чем нажать кнопку, закрывающую люк, она бросила последний взгляд на апокалиптическую картину, развернувшуюся перед ней. Дьяблокс остался один. Окруженный чудовищами, возникшими из развалин школы, он бесновался, как вождь викингов, готовящийся

себя к Вальгалле [25].

«Бедный безумец!» – подумала Пегги, разрываясь между ненавистью и жалостью к нему.

Близкий рев чихающего слона заставил ее вздрогнуть. Когда люк уже закрывался, девочка успела увидеть, как чудовище топчет ногами палатку, в которой укрывались Каламистос и Делфакан. Девочка задумалась на мгновение, повредит ли такое обращение запятой и горошине на галстук-бабочке...

– Что ты делаешь? – нетерпеливо одернул ее синий пес, не отходивший от Пегги. – Ты в самом деле хочешь провести остаток жизни в качестве маленькой безделушки на этажерке бабушки Кэти?

Тоннель тянулся перед ними на сотню метров, его металлические стены тускло поблескивали в свете закрепленных вдоль потолка неоновых ламп.

– Бежим! – крикнула Пегги и сама, как могла, припустилась вперед.

Волки прыгали и скакали вокруг нее, страшно довольные такими приключениями.

Девочка с горечью осознала, что совсем потеряла счет времени. Да, трудно следить за бегущими минутами, когда оказываешься в гуще бурных событий...

«Интересно, мы уже начали уменьшаться?» – подумала Пегги Сью.

Она невольно оглянулась вокруг, чтобы убедиться, что потолок пока не кажется ей чересчур высоким, а коридор – слишком длинным, но тут же вспомнила разъяснения Каламистоса: миниатюризация охватит всю орбитальную станцию в целом! Это значит, что и сама станция, и все, находящееся на ней, будет уменьшаться одновременно. *А если пропорции будут сохранены, то заметить уменьшение будет невозможно!*

«Если так, – вздохнула Пегги, – то, возможно, мы уже успели уменьшиться до ничтожных размеров...»

Конец тоннеля перегораживала непроницаемая металлическая дверь, которая, по всей видимости, вела в пусковой шлюз. Шаря вокруг в поисках пульта открытия двери, Пегги вдруг заметила, что голова Зеба стала размером с яблоко. Да, да, остальная часть его тела осталась прежней, уменьшилась только голова.

– Атомная сосиска! – твякнул синий пес. – Миниатюризация продвигается неоднородно! Теперь все пойдет наперекосяк...

– Ты прав, – растерянно пролепетала Пегги, – некоторые предметы уменьшаются быстрее, чем остальные... Смотрите – потолочные лампы теперь размером от силы с карандаш, а весь остальной коридор пока не изменился.

– Безобразие! – ругался Наксос. – Я подозревал, что так и будет. Мы превратимся в уродов... Если наши тела не сохранят свои пропорции, мы будем похожи на шутов!

Зеб – вероятно, потому, что его податливая плоть оказалась особенно чувствительна к действию миниатюризации, – выглядел как живая иллюстрация того, о чем говорил Наксос. Голова и левая рука зеленокожего мальчика продолжали быстро уменьшаться. Однако вместо

того, чтобы расстраиваться, он находил происходящее забавным и время от времени звонко прыскал от смеха.

Не избежал того же самого и Джефф: его почерневшие от змеиного яда уши стали совсем крохотными, как у новорожденного младенца.

Усилием воли Пегги заставила себя сосредоточиться и привела в действие механизм открывания шлюза. Дверь лязгнула, дрогнула, поехала в сторону... и застряла на полпути.

- Кажется, я понимаю, что случилось, - пробормотала девочка. - Некоторые части механизма уменьшаются, а другие остаются неизменными, поэтому они не могут нормально взаимодействовать. Поломки будут следовать одна за другой. Нужно покинуть станцию до того, как все здесь придет в негодность.

Протиснувшись через полуоткрытую дверь, ребята оказались в пусковом шлюзе. Он выглядел как просторный зал, в центре которого находился космический челнок в форме летающей тарелки. К нему вел невысокий трап, который беглецы преодолели бегом. Как и говорил Делфакан, внутреннее устройство спасательного корабля было очень простым: несколько рядов сидений и панель управления всего с двумя кнопками: синей и красной. На синей можно было прочесть надпись «Земля», на красной - «Колледж».

- Ошибиться трудно, - пропыхтел Наксос. - Жми на синюю, и дело с концом.

Пегги Сью так и сделала. Послышался звук сирены, предупреждающий о начале запуска. Но пока ребята рассаживались по мягким сиденьям, откуда-то изнутри челнока слышался отвратительный скрип и лязг, как будто где-то заскрежетали разом сто тысяч шестеренок. Дверца входного люка, которая уже начала закрываться, внезапно застопорилась.

«Внимание! - промычал неживой голос из громкоговорителя. - Обнаружены серьезные технические неполадки. Запуск корабля невозможен. Пассажирам следует немедленно покинуть корабль и дождаться устранения неполадок сотрудниками аварийной службы. Повторяю...»

Подростки побледнели.

- Все, мы пропали... - убито пробормотал Наксос. - Через десять минут мы превратимся в микробов.

вернуться

25

В скандинавской мифологии Вальгалла - рай для воинов, погибших с оружием в руках.

- Миниатюризация идет не по плану, - прошептала Пегги. - Человеческие органы и детали машин уменьшаются не синхронно, вразнобой...

- Эй! - вскричал вдруг синий пес. - Мне мерещится, или за последнюю минуту вы и в самом деле сильно подросли?

Пегги Сью с тревогой взглянула вниз. То, что она увидела, неприятно поразило ее: верный товарищ теперь был ростом едва ли с морскую свинку! Прежние размеры сохранил только его

галстук. Волки претерпели такое же превращение: они уменьшились до размера щенков и теперь тонко поскуливали в полном смятении.

- Вот черт! - выругался Наксос. - Животные уменьшаются быстрее, чем люди! Бред какой-то... Что будем делать?

Пегги стремительно соображала.

- Нужно срочно покинуть орбитальную станцию, - решила она. - Если мы окажемся за ее пределами, процесс миниатюризации перестанет на нас действовать. Где-то здесь должны быть скафандры. Ищите их!

- А что потом? - встревожился Наксос. - Когда мы окажемся снаружи?

- *Не знаю!* - закричала девочка. - Я пока ничего не знаю... Я только пытаюсь выиграть время. Дальше посмотрим.

Они выскочили из спасательного челнока и принялись осматривать помещение шлюза. Вскоре увидели то, что искали: скафандры, предназначенные для работ по техническому обслуживанию станции.

- Они не подходят для животных, - нервно сказала Пегги. - Волки ни за что не согласятся, чтобы мы засунули их внутрь.

- В этом нет необходимости, - отрезал Наксос. - Взгляни на них - животные уже такие маленькие, что ты спокойно можешь посадить их себе в карман!

И правда, синий пес сейчас был размером едва ли с большой палец Пегги Сью. А через несколько минут наверняка станет совсем микроскопическим... Девочка торопливо сунула миниатюрных зверьков в карман своей куртки и застегнула скафандр. Когда Наксос и Зеб справились со своими скафандрами, ребята направилась напрямик к аварийному люку.

- Надеюсь, хоть он сработает... - вздохнула Пегги Сью.

Механизм управления люка оказался очень простым. Девочка привела его в действие, не тратя времени на раздумья. Сейчас ее занимала одна-единственная мысль: *неужели она тоже стала маленькой, как детская игрушка?*

Панель откинулась, и мощный воздушный поток выбросил друзей из шлюза в наружную темноту. Прикрепленные к поясам скафандров страховочные тросы не давали им улететь в космическое пространство, и, немного придя в себя, ребята смогли опуститься на поверхность космической станции.

От увиденного захватывало дух. Орбитальная станция, которая служила прибежищем для колледжа супергероев, парила во мраке космоса вокруг ночного светила. Она выглядела громадным нагромождением металла протяженностью в несколько километров, которое, как исполинский механический паук, щетинилось антеннами и радарами. Пегги Сью, Наксос, Зеб и Джефф подползли к небольшой стальной башенке на поверхности станции и уцепились за нее, чтобы их не отнесло в пустоту. Это было не лишней предосторожностью: в безвоздушном пространстве даже самое легкое движение может приводить к далеким перемещениям.

- А что теперь? - опасно спросил Наксос. - Что будем делать дальше?

- Понятия не имею, - призналась Пегги. - Одно ясно наверняка: мы перестали уменьшаться.
- Хорошо, - согласился золотоволосый мальчик, - но наши запасы воздуха не безграничны. Что станет с нами, когда мы вдохнем последний глоток кислорода?

Пегги не ответила. Она изо всех сил боролась с отчаянием, которое готово было поглотить ее душу. Один только Зеб чувствовал себя прекрасно. Его смехотворно маленькая голова едва виднелась за стеклом шлема, но он радостно улыбался, восхищаясь великолепным зрелищем, которое открывалось ему.

- Звезды! - сказал он, тыча пальцем в сияющие во мраке созвездия. - Звезды красиво...
- Гляди-ка, - удивилась Пегги, - Зеб опять заговорил?
- Да, - кивнул Наксос. - Я кое-чему научил его, пока мы сидели в заключении. Хотя какое-то развлечение. Он запоминает слова просто с невероятной скоростью!
- Мы могли бы потанцевать, - предложил Джефф. - Танец при свете луны... что может быть романтичнее? В мюзикле «Моя прекрасная леди» есть песня, которая очень подошла бы сейчас. Хотите, я ее спою?

И он попытался встать, чтобы исполнить изящный пируэт, но Наксос дернул его за рукав и свирепым голосом велел не двигаться.

Что-то щекотало Пегги в районе бедра... Ах ну да, это же шевелятся синий пес и волки в ее кармане.

- Сидите спокойно, - приказала она им. - Сейчас вам ничто не грозит. А когда мы вернемся на Землю, бабушка Кэти обязательно придумает, как вам вернуть ваши истинные размеры. Наберитесь терпения!

Девочка старалась казаться бодрой, однако на самом деле сильно сомневалась, что им удастся выжить. Наксос прочел в ее глаза страх.

- Внутри шлема есть экранчик, который называется расход кислорода, - негромко сказал он. - Судя по его показаниям, имеющиеся запасы позволят нам дышать еще три часа. *А потом...*

Дальше он мог не продолжать.

Четверо подростков сгрудились у подножия металлической башенки, а орбитальная станция под их ногами издавала странные лязгающие звуки.

- Она уменьшается, - догадалась Пегги. - Поскольку мы находимся снаружи, процесс миниатюризации на нас не действует, но, возможно, мы сделали неверный выбор. Останься мы внутри, превратились бы в микробов, тут уж никуда не денешься, но, по крайней мере, в *живых* микробов. А здесь...

- Лично мне совсем не хочется превращаться в микроба, - заявил Наксос, сжимая ей руку в толстой перчатке скафандра. - Я уверен, мы поступили правильно. Миниатюризация из нас самих сделала бы монстров. Посмотри на беднягу Зеба! Выглядит он не блестяще, и я ни за что бы не хотел получить голову, как у него. К тому же готов поспорить, что еще раньше нас бы растерзали марсианские львы. Учитывая все это, думаю, что там наши шансы на выживание

были бы ничуть не лучше, чем здесь.

- Зеб не монстр! - запротестовал предмет обсуждения, который явно уловил каждое слово из их разговора. - Зеб оставаться таким потому, что очень весело иметь маленькую голову... но он может меняться, если захотеть.

И чтобы подтвердить правоту своих слов, зеленокожий мальчик без всякого напряжения вернул своей голове исходные пропорции.

- Он и вправду резиновый, этот парень! - нервно хихикнул Наксос.

Все умолкли. Трудно было заниматься болтовней на фоне такого величественного пейзажа. Земля и Луна огромными сферами висели в темном пространстве, окруженные дымкой таинственного, нереального света, и Пегги с трудом удавалось уверить себя, что она не грезит. Никогда в жизни девочка не чувствовала себя такой маленькой, такой потерянной...

Орбитальная станция продолжала с треском сжиматься. Как и обещали Каламистос и Делфакан, процесс миниатюризации шел все стремительнее, так что вскоре стал заметен невооруженным глазом. От прежней многокилометровой груды металла осталось всего ничего: теперь станция была размером с многоэтажный дом и продолжала сжиматься. Пегги задумалась, какими должны уже стать чихающие слоны, которые нагоняли на нее такой страх, и решила: наверное, сейчас можно было держать их на ладони.

Время шло, но ни одному из друзей так и не приходила в голову какая-нибудь хорошая идея. Пегги сконцентрировалась, чтобы отправить мысленное послание бабушке Кэти, в надежде, что та сможет помочь им. Но ответа не последовало.

Периодически голос синего пса принимался стрекотать в ее сознании, однако он был такой слабый и такой тоненький, что Пегги не смогла разобрать ни слова.

- Мы уже потратили половину нашего запаса кислорода, - сообщил Наксос.

- Я знаю, - вздохнула Пегги.

Зеб вдруг оживился. Но, подняв руки, принялся стаскивать с себя шлем.

- Перестань! - завопила Пегги. - Ты же задохнешься!

Но зеленокожий мальчик покачал головой. И сказал спокойно:

- Зеб не нужно дышать. Зеб не нужен воздух, потому что Зеб не имеет легких.

Он с улыбкой отшвырнул свой шлем в пустоту вокруг. Вслед за этим снял с себя ранец с кислородными баллонами и протянул их девочке, объявив:

- Воздух для Пегги Сью. Зеб не хочет Пегги задохнулась.

В том, как он стоял с непокрытой головой посреди вселенской ночи, было нечто фантастическое. Ни один человек не выжил бы в непостижимом холоде космического пространства и десяти секунд.

- Спасибо, - пролепетала девочка, стараясь не расплакаться.

Металлическое потрескивание снова прервало ее: орбитальная станция опять уменьшилась. Через несколько минут она должна была сравняться размерами с грузовиком.

- Скоро нас унесет, - заметил Наксос. - Через четверть часа мы сами окажемся больше, чем вся станция!

Вдруг Пегги вздрогнула: странная идея забрезжила в ее сознании.

«Зеб ведь состоит из животворной глины, - размышляла она. - А главный принцип этого вещества - упорно противостоят гибели, все время находить решения, чтобы не дать смерти восторжествовать. Наксос должен был умереть, но глина исцелила его... Зеб живет, хотя у него нет ни внутренних органов, ни скелета... *А что, если...*»

Положив руку на плечо зеленокожего мальчика, Пегги спросила:

- Скажи, мог бы ты... мог бы ты изменить свой облик так, чтобы превратиться в нечто вроде шара - полой сферы, внутри которой хватило бы места для Наксоса, Джеффа и меня?

- Конечно, - горделиво ответило ее творение. - Зеб может принять любую форму. Зеб сохранять облик Себастьяна, чтобы тебе быть приятно, но он может стать собака, волк или грибы, если ты захотеть.

- Шара вполне достаточно, - пробормотала Пегги. - Хорошо закрытого шара, который полетел бы в сторону Земли... Ты сумеешь это сделать?

- Да, да... Зеб сделать все, что ты захотеть.

И чтобы подтвердить свои добрые намерения, зеленокожее создание сбросило с себя скафандр и остальную одежду. Избавившись от помехи, оно принялось быстро менять форму, превращаясь в нечто вроде воздушного шара.

- Что у тебя за идея? - нетерпеливо теревил девочку Наксос. - Ты хочешь забраться внутрь... Но что изменится? Наши кислородные баллоны пустеют, мы в любом случае погибнем от нехватки воздуха. Даже если спрячемся внутри шара, это нам не поможет.

- Ты не понимаешь, - отозвалась Пегги. - Зеб воплощает сам принцип жизни. Материя, из которой он состоит, не даст нам погибнуть. Она... *она придумает что-нибудь...*

- Ты бредишь! - рассердился Наксос. - Когда наши баллоны полностью опустеют, все будет кончено.

- Ничего лучшего все равно нет, - возразила девочка, - так почему бы не попытаться? Пусть это будет пари - самое обычное пари. Я считаю, что животворная глина найдет решение, но сначала нужно, чтобы мы оказались полностью под защитой Зеба.

- Ладно, ладно... - махнул рукой Наксос. - Если тебе доставит удовольствие...

Вынув нож, золотоволосый мальчик перерезал страховочные тросы, которые удерживали их возле космического корабля. Затем они, вместе с верзилкой Джеффом, который ничему не удивлялся, скользнули внутрь зеленой резиновой сферы, в которую превратился Зеб.

Как только троица оказалась внутри, входное отверстие затянулось и исчезло.

- Мыльный пузырь! - радостно воскликнул Джефф. - Мы внутри мыльного пузыря! Круто!

У Пегги даже виски взмокли от волнения. Она понятия не имела, имеет ли ее затея хоть какой-то шанс на удачу. Конечно, со стороны весь этот план спасения походил на бред сумасшедшего, но девочка решила довериться Зебу.

«В какой-то степени, - думала Пегги Сью, - слепив его, я дала ему жизнь, теперь он не может меня бросить. Между мной и им существует какая-то связь, превосходящая всякое понимание. Я уверена, что Зеб сделает все необходимое...»

Наксос явно воспринимал происходящее с куда большей подозрительностью.

А Пегги решила пойти ва-банк. Схватив кислородные баллоны, которые только что отдал ей Зеб, она решительным движением отвернула редукторы, чтобы сжатый газ свободно потек из них.

- Эй! Что ты делаешь? - запротестовал Наксос, кидаясь к баллонам. - Ты с ума сошла!

Пегги оттолкнула его и позвала:

- Зеб! Я знаю, ты меня слышишь. То, что ты чувствуешь внутри себя, - воздух. Он нужен нам для дыхания. Наша жизнь целиком зависит от него... Слышишь? *Наша жизнь...* Ты способен на самые невероятные подвиги, я не раз могла убедиться в этом. Сможешь ли ты создать такой же газ в достаточном количестве, чтобы мы могли добраться до Земли?

Зеленая оболочка шара как будто запузырилась: Пегги догадалась, что таким образом зеленая глина анализировала воздух, который продолжал со свистом вырываться из баллонов.

Наконец во мраке послышался голос:

- Зеб сделает такой газ. Пегги дала жизнь Зебу, Зеб даст жизнь Пегги.

- Отличная новость! - возрадовался Джефф. - Чтобы отпраздновать это, я предлагаю потанцевать...

- Заткнись! - рявкнул Наксос.

Полет

Когда фонари на шлемах окончательно погасли, ребят окутал непроницаемый мрак. Тогда они освободились от скафандров, которые теперь стали бесполезными.

- Как странно, - заметил Наксос, - последний раз я ел очень давно, но не чувствую ни голода, ни жажды.

- Думаю, это нормально, - задумчиво произнесла Пегги Сью. - Зеб создал животворное пространство, которое полностью заботится о нас. Мы находимся внутри шара, защищающего нас от любой внешней агрессии, и все время, пока будет длиться полет, мы ни в чем не будем испытывать нужды. Думаю даже, мы могли бы провести в сфере несколько столетий, не состарившись ни на один день. Как будто мы попали в другое измерение.

- Надеюсь все-таки, так долго мы тут не задержимся, - проворчал золотоволосый мальчик. - Иначе я рискую стать таким же чокнутым, как Джефф.

- Не уверена, что мы сможем что-то заметить, - вздохнула девочка. - Мы сейчас пребываем вне пространства и вне времени. Тебе может казаться, будто мы покинули колледж два часа назад, а на самом деле, возможно, дрейфуем в космосе уже не один месяц.

- Звучит не слишком ободряюще, - отозвался из темноты Наксос.

- Я знаю. Но самое лучшее для нас - просто набраться терпения, - заключила Пегги.

Она улеглась на бок и прикрыла глаза. Девочка полностью доверяла Зебу и знала, что тот сделает для них все, что сможет.

Когда она почти задремала, синий пес и волки выбрались из кармана и принялись бегать по ее животу.

- Эй вы, потише! - велела им Пегги Сью, поеживаясь. - Вы меня ужасно щекочете!

С возвращением на старт

Они совсем потеряли чувство времени. Наконец сфера, в которую превратился Зеб, натолкнулась на что-то твердое, покатила и замерла.

- Мы прибыли, - раздался голос зеленокожего создания. И тут же оно «сжежилось», снова приняв форму, которую придала ему Пегги.

Оглядевшись, подростки увидели, что сидят на каменистой тверди посреди пустынной равнины. Была ночь.

- Где мы? - встревоженно спросил Наксос. - Это Земля?

- Нет, не думаю, - откликнулся Зеб. - Космические течения отнесли меня куда-то в сторону. Понятия не имею, где мы находимся.

Надо заметить, во время путешествия он заметно пополнил свой словарь, слушая болтовню своих пассажиров, и теперь изъяснялся довольно правильно.

- Ух ты! - крикнул вдруг Джефф. - Посмотрите, что я нашел!

Верзила держал на ладони космическую станцию, заключавшую в себе школу супергероев... Некогда могучий корабль был размером всего-навсего с детскую игрушку.

- Это прицепилось к ноге Зеба, - пояснил Джефф.

Оказалось, что страховочный трос случайно обмотался вокруг ноги их спасителя.

Пегги Сью внимательно осмотрела находку, стараясь не слишком ее трясти: ведь ей было известно, что внутри ее заключены живые существа... существа, которые теперь были не крупнее булавочной головки.

«Интересно, жива ли еще Лоба? - подумала девочка. - А Дьяблокс? Есть ли там выжившие, или хищники уничтожили всех учеников до единого?»

Поразмыслив, она бережно уложила «игрушку» в свой рюкзачок в ожидании времени, когда сможет узнать о ней побольше.

- Там, смотрите! - воскликнул Наксос. - Видите? Похоже на свет маяка...

- Пойдемте в том направлении, - решила Пегги, - посмотрим, что там такое.

Синий пес и волки в ее кармане шевелились, как горстка крохотных ящериц.

«Надеюсь, мы когда-нибудь найдем волшебницу, которая сможет вернуть им нормальные размеры!» - подумала Пегги, пускаясь в путь.

Вдали гигантский маяк обшаривал сумрак своим золотистым лучом.

«Откуда в пустыне маяк? - изумлялась девочка. - В жизни не видела ничего подобного. *Может быть, раньше здесь было море, а потом испарилось?*»

Продолжение следует...

mir-knigi.org